

Александр Глазунов

***ПЯТИКОНЕЧНЫЕ
ИЗ СОЗВЕЗДИЯ
ЛИРЫ***

Документальная фантастика

Москва
Издательство «БПП»
2009

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ
ФАНТАСТИКА

Серия основана в 1996 году

ПЕЧАТАЕТСЯ
С РАЗРЕШЕНИЯ
КОСМИЧЕСКОГО СОДРУЖЕСТВА
ВНЕЗЕМНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Текст представлен
в авторской редакции,
орфографии и пунктуации

© Александр Глазунов, текст, 1996
© Издательство «БПП», 2009

***Моим внукам
Игорю и Артемию Андриановым
с надеждой посвящается!***

От издателя

Выпуск серии «ВЦ. Документальная фантастика» — не дань модной ныне аномальщине и не претензия на открытие нового жанра.

Определение «документальная фантастика» родилось само собой вследствие литературной обработки тех материалов, которые были получены в результате контактов с представителями Внеземных Цивилизаций.

Облаченные в письменную форму, эти материалы, конечно же, являли собой некое документальное свидетельство переданных ВЦ сведений, но... по характеру и содержанию, с нашей, разумеется, земной точки зрения, были, безусловно, фантастическими.

Отсюда и возникло название — «ВЦ. Документальная фантастика». Наша серия имеет принципиальное родовое отличие — основным содержанием каждой из предлагаемых книг, их главным стержнем будет исключительно информация, полученная при контактах с таинственными Высшими Силами.

Эту информацию передают нам люди, земные контактеры. Отношение к ним по большей части пренебрежительное, обидное или крайне несерьезное. А ведь еще великий Джордано Бруно говорил:

«Предметы и слова суть тени Бессмертных Творческих Идей, исходящих от Божественного Ра-

зума».

Соприкоснувшись с ВЦ, мы не имеем права отступать.

Словом, пока официальная наука гадает, с какого боку подступиться к «фантастическим сведениям от контактеров», мы решили взять да обнародовать эти сведения.

То, что они представляют интерес — несомненно. Да, пожалуй, уже и пора понять, что мы не одни и не одиноки!

И пусть нам не дано непосредственно созерцать Высшие Силы, Бога, или, как говорили древние — Сущее, и мы можем довольствоваться только изучением Его отблесков в жизни феноменальной природы — все равно нам следует иметь и хранить эти сведения, так как истина дается человеку тысячами отражений, сверкающих осколков, которые нарекают разными именами, но каждое из которых — часть Целого.

Будем же помнить:

«Не Боги нисходят к душе, обращающейся к ним с призываниями и мольбами, но душа возвышается до Богов».

Очень надеюсь, что и Вы, дорогой читатель, примете участие в познании и раскрытии тайн Космоса. С этой целью мы помещаем в конце книги опросник с надеждой получения от Вас ценных сведений.

От автора

«Если бы Бог предложил мне на выбор: в правой руке всю истину, а в левой — единое, вечное стремление к истине, соединенное с постоянными заблуждениями — я принял бы во внимание, что сама истина существует только для Бога, и почтительно попросил бы Его отдать мне то, что лежит в Его левой руке».

Готхольд Эфраим Лессинг

В августе 1991 года я волею судьбы оказался участником уфологической экспедиции на Камчатку. Целью экспедиции были контакты с Внеземными Цивилизациями. Так называемые контактеры давно интересовали меня. Что за народ? Фокусники? Шарлатаны? Больные? Или на самом деле существует неведомое науке НЕЧТО, с которым определенные люди — контактеры — способны выходить на связь? В том, что подобное НЕЧТО существует, я не сомневался — вокруг нас достаточно захватывающих дух тайн. Меня смущало другое: неужели так просто можно прикоснуться к запредельному? И как «работают» эти контактеры? Действительно ли на связь с ними выходят представители Внеземных Цивилизаций? А если так, тогда с чем они к нам пожаловали? Хотят помочь или мы для них — подопытные кролики? И можно ли в принципе познать это НЕЧТО?..

Эти и многие другие вопросы сильно занимали меня. Однако в ту пору они являлись все-таки не более чем занимательным поводом к досужим

размышлениям. И только на Камчатке, когда совершенно неожиданным и непостижимым для меня образом я из беспристрастного наблюдателя превратился в непосредственного участника удивительных событий, я понял — в мою жизнь и вошло это НЕЧТО!

Я стал КОНТАКТЕРОМ! Вернее, навсегда общенным к ним. Чем это в будущем могло обернуться для меня, я тогда не очень-то задумывался — слишком мало я знал об окружающей нас Разумной Вселенной и о тех силах, которые ее населяют. Я встревожился лишь спустя несколько месяцев после возвращения, когда из Космоса было получено предупреждение, что шестеро моих знакомых (не только по камчатской экспедиции) должны погибнуть в 1996 году — каждый своей смертью и в свое время. Смерть ожидала и меня! Кто же мог приговорить нас? И главное — за что? На все эти и другие вопросы я и попытался ответить в книге. В своем повествовании я не выдумал ни единого события в пользу сюжета, изменил лишь некоторые имена и почти все географические названия, дабы нашу Камчатскую зону не постигла судьба Пермской. В остальном все изложенное — чистая правда, и если она кому-то покажется невероятной — что ж...

... Моя задача — донести до читателя лишь ту информацию, которой поделился с нами Высший Разум. Забавлять же небылицами охотники найдутся.

Глава первая

МИСТИКА?

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Непроницаемая чернота вспыхнула мерцающими голубыми звездами, которые медленно уплывали и гасли, словно их, родившихся из бездонной тьмы, эта тьма и поглощала. Лишь одна звезда сохранила себя, неподвижно застывшая, посверкивающая холодным блеском... Она неожиданно начала увеличиваться, наполняться теплым бледно-оранжевым светом, словно распирающим ее изнутри. Вскоре это была уже не звезда, а яркое пятно, внутри которого бушевали розовые вихри. Теперь они пронизывали черное пространство, и оно, как бы нехотя, уступало силе света. Вдруг в центре этого пятна что-то прорвалось, лопнуло, и в образовавшейся «дыре-иллюминаторе» я увидел землю, неправдоподобно четко поделенную на прямоугольники и квадраты домов, улиц, круглых площадей и зеленеющих парковых массивов. Все это стремительно истончалось и пропало вовсе — «дыру» заволокло облачной дымкой.

Я совсем не ощущал полета.

На какое-то время меня вновь окутала непроницаемая тьма, в ней растворились все мои чувства и мысли. Сознание отключилось.

Сколько это продолжалось, я не знал. Очнулся я в тот момент, когда ночное фиолетовое небо на

горизонте посветлело и огромное солнце вынырнуло из-за гряды гор.

Оранжево-красное сияние залило каменистую равнину с редкими деревьями. Они торчали из грунта толстыми коричневыми стволами, наверху заканчивающимися двумя изогнутыми, рогоподобными ветвями.

Вокруг была полнейшая тишина — ни звука, ни шороха.

Задыхаясь от нестерпимой жары и едва передвигая ноги, я двинулся к ближайшему дереву, чтобы перевести дух в его голубоватой тени. Наконец прислонился к стволу, облегченно вздохнул.

Донесшееся откуда-то сверху жужжание заставило меня поднять отяжелевшую голову.

Над горизонтом, на ясной зелени неба мерцало, увеличиваясь в размерах, желтое пятно. Стремительно приближаясь, оно замерло в сотне метров от меня — обернулось золотистым клубящимся облаком и улеглось на камни...

Через несколько секунд пятно поднялось, приняв очертания старинной арфы, правда, высотой с двухэтажный дом.

Жужжание прекратилось, послышался мелодичный звон и... передо мной возникли две фигуры в белых просторных одеяниях. Ростом эти создания были выше деревьев. Большие, круглые, явно несообразные с телом головы были покрыты отливающими красной медью короткими, жестко торчащими волосами. Глаза без зрачков были похожи на пустые тарелки. Узкие щели ртов и обозначен-

ные еле заметными треугольниками носы не прибавляли выразительности плоским лицам.

У меня перехватило дыхание.

Одежда полностью скрывала их фигуры, но именно от нее я не мог отвести глаз. Только что она была ослепительно-белой и вдруг начала переливаться разными оттенками голубого и сиреневого цветов.

— Мы приветствуем тебя на планете Дотуми. Она расположена в созвездии, которое вы называете Лирой.

Я вздрогнул. Раскатистый металлический голос грянул буквально с небес. Однако лица пришельцев оставались неподвижными, щели ртов не раскрылись.

— Мое имя Каной, мою спутницу зовут Линея. Мы давно находимся в контакте с тобой, но ты не догадывался об этом. Многие люди на Земле и не подозревают, что мы наблюдаем за ними. Часто они только после физической смерти узнают о нас. Ты тоже умер. Теперь ты продолжишь свое существование на прекрасной Дотуми. А ты помнишь, как умер? Как ты умер? Как ты умер?..

Меня сотряс озноб и... я проснулся. Гулко билось сердце.

За окном пасмурное январское утро, тихо, аж до звона в ушах!

Опять этот сон! Первый раз он приснился мне в самолете, когда мы с Володей Субботиным летели в Москву из Петропавловска-Камчатского, воз-

вращаясь из экспедиции. Я почти позабыл о нем, но сейчас, в хмурых утренних сумерках, его повторение не казалось случайным.

Дело в том, что вчера я получил письмо от Линды, контактера из Смоленской области. Эта молодая, много испытавшая в жизни женщина обладала мощной энергетикой и успешно лечила людей. Мы познакомились несколько лет назад, когда по приезду в Москву она поведала о своих видениях и путешествиях во сне.

Потом мы с Линдой изредка переписывались, и уже из писем я узнавал о необычных вещах, происходивших с нею.

О том, что я побывал в экспедиции на Камчатке, она не знала, однако месяца полтора назад, когда Линда снова приехала в Москву, я при встрече коротко рассказал ей о камчатских событиях. Во время моего рассказа она как-то странно смотрела на меня и загадочно улыбалась.

Теперь вот это тревожное и непонятное письмо, которое она отправила мне 27 декабря 1991 года:

«Две недели я была под чьим-то влиянием, полная апатия ко всему (сейчас даже самой интересно), появились покалывания в области головы, часто всю кидало в жар. Утром только пытаюсь встать, как с ног до головы резко бьет горячая волна, потом обратно катится в ноги. Так повторялось три раза, потом проходило. Две недели я была как не своя. Что удивительно, даже письмо не могла собраться вам написать — не было сил. Сейчас чув-

ствую себя получше, но пока еще плохо сплю. Вчера вечером и ночью, то есть с 25 на 26 декабря, возле Луны появилась сначала звездочка, потом облако, затем где-то к трем часам ночи меня что-то разбудило — мой двухлетний сын плохо спал, ворочался. Хотя в комнате было нежарко, я задыхалась от духоты, ощущала сильное покалывание в руках, ногах, голове. Затем началось нечто необыкновенное.

Сначала я услышала стук в окно, потом скрежет по стеклу, после легкий свист — и мрак затмил мне глаза. Я несколько минут ничего не видела, может, погрузилась в сон, я не знаю. Но когда очнулась, на покрытом изморозью стекле, в центре, стало появляться, оттаивать пятно, словно кто-то дышал на него снаружи. Чувствовала я себя очень скверно — меня поташнивало, тело все ныло, и вообще на душе было муторно. Происходило это где-то часов в пять утра, может, в начале шестого, точно не знаю, потому как часы в доме все остановились.

А сегодня в два часа ночи за окном зависло нечто вроде облака мутно-желтого цвета, и опять на замерзшем стекле появился оттаявший кружок. В него кто-то смотрел, я видела глаз

Я только прикрыла веки, как тут же появился экран и по нему побежал текст, наподобие телеграммы: «Встреча до 14 нового тчк необходима тчк ожидается сильное волнение тчк гибель тчк смерть тчк шесть человек тчк С. В. Н. Л. В. А. тчк срочно тчк».

Этот контакт ничего хорошего не предвещает, это не мои контактеры ВЦ, а неизвестная мне Космическая Цивилизация. Вот вам пишу, а у меня жар по всему телу и с рук вода течет, боль в середине головы, мне трудно писать. Связь длилась около трех минут, хотя раньше с МОИМИ всегда продолжалась от 30 минут до часа. Нам надо встретиться всем шестерым, имена которых указаны в «телеграмме» только начальными буквами. Мне ОНИ сказали их полностью: Сергей, Вия, Неля, Линда, Валентина, Александр. Показали даже, кто как умрет и когда. Если мы не соберемся вместе, такое наверняка случится — мы погибнем. Я не знаю, зачем нам необходимо собраться, все должно выясниться при встрече... до 14 января 1992 года...»

Страха или какой-то нервозности письмо Линды на меня не нагнало, но размышлений прибавило.

Во-первых, почему это паническое и категоричное, по сути, сообщение пришло именно к Линде, которая, кроме меня, никого не знала. Во-вторых, из шести человек, указанных в «телеграмме», кому якобы грозит преждевременная смерть, а точнее, физическое уничтожение, трое — Сергей, Вия и Неля — сами являются контактерами с Разумным Космосом или, как они их называют, с Внеземными Цивилизациями. Не проще ли было сообщить все это кому-нибудь из них? И, в-третьих, кто такая Валентина, не известная ни мне, ни Линде?

И главное: не является ли это письмо продол-

жением преследующих меня последнее время странностей?

Дело в том, что я специально взял отпуск, чтобы закончить книгу о камчатской экспедиции, и никак не мог заставить себя сесть за стол. Шли дни за днями, я занимался чем угодно, но только не работой над рукописью, которая, в общем-то, была на стадии завершения. Каждый вечер я с ужасом вспоминал прошедшие сутки и не мог понять, почему я занимался тем, что вполне могло подождать. Я клялся, что с утра сяду за работу, но наступало утро... и я продолжал заниматься выписками из книг, которые могли бы мне понадобиться когда-то, но не сейчас.

Я искал и находил для себя какие-то оправдания, придумывал, что я скажу руководителю нашей экспедиции Виктору В., требовавшему ускорить работу над книгой, которая, как он думал, могла помочь в организации следующей экспедиции. На это рассчитывал и я, но ничего, кроме раздражения на каждую мелочь, это знание мне не прибавляло.

Более того, как только я мысленно возвращался к событиям, происшедшим на Камчатке, я впадал в злобную меланхолию.

Наконец, совершенно измученный борьбой с самим собой, я решил позвонить Вие, тоже участнице камчатской экспедиции. Решение было довольно глупое, ведь я даже не представлял, как объяснить ей то, что творилось со мной. Ну, не работается! Ну и что ей из этого?

Слава Богу, она первой спросила о рукописи.

Видно, Виктор и ее достал жалобами на мою «лень». Я вяло и в то же время раздраженно посетовал на свою «жисть».

— Подожди, сейчас выясним, в чем дело...

С минуту Вия молчала, затем в трубке послышался ее невозмутимый голос.

— Знаешь, ТВОИХ на месте нет, а вот МОИ говорят, что тебе просто мешают. Твои контактеры с Лиры сейчас как раз стараются нейтрализовать это вмешательство. Как сообщают МОИ, здесь имеет место нарушение каких-то этических норм, принятых в Космосе.

Вия, как она утверждала, контактировала с представителями Внеземной Цивилизации из созвездия Лебедь, которых она называла «мои ребята». А на Камчатке вдруг выяснилось, что и у меня есть «свои ребята» — представители ВЦ из созвездия Лиры, к чему я никак не мог привыкнуть. Тем более, что сам я для контакта не очень-то гожусь, так как, по ИХ словам, у меня еще не открылся теплеческий канал.

— Кто мешает? — спросил я, несколько ошарашенный ее словами.

— Говорят, «темные силы». Скоро все выяснится...

Космические «темные силы»! В своем кругу контактеры называют их «темнушниками».

И этот звонок, и письмо Линды, и повторный сон — все это походило на серьезное предупреждение. Тем более, что теперь, по возвращении с Камчатки, все, связанное с «темнушниками» и про-

чими «историями», воспринималось совсем по-другому, чем в доэкспедиционный период, когда даже явные знаки казались либо случайными совпадениями, либо не подлежащими разумному осмыслению несуразицами, каких в нашей суматошной жизни, конечно же, предостаточно.

Да, благодаря переданным мне дневникам многое теперь представлялось иначе...

Взять хотя бы случай в знаменитой Пермской зоне... Почему, несмотря на упорные поиски друг друга, встреча, назначенная на берегу Сылвы, так и не состоялась?

СВЕТ И ТЕНИ

(причуды М-ского треугольника)

Неприветливо встречала их Пермская зона.

Сумрачный лес был молчалив, слышен был лишь шорох нарастающего дождя да чавканье грязи под ногами. Идти было тяжело, сапоги отчаянно вязли, и Виктор, руководитель экспедиции, тревожился за Нелю, шедшую позади Володи Субботина.

Остановившись, он подождал отставших товарищей.

— Ну, как ты?..

Он не закончил, его удивило улыбающееся лицо Нели.

— Что такая довольная?

— Мечты сбываются. Меня все время сюда тянуло.

— Угу, — Виктор недовольно сморщился. —

Про себя я такого сказать не могу.

— Мы с Нелей идем по зову свыше, — тотчас же философничал Субботин, — а ты — по нашему зову. Торишь нам путь, так что роптать нечего.

— Не умничай. Начитался Мухортова... — не договорив, он зашагал по дороге.

Неля и Володя переглянулись.

Конечно, доля правды в том, что они начитались Мухортова, была. Трудно было не заметить этих «специфических» материалов, которые «гнал» из номеров номер этот журналист из рижской газеты.

Виктор сразу же заподозрил, что такое нагромождение «фактов и доказательств», обрушенных на случайных и совершенно неподготовленных людей, либо чистый вымысел, либо... явное свидетельство массового психоза, охватившего неуравновешенных и впечатлительных путешественников, ухитрявшихся в любом столбе или дереве увидеть инопланетянина. Поэтому и поездку в зону он считал бессмысленной. Однако с этим никак не могли согласиться его товарищи. И сейчас, упираясь взглядом в покачивающийся на спине Виктора рюкзак, Володя не замедлил пуститься в спор.

— А что Мухортов? — громко и вызывающе сказал он. — Не было бы публикаций о «М-ском треугольнике», и нас бы здесь не оказалось. Да и о камчатской экспедиции вряд ли помышляли бы.

— Ну, положим, аномальные зоны не Мухортов открыл, — со спокойной готовностью к разговору отозвался Виктор. — Но с помощью своей

буйной фантазии он эту зону в ранг святых мест возвел, особенно для больных НЛОманией, а это скверно.

— Ну, не знаю, — прибавила шаг Неля. — Может, Пермская зона и не такая таинственная, да только не каждому любопытному такие явления открываются. Для их восприятия нужно быть духовно к этому готовым.

— Я вообще тебе удивляюсь, — тут же поддел Виктора Субботин. — Ни во что не веришь, духовно к восприятию аномальных явлений не созрел, а идешь в зону. Более того, взялся за организацию экспедиции на Камчатку. Как это понимать?

— Верить можно, во что угодно и в кого угодно, — чуть помолчав, хмуро ответил Виктор. — Но что считать объективно доказанным фактом? Внеземные Цивилизации? Задумайся: если Неля с кем-то контактирует, то разве обязательно, что это «братья по разуму»?

— Если я и общаюсь с Внеземной Цивилизацией, — проговорила Неля, — то я это знаю наверняка, и ничего доказывать никому не собираюсь. Это мой путь, им я и иду.

— Я тоже, — радостно поддакнул ей Субботин.

— Сейчас мы все идем одним путем, и не самым лучшим, — утопая в грязи, отшутился Виктор. Он почувствовал, что Неля рассердилась.

Год назад ей впервые довелось услышать голос, неожиданно и неизвестно как возникший в голове. Страха она не ощутила, но сердце забилося

учащенно.

Голос стал рассказывать о ее прошлых жизнях в Греции, Индии. Перед глазами поплыли «картинки». Сначала появилось звездное небо, планеты, затем она сама в прошлых жизнях... История как бы разворачивалась с конца. Вот она старая женщина, одетая во все черное, потом она же, но несколько моложе — в зрелом возрасте... Вот она девушка в белом одеянии... Ей преподносят корону...

Неля увидела себя идущей к океану, медленно входящей в воду, все глубже и глубже, и тут поняла, что хочет утонуть... Видение обрывается, и Неля видит себя маленькой, очень красивой девочкой.

Вскоре Неля вошла в тесный контакт с Ангелом-хранителем — так она назвала голос.

В последнее время к ней стали обращаться за помощью тяжелые раковые больные. Неля всегда спрашивала Ангела-хранителя, можно ли заниматься их лечением? Он советовал ей не касаться больных руками, но лечить обязательно.

Недавно Ангел-хранитель вдруг «признался», что он — ее контактер, представитель Внеземной Цивилизации. Его имя Олистен...

Дождь усилился, но на Субботина это не произвело никакого впечатления. Он снова разговорился и теперь доказывал, как важно знать, с кем ты в контакте. С какими силами Космоса? И чего они от тебя хотят? Если существуют, мол, Божественные силы, то наверняка есть и сатанинские...

Виктор усмехнулся. Что говорить... Ясно, что

перед лицом аномальных, неправдоподобных проявлений человек оказывается абсолютно незащищенным, хотя бы из-за элементарной нехватки информации.

Казалось бы, об «аномальщине» пишут более чем достаточно. Сегодня это модная тема. Но так ли добросовестны многочисленные публикации? И что странного, если для большинства здравомыслящих людей эта информация выглядит спекулятивной, тем более что со всех сторон «авторитетные знатоки» твердят: чушь, мистика, суеверия!.. Разве кто-нибудь сумел неопровержимо доказать существование параллельных миров, Высшего Разума, Внеземных Цивилизаций, Бога, наконец?..

Но ведь и обратное также не доказано!

С другой стороны, мистика и основанные на ней религии существуют тысячелетия. А эзотерические знания, которыми владели древние? Так, может, Внеземные Цивилизации - не миф, а самая что ни на есть подлинная реальность?

Виктор вздохнул и тут же рассердился на самого себя. Нет, только факты, а не голословные утверждения могут заставить его поверить в существование чего-то подобного. Пусть Неля заявляет, что общается с разумной цивилизацией, а контактер Валентина Васильева убеждает его, что силы для лечения людей дают ей выходцы с Сатурна! Пусть!.. Ему есть что возразить им — он может сказать, что информацию они черпают из Информационного Поля Земли.

Может быть, задуманная им с Нелей экспеди-

ция на Камчатку как раз и поможет в этом разобраться. Уже не на уровне эмоций и ощущений, а на основе фактов, если таковые, конечно, им удастся обнаружить, а главное — зафиксировать.

Вот и в конкретном случае ведь именно Васильева, известный московский контактер-художник, первая сказала, что экспедиция необходима. Правда, куда, зачем? — ответа не было. Просто нужна — и все!

Хорошенькое дело! Если КТО-ТО ИЛИ ЧТО-ТО сообщает о необходимости проведения экспедиции, то, значит, этот КТО-ТО ИЛИ ЧТО-ТО видит в ней смысл. Какой? Ответ очевиден — хотят установить контакт, при котором неизвестный «космический собеседник» обязательно должен раскрыться, дать возможность зафиксировать свое «присутствие» на фото или киноплёнке и хоть как-то представиться.

Этого факта будет вполне достаточно, чтобы перевернуть сознание многих людей. Тем более, если судить с точки зрения человеческой логики, знакомятся не для того, чтобы потом исчезнуть навсегда. Контакты могут продолжиться!

Однако любая экспедиция предполагает определенное количество участников, которые должны оказаться в определенном месте и в нужное время. Почему же тогда не указаны время и район, куда должна попасть группа?

Возникшее недоумение вряд ли могло объясняться предоставлением свободы выбора. Из чего выбирать? Без сомнения, место контакта должно

быть удалено от населенных пунктов. Логично было предположить, что речь может идти об уже известных аномальных зонах, таких, как Томская, Пермская либо Мертвое озеро и пещера Кашкулак.

О культовой кашкулакской пещере писали много, путешествие в этот район могло заинтересовать редакцию какого-нибудь издания, которая бы согласилась финансировать экспедицию.

Так было решено на совещании, в результате чего именно Неля и Виктор, ранее незнакомые друг с другом, оказались в Москве, в редакции одного из столичных журналов.

Предложением организовать научно-исследовательскую экспедицию заинтересовались. Здесь же, в редакции, кто-то вспомнил, что в Географическом обществе АН России в Санкт-Петербурге работает некая Вия, которая не раз выступала с докладами об аномальных зонах. Сообщения ее были довольно любопытны.

Неля и Виктор отправились в Санкт-Петербург.

Экспедиция заинтересовала Вию, но не в смысле контакта с Внеземным Разумом.

— Зачем же куда-то ехать, если контактировать можно и дома? — справедливо возразила она. — Очевидно, экспедиция должна преследовать иные цели. Например, исследование поведения людей в аномальных зонах, как отражаются на них подобные воздействия...

В чем-то она, конечно, была права...

В разговоре выяснилось, что у Вии есть некоторый контактерский опыт, и Виктор не замедлил

этим воспользоваться.

— Может, нам стоит отправиться в пещеру Кашкулак? — спросил он.

Вия вытащила небольшую биолокационную рамку, согнутую из стальной проволоки в виде буквы «Г», и, глядя на нее, вдруг ожившую в руке — начавшую поворачиваться то влево, то вправо, — спокойно произнесла:

— Нет, не стоит. Говорят, что зря потеряете время.

— Но место, куда должна отправиться экспедиция, должно быть связано с аномальной зоной? — спросил Виктор.

— Да.

— Тогда, может, Томская? — напомнила Неля.
— Мертвое озеро?

— Нет.

— ОНИ могут назвать место? — не выдержал Виктор.

— Нет. Это могут сообщить Неле только ее контактеры, — сказала Вия.

Виктор не сумел скрыть раздражение. Если Нелины контактеры знают место, то почему ОНИ скрывают его: ведь все равно, по «ИХ словам», они должны будут сообщить об этом. Чего же тянут? Время-то идет, экспедицию организовать не так-то просто — надо и деньги найти, пригласить специалистов, закупить все необходимое... Когда же заниматься этим?

— Давайте лучше проверим возможность участия в экспедиции тех, кого мы уже наметили, —

прервала его сетования Неля.

— Вот это любопытно, — поддержала ее Вия.

Решили, что Неля будет записывать против фамилий результаты ответов — свои и Вии. Если они совпадут, можно считать, что кандидатура прошла.

— Итак, может ли участвовать в экспедиции Виктор? — с улыбкой спросила Неля.

Вия поглядела на качнувшуюся рамку и ответила:

— Может.

— У меня такая же информация. Ставим - У меня такая же информация. Ставим плюс. Дальше спроси про себя, Вия.

Удивление отразилось на лице Вии. Она с некоторой тревогой взглянула на рамку, качнувшуюся в руке.

Виктор, с интересом наблюдавший за этой, как ему казалось, игрой, язвительно заметил:

— Она про себя не может спрашивать — она лицо заинтересованное.

Однако Вия шутки не поняла и, недоуменно взглянув на Виктора, тихо сказала:

— Пожалуйста, но я же здесь ни при чем.

— Он шутит, Вия, — с досадой откликнулась Неля, — Ты, Виктор, помолчал бы. Ведь мешаешь...

— Молчу, — виновато ответил он, — я просто не предполагал, что Вия так серьезно отнесется...

— Ладно, продолжим. Может ли участвовать Галя?

— Кто это? — поинтересовалась Вия.

Виктор объяснил, что Галия — сильный экстрасенс из Ташкента.

Вия кивнула и через минуту с сожалением произнесла.

— Ее участие нежелательно.

— Но почему? — воскликнул пораженный Виктор.

Тут и Неля заявила, что насчет Галии и у нее сведения какие-то неопределенные — вроде бы можно, но лучше не надо.

— МОИ поясняют, что участие Галии в экспедиции может отразиться на ее здоровье, поэтому ей лучше отказаться от поездки.

Виктор вскочил и принялся расхаживать по комнате.

— Ну, братцы мои, так мы можем остаться в одиночестве. Если затеять серьезную экспедицию, то и люди нужны соответствующие. Пусть Галия сама решает. Запросите-ка, что ОНИ думают насчет Трофимова из Новосибирского института. И о Сергее Казначееве.

Виктора эти двое интересовали в первую очередь. На Трофимове были «завязаны» все приборы, которые необходимо было взять с собой в экспедицию.

— Могут, — кивнула Вия.

— У меня то же самое, но с натяжкой. Какие-то условности и тут существуют..

Довольный Виктор снова уселся в кресло, заметив, что условия могут оказаться надуманными, а без научной аппаратуры в экспедиции делать не-

чего.

— МОИ уточняют, что у Трофимова много серьезных заболеваний, и, находясь в зоне, под воздействием ее энергетики, они могут осложниться. Сохранность здоровья надо учитывать в первую очередь. Решайте сами.

Виктор промолчал — она, конечно, права, и лучше бы ему не мешать их работе, однако сохранить спокойствие при таком повороте событий было сложно. Как понять заявление ЭТИХ, что Гуля Мыздрикова, которая уже было сложно. Как понять заявление ЭТИХ, что Гуля Мыздрикова, которая уже получила добро на участие в экспедиции, откажется от поездки по личным причинам? Им что, известна ее личная жизнь на год вперед? Это же абсурд! Или Могила, который может участвовать в экспедиции, но, представьте себе, не будет.

Почему? Слава Богу, Володю Субботина не отвергли, а то и фотографировать было бы некому. Правда, тоже выдвинули какие-то несусветные оговорки, а Володя человек впечатлительный, скажи ему об этом, он и в самом деле примет все за чистую монету — мол, брать не хотят...

Сначала Виктор решил воздержаться от замечаний, потому что не воспринимал эту процедуру всерьез. Его больше интересовал другой вопрос. Он много слышал о каком-то магическом кристалле, в котором якобы можно увидеть все, что захочешь. Существует ли подобный предмет на самом деле? Когда Виктор спросил об этом Вию, она сделала «запрос» и сказала:

— Такой кристалл есть. Он представляет из себя особую энергетическую решетку причудливой формы, подобную той, которая существует во вселенной. Кстати, МОИ утверждают, что есть человек, обладающий таким кристаллом.

Было уже поздно, и Вия заторопилась домой, на ходу предупредив их, что в скором времени она вместе с Татьяной, страстной «тарелочницей», собирается в Пермскую зону. Предложила и им присоединиться — так, для тренировки. На всякий случай Вия сообщила им место встречи и ушла.

Когда Неля и Виктор остались в номере гостиницы одни, они крепко призадумались. Кашкулак, судя по всему, отпадает. Томская зона — тоже. Что же остается делать? Гадать до бесконечности?

— Подожди, — Неля замерла и закрыла глаза. Виктор видел, как ее лицо сначала напряглось, затем расслабилось, стало спокойным, умиротворенным.

— Записывай, Виктор, что я буду говорить, — каким-то неестественным, чужим голосом произнесла Неля. — Картинки показывают. Очень хорошо вижу...

Виктор слушал ее, торопливо записывал и одновременно пытался сообразить, что все это значит.

Неля говорила о каком-то океане — описывала его, словно видела с высоты; потом озеро, на берегу отдыхают какие-то животные; потом заговорила о скалах, у их подножия горит костер, рядом шаман, а вокруг множество людей; в пламени

костра что-то белеет, похоже на кусок полотна, шаман выхватывает его из огня и как бы прикладывает к скале; на полотне появляются четыре буквы — две из них различимы плохо, они как бы размыты...

— Когда-то очень давно, — ровным голосом говорила Неля, — на этом месте существовал город, обнесенный высокой стеной. Попасть в него можно было только через большие ворота. Теперь от города остались одни развалины. На этих развалинах стоят юноша и девушка...

Она на секунду замолчала, потом заговорила уже о видимых ею невысоких и покатых, поросших лесом горах со снежными полосами на склонах; на снежниках четко различимы круглые отверстия, похожие на жерла вулканов, оттуда поднимается пар. Тут появляется прямая дорога, идущая мимо брошенных домов или каких-то иных строений; затем появляются скала, ворота, куда входит необычная военная техника, вокруг стоят воины в красивой форме...

— Что это? — нетерпеливо спросил Виктор.

Неля умолкла и открыла глаза.

— Кажется, мне показали место, куда должна будет отправиться наша экспедиция.

Виктор с сомнением покачал головой. По таким приметам и ориентирам трудно что-то определить... Шамана, костер вообще можно не принимать во внимание, как и развалины древнего города. Если эти видения что-то означают, то, по крайней мере, к географии вряд ли имеют отноше-

ние. Что остается? Океан, озеро и невысокие горы, поросшие лесом. Снежники... Так ведь это же сопки! Выходит, Камчатка или Приморье? Там и сопки, и много озер, возможно, и лежбища зверя есть...

— Слушай, Виктор, — задумчиво посмотрела на него Неля. — Я все думаю, какие это горы я видела, больше на холмы похожие. Ведь это...

— Сопки, — рассмеялся Виктор.

Я же родилась на Камчатке, — голос изумленной Нели почему-то дрогнул, — По-моему, я начинаю кое-что понимать. Мы должны отправиться на Камчатку, теперь мне это совершенно ясно.

У Виктора в характере была странная черта. Сам он всегда стремился получить как можно больше информации, постоянно искал подтверждения ее верности, и, когда таковые начинали появляться, им сразу же овладевал непробиваемый скепсис. Он начинал мучиться сомнениями. Вот и сейчас, когда Неля произнесла, что ей все ясно, улыбка исчезла с его лица.

— В Приморье тоже есть сопки. В общем, это надо еще перепроверить, — решительно произнес он. — Давай поступим вот как. Мы полетим в Свердловск и примем участие в совещании по аномальным явлениям. Среди его участников могут быть и люди с Камчатки.

— Хорошо, — кивнула Неля. — Дай-ка тетрадь, я запишу сроки экспедиции. По моим данным, мы должны быть на Камчатке с 23 августа по 10 сентября. То есть в эти дни мы можем находиться в зоне.

Утром Виктор позвонил Вие и, ничего не объясняя, попросил выяснить, правильно ли они определили, что экспедиция должна отправиться в один из районов Камчатки, и ее сроки.

Спустя минуту Вия сказала, что Камчатка подтверждается, вход в зону 23 августа, выход — не позднее 10 сентября. У Виктора вырвался вздох облегчения. Очевидно, первый шаг был правильным.

И все-таки сомнения оставались. Однако вскоре произошло нечто такое, что не оставило никаких сомнений — был дан знак.

Виктору стало известно, что в совещании по аномальным явлениям участвует некто Ярослав Бодунков, который... работает с кристаллом и имеет поразительные результаты предвидения.

Найти Бодункова не составило труда. При первой же встрече, ничего не рассказывая Ярославу, Виктор задал невинный вопрос: «Куда должна Неля в скором времени поехать?»

Ответ Ярослава был обескураживающе точен:

— Судя по всему, на Камчатку.

— Когда?

— Конец августа — начало сентября.

— Что там должно произойти?

— Это будет экспедиция, предстоит какая-то работа.

Виктор решил воспользоваться случаем и еще раз перепроверить информацию Вии и Нели насчет участников экспедиции. Слишком уж много возникало сомнительных совпадений, просто выбиваю-

щих из-под его ног надежную и крепкую опору неверия, на которой так спокойно чувствуют себя заядлые материалисты. У него даже появилась надежда, что Ярослав хотя бы частично опровергнет то, что наговорили девушки. Однако информация полностью подтверждалась..

Неожиданно Ярослав смолк — ему передавали что-то важное...

Было уже далеко за полночь, но никто не чувствовал усталости.

— Виктор, — голос Ярослава зазвучал неожиданно глухо, — что-то я никак не пойму. Говорят, что мы не задали какого-то важного вопроса. Виктор и Неля недоуменно переглянулись.

— Какого вопроса? — пожал плечами Виктор. — Вроде по делу говорили.

— Может, — Неля подалась вперед, — не спросили про кристалл?

Едва она произнесла эти слова, как комната озарилась золотистым сиянием, шедшим неизвестно откуда. Виктор откинулся в кресле, судорожно пытаясь проглотить возникший в горле комок. Он почувствовал, как эти неестественные лучи пронизывают его насквозь. Он не видел ни Нели, ни Ярослава, ни самой комнаты — все исчезло в ослепительном сиянии. Однако ни боли в глазах, ни желания зажмуриться у него не возникало. Как и мыслей!

Таинственное свечение угасло постепенно, как угасают на заходе солнечные лучи. Никто не смог определить, сколько же оно продолжалось.

Потом еще долго сидели молча, не понимая, что произошло, пока Виктор не произнес хриплым голосом.

— Что это было?

Подобный вопрос родился у каждого, однако все они понимали, что ответа вряд ли дождутся.

После Виктор не раз задумывался об этом событии, пытался объяснить с точки зрения физических законов. Но чем больше он размышлял об этом, тем тревожнее и беспокойнее становилось на душе. Это чувство не было похожим на привычные тревоги и заботы по поводу экспедиции, которая могла не состояться и по независящим от него причинам. Однако теперь Виктор почему-то чувствовал себя лично ответственным за экспедицию. Его тревожило не испытанное им ни разу чувство ответственности за нечто очень важное не только для каждого участника экспедиции, но и для всего человечества в целом.

— ...Виктор?

Голос Нели вернул его на грязный проселок. И вовремя!.. Еще несколько шагов — и он попал бы в яму, заполненную до краев мутной водой. К нему приблизился Субботин.

— Неля утверждает, — сказал он, — если на Камчатке и состоится контакт, то только с добрыми космическими силами. ОНИ вроде бы дали вам знак в Свердловске — сияние в комнате появилось.

— Ну, было, — нехотя кивнул Виктор, — а что — не знаю — добро, зло... Для нас сейчас самое доброе дело — экспедиция.

Одолев очередной подъем, вдруг подумал, что им необходима передышка, и, выбрав место посуше, сел. Ребята с удовольствием разместились рядом.

Неля снова вспомнила Ярослава.

— После того, — сказала она Субботину, — как мы с Ярославом проверили с помощью кристалла информацию по Камчатке, его парализовало, а Виктора скрутило так, что он, бедный, аж позеленел. Оказалось, что и у того и у другого — порча. Сутки почти я их отчитывала молитвами, еле отходила.

— Что значит порча? — не понял Субботин.

— А то, что колдуны не только в сказках бывают. Мысленно можно принести вред любому человеку, а те, кто обладает сильной энергетикой, био-полем да недобрыми помыслами, и подавно могут навредить.

Возможно, начинающий экстрасенс действительно хочет людям добра, пробует лечить их, но темные силы тоже не дремлют. Кстати, со мной такое тоже произошло.

— Мистика какая-то, — усмехнулся Володя и покосился на Виктора, который сидел с отрешенным видом, прикрыв глаза.

Хотел он того или не хотел, но с экспедицией на Камчатку происходило немало странного. Вот, скажем, он решил привлечь к этому делу своего хорошего знакомого из Свердловска, экстрасенса Олега. Договорились о встрече. Однако утром Олег позвонил сам и срывающимся голосом объявил,

что приехать не сможет — не в состоянии выйти из квартиры. Словно стена невидимая перед ним возникает... К тому же настроение паршивое, на сердце тяжело... В общем, всю ночь не спал, пытался алкоголем заглушить неосознанный страх, а сейчас, мол, до того тошно на душе, что в пору в петлю лезть.

По телефону с ним разговаривал Виктор, однако Ярослав, заподозрив неладное, выхватил у него трубку и что-то спросил у Олега. Через минуту он молча опустил ее на рычаг.

— Олег пуст, — задумчиво сказал он. — Фактически лишен энергии, и бегать ему осталось недолго. Кто-то здорово над ним поработал. Необходимо что-то предпринять.

Неля призадумалась... До этого она с темными силами лишь раз сталкивалась.

Это произошло в Алма-Ате, года два назад. Однажды что-то потянуло ее на Чимбулак — известную горную вершину.

Влечение было очень сильным.

До перевала добралась на машине, дальше надо было идти пешком.

Быстро сгущался сумрак.

Вдруг она остановилась, словно наткнулась на преграду: прямо перед собой, в нескольких шагах, она увидела два высоких неясных силуэта — один был черным, другой — серовато-голубого оттенка.

Неля скорее почувствовал, чем поняла, что это не галлюцинация и не наваждение.

Неожиданно черная фигура качнулась ей навстречу, и она ясно услышала:

— Вот мы тебя сейчас и заберем, чистенькую...

Она вздрогнула, почему-то пораженная тем, что ее назвали чистенькой. Что это значит? Куда заберут?

Страх заполнил все ее существо.

Нелю затрясло, словно в ознобе. Потом сообразила, что от этих туманных фигур действительно веет холодом. Мысли ее заметались, мозг сверлило неуместное и потому нагоняющее ужас слово «чистенькую...» «Чистую, чистую...» — повторяла она про себя, как заклинание. Так ведь она почти целый год питалась одними яблоками.

Когда поняла это, дрожь разом прекратилась.

— Нет, нет, — закричала Неля и, не разбирая дороги, бросилась вниз.

Как она добралась до дома, даже не помнила.

Неля понимала, что последствия этой встречи могут оказаться самыми тяжелыми. Но она надеялась на себя и верила своему Ангелу-хранителю. Очевидно, не напрасно. Больше «темнушники» ее не тревожили и не мешали.

Но как поступить теперь, когда темные силы явно избрали мишенями для своих черных дел Виктора, Ярослава и Олега? Это можно было рассматривать и как выпад против экспедиции на Камчатку. А раз так, могла ли она оставаться в стороне?

Неля была обязана объявить темным силам войну.

Ее поддержал Ярослав. Решили ехать к Олегу, однако того дома не оказалось. Ему оставили записку, чтобы он, невзирая ни на что, обязательно приехал.

Олег появился на следующий день. Вошел пошатываясь, бледный, на лбу выступили крупные капли пота – он был похож скорее на тень, чем на живого человека. Молча сел на стул в углу комнаты.

Взглянув на него, Неля увидела рядом с ним темный высокий силуэт. Она сразу же начала читать молитву, замечая, как на лице Олега проступает слабый болезненный румянец.

Неля знала, что одной молитвы недостаточно, что полное освобождение Олега от воздействия темных сил зависит и от него самого. Но необходимо, чтобы он это понял.

Сутки прошли в тревожном ожидании.

Ярослав, Неля и Виктор надеялись, что Олег позвонит, но он неожиданно приехал сам. Узнать его теперь было невозможно — в комнату вошел веселый, жизнерадостный, полный сил человек.

Олег рассказал, что ночью над его кроватью появилось черное лицо — оно звало его последовать за ним. Собрав все душевные силы Олег закричал:

— «Нет!»

Лицо исчезло, и с ним — все страхи и боли...

Отдохнули, пора было продолжать путь. Виктор лишь ждал, когда Неля закончит рассказ.

— Давай двигаться, — поднимаясь, вздохнул

он и зашагал по лужам, невольно вспоминая, как разворачивались события дальше.

Тогда, после их возвращения в Москву, Неля решила поработать с географическими картами, чтобы особыми экстрасенсорными методами попробовать определить, хотя бы приблизительно, тот район Камчатки, где могла находиться аномальная зона.

Тем же самым вопросом Виктор озадачил Ярослава в Свердловске и Вию в Санкт-Петербурге.

Спустя два дня Неля сказала Виктору, что им нужен восточный берег озера Синего.

То же самое подтвердила позвонившая к вечеру Вия.

Виктор сразу же связался с Ярославом и, когда и от него услышал об озере Синем, о простых совпадениях уже и не думал. Информацию можно было считать проверенной...

Из дневника Вии

Как я попала на Камчатку? Меня нашли приехавшие в Петербург из Москвы Неля и Виктор. Встретились мы в гостинице. Их идея организации экспедиции на Камчатку мне понравилась лишь отчасти — ради контактов с Высшим Разумом не надо куда-то ехать. Если они существуют, то обнаружат себя в любом месте. Единственное, что, с моей точки зрения, могла бы дать подобная экспедиция, это — свидетельства разнообразия Внеземных Цивилизаций, которые территориально могут располагаться в различ-

ных местах Вселенной. Тогда я вовсе не была уверена (не хватало опыта), что смогу вступить в контакт с кем-то еще, кроме своих контактеров из созвездия Лебедь, поэтому плохо представляла, чем могла бы быть полезной в такой экспедиции. И как-то думалось, что вряд ли вообще удастся добиться вразумительного результата... Меня попросили указать место, куда надо прибыть, и наилучшие сроки, что я и сделала. Позже я обратилась к Нелли Георгиевне Чижовой с просьбой предоставить мне карты кольцевых структур Камчатки.

С Чижовой я знакома давно, она — геолог, автор геоморфологических карт кольцевых структур СССР и мира (не вся территория). Мы познакомились в Географическом обществе, где я делала доклад об очередной экспедиции в М-ский треугольник. Именно в то время она закончила работу над составлением карт Пермской области, где ей еще и довелось работать в экспедиции. Во время работ над картами Урала появились публикации о НЛО. Она обратила внимание, что места, где расположены пункты наблюдений, ей хорошо знакомы.

Вспомнила, что и она там что-то странное видела, потом решила нанести все опубликованные случаи на карту. Оказалось, что все они легли в центры кольцевых структур. Об этом она мне и рассказала, при этом многое объяснилось на основании данных геологии и геофизики. Я сразу поверила в ее идею и через моего напарника — кон-

тактера Сашу Баранова позже выяснила, что Чижова была совершенно права, когда связала проявления ВЦ с этими кольцевыми структурами. Как я понимаю, временами вокруг ядра Земли происходит подвижка магм, в эти моменты в районах кольцевых структур изменяются геомагнитные, гравитационные и прочие характеристики среды, в результате чего над кольцевой структурой поднимается «столб», или, точнее, некий «лифт», «шахта», где среда немного отличается от других мест.

Именно подобные «колодцы» используют некоторые ВЦ для попадания на Землю с наименьшими энергетическими затратами.

Единственное, до чего не додумалась Чижова, так это до того, что подвижку магм ВЦ могут вызвать искусственно — в случае, как нам сообщили при контактах, необходимости. Получается, что кольцевые структуры могут находиться в двух состояниях — активном либо пассивном, когда поблизости нет ВЦ. Так как таких структур довольно много, то они действительно удобны для использования Высшим Разумом. Правда, выяснилось, что ими пользуются только те ВЦ, которые нуждаются в «материальных носителях» (это ИХ выражение). Мы быстро сообразили, что если наше предположение верно, то во время контактов можно выяснить ГДЕ и КОГДА можно ждать проявления активности, то есть, где и когда эти структуры будут находиться в рабочем состоянии, а это даст воз-

возможность посещать аномальные зоны не в слепую, а почти наверняка. Как выяснилось, в М-ском треугольнике активность бывает действительно только в определенное время. Вообще-то, лучше говорить о повышенной активности, так как место это бойкое и аномальные явления можно наблюдать часто.

Нелли Чижова в своих размышлениях пошла дальше. Связавшись с историком Гумилевым, она выяснила, что центры крупных этносов ложатся в мощные кольцевые структуры. Уж не по этим ли «колодцам» спускались на Землю боги, поделившиеся знаниями с древними земными цивилизациями? ВЦ бывают разных типов — этносы, зародившиеся в различных местах, тоже не похожи друг на друга. Мало того, оказалось, ядра мутационных делений тоже лежат в пределах кольцевых структур. Значит, в них должно проявляться мутагенное воздействие на живую материю.

Взяв у Чижовой карты кольцевых структур Камчатки, я убедилась, что указанные мною данные (через контакт) района совпадают с ними как нельзя лучше. Мои сведения совпали и с информацией других контактеров.

... Появившихся на повороте дороги мужчину и женщину Виктор заметил сразу. Его удивило, что они без рюкзаков, хотя одеты вроде бы по походному — в штормовках и сапогах.

— Слушай, — подошел Субботин, — давай

спросим, правильно ли мы идем?

Так и поступили. За разговором выяснилось, что здесь они не пройдут, заплутают, а женщина добавила, что они где-то под деревом оставили свои рюкзаки и вот теперь ищут. «Водят» нас по лесу да по болотам — и все без толку. .. Рюкзаки как в воду канули.

В отличие от хмурившегося мужчины она улыбалась. То ли она шутила, то ли говорила всерьез — понять было трудно.

— Ладно, — мужчина сердито посмотрел на свою спутницу и нехотя представился. — Меня зовут Александром, а это моя жена Галя.

Виктор назвал себя и всех остальных членов своей группы.

— Вот что, ребята, — смягчился новый знакомый, — раз вы идете в зону, двигайте с нами. По этой дороге только блуждать будете. Решайте... Усталый и промокший Виктор был склонен принять предложение, но неожиданно воспротивилась Неля. Она заявила, что именно эта дорога ведет в зону, и никуда сворачивать не собирается. Если они не согласны, пусть идут любым другим путем.

Трудно сказать, что больше повлияло на мрачного Александра — уверенность Нели или твердость, которую она проявила. Субботин, как всегда, поддержал Нелю, так что Виктор лишь развел руками. В конце концов, новые знакомые согласились сопровождать группу Виктора.

Как вскоре выяснилось, Неля оказалась права. Они вышли именно к тому месту, где у них была

назначена встреча с Вией и Татьяной из Санкт-Петербурга.

Близилась ночь.

Александр мрачнел все больше, глядя, как их попутчики устанавливают одну на троих палатку, обживают место среди березок.

Неунывающая Галя предложила ему вновь заняться поисками пропавших рюкзаков. Виктор и Володя вызвались им помочь. Чтобы не оставлять Нелю одну, решили отправиться на поиски без Галины.

Александр повел их по тропе, по которой, как он утверждал, они шли с рюкзаками. Под ногами начала хлюпать вода. Скоро они добрались до болота. Здесь Александр неожиданно повеселел — правда, только он один. Он вспомнил какие-то ориентиры, вроде бы попадавшие им с Галиной по пути, бросался от одного дерева к другому, но рюкзаков не было и в помине.

Володя начал чертыхаться, да и Виктор с трудом сдерживал себя. В душе он уже начал проклинать и зону, и невезучего нового знакомого.

Рюкзаки попались им на глаза случайно, когда, сойдясь в одном месте, они решили возвращаться — солнце уже почти легло на землю, вот-вот стемнеет, и как бы их самих искать не пришлось. Тут-то и увидели злополучные рюкзаки, мирно лежавшие под деревом.

Из дневника Нели

— Правильно ли мы делаем, что собираем-

ся на Камчатку?

«Да, результаты будут интересны и для каждого из вас, и для науки. Не все, что вы увидите, можно будет зафиксировать. Лучше снимать фотоаппаратом, кинокамера будет часто ломаться, окажется ненадежной из-за частой смены событий. Вы добьетесь большего, чем ожидаете — найдете то, что поведет вас по этому трудному пути. Правда, не всех...»

Я сидела у костра одна — все разошлись по палаткам. Наверное, уже спят... Впервые оказавшись в зоне, я смотрела в черное звездное небо и чутко прислушивалась к себе, к тем новым ощущениям, которые охватили все мое существо. Сон не шел ко мне. Я подбросила в костер сухих веток — ребята их натаскали предостаточно, на всю ночь хватит. Сидела, поглядывала по сторонам и вдруг вижу в кустах вспыхивающие и улетающие шары оранжевого, голубоватого и золотистого цветов. Появлялись и исчезали темные высокие тени. Вот два силуэта, дымчатые, с голубоватым оттенком. Рядом еще один, вдвое меньше ростом — не более полутора метров в высоту. Я вытянула по направлению к ним руку и сразу почувствовала, как ладонь стала горячей, а в пальцах словно бы начали покалывать иголки. Невысокий четкий силуэт стал приближаться и, когда подошел (или подплыл?), вытянул прозрачную руку. Не раздумывая, я захотела дотронуться до нее, но услышала предостерегающий голос: «Не надо, опасно, слишком высокая

энергия. Она может сжечь тебя. Лучше попробуй познакомиться на расстоянии».

Я провела рукой сверху вниз и ощутила ровную, совершенно без изъянов энергетическую капсулу сущности, которая, как мне показалось, была полая. То есть внутри ничего не было. Так мне показалось...

В этот момент приблизилась и другая, высокая туманная тень. Я вдруг сообразила, что это женщина, а с нею, поменьше ростом, ребенок. Они попрощались со мной и исчезли.

Настроение сразу поднялось, я почувствовала неожиданный прилив сил. Усталости как не бывало — такое светлое, радостное состояние... Подобное я испытываю тогда, когда просыпаюсь по утрам от яркого солнца. Я, помню, тогда еще улыбнулась, взглянула на звезды и удивилась, как ребята могут спать в такую ночь. Почему же мне дано счастье видеть и слышать незримое для других — вот какие мысли приходили ко мне той ночью. Потом родилось сомнение, оно согнало улыбку с лица. «Счастье? Разве так? Это твое испытание, великий труд и ответственность, потому как сила твоя, способности даны для того, чтобы лечить людей, делать их души добрее...» Это прозвучало как напоминание, как сигнал не расслабляться, а собрать все душевные силы, сосредоточить их на пути к той цели, которая должна стать жизнью. Только вот долгой ли она будет, эта земная жизнь?

Я вспомнила разговор с колдуном в Алма-Ате.

Колдуном его прозывали люди, которым он помогал избавляться от болезней.

Я давно слышала о нем и перед отъездом в Москву и в экспедицию решила попытаться попать к нему. Зачем мне это было нужно, я не знаю, но уже на следующий день я была у него.

Колдун принимал пациентов не дома, а на окраине города, в определенном месте, под раскидистым деревом. Еще издали увидела очередь страждущих. Решила подождать в сторонке... Однако старик-колдун, сидевший в расшитом халате, по-восточному скрестив ноги, на коврике, сам обратил на меня внимание.

Я ловила на себе его мимолетные и какие-то пронзающие взгляды.

Глаза у него были слегка прищурены...

Очередь между тем таяла, и, когда отошел последний больной, старик, не торопясь, поднялся и направился к своей машине, стоявшей неподалеку.

Я двинулась за ним и, будто так и было задумано, неожиданно для себя уселась незваной-непрошеной на заднее сиденье «жигулей».

Я не рассчитывала на долгий разговор, мне просто хотелось узнать насчет предстоящей экспедиции.

Едва захлопнув дверцу, я сказала:

— Намечается экспедиция на Камчатку... Мне хотелось выяснить что-нибудь насчет нее.

Лицо старика стало серьезным, озабоченным, он испытующе взглянул на меня и произнес:

— Экспедиция ваша состоится, только... ты потом долго не проживешь, жизненный путь твой будет укорочен, — он вздохнул и уже тише добавил: — Может, лет десять и проживешь...

Из дневника Вии

М-ский треугольник... Что же так властно влечет нас в предгорья Урала? Что заставляет весь год разглядывать календарь и прикидывать возможные сроки поездки? Что же гонит нас в эти дикие места?.. Одни желают ни больше ни меньше, как «прокатиться на тарелке», цель других — «во всем убедиться лично», третьи мечтают вывести на чистую воду всех побывавших здесь журналистов...

Некоторые «стеснительные» прикрываются невнятной фразой:

«Так... Интересно». Кто-то, проплывая на байдарке, надолго застревает здесь, есть и такие, кто приезжает сюда всего лишь на пару дней.

Здесь мелькают одни и те же лица, здесь заводят друзей, проверяют их на верность идее, встречаются и разъезжаются с надеждой вернуться сюда еще и еще раз.

М-ский треугольник — большая коммунальная квартира, в которой все знают друг друга. Здесь нет чужих, все свои — кришнаиты и экстрасенсы, простые смертные и напускающие на себя важность научные сотрудники и даже представители военных организаций. Всех объединя-

ет одно — идея, тайна, которой они преданно служат и которую непременно хотят разгадать. Их объединяет желание убедиться

— ДА, ЭТО ЕСТЬ, ЭТО НЕ ИСЧЕЗАЕТ, ЭТО С НАМИ ВСЕГДА.

Горячая мечта о встрече, желание увидеть ИХ — незнакомых, таинственных. Желание одолеть свой собственный страх перед неизвестным — вот что объединяет земных «пришельцев» в М-ском треугольнике.

... — Это вы собираетесь в экспедицию на Камчатку?

Виктор, сняв закипевший чайник с костра, поднял голову. Перед ним стояли два парня. Один из них — бородатый, спокойный, с пронзательными и добрыми глазами. Благообразный, как невольно решил про себя Виктор. Другой — ростом пониже, худощавый, с бледным лицом, отрешенным взглядом.

— Присаживайтесь, — сказал подошедший Субботин, указав на чурбак и бросая рядом с костром охапку хвороста.

— Кто вам сказал, что мы на Камчатку собираемся?

— Информация рассеяна в воздухе, — пожал плечами бородач, — надо только уметь считывать ее. Меня зовут Николай, моего товарища — Владимир.

— Тезка, значит, — кивнул Субботин, — а это Виктор...

— Так вот, — продолжил Николай. — Мы «просмотрели» вашу экспедицию от начала до конца. Она несомненно состоится, да только участвовать в ней будут далеко не те люди, которых вы наметили. Зато результаты окажутся неожиданными. Вот ему, — он взглянул на Субботина, — позволят фотографировать то, что еще никому не удавалось. Кстати, мы видели и изданную книгу о вашей экспедиции, — Николай вопросительно посмотрел на Виктора. — Не думали об этом?

— Как раз наоборот, — Виктор почему-то напрягся, — и книгу думаем издать по результатам экспедиции, и фильм снять...

— Фильма не будет. Вроде бы... — покачал головой его товарищ. — Только фотоснимки. А книга выйдет, точно...

Виктор выжидающе помалкивал, правда, теперь уже не усмехался.

— Интересно получается, — удивился он, — я делаю ставку на фильм, а мне предсказывают книгу. Фильм куда нагляднее и доказательнее, и сделать его можно гораздо быстрее, чем возиться с книгой. Пусть он окажется дорог, но фильм сразу окупится. Где логика?..

После обеда, озадаченные тем, что Вия и Татьяной не пришли на место, они устроились у костра, обдумывая, что предпринять дальше.

Появление у палатки нового путешественника с рюкзаком за плечами несколько нарушило «семейное» равновесие.

Парень оказался из Риги. Он пришел в зону

один и хотел бы разбить палатку рядом с нами... Просил разрешение пользоваться только костром, остальное у него все было с собой — полная независимость.

Худощавый, молчаливый, взгляд какой-то колючий — или Виктору и Неле так показалось. О себе ничего не рассказывал, словно лишний раз боялся обронить слово. По-особому, на травах, заваривал чай, жестом приглашал на чаепитие.

Его, правда, и не спрашивали. В зоне встречаются всякие. Многие искренне считают, что в случае установления контакта с ВЦ это приобщиит их к какой-то «небесной» элите и превратит в избранников для достижения великих целей.

Как заметила Неля — для «темнушников» здесь клиентов хватает.

Виктор уснул с мыслью, что, если завтра они не найдут Вию и Татьяну, их поездка окажется пустой тратой времени.

Из дневника Виу

Перед выездом из Петербурга в нашу обожаемую Мекку — М-ский треугольник, я договорилась с Виктором и Нелей о встрече. Договорились подробно, указали место, где поставим палатки.

Это место видное, его все знают. Мы с Таней очень их ждали, предупредили соседей — и своих старых знакомых, и вообще незнакомых: если появятся такие-то люди, двое мужчин и одна женщина, то им надо сообщить, где мы стоим.

Мы с Таней каждый день ходили в «муравейник», расспрашивали у палаток — все безрезультатно.

Позже оказалось, что Виктор и Неля все сделали так, как мы и договаривались. Действительно стояли на обговоренном месте, к которому мы много раз подходили.

Нам говорили, что прибыли какие-то «киношники».

«Киношники» нас не интересовали.

Как потом выяснилось, это были Виктор и Неля в своих особых «спецкостюмах». Если бы мы их увидели в подобных одеяниях, обязательно подошли бы из любопытства.

Они тоже нас искали, издали видели наш лагерь, но почему-то не подошли. Вот так мы и разминулись. Этот факт можно приписать только нашей обожаемой зоне — ее работа...

Несколько дней поисков в зоне Вии и Татьяны оказались напрасными — они как сквозь землю провалились. Виктор, наверное, еще бы долго недоумевал по этому поводу, если бы не Субботин. Очевидно, хождения по зоне его утомляли, поэтому он как-то вечером недовольно заметил:

— Что без толку ходить, пусть Неля узнает у СВОИХ насчет Вии.

Может, их здесь нет вовсе, а мы рыскаем по лесу с утра до вечера.

— Да, — растерянно взглянул на Нелю Виктор. — Сама могла бы догадаться.

— Да я-то сообразила, — вздохнула она. — Вия в зоне с того же самого дня, что и мы.

— Как это? — не поверил Виктор. — Мы же все обошли, всех спрашивали! Не может такого быть, чтобы не нашли . друг друга. Наверняка Вия тоже на месте не сидела, не пряталась от нас...

— Виктор, — укоризненно посмотрела на него Неля, — это же зона! Я тебе сколько говорила — здесь ничего не происходит случайно. Здесь и люди меняются...

— Ладно, разберемся! — Виктор едва сдерживал раздражение.

Из зоны уходили в полдень, когда ощутимо начало припекать солнце. Виктор, как всегда, впереди. Через несколько минут Неля тронула его за рукав и сказала:

— Слушай, я, кажется, поняла, почему меня тянуло в Пермскую зону.

— Все уже, — он отмахнулся, — кончилась эта зона. Пора переключаться на Камчатку. Предстоящая экспедиция куда серьезнее этого турпохода. Только время потеряли..

Неля с укором взглянула на него.

— Думаю, ты не прав — все, что с нами здесь случилось, непосредственно касается Камчатки.

«НЕТ, ЭТО НЕ ЕРУНДА»

Почему это непонятное сообщение неизвестно от кого пришло именно Линде?

Этот вопрос не давал мне покоя. Вновь и

вновь перечитывал я ее сумбурное письмо, понимая, что иного она и написать не могла в таком состоянии. Испугалась какого-то страшного видения в окне, и ей все пригрезилось?

Да но как тогда объяснить появление среди названных в «телеграмме» людей никому не известной Валентины? К тому же Линда и о Неле никогда не слышала.

Но должна же быть какая-нибудь связь!

Я принялся листать дневник, чтобы восстановить в памяти историю Линды.

Знакомство наше началось с ее письма в редакцию, в котором она сообщала такие невероятные вещи, что встреча наша была как бы уже predetermined.

Однако, когда я впервые увидел Линду, во мне сразу же вспыхнуло чувство недоверия к тому, что она написала. И разочарование. Как мне показалось, Линда просто физически не вынесла бы тех испытаний, которые, по ее словам, обрушились на ее хрупкие, в прямом смысле, плечи, горе, людскую жестокость, несправедливость... Но вскоре я изменил о ней свое мнение.

В своем первом письме Линда писала:

«Все началось 1 января 1983 года, когда я училась на четвертом курсе ветеринарного техникума. Поздно вечером писала конспект. Подняла голову и увидела в комнате незнакомую женщину. Она стояла рядом у стола, вся в черном. Лицо спокойное, а смотрит на меня как бы с жалостью. «Бедная моя доченька, — негромко выговорила женщина,

— горе тебя ожидает большое. Готовься». «Кто вы?» — спрашиваю. — «Твоя мать». У меня спина аж мурашками покрылась.

Моя мать умерла при родах, я ее никогда не видела, даже фотографии не сохранилось. А женщина снимает с себя крестик и вешает мне на шею. «Носи его, никогда не снимая», — говорит. Погладила меня по голове и исчезла.

Я вскочила, бросилась к двери — ведь помню, что запирала на ключ и засов задвинула. Так и есть — привиделось все! Но тепло ее рук я до сих пор ощущаю, и крестик на шее...

В ту ночь я уснуть уже не могла. А наутро пришла телеграмма: отец лежит в больнице в очень плохом состоянии.

В тот же день я уехала к нему. Отец давно болел, но не любил говорить об этом, не любил жаловаться. В больнице я узнала, что у него рак груди, с постели он не встает, и дни его сочтены.

В палате, где он лежал, двое умерли, и отец там находился один, никого не хотел видеть, ждал меня. Я только вошла к нему, как он расплакался. «Вылечи меня, — говорит, — ведь ты можешь». Тогда я пропустила его слова мимо ушей, даже не удивилась — не до этого мне было...

В палате отец рассказал мне про свою мать, отца, о своей жизни и все повторял: «Я грешен, скоро уйду, на мне много крови. Кто разделит мои тяжкие грехи?..» Я успокаивала его, говорила, что готова взять на себя его грехи, отмолить. Отец брал мою руку и плакал...

Линда очень любила отца, правда, побаивалась тоже. Отец пил. Часто...

Одна страшная ночь особенно запомнилась Линде. Тогда ей было одиннадцать лет. И вот в ночь с 12 на 13 января пьяный отец начал все крушить в доме. Совсем рассудок потерял!

Испугавшись, Линда со страху разбила окно и в одной ночной рубашке, босая, выскочила на мороз, на улицу. Она не думала, куда и зачем бежала, как и не ощущала поначалу обжигающего снега под ногами. И сколько времени бежала, не помнила, когда увидела идущего ей навстречу седого старика.

Линда бросилась к нему.

Старик погладил ее по голове:

— Не бойся, все будет хорошо. Пойдем, я отведу тебя домой.

— Нет, — закричала Линда, — больше я домой не пойду.

— Ну что ты, все будет хорошо. Старик взял ее за руку и повел.

В тот момент Линда поразились, что совершенно не чувствует холода. Когда они подошли к дому, отец стоял у калитки совершенно трезвый. Угрюмо посмотрел на Линду и сказал:

— С ума сошла, простудиться хочешь? Быстро в дом, я кофе сварил...

Линда нерешительно оглянулась на старика, но рядом никого не было. И улица пуста.

На кухне отец налил ей кофе, но она отказалась, с недоумением посмотрела на него — ведь

знает же, что она кофе не пьет.

— Тогда выпей парного молока, — предложил отец. Линда взяла кружку, в которой действительно было парное молоко...

И это в три часа ночи!

Тогда Линда ни о чем не задумывалась. И вот спустя ровно десять лет, 13 января 1983 года, в палате, где умирал отец, она поставила маленькую елку.

Отец почти все время молчал, ему было совсем плохо. И вдруг он поднялся с постели. Это было настолько неожиданно, что Линда не заметила, как у него в руках оказались шприц и скальпель. Он протянул их дочери и с надрывом произнес:

— Ты родишь сына от второго брака. Запомни, он будет меченым и перевернет весь мир. Ты будешь лечить людей...

Глаза его погасли, он разом сник — тут, наконец, Линда опомнилась, уложила отца в постель.

Через неделю ей приснился сон: отец плывет в лодке и играет на аккордеоне. Потом появилась женщина в черном. Она только сказала:

— Крепись, дочка, тебя ждет много испытаний.

Утром Линда узнала, что отец умер.

На второй день после похорон, вечером, она была в комнате одна, когда вдруг увидела отца — он стоял, облокотившись на косяк, и молча смотрел на нее.

Ночью ей снились кошмары. Затем Линда услышала голос: «Будь проклята! Неси этот крест три

года. Если выживешь, твое счастье...»

С этого момента жизнь ее вошла, как говорится, в полосу сплошного невезения.

О предсмертных пророчествах отца Линда вспомнила спустя несколько месяцев, когда оказалась в Киеве.

На улице к ней подошла цыганка, пристально взглянула на Линду — глаза у нее были крупные, черные — быстро заговорила:

— Ты, красавица, будешь дважды замужем. От первого мужа дочку родишь, но ее потеряешь. От второго — сына, ты его береги. Сама к тридцати великим человеком станешь, но в тридцать четыре умрешь, если...

Как раз какой-то шум на улице отвлек Линду, она обернулась, потом вновь глянула на цыганку, а той и след простыл. Как и не было... Однако спустя почти год цыганка вновь напомнит Линде о себе.

Произойдет это в Ленинграде. Линда как раз тогда только с поезда сошла... Смотрит, перед ней та же цыганка. Бросила мимоходом...

— В недобрый час приехала. Остерегись...

Пройдет совсем немного времени, и Линда убедится, что половина предсказанного цыганкой сбылось. Она неудачно выйдет замуж, хотя официально с мужем расписана не будет — его мать не разрешит. На пятом месяце беременности она отправит Линду к своим родственникам в Ленинград, чтобы там и родила. Но, как выяснится впоследствии, чтобы лишить Линду родившейся дочери. Чистая случайность не позволит свершиться людской

жестокости. Все равно Линде придется ночью бежать из Ленинграда с грудным ребенком на руках.

Потом...

«Я с мужем расписалась, но меня гнали ото всюду, унижали, насмехались. Сначала меня называли пьяницей, хотя я совсем не пью, потом наркоманкой, а я сроду не видела наркотиков.

Когда дочери исполнилось шесть месяцев, муж ушел в армию, и меня стали называть шлюхой.

Мне никто не помогал, я до года оставляла ребенка одного, а сама уходила на работу.

Вернулся из армии муж, и к хору унижений прибавился и его голос.

А тут еще младшая сестра бросила учебу в училище. Что бы я ей ни говорила, отвечала одно: «Ты мне не мать».

Когда же дело до милиции дошло, во всем меня обвинили, а родная мать сестры, моя мачеха, осталась в стороне.

Отец был женат дважды.

На 160 рублей в месяц я одевала и кормила троих. А дочь часто болела. По ночам я выходила на улицу и с мольбой просила у Бога помощи...

Вскоре муж уговорил меня развестись, чтобы он мог устроиться и жить в Ленинграде. Он и ребенка хотел взять с собой — отцу с ребенком, мол, это сделать гораздо легче. Он обещал вызвать меня к себе.

Полгода я ждала от него письма, но он начал писать заявления и жалобы в различные инстан-

ции, чтобы меня лишили материнства.

Меня много раз вызывали в суд, уговаривали, чтобы я письменно дала согласие на удочерение моего ребенка другой женщиной. Куда я только ни обращалась — безрезультатно.

Предсказание цыганки, что я потеряю дочь, сбылось...

После подобных испытаний легко озлобиться на весь мир. С Линдой ничего этого не случилось. Скоро судьба словно притормозила колесо ее несчастий. Женщине неожиданно раскрылся неведомый доселе мир, к ней стали обращаться различные голоса...

Везде, где бы я ни была, я слышала голоса родных, близких, а иногда и вовсе незнакомых людей. Меня кто-то звал, ходил за мною, но, обернувшись, я никого не замечала.

В январе 1986 года исполнилось три года со дня смерти отца.

В те же дни я услышала голос. Он пришел издалека... «Ты прошла через испытания. Окончен тернистый путь...» и еще что-то, я уже не помню.

Однажды вечером услышала треск, будто за окном сломалось дерево, и опять голос: «Не бойся, это я...» «Кто вы?» — спрашиваю, однако ответа не дождалась.

Потом голос вновь продолжил: «Я знаю, что вас ждет, что ожидает Землю... Мы отбираем людей для жизни на другой планете, ибо ваша погиб-

нет... Мы способны читать мысли людей на расстоянии, летать, делаться невидимым». .

Несколько раз голос как бы затухал, потом являлся вновь. Вот что еще я услышала: «Бог сказал, что в 1990 году появится на свет человек, который удивит мир и спасет Землю... Он станет третьим и последним человеком...» «Кто же первый?» — спрашиваю. Голос ответил: «Первый -Разрушитель, второй — Голодный, с отметиной на лбу, Третий будет отмечен на затылке. Он станет последним, так решил Совет Планет...»

Линда мало что поняла из услышанного, да, честно говоря, и в смысл особо не вникала. Ее удивляло и радовало, что молитвы ее не только были услышаны, но Бог (Линда была уверена, что голос именно Всевышнему принадлежит) даже отвечает и что-то рассказывает ей.

Вскоре она второй раз вышла замуж. Правда, детей у нее долго не было — то выкидыш, то ребенок мертвым рождался. Но вот однажды...

«9 мая 1989 года я была дома одна, когда вдруг снова услышала голос: «Сегодня знаменательный день — у тебя скоро родится сын. Береги его...»

Я почувствовала чье-то прикосновение к животу, но опять ничему не поверила. Однако через месяц стало ясно — беременна.

Сын родился, как и было предсказано — на затылке у него было большое родимое пятно...»

Мальчик родился в феврале 1990 года.

Как-то вечером Линда вместе с мужем смотрела телевизор, когда вдруг зазвучал голос. Вздрогнув, она резко спросила: «Кто вы? Что вы хотите от меня?» Ответ ее удивил: «Ты жила много тысячелетий назад и теперь родилась заново... Это мы заселили Землю. Мы явились с далекой планеты, куда человек никогда не долетит. Мы такие же люди, как и вы, только более развитые и состоим из другого вещества.. . Скоро люди погибнут, очень скоро...»

Последние слова голос повторил несколько раз и пропал. Линда почувствовала, что внутри у нее что-то загудело, тело напряглось, а руки отяжелели. Ее стало клонить ко сну.

Проснувшись она от ясно слышимого колокольного звона.

Линда встала с кресла, прошла на кухню и тут снова услышала голос: «Посмотри в окно». Она машинально повернула голову и увидела зарево ярко-красного света, из него прямо в окно были направлены лучи.

Линда вышла из дома, не сознавая, зачем она это делает. Метрах в ста низко на земле висел объект, по форме напоминающий два округлых треугольных крыла.

Наверху посередине выступала полусфера с широким иллюминатором, затянутым сеткой.

Изнутри исходило красное свечение.

В иллюминаторе Линда увидела двигавшиеся

фигуры.

Из полусферы торчали подобия усов — очевидно, антенны. Снизу по бокам из аппарата били два желтых луча. Свет от правого падал на странное существо с руками и ногами и округлым выступом вместо головы.

Существо стояло в нескольких шагах от Линды. Оно отливало серебристым светом, как и поверхность аппарата. На талии пояс, похожий на охотничий патронташ.

Неожиданно в середине аппарата открылась дверь, из которой вниз выдвинулась лестница. При этом раздался мелодичный звук, будто кто-то провел молоточком по ксилофону.

На лестницу вышла женщина в плотно облегающем, похожем на рыбью чешую одеянии. Ее светлые, волнистые волосы падали на плечи. Пояс на ней был такой же, как и у робота, но отливал перламутром.

Следом за ней показались двое мужчин — ростом они были повыше, одеяния такие же. Линду поразило, какие у женщины были глаза — голубые и лучистые...

Женщина дотронулась рукой до своего пояса — и от него пошли волны к роботу, который сразу стал уменьшаться, окутался туманом — словно плавился, потом исчез.

Женщина обратилась к Линде. Голоса ее слышно не было, но Линда поняла, что та ее о чем-то предупреждает.

Затем женщина и мужчины скрылись в аппа-

рате, куда втянулась и лестница. Вновь послышалась мелодичная трель ксилофона. Были убраны и антенны, раздался свист, шипение, аппарат чуть накренился — показал «брюхо», и исчез в небе.

«Прощай, я скоро вернусь», — услышала Линда все тот же голос.

В ночь с 8 на 9 декабря она долго не могла уснуть.

Вдруг у нее перед глазами пошли яркие отчетливые портреты. На первом был изображен темно-волосый, молодой мужчина в черном, с горящими глазами. От него ощутимо веяло ужасом. На втором — женщина, очень похожая на мужчину и обликом, и одеянием. Затем Линда увидела четкую цифру «7», после которой возник белобородый старец в белой одежде.

С его появлением страх у Линды сразу пропал.

Старик смотрел на нее, и в этот момент она услышала голос: «Ты будешь лечить только семь лет».

Линда вздрогнула: неужели сбудется и второе предсказание цыганки? Через семь лет ей как раз исполнится 34 года. Тогда, по словам цыганки, она должна умереть, если... Если что?

Линду неудержимо, как бывало не раз, потянуло на улицу взглянуть на Луну.

Она торопливо оделась и вышла.

На черном небе сиял лунный серп, от которого шли желтые лучи.

Линда протянула к нему руки и скоро ощутила жар в ладонях.

К Луне крадучись подбирались облака, вот она стала тусклой, и от нее теперь искрились редкие красноватые лучики.

Тут Линда отчетливо увидела черную оболочку, которую Луна словно пыталась пробить.

Неожиданно для самой себя женщина подумала о том, что через семь лет действительно должно что-то случиться.

8 декабря был день ее рождения.

Письмо Линды заканчивалось такими словами: « Вы только скажите, что надо сделать, чтобы спасти Землю. У меня появился страх за людей, сердцем чувствую что-то плохое...»

Тут я вспомнил, что еще в экспедиции, записывая в дневник рассказ Нели, я делал на полях заметки — «как у Линды?»

Уже тогда меня удивляло, что в жизни этих молодых женщин было много общего.

Во-первых, обе контактировали с Высшим Разумом, у них в один и тот же год появились «голоса»; и Неле, и Линде долго не везло в личной жизни. Они перенесли такие испытания, что только изумляешься их душевной стойкости; и та, и другая обладают сильной энергетикой, знают травы и молитвы, занимаются целительством. У них были очень трудными роды — Линда родила сына и Неля тоже.

И все-таки было очень странно, что в камчатской экспедиции, каким-то образом оказалась вдруг замешанной Линда — контактер из Смоленской области, которую знал лишь я один.

Опять случайность?

Отпечатав копию письма Линды, я отослал его в Петербург Вие.

Однако скоро не выдержал и через несколько дней сам позвонил ей.

Объяснил, как мог, ситуацию, заметил, что все это, очевидно, ерунда, игра воображения, но вот как-то выбивает из колеи...

Ответ меня ошеломил.

— Нет, это не ерунда, — голос в трубке прозвучал глухо, озадаченно. — Вызывай телеграммой Линду в Москву. Я приеду в понедельник утром.

Это было невероятно. Я даже забыл спросить у нее: связано ли все это с камчатской экспедицией?

КТО ГОВОРИТ

НА «ЯЗЫКЕ АНГЕЛОВ»?

Как ни странно, но именно подтверждение Вией правдивости информации Линды заставило меня задуматься над тем, что речь идет об угрозе жизни контактеров — тех, кто имеет связь с Разумным Космосом. Насколько мне было известно, таких людей — десятки. Однако до меня даже слухов не доходило, чтобы кому-то из них грозили смертельной опасностью из Космоса.

Раньше ко всяким аномальным проявлениям я, честно говоря, относился потребительски — узнать о чем-нибудь феноменальном и поскорее написать об этом. Для меня все эти НЛО, экстрасенсы, телепаты были чем-то вроде фантастических

фильмов, которые «глотаешь» без всякой попытки осознания места аномальных явлений (АЯ) в окружающей действительности.

Однажды встретил я своего знакомого, которого не видел лет десять. Поговорили, вспомнили годы учебы в техникуме. После его окончания он уехал в Сибирь, там женился, осел окончательно. Узнав, что я работаю в журнале, увлекаюсь аномальными явлениями и даже пишу на эту тему, он обрадовался и заговорщически произнес:

— Старик, я могу кое-что тебе порассказать. Но только не для печати, пойми меня правильно. Договорились?

По его словам, он уже год контактирует с «инопланетянами».

Началось все при довольно любопытных обстоятельствах. Пошел он как-то с двумя друзьями в тайгу на охоту. Получилось так, что они нарвались на медведя-шатуна. Почти нос к носу столкнулись. Один из них успел вскинуть ружье — осечка. Тогда и бросились врассыпную в разные стороны. Возможно, это их и спасло.

Когда мой знакомый очухался, оказалось, что в лесу он один. Ничего страшного, конечно, в этом не было — ему и в одиночку приходилось охотиться.

Ладно, решил он, разведу костерок, ночь скротаю, а там разберемся.

Через какое-то время над поляной, где он расположился, и появилась эта штука — полушар, полусфера, сама аж светится, переливается сереб-

ристым цветом.

Опустилась, значит, эта штуковина на поляну, и, пока мой знакомый стоял, разинув рот от изумления, перед ним появились два существа в серебристых комбинезонах и завели с ним «разговор». Только вместо слов он услышал как бы птичье щебетание.

Самое удивительное — он понимал, что ОНИ ему» насвистывали».

Из того разговора он только и запомнил, что они не причинят ему зла. Если он желает, то может полететь с НИМИ.

Тот лишь головой замотал, отказываясь, потому как от охватившего его ужаса не мог не только слова произнести, но даже шевельнуться.

«Инопланетяне» в момент пропали вместе со своим аппаратом, знакомый мой пришел в себя и всю ночь не сомкнул глаз.

Наутро, забыв и про охоту, и про друзей, вернулся домой.

Слова никому не сказал о случившемся.

Через несколько дней, ночью, он проснулся от непонятной тревоги. Пошел на кухню покурить и тут увидел в окно — тот же самый аппарат висит в воздухе в нескольких метрах от дома. Он снова услышал птичье щебетание.

— Теперь ОНИ постоянно ко мне прилетают, — с улыбкой сказал мой знакомый, — раз в месяц, так это точно. И все по ночам. Страх уже нет, привык. Зато столько интересного ОНИ мне рассказывают...

Я хотел было выяснить, что же поведали ему инопланетяне, но он наотрез отказался сообщить об этом.

— Не время вам еще знать, — снисходительно рассмеялся он, — да и уезжаю я сегодня. Подвернется случай, напишу. Если, конечно, разрешат, — и, уже посерьезнев, спросил: «А ты не знаешь, кто это такие, что по-птичьему разговаривают? Я у них пытался выяснить, но почему-то не сказали...»

Тогда я впервые от него услышал о существах с НЛО, разговаривающих на «птичьем» языке. Надеялся, что потом он все изложит поподробнее в письме, но так и не дождался. Грешным делом подумал, что это все он выдумал. Но вот незадолго до камчатской экспедиции попался мне в руки журнал «Вопросы философии», в котором я неожиданно для себя обнаружил любопытную статью. И сразу вспомнил своего знакомого.

Статья так и называлась «Язык птиц». Автор ее, французский философ Рене Генон (уже в зрелом возрасте он эмигрировал в Египет, где принял арабское имя Абд-эль Вахед Яхья — «Служитель единого») в своем сочинении еще в начале 30-х годов писал:

«В предании разных стран упоминается о таинственном наречии, именуемом «языком птиц». Название явно символично, ибо сама важность, приписываемая знанию этого языка, доступного лишь на высших стадиях посвящения, не допускает его буквального толкования. В Коране, например, говорится: «И Сулейман был наследником Дауда, и

он сказал: «О, люди! Мы научены языку птиц... и наделены всеми знаниями (Коран, XXУП, 15). А взять Зигфрида, героя нордической легенды, который, одолев дракона, тут же обретает способность понимать язык птиц? Упоминание об этой победе позволяет легче уяснить рассматриваемую нами символику. И в самом деле, победа над драконом неизменно влечет за собой обретение бессмертия, олицетворяемого тем сокровищем, доступ к которому преграждало чудовище; это обретение равнозначно возврату в центр человеческого существа, то есть в ту точку, откуда осуществляется его связь с высшими состояниями бытия. Именно эту связь и символизирует язык птиц, ибо птицы, в свою очередь, зачастую служат символом ангелов, то есть самих этих высших состояний. В свое время мы уже вспоминали евангельскую притчу, где именно в этом смысле говорится о «птицах небесных», севших на ветви древа, того самого древа, которое знаменует собой ось, проходящую через центр каждого состояния бытия и связывающую между собой все эти состояния...

Таким образом, мы снова приходим к тому, что в начале данной статьи уже говорилось о «языке птиц», который можно также назвать «языком ангелов»; в человеческом мире ему соответствует ритмизованная речь, ибо именно на «науке ритма», включающей в себя, впрочем, множество прикладных дисциплин, основываются в конечном счете все способы, с помощью которых может осуществляться связь с высшими состояниями бытия».

Далее Рене Генон говорит: «... насколько не правы те, кто насмехается над сказками, в которых упомянут «язык птиц». Проще всего нацеплять пренебрежительный ярлык «предрассудка» на все, что выше твоего разума: куда нам в этом смысле до древних, которые знали цену символическому языку! Подлинный предрассудок — это то, что изжило себя, превратилось в «мертвую букву». Но сам факт существования «предрассудков» не так уж многозначителен, как это может показаться, ибо дух, который «веет, где захочет» и когда захочет, в любой миг может вдохнуть новую жизнь в символы и обряды, вернуть им вместе с утраченным смыслом всю полноту их первоначальной силы».

Так что же представлял из себя «язык птиц»: символический язык посвященных или наречие, на котором говорили спускавшиеся с небес ангелы? Намек Рене Генона на то, что «дух веет, где захочет» и может в любой момент вернуться, говорил о том, что, возможно, мой знакомый и не выдумал своих «инопланетян». А то, что они разговаривали на «птичьем языке», доказывало только одно — существование этого загадочного феномена с древних времен. Мой знакомый утверждал, что ОНИ рассказывают ему много интересного, но это нам, людям, знать рано. Однако и в Коране утверждается, что Сулейман и Дауд были «научены языку птиц... и наделены всеми знаниями». Простое совпадение? Возможно.

Однако можно предположить и другое — контактеры просто скрывают такую информацию. Сей-

час в пору разгула интереса к «аномальщине» многие видят в этом увлечении зарождение новой религии. Если раньше звучали «голоса Бога», ангелов, пророков, то в наше время технического прогресса — это уже Космический Разум, Внеземные Цивилизации, пришельцы с НЛО... Человек, мол, сам является источником подобных феноменов, каждый может настолько углубиться в свое сознание, свою психику, что на основе собственных культурных и социальных накоплений увидит ту «реальность», тот мир, в который он верит. Там могут присутствовать волшебные силы, духи, ведьмы, НЛО, инопланетяне. И как вывод: предсказания, контакты всякого рода, телепатия — все это мистика, плоды больного воображения.

Помню, попалась мне как-то статья ведущего научного сотрудника Института философии Вадима Розина, где прямо говорилось о невозможности всерьез заняться изучением этого вопроса: «Сложность, однако, в том, — пишет он, — что удостовериться в истинности или ложности этого мира невозможно никоим образом. Или человек входит в эзотерический мир, и тогда он для него безусловно есть, или не входит, тогда он не может сказать ничего. Эзотерический мир не эфир, с ним нельзя провести решающий эксперимент, по поводу него нет теории, да и непонятно, в каком пространстве он локализуется».

Эти мысли не давали мне покоя — я хотел приобщиться к исследователям аномальных явлений, мечтал внести в их дело свою посильную леп-

ту, но все статьи на эту тему, которые мне удалось прочитать, доказывали невозможность познания истины.

И вот, как бальзам на душевную рану, открытия американского исследователя М. Рьюза. Он утверждал: «... предположение, что за покровом наличного жития Вселенной, за ее организацией должен скрываться некий Разум, начинает казаться все более и более правдоподобным». Далее он замечает, что «...даже самые твердо установленные истины, самые глубокие наши убеждения и представления вполне могут оказаться на деле своего рода идеальными проекциями разума, а отнюдь не отражением действительности... Кто знает, может статься, даже наиболее фундаментальные научные знания суть только проекция на мир случайной и брэнной человеческой природы».

Но как убедиться, что эти идеальные проекции отражают действительность? Хотя бы в какой-нибудь мере...

Академик Академии медицинских наук России В. П. Казначеев считает вполне возможным существование космического интеллекта, то есть Космического Разума. Однако, если предположить, что таковой существует на самом деле как нечто интеллектуальное целое, тогда нет ничего невероятного и в допущении существования и представителей этого Разума, которые должны, по идее, различаться лишь степенью разумности (развитости), и, следовательно, возможен контакт с НИМИ.

Весь вопрос в том, какие силы ОНИ представ-

ляют, какой информацией делятся с обладающими сверхчувственным восприятием людьми и для чего?

Видимо, не зря о своих источниках информации контактеры говорят довольно неконкретно и туманно: Внеземные Цивилизации (ВЦ), Высший Разум, Разумный Космос, Господь, Абсолют, Информационное поле, Астрал, Ангелы, Потусторонний мир, или параллельные миры... Различить их почти невозможно, хотя ОНИ и «подписываются» под сообщениями разными именами — эти «незримые собеседники», но поди угадай: ЧТО или КТО за ними стоит?

А может, источник космической информации это тайна для землян? Тогда на это должны существовать серьезные причины...

С книгой Л. Вейнгеровой и Д. Гурьева «Записи диалогов с Космическим Разумом» я ознакомился еще в рукописи и очень благодарен авторам за это.

В книге собраны сведения, полученные именно от Информационного поля. Планеты, галактики или космоса? — в данном случае — вопрос несущественный.

Источник информации не скрывает от авторов этой книги своего «происхождения». Он открыто признается, что он не «глас Божий».

«Я вне каждого, и я в каждом. Меня нельзя услышать, но меня слышит тот, кто готов слушать. Меня нельзя потрогать, но меня видит тот, кто един со мной силой духа».

Известно, что информация по-разному вос-

принимается контактёрами. У одних это несвойственные им мысли, у других — «голос», рождающийся будто бы в голове. Или это картинки, образы, возникающие перед контактёрами, стоит им только прикрыть глаза. Нечто наподобие сна наяву...

Бывает, что «картинки» идут с открытыми глазами — некоторые контактеры видят их «внутренним зрением», другие — синхронно возникающим мыслям составляют текст «автоматическим письмом». Для менее подготовленных к этому сложно-му процессу существует система «да — нет».

Естественно, что Информационное поле (учёные предполагают в нем микролептонную природу) планеты, галактики или космоса содержит информацию, которая непрерывно и вечно слагается из многочисленных разумных источников — ни одна мысль не пропадает.

Не об этом ли вещает «голос» Л. Вейнгеровой и Д. Гурьеву: «Нас много, но я — Един. Я — проявление единой силы многих. Я являюсь каждому в том виде, в каком он способен меня заметить и, открыв себя в себе, обратить силу разума к своей сущности. Я могу быть любимой собакой, фотографией любимого человека на стене, отцом небесным...

Я не вершитель судеб. Судьба каждого в каждом, в триединстве главных сил жизни».

Информационное поле планеты, галактики или космоса — система, очевидно, довольно «отлаженная» в нашем понимании. Каждый человек

имеет энергетiku определенного качества — вибрации определенной частоты. Все эти уровни вибраций, по-видимому, существуют и в Информационном поле, которое дает человеку нужную информацию, которую он способен воспринять, понять, усвоить.

«Успокойся и постарайся понять: мне неоткуда приходить и некуда уходить. Мой зрительный образ создан воображением твоего разума. Я вне времени и над пространством, ты никогда не сможешь до меня дотронуться, но я всегда постоянно в тебе самом, как маленькая частичка огромной мыслящей материи...» — так говорил «голос» авторам «Диалогов с Космическим Разумом».

Человеческая мысль, которую удалось сфотографировать академику Российской АН А.Ф. Охатрину, возможно, как и Информационное поле, имеет микролептонную природу. Не совместная ли, слаженная вибрация подобных частиц позволяет контактеру как считывать информацию с Информационного поля, так и принимать ее от собратьев по разуму? Уж не в этом ли кроется секрет телепатии?..

При этом не следует забывать, Информационное поле, как таковое, является чисто природным образованием, хотя и связано с деятельностью человеческого сообщества на протяжении миллионов лет.

Читая бесконечные сообщения об аномальных явлениях, я заметил, что контакты с НЛО выглядят довольно однообразно — приглашение на корабль

(часто против воли человека), медицинское обследование, возвращение; или просто появление НЛОавтов (для знакомства?), которые начинают вести довольно-таки странные разговоры (может, биороботы?).

В книге В. Забелышенского «НЛО — неосознанная реальность» я нашел любопытную мысль о том, что «многие выдающиеся люди нашей планеты — от великих пророков древности до выдающихся ученых и государственных деятелей нашего времени — формировались усилиями разума иного вида, извечно маскируя свою сущность и свои дела...»

Это и понятно. Мне известны те, кто обладает серьезной научной информацией, полученной от представителей Внеземных Цивилизаций. Им не верят! Как правило, возникает, в сущности, вполне логичный вопрос: почему «везет» таким одиночкам, которые иногда и минимальными знаниями не обладают, чтобы понять эту информацию и вести полноценный диалог с представителями ВЦ?

Дело, очевидно, в другом.

Контактеры имеются всякие, есть среди них, разумеется, и представители различных специальностей, разных областей знания, ученые, имеющие одностороннюю связь с ВЦ на прием информации.

Но никто из них по очевидным причинам не спешит афишировать эту «сверхъестественную» связь.

С другой стороны, прав, очевидно, доктор филологических наук Игорь Лисевич, утверждающий,

что «интерес представителей ВЦ к нам, землянам, лежит не на уровне человечества в целом, но на уровне отдельной личности.

— Позволю даже сделать предсказание, — говорит Лисевич, — индивидуальные, односторонние контакты ВЦ с нами будут продолжаться. А вот что касается контакта-мечты с торжественным приземлением инопланетных кораблей и толпами встречающих, то этого не будет. Лично я воздержался бы от любых контактов любого рода, их полезность для отдельных людей и всего человеческого рода весьма сомнительна.

Мне же кажется, что спор между сторонниками и противниками контактов с НЕЧТО разумным в космосе сводится к одному: к степени доверия информации, иначе — к его источнику: а можно ли доверять сообщениям ОТТУДА, если сами контактеры не имеют понятия о том, с кем держат связь?

Ученые же тем временем убедительно доказывают, что долететь до Земли представителям далеких внеземных цивилизаций довольно сложно — расстояние значительно, время безжалостно ко всем, и тратить колоссальное количество энергии, чтобы только посмотреть на нас, слабеньких технократов, совсем нерентабельно.

Вот и получается, что ВЦ — миф.

Однако Разумный Космос, к счастью, существует независимо от научных воззрений оппонентов.

Но добрый он или злой?

Как пишет В. Забелышенский, еще 520 году до

нашей эры пророк Захария «увидел в небе объект цилиндрической формы, и «ангел» сказал ему: «Это то проклятие, что будет вечно висеть над Землей».

Так, значит, не стоит ждать добра от Разумного Космоса?

В Петропавловске-Камчатском Виктор протянул мне газету с подчеркнутой красным карандашом заметкой. Речь шла о странном существе, которое обнаружили хозяева одной из квартир недавно заселенного дома. По их описаниям, это существо величиной с собаку имело очень короткую голубоватую шерсть, две трехпалые лапы и желтые крылья полутораметровой длины, по форме напоминающие крылья летучей мыши. У существа было чистое, не обросшее волосами человекообразное лицо, совершенно круглые глаза, а вместо рта — треугольное отверстие. Хозяева квартиры обнаружили это существо под кроватью, очевидно, от страха убили его и выбросили на помойку, откуда оно таинственным образом исчезло. Зато в квартире после этого начался полтергейст.

— Местные уфологи утверждают, — видя, что я отложил газету, сказал Виктор, — что это был «летающий человек», представитель либо параллельных миров, либо какой-то цивилизации с другой планеты. По свидетельствам очевидцев, это существо издает звук, напоминающий монотонное пение или свист... Что-то, в общем, птичье. Что ты насчет всего этого думаешь?

— Ничего, — пожал я плечами, хотя это было

неправдой. Из головы у меня не выходили ультразвука, морочащие, как утверждает В. Забелышенский, людям головы, представляясь то ангелами, то инопланетянами. Именно таких «людей с птичьими голосами» охотники и туристы видят здесь довольно часто. И нас «пригласили» тоже сюда. А что если В. Забелышенский прав?

ЗОНА

(камчатская экспедиция)

Два дня Виктор и Неля «выбивали» вертолет в госпромхозе, практически договорились, но... синоптики дали нелетную погоду.

Директор Госпромхоза Александр Вахрин, проникшийся нашими заботами и принявший всерьез «странную» экспедицию, тоже был не всесилен.

Однако в тот момент, когда они вышли из конторы, во двор въехал вездеход.

Увидев выпрыгнувшего из кабины водителя, директор облегченно вздохнул.

— Вот кто вам поможет, — сказал он. — Гуцин изъездил тундру вдоль и поперек. Возил и туристов, и геологов в самые отдаленные районы и даже к океану. Сейчас договоримся...

Водитель вездехода, высокий худощавый мужчина лет сорока, в промасленной спецовке, болотных сапогах со спущенными ботфортами уже сам направлялся к нам. У него было узкое лицо с выступающим подбородком, спокойное и серьез-

ное, светлые внимательные глаза, которые сразу отметили рядом с директором незнакомых городских, нисколько этим не смутившись.

Через несколько минут выяснилось, что Валерий Гуцин не только излазил и изъездил все интересующие нас места, но и фотографировал все примечательное; природу, животных. Глаз у него был острый, он подмечал многое из того, на что другой не обратил бы внимания.

Именно такой проводник и нужен был экспедиции, ведь конкретное место нашей будущей работы еще надо было отыскать.

Но согласится ли Гуцин? Ведь известно, что связываться с туристами здесь не очень-то любят.

К удивлению, Гуцин согласился сразу и сразу же уловил в рассказе Нели такие детали, которые помогли ему определить район.

Тогда и решили отправиться к сопке Крутой.

Вездеход рванул с места и помчался по проселочной дороге в сторону дальних сопок. В заднее стекло дверцы я увидел удаляющиеся здания и домишки, разбросанные возле аэропорта. Вот их уже закрыли выросшие на глазах кусты и деревья, с двух сторон обступавшие дорогу. Небо все больше заволакивала дымка, хотя с утра ярко светило солнце, предвещая теплый безоблачный день. Погода действительно нас баловала, но, по словам местных жителей, на Камчатке за сутки погода может перемениться несколько раз.

Разговоры в вездеходе вскоре увяли — было тесно, да и двигатель сильно ревел. В кабине стало

жарко — Гущин категорически запретил открывать на ходу дверцу: из-под гусениц роем летели комья земли, а на сухой дороге машина начинала отчаянно пылить. Густой, широкий шлейф тянулся за нами.

Виктор, Володя и Иван уже начали подремывать, свесив головы на грудь. Неля о чем-то задумалась, не выпуская из рук блокнот и ручку. У задней дверцы расположились те, кто влезал в машину последними, самые нерасторопные. С одной стороны сидели Вия и Татьяна, с другой — я и Наташа, биолог из Санкт-Петербурга. Тут же расположился еще один участник нашей экспедиции — Игорь.

На Камчатке все мы были впервые.

Трясаясь на жестком сиденье и глядя в окно, за которым петлял поросший ивняком и ольшаником берег озера (вездеход мчался уже по кромке его, по мелководью), я чувствовал, как меня раздирают сомнения. Чем дальше мы забирались в тундру, тем все тревожней становилось на душе: теперь все зависело от каких-то неведомых Высших сил.

Я смотрел на струи брызг, фонтаном бивших из-под гусениц, и предавался размышлениям. Уже начало моей поездки опутывалось мелкими странностями. Однако я не раз убеждался в правильности сказанного великим Махатмой Шамбалы: «В жизни нет ничего случайного».

«Прозреть» я начал, как только прилетел в Петропавловск-Камчатский, где меня ждали Виктор, Вия и Наташа. Остальные участники уже выле-

тели в следующий пункт назначения для организации транспорта и закупки продовольствия.

О событиях, предшествующих экспедиции, я тогда вообще ничего не знал. О них Виктор рассказал мне тем же вечером — в гостиничном номере, показал зарисованные Нелей картинки-видения, то есть пришедшую ей информацию о том месте на Камчатке, куда мы должны были добраться.

Район они уже определили, а вот само место еще предстояло найти. Я разглядывал очертания высоких сопок, сделанные торопливой рукой, с пятнами снега на склонах, поросших лесом; передний план представлял собой долину с густой травой и кустарником, далее вставал лес, а перед ним или где-то дальше, как утверждал Виктор, должна присутствовать вода — то ли озеро, то ли речка.

Слушая Виктора, я вдруг почувствовал волнение. Мне показалось, что я уже где-то видел этот рисунок. Точно, там и речка должна протекать. Что-то очень знакомое... И прежде чем память подсказала мне, когда и где я мог слышать об этом месте, я вспомнил, что посреди обширной поляны должно стоять одинокое раскидистое дерево. Да, еще в Москве мне говорил о нем мой знакомый. Он мне целый час рассказывал об удивительном пейзаже с холмами, поляной, лесом и речкой, и одиноким деревом. Этот пейзаж приснился ему трижды за ночь. Зная, что я лечу на Камчатку, он как-то связал это со своим сновидением. Я сразу забыл об этом — оказалось, до поры до времени...

Другие рисунки увиденных Нелей различных,

немыслимых портретов и таинственных знаков я просмотрел довольно рассеянно. Как позже выяснилось, зря. В определенный момент они вспыхнут у меня в памяти.

— Выходите.

Дверца вездехода распахнулась, нас окатила волна свежего воздуха, и мы увидели улыбающегося Гущина.

— Малость передохнем, попьем чайку, потом уже двинем до места.

Спрыгнув на мокрый песок, я едва удержался на ногах — от долгого и неудобного сидения они совсем занемели.

Погода испортилась вконец — моросил дождь, небо сплошь затянули низкие облака.

Остановились мы на выступающей в озеро песчаной косе, в том месте, где в него впадала река. Берега ее поросли травой и кустарником, вдали синели сопки, располосованные по склонам снежниками.

Валера достал паяльную лампу, зажег ее, потом накрыл железным треножником и поставил на нее чайник. Это необычного вида сооружение он назвал походным керогазом.

— По-моему, — сказала Вия подошедшей Неле, — мы проехали очень похожее по описанию место.

— Нет, — возразила Неля, — мне показывали совершенно иную картинку.

— Вообще-то, пора бы уже определиться, — недовольно заметил Виктор. — Так можно ехать до

бесконечности. Если у вас фигурирует сопка, так давайте подведем к сопке, а оттуда уже и будем плясать.

— Все-таки надо вернуться немного назад, — продолжала настаивать Вия, — это совсем недалеко, недавно такую же речку проезжали.

Чайник уже вскипел.

Субботин открывал банки с консервами, резал хлеб, однако дождь все усиливался, и постепенно все забрались в вездеход. На колени положили большой короб, разложили на нем продукты.

На улице остались Гуцин и Субботин — места в вездеходе больше не было.

Наконец управились с едой.

— Виктор, — позвал Гуцин, — ты садись в кабину, будешь показывать дорогу.

Тот взглянул на Нелю.

— Ну что, — спросил он, — двинемся по берегу речки к сопке? Иначе до наступления темноты палатки не успеем поставить.

— Поехали, — она пожала плечами, хотя по голосу было ясно, что она придерживается иного мнения.

Вездеход круто развернулся, и озеро стало удаляться. С песчаной косы долина, поросшая густой травой до самого подножия сопки, казалась совершенно ровной. Теперь же, сидя в вездеходе, нам приходилось держаться за скобы — машина прыгала, будто ехала по огромной стиральной доске. Трава лишь прикрывала сплошной кочкарник.

Двухчасовой путь до близкой, казалось бы,

сопки вытряс из нас душу.

Наконец вездеход остановился.

— Ребята, скидывайте рюкзаки, — скомандовал Виктор. Разгрузку закончили за пять минут — дождь подгонял. Стоя возле вездехода, я осмотрелся.

Передо мной расстилалась равнина с высокой, в человеческий рост, травой, в которой темнел след от нашего тягача. Справа от меня плавала в пелене дождя и низких облаков темно-зеленая сопка с серыми языками снежников на крутых склонах; впереди — стена из жесткого ветвистого кустарника и деревьев с неестественно искривленными стволами. Внизу — глубокая котловина, откуда доносился перезвон быстрой речки.

Я оцепенел при виде этой, знакомой мне по рассказу приятеля картины, забыл про непогоду. Вспомнил, как несколько раз мне повторял он про одинокое дерево. Вот оно, виситя посреди поляны.

— Подождите с палатками, — донесся до меня резкий голос Виктора.

— Игорь, доставай полиэтилен, натягивайте с Иваном тент. Остальные за дровами.

На земле уже и болотные сапоги не спасали, вода со штормовки стекала ручьями.

Продираясь сквозь густую, в рост человека, траву, мы сложили рюкзаки и коробки с продуктами под тент. Скоро по лесу разнесся звон топоров — кто-то рубил колья для палаток, другие разбрелись по лесу собирать дрова для костра.

Под тентом, рядом со старым, искривленным у самого основания деревом с обнаженными у земли толстыми корнями, росла гора сушняка. Виктор все подгонял: «Этого мало, должно на всю ночь хватить и на утро, чтобы приготовить завтрак...»

Передо мной возник Субботин с топором и кольями в руках.

— Давай, разворачивай с Игорем палатку, я уже кольца заготовил.

Я позвал Игоря, который привязывал край оторвавшегося тента.

Мы начали утаптывать траву, выбирая место, свободное от кочек и камней.

— Ничего себе, нашли место, — сказала Вия, — две медвежьи тропы проходят у самого лагеря, а мы чуть ли не поперек их палатку поставили.

— У меня был случай, — тут же подхватил Гущин, — когда я с медведем нос к носу столкнулся. Из ольшаника вдруг поднялся передо мной во весь рост. Этакая махина, килограммов на восемьсот. Он одним ударом лапы в землю вгонит, только мокрое место останется. Я со страху из двух стволов и пальнул — одна пуля в сердце застряла.

— Как показало вскрытие, — Субботин не преминул вернуть свою любимую поговорку.

— Ага, точно, — невозмутимо кивнул Гущин. — Но до того, как зверь сдох, он метров двести за мной гнался с пулей в сердце.

— Догнал? — вполне серьезно спросил Виктор.

— Зверь страшный, — усмехнулся Валера, — с

ним шутки плохи. А если подранок встретится, от того не спасешься.

Неожиданно раздался хохот Субботина.

— А он... а он... — давясь от смеха и тыча пальцем в сторону Виктора, проговорил Володя, — спрашивает: догнал?

Какое-то время один Гущин оставался серьезным.

— Может, переставим палатку? — услышал я дрогнувший голос Натальи.

— Вот еще, на ночь глядя, — отмахнулась Вия. — Договоримся как-нибудь с медведем, если пожалует.

Иван уже запалил костер, вокруг него захлопотали женщины. Все потянулись к огню.

— Сегодня попьем чаю, — сказал Виктор, — остальное сухим пайком.

Ему никто не возразил, все основательно промокли и продрогли.

Только Гущин возился у вездехода. Он протянул времянку, закинул на дерево лампочку, и вскоре под тентом стало светло, как днем.

Дождь понемногу стихал. Я старался придвинуться поближе к огню, чтобы просушить штормовку. От нее валил густой пар.

— Валера, ты в этих местах бывал? — спросил Виктор.

— У сопки Крутой? Так не раз. У меня и слайдов полно. Я красивые места всегда фотографирую. Знаете, сколько здесь таких мест!

— А похожее на это есть? — поинтересовалась

Неля.

— Так каждое красиво по-своему. Даже сопки несколько раз на день меняют свои вид — на слайдах одни и те же выглядят по-разному.

— Я не об этом, — нетерпеливо заметила Неля. — Я имею в виду, чтобы была такая же долина или поляна, рядом сопка находилась, такой же лесок, за ним речка...

— Сколько угодно, — засмеялся Гуцин. — Недалеко отсюда, у сопки Крутой, точно такая же картина: громадная поляна, вся в цветах, лес стоит, за ним похожая впадина, внизу бежит речка, правда, помельче будет — что-то вроде широкого ручейка. Да он там не один.

— Ясно, — Неля задумчиво посмотрела на Виктора. — Я же чувствую, что мы не туда приехали. Здесь совсем иная энергетика...

— Сегодня мы все равно бы туда не добрались, — возразил Виктор и повернулся к Гуцину. — Так, говоришь, до этого места недалеко?

— Напрямую километров десять-двенадцать будет.

— Неля, ну почему ты так уверена, что мы не туда приехали? — недовольно сказала Вия. — МОИ говорят, что именно здесь и будут проявления. Мы сможем работать и на этом месте.

— Понимаешь, Вия, — сдерживаясь, стала объяснять Неля. — Я же имею в виду те «картинки», которые мне показали. И энергетику я другую чувствую.

— Что зря спорить, — подала голос рассуди-

тельная

Татьяна. — Утром обсудим, как нам поступить.

— Ты, Татьяна, ничего не понимаешь, — не удержался Субботин. — Место для нас — это самое главное. Иначе мы не сможем провести фотосъемку, если окажемся не там, где следует.

— Весь вопрос в том, — вздохнул Виктор, — как мы эти десять километров одолеем. Без везе-хода это нереально. Значит, Валеру придется за-держать еще на день, а ему до дома добираться...

— Да что вы! — запротестовал Гуцин. — Меня и так каждый раз по шапке бьют; тундру калечу. Сюда мы по прошлогодней колее, считай, добра-лись, а к Крутой в обход продираться надо. Это еще двое суток... Директор голову снимет.

Неля делала непонятные пасы рукой в на-правлении Гуцина и не обращала внимания на разгоравшиеся вокруг страсти.

Как ни странно, я воспринимал происходящее совершенно спокойно. Почему-то во мне жила стойкая уверенность, что мы оказались именно там, где и должны были быть. Во всяком случае, приехали сюда не зря. Это место точно совпадало по описанию с тем, которое было мне предсказано.

Я удивлялся сам себе — чем дальше, тем больше я начинал верить в пророчества. Конечно, это могло быть простым совпадением — ведь Ва-лера утверждал, что подобных мест здесь предос-таточно. Такое же есть недалеко отсюда, у сопки Крутой. А если не совпадение? Значит, можно ожидать, что и другие предсказания исполнятся?

— Валера, — остановила Неля разошедшегося Гущина, — скажи, давно у тебя поясница болит? И ноги частенько под-водят, да?

Гущин запнулся на полуслове, округлившими-ся глазами глянул в ее сторону.

— Спина побаливает, — неохотно признался он.

— Полечить надо. Давай-ка я завтра тобою займусь.

Нехитрая уловка Нели задержать вездеход хотя бы еще на день не удалась.

— Я в эти ваши штуки не верю, — отмахнулся он с иронической усмешкой. — Руками махать — это чепуха. Я лучше в парилке отогреюсь, как рукой снимет. Конечно, крутишься с утра до вечера...

— Ты зря отказываешься, — сказал Виктор. — Неля и не такие болезни лечит. А насчет задержки не волнуйся — мы завтра свяжемся по рации с директором госпромхоза...

— Сначала свяжитесь, — оборвал его Гущин и с лукавым прищуром обвел взглядом собравшихся у костра, — тогда и разговор будет.

Однако Неля зря терять время была не намерена. Она правильно рассудила: если Валере хорошо знакомы эти места, ему стоит рассказать и о других картинках-видениях. Хотя было заметно, что подобные разговоры забавляют Гущина, и только. Судя по выражению его лица, к рассказам о каких-то там контактах неизвестно с кем он относился с явным недоверием. Ему было непонятно, как подобной ерундой могут заниматься взрослые люди.

Между тем Неля рассказывала ему, как увидела у двух скал костер, вокруг него толпу людей, что в середине людского круга стоял шаман, который выхватил из пламени вроде бы кусок белого полотна, приложил его к скале, и на ней четко проступили четыре буквы.

— Ты знаешь, — с ноткой удивления в голосе заявил вдруг Валера, — что-то похожее я действительно видел. Место это километрах в восьмидесяти отсюда. Скала почти отвесная, без альпинистского снаряжения не взобраться, так что я сфотографировал эту скалу. Иногда рассказываешь, где побывал, а они — брось, не трепись, мол. Я ему сразу слайд — смотри!..

Все примолкли — было ясно, что осилить 80 километров — это нереально. Однако теперь Валера более внимательно слушал Нелю. Даже как-то заинтересованно...

— Потом я увидела что-то наподобие больших ворот в скале, — продолжила она, — туда входит какая-то военная техника, недалеко стоят солдаты в очень красивой форме. Я расшифровала это так: нам надо найти место, где в скалах находится разрыв, нечто вроде прохода...

— Погоди-ка, — остановил ее Гущин, потом, глядя вверх, забормотал. — Ворота, ворота... Слушай! — воскликнул он вдруг. — Так есть такое место, точно! Недалеко, у океана. Там как раз прибрежная скальная гряда как бы разрывается, можно выйти прямо к океану. Я туда дважды ездил. Берег завален всякими вещами, которые волны

выбрасывают.

Что мы только не находили: лопаты, ведра, веревки, канаты, шары, красивые бутылки — все импортное! Даже зажигалки...

— Ну что? — Виктор нетерпеливо посмотрел на Нелю.

В этот момент она и Вия сидели, низко опустив головы

над картой, и разглядывали место, куда ткнул пальцем Гущин.

— Вия, узнай у СВОИХ насчет сопки Крутой и океана. Правильно ли мы определили эти места?

Вия несколько секунд смотрела на зажатую в руке рамку — та неожиданно дрогнула.

— Да, правильно, — сказала она.

— Сколько отсюда до океана? — поинтересовался Виктор.

— Километров двадцать пять — тридцать будет, — пожал плечами Гущин — Все зависит от дороги, а то туда и за двое суток не доберешься. Это на вездеходе, а пешком — трудно сказать...

— Ладно, пока этот вопрос обсуждать не будем, поздно уже, — Виктор поднялся. — Кто первым останется дежурить? Завтра буду назначать, а сегодня нужны добровольцы.

Не знаю почему, но я откликнулся первым. Подал голос и Субботин. Нас двоих и оставили — конечно, одному дежурить нельзя.

Виктор показал пакет с факелами и патронами — он их спрятал под дерево, — и все разошлись по палаткам.

Из дневника Вии

И вот я на Камчатке! Не вылезая из вездехода, мы перебрались на пароме на восточный берег озера и за шесть часов проехали вдоль него около 80 километров. Возле устья реки свернули вглубь и пошли по «кочкарнику»— это крупные плотные кочки, поросшие голубичником, морошкой или вороникой, типичными северными ягодами. Вокруг много жимолости, стелющиеся формы карликовой березы, рябина, ивняк, ольшаник... Стволы кустарников удивительно прочны — вездеход не ломает их, а лишь пригибает. Кочкарник местами переходит в так называемые култуки. Здесь почва ровная и крепкая, но рябина, ива, ольха становятся в рост человека и выше. Здесь вездеход продирается с трудом — кусты образуют плотную стену; пешком одолеть эти заросли тоже чрезвычайно трудно. Дополняют ландшафт места, где травы превышают рост человека. Вдоль речной долины по краю высоких берегов (старое русло очень широкое) стоят настоящие березовые рощи. Правда, береза здесь особая— видовое название «береза каменная». Они ветвятся от самой земли. В иных местах такие рощицы напоминают причудливые театральные декорации или деревья с японских картин... Лагерь установили на берегу речки в березовой роще.

... Субботин подбросил подсохших поленьев, и взметнувшееся пламя обдало нас жаром. Дождь

прекратился, небо ясноло на глазах, кое-где даже проклюнулись звезды. Вскоре к костру подошла Неля.

— Я с вами подежурю, — сказала она, — чайку попьем. Вид у нее был озабоченный и усталый. Я спросил, что ее беспокоит? Она призналась, беспокоит ее цепь каких-то непонятных случайностей. Вот, скажем, появляется Ваня, а у нас каждый участник экспедиции тщательно подобран и протестирован. Сколько кандидатур нужных, казалось бы, людей отпало. И вдруг новый человек! А коллектив — это единый организм. От отношений между нами зависит, как у нас пойдет дело. Теперь вот приезд в это место...

Неля была в чем-то права. Появление Ивана оказалось для нас полной неожиданностью.

Я хорошо помню, как 22 августа утром в гостиничный номер вошел невысокий парень. На узком лице красовались редкая, монгольского типа бородка и такие же усы. Он был в майке, шароварах, на голове фетровая шляпа, за спиной огромный рюкзак, оттягивающий ему плечи. Спросил Виктора. Узнав, что его нет, попросил разрешения оставить рюкзак в номере. Назвавшись знакомым Вии, тут же ушел. Виктор пришел через два часа, когда я остался в номере один. А спустя несколько минут в номере появился владелец тяжелого рюкзака.

Он сказал, что зовут его Иваном, сам он из Мурманска, по профессии инженер-океанолог, побывать ему пришлось во многих странах, умеет работать на рации, исходил с рюкзаком полстраны,

вместе с Вией и Татьяной ездил в Пермскую зону и на Алтай. Вия и пригласила его участвовать в экспедиции.

Для Виктора его рассказ оказался полной неожиданностью. Он возмутился: почему Вия не предупредила его, ведь состав экспедиции подбирался долго и серьезно? На это Ваня спокойно заметил, что поедет он с нами, но лагерем станет отдельно и мешать не будет.

Виктор только плечами пожал — как можно жить отдельно в такой глухомани?!

Я не вмешивался в их разговор — меня как-то сразу поразила одна черта в характере гостя. Он вел себя исключительно спокойно. Говорил тихим голосом, но с такой уверенностью и твердостью, что сразу становилось ясно — он привык поступать по-своему и никакими доводами его не сбить. Вряд ли Ивана пугало, что он останется один. Сразу было видно, что человек он опытный. Единственное, что мне в нем не понравилось — взгляд исподлобья. На фоне бородки, усов и шляпы он вызывал почему-то неприязнь.

И все же Иван был нам просто необходим — он умел работать на рации! Все снаряжение — от палатки до продуктов — у него было с собой, и опыта в подобных делах ему было не занимать.

Однако, насколько я понимал Нелю, для нее в нашем временном сообществе был важен психологический климат, который зависел от характера и настроения каждого. Никому не известный человек мог оказаться в какой-то момент раздражителем, а

это могло повлиять на работу в зоне. Но с этим приходилось теперь мириться.

Более того, неизвестно, случайно ли возникла такая цепочка неожиданностей, которая так взволновала Нелю. Это нам еще предстояло узнать.

— Слушай, — оживилась она, — за несколько дней до экспедиции со мной произошла странная вещь. Я сидела в комнате и вдруг увидела, как от моей головы вниз пошли лучи сиреневого, фиолетового, розового и других цветов. Так красиво! Ты не знаешь, что бы это могло значить?

— Трудно сказать, — ответил я. — Возможно, у тебя открылась верхняя лепестковая чакра. Ее еще называют «коронай».

— Корону мне уже вручали, — засмеялась Неля, — я же тебе рассказывала. Еще в самом начале, когда мне «показывали» меня же в моих прошлых жизнях. Девушке в белом платье вручают корону.

— Точно, — вспомнил я, — и по очертаниям корона напоминала букву М.

— Да, только широкую, — она поднялась. — Ладно, вы дежурьте, а я пойду посплю. Устала невероятно...

Глядя на пламя костра, я ловил себя на мысли, что уже где-то слышал о подобной короне, но никак не мог вспомнить от кого.

Позже ее контактеры ВЦ сообщили, что цвет Нелин — белый, цветок — лилия, и родом она якобы с Венеры. Вряд ли такое можно было придумать, больно уж сочетания здесь знаменательные... Белый цвет всегда был символом Божест-

венного, чистоты; лилия — непорочности, а одно из названий богини Венеры — Клоацина, что означает «очищающая». Если идти в догадках дальше, то кольцевые образования на Венере называются «коронами». Совпадение? Намек? На что?.. Может, на открытие в экспедиции у Нели новых способностей?

Субботин толстым суком расшевелил кострище — пламя взметнулось, рассыпая в темноту снопы искр. Снизу доносился отчетливый рокот реки, иногда раздавались всплески, словно играла крупная рыба.

Ветер стих, и больше ничто не нарушало тишину.

— Слушай, — спросил он, — почему у Вии и Нели информация иногда не совпадает? Хотя бы насчет этого места.

— Не знаю, — признался я. — Меня самого этот вопрос занимает. Для меня еще не совсем ясно, с кем они вообще контактируют.

— С какими-то Внеземными Цивилизациями. Дело не в этом. Пусть они разные, эти ВЦ, тогда, выходит, что они противоречат друг другу. Почему?

Я молча кивнул, соглашаясь.

— Понимаешь, — не унимался Субботин, — Неля не раз говорила о «темных силах». Мы ведь здесь собираемся контактировать. Как бы нам не помешали. Нас еще в Пермской зоне об этом предупредили. Да и Неля запрашивала, а я ей верю. Главное — фотосъемка. Если получатся фотографии, считай, экспедиция удалась.

— Сфотографировать мало, — рассмеялся я. —
Надо, чтобы это сначала проявилось, потом ты его
увидел.

— Не обязательно, — возразил Субботин. —
Неля все видит, она и скажет, когда и где фотогра-
фировать.

В тот момент я слегка завидовал ему, единст-
венному среди нас, кому «разрешили» вести съем-
ку аномальных проявлений и контактов с ВЦ. В том
смысле, что у него имеется большая вероятность
фиксации явления.

— Скажи, зачем ты поехал в экспедицию?

— То есть? — Я удивленно посмотрел на Во-
лодю, который не отрывал взгляд от костра.

— А все-таки?

— Ну, интересно. Сам же говорил, что нашу
экспедицию направляет Высший Совет Внеземных
Цивилизаций.

— Это не я говорил, — засмеялся Субботин, —
нам об этом в Пермской зоне сказали. И что на
Камчатке удастся сфотографировать то, что до сих
пор не удавалось никому.

— Поэтому ты и приехал сюда?

— Не только. Понимаешь, кого ни спрошу, за-
чем нужны им эти контакты, поездки в зоны, никто
толком не может ответить. Или не говорят! Ты вот
тоже: либо не знаешь, либо скрываешь.

Я взглянул на Субботина, думая заметить на
его лице ироничную усмешку, но он был серьезен.

— Ну, я во всяком случае ничего не скры-
ваю, — сказал я, несколько озадаченный.

— Мне скрывать нечего. Написано уже о тысячах случаев контактов с НЛО, встречах с так называемыми пришельцами, о невероятных явлениях, которые многим удастся увидеть. Тут представилась возможность самому принять участие в подобной экспедиции, где есть хотя бы какой-то шанс увидеть что-то невероятное. Одно то, что Неля с Вией, как они утверждают, контактируют с Внеземными Цивилизациями, может дать такую информацию... Просто сенсация... Ради этого разве не стоило ехать на Камчатку?

Володя вздохнул и полез в карман за сигаретами.

— Хорошо, а дальше что? Я же не об этом тебя спрашивал. Почему-то никто не может меня понять.

— Потому что твои вопросы какие-то туманные. Такое впечатление, что ты сам не знаешь, чего хочешь. Кстати, тебе-то зачем экспедиции и всякие контакты?..

— Если мне дано войти в контакт с Высшим Разумом, значит, и цель у меня в жизни одна — служить людям. Разве это не может быть жизненной целью? Я хотел бы служить людям. Ты даже представить себе не можешь, как я мечтаю иметь такую же энергетику, как и у Нели. Лечить людей, приносить пользу...

Тут я вспомнил, почему рассказ Нели о своих видениях показался мне знакомым. Почти то же самое рассказывала и моя знакомая из Смоленской области контактер Линда. Именно о такой же ко-

роне, напоминавшей вытянутую в ширину букву М, о родственной ей планете Венере. Довольно странное совпадение?..

Очевидно, я у костра и заснул, потому что очнулся, когда Володя начал меня тормошить.

Поднималось яркое солнце, в предутренней дымке кутались дальние сопки, оживала поляна, на которой среди высокой травы просыпались цветы. Он все вздыхал и говорил, что у него кошки на сердце скребут, когда он видит такую красоту и не может заснять на цветную пленку. «Кодака» у него было мало, и он берег пленку для съемки аномальных проявлений.

Пора было подумать о завтраке. Володя пошел за дровами, а я отправился с двумя бидонами за водой.

— Ищи «Татьянину» тропу, — смеясь, посоветовал Субботин.

Вчера вечером к реке ходила Татьяна. Когда я начал спускаться по крутому, заросшему непролазным кустарником обрыву, я ужаснулся от одной только мысли, что она могла здесь, в незнакомом месте, да еще в полной темноте, добраться до журчащей где-то в зарослях реки.

Держа в одной руке бидоны, я скользил по мокрой траве, другой рукой цеплялся за кусты. Река оказалась не очень широкой, но быстрой, вода скатывалась по каменистому руслу, вспениваясь у берега, поросшего ольшаником. Продраться сквозь него с бидонами к воде мне показалось совсем нереальным.

Я осмотрелся, стараясь в траве заметить тропку, протоптанную Татьяной. Субботин как в воду глядел.

Я двигался по обрыву вдоль берега, пока не отыскал в травяной стене узкий проход, напоминающий туннель.

Ночные разговоры о медведях, которые любят ранним утром половить в реке рыбку, вспомнились до мельчайших подробностей. Хорошо, что в кармане штормовки остался патрон, который я забыл выложить. Несколько приободренный, я двинулся по этому проходу к воде.

Вода была ледяная и чистейшая, на дне просматривался каждый камешек.

Умывшись, я почувствовал, как сонливость улетучилась.

Набрав воду, я выкарабкался на берег. Совсем запыхавшись, появился около костра.

Из дневника Натальи

(программа научной работы экспедиции)

В течение всей экспедиции предполагалось дважды в день — утром и вечером, до еды — проводить комплексное обследование ее участников по некоторым параметрам: физиологические — измерение температуры, пульса, давления, скорости мышечной реакции; психофизиологические

— индивидуальная минута, теппинг-тест,

оценка каждым участником своего состояния по тесту САН; «биополевые»

— измерение величины и знака «поля» (+ или

-) каждого участника на уровне условных энерго-центров — «чакр» с передней («инь») и задней («янь») стороны тела методом биолокации; также измерения «общего поля», условной активности левого и правого полушарий мозга, определение ведущего полушария (эту работу в экспедиции мы поделили между собой, измерения проводили Вия, Таня и я).

Что касается смысла, заключенного в терминах «поле» (или «биополе»), то на сегодняшний день нет полной определенности в том, какая объективная реальность и конкретный материально-физический смысл стоит за этим понятием. Нас очень интересовал вопрос, имеется ли действительная связь между «биополевыми» характеристиками человека и его объективным состоянием, оцениваемым традиционными методами. В этом и заключалась основная цель исследований.

Как только суп из пакетов был готов, и закипела вода для чая, Субботин застучал ложкой в металлическую миску. Звон разнесся по всему лесу, однако на наших ребят он не произвел никакого впечатления. Надо было будить раньше, ведь до завтрака всем следовало пройти утреннее обследование. Как только я заикнулся об этом, Володя мгновенно помрачнел.

— Эти тесты у меня уже в печенках сидят. Ладно, давление измерить, температуру, пульс, биополе, но зачем со всякими дурацкими вопросами в

душу лезть!

Программой экспедиции предусматривалось исследование состояния человека в аномальных зонах — изменяются ли его физиологические и психологические характеристики, а также влияние возможных контактов, воздействие космической и земной энергетике на организм.

Эти исследования начались еще в гостинице, когда Неля всех продиагностировала, а Вия измерила у каждого его биополе, а Наташа и Татьяна нас протестировали.

Еще тогда Субботин возмутился теми вопросами, на которые мы все должны были отвечать, и категорически отказался делать это. Хотя в чем-то он, очевидно, был прав. Тесты довольно простые, а копаться в себе мы не привыкли или... не были готовы к критической оценке себя, своей жизни, поступков? А может, с таких размышлений, разлада с собой и начинается внутреннее очищение, о котором неоднократно говорила Неля?

Вот и теперь он заявил, что отправляется спать. Как дежурный он имел на это право.

— А завтракать?

— Не хочу, — и он, мрачный, направился к палатке, из которой вылезал заспанный Игорь, наш завхоз и синоптик. Ему в обязанности вменялось наблюдение за погодой.

Минут через пятнадцать возле костра собрались участники экспедиции.

— Где наши клиенты?

Вия стояла с блокнотом в руках, готовая при-

ступить к обследованию. Но так как рядом, кроме меня, никого не было, я получил градусник, сунул его под мышку и стал считать пульс.

Вия терпеливо ждала, глядя на бидон, от которого поднимался аппетитный парок. Наконец она протянула мне блокнот, где на разграфленной странице я должен был записать результаты измерений — величину общего биополя, отдельно каждой чакры, полушарий головного мозга... Минут через десять все было закончено.

Наташа уже поджидала с секундомером в руке.

— Сначала считаешь вслух до тридцати, — напомнила она, — потом про себя, а затем отстукиваешь тридцать ударов ладонью или ногой, как хочешь...

Считая, я посматривал на подошедшего Гущина, которому эта «комедия» явно нравилась.

Он налил суп в миску, уселся на бревно у костра.

— А если давление подскочит, — с серьезным видом спросил он Нелю, — то куда? В госпиталь?..

Неля не обиделась. Валера был человеком дела, с таким не пропадешь. Виктор тоже это понимал. Вот только удастся ли уговорить его остаться без разрешения начальства? Ваня у своей палатки молча возился с рацией, однако связаться с Госпромхозом почему — то не удавалось.

Виктор подошел к костру совсем мрачный.

— Так как, Валера, решим? — спросил он Гущина. — Перебросишь нас к Крутой? Связь у нас

что-то барахлит.

— Не могу я остаться, пойми ты. Меня же работа ждет. Отпустили на двое суток — сегодня вечером я должен быть в госпромхозе.

— А дня через два сможешь приехать за нами? — спросила Неля.

— Прикажут — приеду, мне-то что...

— Хорошо, — согласился Виктор. — Давай я напишу записку директору. Мы ждем тебя не позже пятницы. Договорились?

Валера кивнул.

Минут через двадцать вездеход тронулся через равнину к озеру.

Вскоре он исчез, стих и шум мотора.

Мы остались одни, без связи с внешним миром, в глухой камчатской тундре.

В этот момент я увидел Вию, которая с озабоченным видом прохаживалась между палаток с рамкой в руках. Она все больше хмурилась.

Подойдя к Неле и Виктору, сказала:

— Место здесь довольно паршивое — геопатогенная зона. К тому же над ней «космическая решетка» в напряжении. Все одно к одному.

Больше трех дней здесь оставаться нежелательно.

— Почему? — услышав ее слова, обернулся Игорь.

— Из земли вредные для организма излучения идут. Возможны разные недомогания и нервные стрессы. Изменяются биополя человека, через три дня организм, как говорится, привыкнет, а ко-

гда выйдем из зоны, то снова пойдет коррекция биополя. Опять возможны недомогания. Кто и как из насотреагирует на это, может, и не заметим, но для кого-то эти изменения будут довольно ощутимы.

Как вскоре выяснилось, Неля еще вчера почувствовала отрицательную энергетику. Она заметила и то, чего никто не мог увидеть — над некоторыми палатками, вдоль поверху, тянулись как бы светящиеся тонкие линии-нити. Поэтому на слова Вии она спокойно заметила, что нас стараются оградить от возможного вредного влияния — нейтрализуют.

Так вроде бы «пояснили» ее «ребята». И все-таки каждый должен наблюдать за собой, прислушиваться к своим ощущениям, так как влияние зоны может проявиться неожиданным образом.

Жизнь в лагере начиналась с ожидания чего-то непредвиденного.

Оно могло произойти в любое время.

Глава вторая
ТАЙНА ЗВЕЗДНЫХ ПРИЗРАКОВ
ГИБЕЛЬ МАЛЬВИНЫ

К воскресенью грипп немного отпустил меня, и теперь я уже волновался о том, что Линда не приедет в понедельник и не встретится с Вией — та по телефону мне сказала, что через день обязана будет вернуться в Петербург. Линда же — об этом меня предупредили на почте — получит мою телеграмму не ранее утра в понедельник. Деревня, мол, она и есть деревня...

Однако, невзирая на все сомнения и расчеты, Линда объявилась в воскресенье вечером. Можно сказать, ворвалась в квартиру — шумная, веселая, многословная.

Предостережение, что у меня грипп, на нее не подействовало.

Прямо с порога Линда торжественно объявила.

— Поздравьте меня, я — фермер! Колхоз наш развалился, землю отдали крестьянам. Теперь у нас с мужем почти пятьдесят гектаров земли.

Ее натиск несколько огорошил меня. Я почувствовал, как заломило затылок. Очевидно, Линда заметила это — глаз у нее острый, — поэтому сразу сбавила тон, посерьезнела.

— Ладно, поговорим о деле.

Я решил, что она собирается поведать о тех

событиях, кульминацией которых стала злополучная «телеграмма». И... ошибся!

— Теперь контакт у меня начинается не так, как раньше, — сказала Линда. — Вот я сажусь, кладу руки на колени, и они почему-то сразу начинают складываться. ОНИ мне почему-то сначала руки смыкают цепью, я в них тяжесть ощущаю. Потом начинается шум в голове — что-то свистит, гудит... Затем все это исчезает, и я отчетливо слышу Голос. Прямо в голове. Раньше он раздавался как бы со стороны, а сейчас идет изнутри.

— Когда это с тобой случилось? — поинтересовался я, догадываясь, что у Линды открылся телепатический канал. Но это надо было еще проверить на контакте с Вией.

— После того, как я увидела эту «телеграмму», — она вздохнула, по лицу пробежала тень. — 27 или 28 декабря, точно уже не помню.

— Рассказывай подробно, как все произошло? — не выдержал я и вскоре забыл про свой грипп.

— В тот день был сильный мороз, в доме все окна напрочь покрылись инеем — ничего не видно. Сына я укладываю рано, сама чуть почитаю и тоже ложусь спать. И тогда вечером я тоже легла и стала читать сказки. Вдруг слышу свист, вой — вот как буря завывает: тонко, пронзительно. Хотела подняться, чувствую — встать не могу, руки, ноги не слушаются, как будто держит что-то. Тут сын заворочался в кровати, хотя прошло всего часа два, как уснул. С трудом поворачиваю голову, чтобы на него взглянуть, и тут вижу, как на покрытом изморозью

окне появилось темное пятно, вроде отпотевшее от чьего-то дыхания снаружи. Пятно быстро начало расти, превращаясь в овал, и в этом овале чья-то голова. Страшная, вы не представляете. И смотрит на меня. Я так перепугалась... Глаза, как у жабы, выпученные, круглые и горят, словно огнем пылают — такого красно-золотистого цвета. Вижу, из каждого глаза идут два луча, но не параллельно, а скрещиваются. Что удивительно, заметила я у этого страшилища и третий глаз — обычный, похожий на человеческий. Три глаза — представляете? Совершенно лысая голова, на которую быланадета окоемка в виде обруча. Ушей я не видела, рот тоже не похож был на рот, не знаю, с чем сравнить. Я такую страшную обезьяну еще не Встречала, — Линда нервно передернула плечами.

— Эта рожа смотрит на меня, — продолжила она. — Очень интересно смотрит. Вроде как на меня и на моего сына одновременно, хотя между нами расстояние метра полтора. Два скрещенных луча из одного глаза идут на меня, два из другого — на него, совершенно в другую сторону. Я догадалась, что от подобной встречи ничего хорошего ожидать нельзя. Мной овладела единственная мысль — надо спасти сына! Попыталась подняться, но не смогла даже пальцем пошевелить. Просто ужас какой-то!..

Я не знаю, сколько времени продолжалась эта пытка — часа три, не меньше. Только тогда я заметила, что на мне нет моего нательного крестика, который ношу постоянно. Он оказался на полу. У

меня и раньше такое случалось — срывался с цепочки и падал. Всегда мне его притаскивала моя кошка Мальвина. Ее нам котенком подкинули. Грязный такой был, тощий... Еле выходила, и Мальвина теперь от меня ни на шаг не отходит. Спим всегда вместе. Тут она снова мне помогла. Схватила с пола крестик и прыгнула ко мне. У самой шерсть дыбом стоит! Положила крестик мне на грудь, в этот момент я увидела на том же самом месте на стекле побежали слова. О скорой смерти шести человек.

Мысль ударила — эту информацию надо как можно быстрее передать тебе.

— Это все? — спросил я.

— Это только начало, — невесело усмехнулась Линда. — Наутро ко мне бабка пришла, соседка, боль в руке снять. Ей я тоже показала отпотевший овал, она только ахала. Сутки продержался, не замерзал.

Может такое быть?

— Что дальше-то? — напомнил я.

— Дальше? Дальше, как только прошла «телеграмма», у меня наступила полнейшая апатия, слабость во всем теле — энергию из меня капитально откачали. Ничего делать не могла. Сяду письмо писать — ручка из пальцев валится. Ни крест, ни молитвы — ничего не помогало. Впервые такое со мной случалось. Новый Год, а мне дышать нечем — задыхаюсь в буквальном смысле слова. И запал в душу непонятный страх.

Иду куда-нибудь, а сама чувствую — кто-то за

мной следом тащится.

Обернусь — никого. Ночью глаза открою — стоит черный силуэт. Такое состояние у меня было, как у помешанной. Но на этом дело не кончилось...

Линда помолчала.

— После Нового Года, — продолжила она, — 10 января мы с мужем рано легли спать, часов в восемь. Почему-то мне ужасно спать захотелось. Что вы думаете? Чувствую, меня кто-то тянет — по-настоящему, за шиворот. У нас там неподалеку есть одно проклятое место, участок дороги по нему проходит. Там постоянно аварии случаются — машины только там бьются. Я вижу, что меня волокут именно на это место. Я и холод ощущаю. Потом разобралась, что это все-таки не наяву было, хотя ощущения очень четкие. Приволок меня неизвестно кто на это самое место. Вижу, стоит старик, весь волосатый, ноги кривые, сам огромный. На ногах длинные пальцы, как и на руках. И когти... Ушей не видно, волосы закрывают. Нижняя губа отвисает, подогнута как бы, и глазищи круглые, как у кошки. И тоже горят. Если у нас глазное яблоко белое, то у него синеватое такое... И давай этот старик уговаривать меня: «Что у тебя за жизнь такая нищенская, целыми днями крутишься, а ничего не имеешь. Посмотри на умных людей, живут припеваючи, не тужат». Стал показывать фотографии. Много фотографий, и про каждого, кто там изображен, рассказывает. И про Джуну, и про Кашпировского, и про Головача какого-то, если я только правильно фамилию запомнила; и Кандыба, и Носов — даже не

слышала о таком — и Чумак... Смотри, говорит, как мы его вытащили, а ты так и останешься нищей. Так же будешь, мол, ишачить изо дня в день, и все напрасно, если не продашь душу, — Линда вдруг рассмеялась.

— Отказала я старику, — с вызовом заявила она. — Согласна, говорю, ишачить, да только не на вас. Ух, рассвирепел дед! У него в руках такая тросточка была, вот ею и стал он меня охаживать. По правому плечу сильно попало. Потом схватил за волосы, да как швырнет. Я в окно через форточку пролетела и прямо в кровать грохнулась. Открываю глаза, темно, муж спит, а меня всю аж ломает, особенно болит плечо. Утром мужу показала, он мне спиртом стал его растирать. Так я не своим голосом орала — такая страшная боль! Потом дотронуться было нельзя.

Целый день чувствовала себя совершенно разбитой. Думала, на этом все закончится, не тут-то было! На следующую ночь, то есть с 11 на 12 января, я снова оказалась на том же самом месте перед этим страшным стариком. Но такого от него не ожидала — он меня всю осыпал настоящим золотом. Потом... Вы видели настоящий жемчуг? Я до того момента никогда не видала, а тут старик жемчуг предлагает — перламутровые такие, красивые камушки, все переливаются, светятся аж... Тогда и мелькнула мысль: вот бы хоть одну такую жемчужину иметь, — Линда улыбнулась. — Не видать мне жемчуга, как своих ушей. Не поддавалась я на дьявольские уговоры. И повторилось все сначала...

Она замолчала.

Я все думал — верить или не верить ее рассказам. Очевидно, какие-то силы ночью выдергивали ее астральное тело. Возможно ли такое?

Вот что пишет в своей книге «Оккультизм и магия» С. Тухолка:

«Человек может в астральном теле выходить из своего физического тела. Тогда последнее поκειται как бы во сне, а дух и душа человека, будучи облечены в астросом, входят в астральный мир.

Однако астросом хотя и может удаляться от физического тела, но между ними всегда существует тонкая флюидическая связь, через которую астросом поддерживает жизненную силу и функционирование органов человека. При перерыве этой связи наступает смерть.

Выход человека в астросом может быть бессознательным во время обыкновенного сна или летаргического сна.

При этом человек либо ничего не помнит из своего общения с астральным миром, либо сохраняет лишь смутное впечатление в виде снов...

Однако выход в астросом представляет для человека немало опасностей.

Представляя из себя конденсированную астральную материю, астросом чувствителен к ударам металлических острий, которые имеют способность разряжать астрал.

При этом удар, нанесенный астросому человека, ввиду симпатической связи астросома с физи-

ческим телом, отражается и на последнем...

Рана, нанесенная в жизненные части астросома, приводит человека к смерти; если же удары приходятся только по ауре (астральный круг, окружающий астросом), то и тогда на теле может остаться знак, и оно ощущает удар.

Примером этого служит рассказ австрийского офицера Бояно, который приводится во многих сочинениях оккультистов.

Бояно ночевал в пустынном павильоне, и ночью его разбудило царапанье за дверью. Встав, он никого не нашел за дверью, но, когда царапанье повторилось, он вскочил и нанес в дверь сабельный удар. Клинок прошел через дверь, и вокруг него как бы рассыпались электрические искры. Снова не обнаружив никого за дверью, Бояно спокойно проспал остаток ночи. Однако утром ему сообщили, что в соседней деревне умирает женщина Б., слывшая колдуньей и относившаяся к нему с непонятной враждебностью.

Пройдя в дом женщины Б., Бояно нашел ее в постели с рассеченным лбом и при последнем издыхании. Полиция терялась в догадках, кто бы мог нанести ей такую рану, так как было установлено, что она провела ночь дома и что к ней никто не входил.

Надо думать, что женщина Б. беспокоила Бояно во время выхода в астральном теле и что удар, полученный ее астросомом, отразился и на ее физическом теле, мирно лежавшем в постели».

Подобных примеров у С. Тухолки и у других авторов предостаточно.

В Армении существует поговорка: «Ищите дух, а тело найдется».

О существовании энергетических «двойников» человека (их называют по-разному — фантом, астральное тело, тонкое тело) сегодня написано немало. Например, экстрасенс Евгений Дубицкий посылает свой фантом больным для излечения, они даже сами могут вызвать на дом энергетический «двойник» экстрасенса.

Значит, это не миф?

Американская исследовательница сверхчувственного восприятия человека доктор медицины Шафика Карагулла в своей книге «Прорыв к творчеству» пишет: «Многие из более интеллигентных и целостных сенситивов, с которыми я работала, описывают проникающие друг в друга энергетические поля вокруг людей. Одним из этих полей является жизненное, или энергетическое, поле (или тело), тесно связанное с физическим телом. Много в моей работе было связано именно с этим полем в его соотношении с физическим состоянием. Эмоциональное поле, простирающееся от фута до 18 дюймов за тело физическое, и ментальное поле, простирающееся в среднем на два фута или более вне границ физического тела, и все эти поля являются частью общего поля, окружающего человеческое тело».

Более конкретно говорит об этом профессор Борис Исхаков:

«Сейчас уже можно считать доказанным существование мирового лептонного газа (МЛГ), пронизывающего все тела во вселенной и заполняющего «пустоту». Он состоит из легких микрочастиц с массой от 10^{40} до 10^{30} грамма. В научной литературе описано около десятка разновидностей таких частиц — это электроны, позитроны, мюоны, тооны, нейтрино... Но, судя по экспериментам советских ученых Анатолия Охатрина и Николая Сочеванова, сейчас уже можно говорить о сотне разновидностей, большинство из которых имеют еще меньшую массу».

Далее о том, что «лептоны являются носителями человеческих мыслей и чувств, информации о предметах материального мира. В МЛГ содержатся сведения обо всем, что было, есть и будет во вселенной. Именно взаимодействием мирового лептонного газа с предметами материального мира и человеческим мозгом можно объяснить многие явления, которые до сих пор считались таинственными и отвергались официальной наукой.

Я имею в виду чудеса, которые якобы творили основатели мировых религий и которые демонстрируют современные экстрасенсы. Прозрения, предсказания грядущего, диагностирование по «ауре», лечение руконаложением и дистанционно, телепатическая передача мыслей и чувств, перемещение отдельных предметов «усилием воли», хождение по воде и левитация, материализация и дематериализация вещей и собственного тела, воскрешение после смерти...»

Какие же предположения возникают в связи с этим у Бориса Исхакова?

Он пишет: «Из уравнения Шредингера для излучающей точки следует, что вокруг нее существуют квантовые оболочки — концентрические сферы различного диаметра, состоящие из лептонов. Но на поверхности кожи есть несколько сот биологически активных точек — их излучения создают суммарные квантовые оболочки человеческого тела.

По форме они напоминают скафандры, расположенные один внутри другого по принципу матрешки. Собственно, тело — это не весь человек, а только его видимое ядро, вокруг которого расположены его информационно-энергетические «двойники».

То же самое пытается втолковать нам Космический Разум, продиктовавший Л. Вейнгеровой и Д. Гурьеву: «На самом деле ваша голова, ваш мозг, спектр энергетических излучений — вот то, что привязывает вас к миру, ко всему сущему в нем».

Однако если существуют энергетические «двойники», то почему они не могут при определенных условиях покидать, отделяться от физического тела? Все-таки, по-моему, не это смущает исследователей в описаниях очевидцами своих «внетелесных» походов, а то, куда они попадают в своем тонком теле.

Несколько любопытных фактов опубликовано в апрельском номере австралийского журнала «Новая идея» за 1990 год. Описывая истории боль-

ных, побывавших в состоянии клинической смерти, журнал приводит и такую: «Пациент сказал, что «вестники», одетые в белое, взяли его в «очень прекрасное место». Там был человек, державший в руках нечто вроде бухгалтерской книги. Человек заглянул в нее и сказал «вестникам», что они принесли не того человека и должны его вернуть. Когда пациент пришел в себя, другой больной с той же фамилией немедленно скончался».

Автор статьи задается вопросами: в состоянии ли мы на самом деле отделяться от своих физических тел? Или это происходит только тогда, когда мы умираем?

Он приходит к вполне определенному выводу, в доказательство которого приводит вот какой случай: «Один такой инцидент имеет отношение к больному 12-летнему мальчику, который сильно перепугался, испытав внетелесные ощущения. Он проснулся посреди ночи и обнаружил, что парализован. Даже голосовые связки не подчинялись ему.

Он просто лежал, не испытывая никакой боли, пока парализованность не сменилась ощущением, что он плывет по воздуху. И вот тогда-то он понял, что смотрит сверху вниз на свое тело. Он страшно перепугался, потом его что-то встряхнуло, и мальчик сел, обливаясь холодным потом и дрожа всем телом. Сначала он решил, что это был ночной кошмар, но такое происходило сотни раз, пока он был ребенком. С помощью тренировки он ухитрился контролировать плавание по воздуху своего духовного тела, да с таким успехом, что, заснув однажды

с ощущением жажды, он в бестелесном состоянии очутился на кухне и попытался открыть кран.

А вот случай, происшедший с пакистанской девочкой, пострадавшей от серьезного токсического отравления. К счастью, ее отец был врачом, и, когда зашел к ней во время ленча, обнаружил, что она вся посинела. Он быстро начал проводить оживляющие процедуры и смог ее спасти. Когда она пришла в себя, то сказала, что находилась в прекрасном саду с фонтанами. Там ее встретил добрый старик, который усадил ее к себе на колени и спросил: «Ты хочешь остаться здесь или вернешься? Потому что, если ты захочешь остаться, тогда нам сначала надо получить кое у кого разрешение на это». Девочка ответила, что хочет вернуться, потому что мама и папа очень опечалятся. Потом она очнулась в кровати, рядом стоял испуганный отец.

Несколько месяцев спустя какие-то их родственники приехали к ним в гости и привезли с собой фотоальбомы. Когда они рассматривали фотографии, девочка неожиданно заволновалась и, указав на один из портретов, произнесла: «Вот он — тот старик, которого я встретила в прекрасном саду, где побывала, когда умерла». Это оказалась фотография ее прадеда, никогда ранее не виденного ею...»

Большинство свидетельств тех, кто пережил клиническую смерть, указывают на то, что они попадают в «загробный мир» — к душам умерших, и встречают там даже своих родственников и знакомых, давно скончавшихся. Значит, в какой-то мере

прав К. Циолковский, выдвинувший идею о разумных существах из разреженной материи?

Получается, что и Линда не совсем сочиняла, когда рассказывала, как ее «выдернули» из собственного тела и притащили на проклятое место пред «синие» очи старика— страшилища?

Однако в этой истории не было полной ясности. Я не мог понять — с кем же имела дело Линда? С астральными сущностями? С духами умерших?

Как утверждает все тот же С. Тухолка: «Астральная атмосфера наполнена астральными телами, порожденными как движениями астрала, так и воздействием на него начал духа и воли. В астрале находятся:

- 1) элементали — духи природы и стихий;
- 2) астроидеи — человеческие мысли, а также желания и образы;
- 3) астральные клише — отпечатки действий и явлений на Земле;
- 4) эгрегоры — духи человеческих сообществ;
- 5) лярвы — астральные существа, порожденные страстями и дурными наклонностями человека;
- 6) люди, вышедшие в астросом из своего физического тела (но временно);
- 7) элементеры — духи умерших, окончательно покинувшие свое тело и состоящие лишь из духа, души и астросома.

Что касается элементалей, астроидеи, астральных клише и эгрегоров, о них достаточно под-

робно написано и в «Розе Мира» Даниила Андреева, и в сочинениях Кастанеды, и у других авторов.

Эти представители астрального мира ни по облику, ни по своим действиям не подходят для объяснения случившегося с Линдой. Больше вроде бы соответствуют лярвы, существа довольно жестокие, или духи умерших. Но тогда «разговор» с Линдой происходил бы не на Земле, а на «небесах».

По утверждениям оккультистов, когда человеку досаждают лярвы, ему снятся кошмарные сны, часто просто фантастические. Здесь же происходит обычная «расправа» в хорошо знакомом — и недалеко от дома — месте и довольно примитивными средствами. Хотя и в ее истории грубая реальность переплетается с необычными вещами, вроде груды золота, жемчуга, фотографий известных экстрасенсов...

Однако есть и такая деталь, которая как бы отвергает вмешательство астральных сущностей. Это — насильственное и моментальное «выдергивание» тонкого тела Линды из физического. Это не под силу всем вышеперечисленным стихиям. Во всяком случае я нигде не читал и не слышал.

Кто же издевался над Линдой? Я внимательно слушал ее рассказ, а сам пытался прояснить для себя этот вопрос.

— Самое страшное произошло потом, — после долгого молчания продолжила Линда. — Я уже то ли знала, то ли чувствовала, что поволокнут меня к старику и в третий раз. 'Состояние мое было ужас-

ное, никакими словами не опишешь. Муж ушел на работу, сына я уложила спать, и стало мне так тошно, хоть вешайся. Только мелькнула эта мысль, слышу голос того старика: «Все равно тебе вешаться придется, все равно тебе вешаться придется...»

У нас дома есть качели, муж для сына сделал.

Я беру веревку, иду к этим качелям, перекинула ее через железную перекладину, завязываю петлю. И ведь соображаю, что делаю, — зачем, не понимаю.

Встаю на стул, сую голову в петлю, вот-вот прыгну — и тут крик:

«Мама, мама!..»

Меня как током ударило — смотрю с удивлением на веревку, медленно соображаю, что это я здесь делаю? Да я же повеситься собралась!.. И словно пелена с глаз упала. Думаю, да что я, дура, вешаться! И скорее веревку снимать.

Сын подбегает: «Мама, мама!» — обнимает меня, по голове гладит. Тут уж я совсем очнулась: «Сыночек, сыночек...» Смотрю, а он смеется. Два года ему всего — он-то и спас меня...

Я не прерывал Линду, словно ждал чего-то.

— 13 января в страшных муках умирает моя Мальвина. Можно сказать, сгорела она, сожгли ее лучи из глаз того страшилища. Три дня мучилась, — Линда вздохнула, голос ее дрогнул. — Жалко мне ее... Но после смерти Мальвины мои мучения прекратились. Тогда же я приняла информацию о смерти каждого из шестерых, указанных в «телеграмме».

«Показали» мне и кто какой смертью кончит.

— Интересно, — я невольно засмеялся.

— Смешного тут мало, — с укором глянула на меня Линда. — Это легко сказки слушать, попробовал бы поучаствовать в них. Три ночи подряд меня мучили, чуть не повесилась, Мальвину похоронила — мое состояние после всего этого и представить трудно. А тут еще эта информация с «картинками».

— Извини, — мне вспомнилось, что и Вия отнеслась к сообщению Линды очень серьезно.

— Я не об этом, — отмахнулась она, — сейчас мне и самой смешно.

— Значит, ты во все это веришь?

— В «телеграмму»? Кто ее знает, — Линда пожала плечами. — Скорее да, чем нет. Ведь ОНИ и причину подобного «приговора» сказали — не туда лезем. Кстати, ОНИ же и предупредили, что книгу об экспедиции своей камчатской ты не напишешь, не дадут.

— Кто это ОНИ? — разозлился я.

— Не знаю, не сказали.

— Ладно, давай о том, как, кто и когда покинет этот бранный мир.

Я потер наливавшийся тяжестью лоб и прикрыл глаза — для такого торжественного момента надо ведь подготовиться.

— Первым погибнет Сергей, — спокойно начала перечислять Линда, загибая пальцы...

Господи, о чем мы говорим?! Что за бред несем! Ведь это же уму непостижимо!..

Линда между тем продолжала.

— Его зарежут в драке на улице. Как он окажется участником драки — не знаю. Кстати, кто он?

— Контактер из Петербурга, — недовольно буркнул я, — человек, который ни по своему характеру, ни по отношению к людям, ну, никак не может быть втянут в драку.

— Это случится 14 января 1996 года, — никак не отреагировав на мои слова, продолжила Линда.

— Так это «запланировано» на 1996 год? — воскликнул я, чувствуя, что меня охватывает волна непонятной радости. — До того времени либо ишак помрет, либо эмир сдохнет.

— Какой ишак? — изумленно глянула на меня Линда.

— Ладно, давай дальше.

Про Ходжу Насреддина она явно не слышала.

— Затем ровно через месяц, то есть 14 февраля, погибнет Няля — в автомобильной катастрофе. За ней Вия. Ее убьют 14 марта во время ограбления квартиры. Потом Валентина... Кто это такая, я не знаю.

— Я тоже. И никто из нас не знает, так что не будем отчаиваться. Раз существуют неизвестные лица, значит, информация твоя может оказаться блефом. Связи не вижу. А про себя что молчишь? — вспомнил вдруг я.

— Следующей как раз мне и умирать, — хмыкнула Линда.

— Тебе, небось, по знакомству легкую смерть уготовили? — с иронией заметил я.

Чем больше слушал я Линду, тем крепче во

мне зрела уверенность в том, что все эти предсказания, как и «телеграмма», сущая ерунда.

Приедет завтра Вия, и мы быстро выясним источник этого жестокого космического надувательства. Неужели ОНИ думают, что нас можно так легко запугать? От этой мысли я развеселился.

— Вербка мне уготована, — несколько даже обиженным тоном произнесла Линда. — Я видела себя висящей...

— Опять? — я расхохотался. — Вот настырный народ!..

— Ты идешь последним. Вот и подумай, когда, где и почему ты свалишься головой вниз.

Совершенно произвольно у меня неприятно засосало под ложечкой. А если во всем этом есть доля правды?

— Как это — головой вниз? — не понял я, силясь улыбнуться, хотя вряд ли у меня это получилось.

— Сначала, если ты последний, прикинь, в каком месяце это случится с тобой, а потом я скажу, что в этот день произойдет, — Линда оставалась серьезной.

Да что тут прикидывать, подумал я, если 14 января — Сергей, потом... Так, а кто после? Все названные Линдой даты из памяти повыскакивали! Я снова попытался вычислить месяц, но все время сбивался, закликаясь на марте и вспоминая, какой по счету этот месяц. Пусть это не покажется странным, но я действительно не мог сообразить, в каком месяце мне предстояло упасть вниз головой.

Может, вся беда в том, что у меня из-за гриппа была повышенная температура?

— Это произойдет 14 июня 1996 года, — с усмешкой сказала Линда. — В этот день ты поссорись с женой — она решит мыть окна в квартире. Ты сам возьмешься за мытье и упадешь с пятого этажа...

Она еще что-то говорила, но я не слышал ее. Поражен я был другим — все это было очень даже реально, мытье окон вполне могло стать причиной падения с пятого этажа. У нас постоянно случались ссоры с женой по этому вопросу, я запрещаю ей влезать на подоконник, но вряд ли, кроме нас двоих, такие тонкости могли быть еще кому-то известны.

Вот это настораживало и как-то пугало.

Но почему с пятого этажа? Я ведь живу на четвертом и вряд ли уже перееду или поменяю квартиру. Хотя...

— Не знаю, — на мой вопрос у Линды ответа не было. — У меня в памяти отложилось четко — вниз головой с пятого этажа.

— Ладно, приедет Вия — все выяснится, — разговаривать на эту тему мне больше не хотелось. К тому же появилось предчувствие, что и приезд Вии ничего не решит.

Я и сам не знал, почему вдруг меня начали раздирать сомнения. Но что, собственно, выяснять? Угробят нас неведомые силы в 1996 году или все это пустые слова? Если мы лезем не туда, куда надо, то почему бы с нами не разделаться сейчас, се-

годня? Все это, по-моему, чушь собачья, и не стоит вообще себе забивать голову. Да, но почему все-таки по телефону Вия сказала, что это серьезно?..

— Кстати, знаешь, что ОНИ мне еще сообщили? Мой сын должен воспитываться дома только до шести лет. Потом его надо отдать в буддистскую школу, которая вроде находится в Карелии.

— Все правильно, — не удивился я. — Все равно придется отдать, не туда, так в другое место.

— Почему? — испуганно взглянула на меня Линда.

— Как почему? Твоему сыну сейчас два года, в 1996 году ему исполнится шесть лет. Если ОНИ тебя переселят в мир иной в том же году, то, естественно, ты вынуждена будешь отдать сына в буддистскую школу. А вот почему именно туда, выясняй у НИХ сама.

Говоря это, я даже не улыбнулся. Подобный «штрих» в дополнение к общей картине явно нашел свое место. Или действительно у НИХ все до деталей рассчитано?

— Я как-то об этом не подумала, — растерянно пробормотала Линда.

По выражению ее лица я убедился, что до этого момента и она не особо верила в то, что ей «передали». Если хорошенько покопаться, то можно найти еще кучу таких дополнительных «штрихов». С такими подробностями это сообщение казалось еще более убедительным. Да и все ли Линда выложила? По-моему, она тоже впервые всерьез задумалась — а вдруг это все правда?

— Лучше о таком вообще не думать, — тоном опытного человека посоветовал я.

— Вот еще, — хмыкнула Линда, — думать об этом. Мне уже не раз предсказывали, что со мной на тридцать четвертом году тоже что-то такое произойдет. Только вот что — не знаю.

— А когда тебе 34 исполнится? — насторожился я, сам не зная почему.

— Считай, с 1963 года рождения... Получается — 1997 год.

— Вот тебе и предсказание! — Я усмехнулся.

— Ой, что я говорю, — всплеснула руками Линда. — Это же у меня по паспорту 1963 год рождения. На самом деле я с 1962 года. Мне же специально год прибавили... — она смутилась. — Так мне сказали...

«Опять все совпадает, — подумал я. — Еще одна случайность?..»

Хватит об этом. Голова просто раскалывается — все ощутимей болезнь дает знать о себе, а утром мне ехать на вокзал встречать Вию.

Как ни крути, но, по моему мнению, все эти роковые предсказания — обычная дезинформация, пусть даже и полученная таким необычным способом. Иначе говоря, целенаправленная ложь...

Значит, цель существует?!

Но может ли это быть?..

Предположим, что все это делается для того, чтобы вывести нас из душевного равновесия, каким-то образом сбить с толку. Если ОНИ не хотят, чтобы вышла книга, тогда понятно, зачем они пы-

таются вызвать у меня нервный стресс. Это, по крайней мере, поддается разумению.

Хотя трудно представить, что в имеющейся у меня информации — в дневниках участников экспедиции, результатах обследований, кратких цитатах — есть что-то такое, что могло их насторожить. Тем более испугать! Но какое отношение к экспедиции имеют пятеро других? Трое вообще в ней не участвовали. Или и на этот раз идет такое же массовое воздействие, какое мы ощутили на себе в зоне на Камчатке? Там тоже были и контакты, и сомнения, и неосознанное ожидание чего-то скверного...

НОЧНОЙ КОНТАКТ

(камчатская экспедиция)

Из дневника Татьяны

Лагерь разбили в перелеске, на высоком, поросшем густым кустарником берегу с редкими деревьями — внизу речушка, вокруг — заросли. Никаких необычных ощущений, если не считать, что ночью без конца просыпалась. Почти не спала.

Кгтяй — одну из контактеров Виу — я не просто стала ощущать энергетически, но и смогла побеседовать с НЕЙ по двоичной системе «да — нет».

Обратилась к Кгтяй с просьбой личного характера. Вия утверждает, что ОНА постарается по возможности помочь. Но добавляет, что

это не более чем уступка моему мятежному характеру.

Первая же ночь показала, что мы встали там, где хотели— в геопатогенной зоне земного разлома. Субъективно я этого не ощущаю, но упали напряженность биополя, температура тела и изменились другие показатели. У меня напроць поменялись энергетические знаки — сплошные нули и плюсы совсем не там, где им следовало быть. Догадалась почему, и «друзья» Вии подтверждают — личные заботы одолевают.

С утра пошла купаться — вода очень холодная. Залезла под обрыв, минут пять выбиралась — совсем занемела.

После обеда почувствовала ломоту в пояснице и в позвоночнике.

Неля еще раньше продиагностировала меня, выявила целую кучу разной дряни.

На этот раз почувствовала, что сама не выживу. Терпела часа три, потом сказала Вие и Неле.

Вечером Неля меня подлечила. Удивительно мощное у нее воздействие, даже боль прошла, хотя она, конечно, снимала не только боль, а лечила все мои болячки. Причина, как она сказала, в том, что три года и пять дней назад на меня навели порчу, не сняв которую я буду лишь «катать» свои болячки по организму.

Ночью опять стало ломить спину, но не с такой силой...

Из дневника Виш

В Санкт-Петербурге мы с Наташей обдумывали программу работ на Камчатке. Нам представлялось, что в экспедиции примут участие и физики, и медики, и психологи, и другие специалисты; кто-нибудь из команды академика В. П. Казначеева — те, кто владеет методами обследования экстрасенсов и соответствующими приборами.

Мы предположили, что разумней всего так построить программу, чтобы можно было обследовать контактеров до работы, во время работы и после нее. Это было бы просто здорово, тем более что в процессе исследования будут зафиксированы контакты с разными ВЦ — значит, и контактер мог подвергаться различным воздействиям окружающей Среды.

Другие участники тоже должны были соприкасаться с ВЦ — значит, тоже могли стать объектами для подобных исследований.

Мы сразу поняли, что подобные условия — «золотое дно» для человека, занимающегося разгадкой тайн аномальных явлений и контактов с ВЦ. Уже сама поездка на Камчатку, где в одном месте должны были собраться люди, способные разговаривать с самыми разными контактерами (причем с теми, которых мы не встречали в других зонах), превращалась в очень важное и ответственное дело.

Вскоре нам стало казаться, что такая экс-

педиция вряд ли когда-нибудь состоится — время шло, а ничего конкретного не вырисовывалось. Даже состав участников был неизвестен. Раз мы не имели связи с теми специалистами, которые, по нашему мнению, должны были принять участие в экспедиции, мы решили сами все продумать по минимальной программе.

Я уехала в М-ский треугольник, затем на Алтай и на некоторое время совершенно оторвалась от Виктора и Нели.

Наташа оставалась в Питере и, согласно нашим планам, старалась раздобыть все, что потребовалось бы нам для работы на Камчатке. В деталях продумывала методики — в общем, без дела не сидела.

У нас, в Комиссии Планетологии Географического общества Академии наук России, накоплен кое-какой материал по исследованию биополевых характеристик участников, побывавших в различных аномальных зонах. Я решила воспользоваться этой методикой, применить ее к себе и потом увязать с данными Наташи. От подобного сравнительного анализа можно было много ожидать.

Двадцать шестого, утром, мы приступили к «промерам».

Неля начала работу по какой-то своей программе (я так до конца и не поняла, что это за программа, где она родилась — то ли это был плод ее воображения, то ли она получила ее из чьих-то рук. Не представляю, как она, не будучи

ни биологом, ни медиком, ни каким иным специалистом, станет все это обрабатывать и, главное, интерпретировать). До начала экспедиции я считала, что мы с ней будем работать только как контактеры; ну, дополнительно я буду вести с Наташей нашу общую программу, поскольку (мы обе — биологи) занималась подобной работой и имею в этом опыт. Вообще, мы с Наташей давно мечтали о добротных экспериментах в этом направлении и хорошо себе представляли, какое значение это может иметь для исследования аномальных явлений.

Первый же промер моего биополя и чакр показал довольно странную картину. Характеристики были нулевыми. Я заподозрила неладное. Спросила у СВОИХ — не их ли это дело? Оказалось, что так и есть. При плюсовой характеристике чакры через нее делается сброс излишков энергии (другой вопрос — откуда он взялся, этот излишек?).

При минусе в районах чакр идет подсос дополнительной энергии. При нулевом значении наблюдается норма. В этом случае чакра берет из окружающей среды ровно столько энергии, сколько ей необходимо для обслуживания организма в той части, за которую эта чакра отвечает.

Но я не такая идеальная, чтобы иметь одни нули — так не бывает.

Отсюда и родилось подозрение насчет особой блокировки, которую поставили МОИ.

Ни тогда, ни после ОНИ не пожелали объяс-

нить свои действия. Я только поняла, что поставленная ИМИ защита автоматически перекрывает доступ и выход биоэнергетики. По этой причине я не проходила обследование у Нели.

Скрюченные, покореженные могучей силой деревья расступились, открывая обширную низину, поросшую непривычно высокой травой. В зеленой стене темнел широкий проход. Ярко светит солнце, небо чистое, безветренно и жарко. Переход по травянистому коридору — последний отрезок пути к лагерю. Среди травы уже скрылись оторвавшиеся от нас Неля, Виктор и Наташа.

Мы же с Субботиным не торопились.

С утра мы вышли впятером в район сопки Крутой исследовать то место, которое в своих «картинках» видела Неля. Но не дошли — далеко оказалось, мы устали. Да и, как я заметил, Неля и Виктор были не в настроении. Зато мы увидели прекрасные места, погода стояла отличная...

Поэтому мы сейчас и не спешили — зачем бежать в такую жару, теперь не заблудимся. Правда, шаровые скопления мошкары над головой не давали покоя — я уже устал от нее отмахиваться. Странно, но Субботину мошка почему-то не досаждала. Я давно уже приметил за ним эту особенность. Еще одна тайна природы? Или человеческой психики?..

— Слушай, — Володя неожиданно остановился, — вот бы сделать штук сто фотографий этих очаровательных уродцев, — он кивнул на искрив-

ленные деревца, от которых веяло какой-то непонятной грустью, — и издать альбом под названием что-то вроде «Шутки природы». Как идея?

— Отличная, — соглашаюсь я, — особенно при дефиците пленки.

Володя бросает на меня уничтожающий взгляд, обреченно машет рукой и быстро скрывается в зеленом коридоре. Я спешу за ним, ругая себя за то, что тронул болезную тему.

Вообще, с Субботиным творится что-то неладное — он постоянно на взводе, ходит какой-то взвинченный, неразговорчив. Хотя по натуре он человек веселый, с юмором, всегда поддержит разговор. В компании — свой человек.

Иногда это его естественное состояние прорывается наружу, и он снова сыплет шутками, однако теперь они стали какие-то злые, и все это чувствуют.

У некоторых из наших он уже вызывает ответную реакцию. Непонятная напряженность и нервозность ощущается и у тех, кто более сдержан в проявлениях чувств. Я и в себе какой-то раздражающий разлад заметил — от его шуток меня уже коробит, хотя я и понимаю, что это только шутки.

Внешне мы все спокойны, но только внешне. Очевидно, Вия права в своих выводах относительно гепатогенной зоны, где мы разбили лагерь, пусть частично, но это все-таки ее воздействие.

Если кто-то не выдерживает и дает волю эмоциям, тут же следует цепная реакция взаимных упреков, обвинений, недовольства.

Вчера едва не случился срыв.

Виктор после ужина устроил собрание и начал с упреков в адрес дежурных. Возможно, он был в чем-то прав, но ведь мы находились в зоне всего два дня. Если Виктор заметил какой-то промах, можно было сказать об этом конкретному дежурному, а не обрушивать на всех шквал начальственных окриков.

В этом тоже зона виновата?

Кстати, Виктор в ее воздействие не верил, а если и допускал что-либо подобное, то был убежден — человек в любом случае может пересилить себя.

Честно говоря, в то время я разделял его взгляды, хотя уже в ту пору много прочитался о «приключениях в зонах». Но сам я находился в таком месте впервые, и многое представлял себе иначе.

Досталось на собрании и Субботину, которого Виктор обвинил в том, что тот игнорирует обследования, отказывается от тестирования.

Этим замечанием Виктор как бы поставил Володю вне коллектива.

Как ни странно, раньше и лучше других в ситуации разобралась Наташа.

Когда Виктор объявил, что завтра группа добровольцев пойдет к сопке Крутой, чтобы найти и обследовать еще одно место возможного контакта, которое «видела» Неля, вызвались идти четверо — Иван, Наташа, Неля и я.

Тут неожиданно раздался мрачный голос Суб-

ботина, который сидел у костра и курил одну сигарету за другой.

— А как же я? Если там что-то произойдет, кто будет фотографировать? Это же экспедиция, мы приехали работать, а не на прогулки ходить. Я обязательно должен идти.

— Я же сказал, — жестко заметил Виктор, — назначать никого не буду, идут добровольцы. Ты, Володя, своего желания не высказал. К кому твои претензии?

— Я не претензии высказываю, просто объясняю, какая может возникнуть ситуация. Надо же все учитывать.

В этот момент и выступила Наталья, у которой Володя отказался тестироваться, открыто заявив, что своими вопросами она лезет к нему в душу.

— По-моему, Субботин прав, — негромко сказала она. — В подобных вылазках его участие просто необходимо. Его обязанность — фиксировать результаты экспедиции.. Надеюсь, всем понятно, как важно иметь фотодокументы. Поэтому насчет добровольности Виктор не совсем прав. Организация работы экспедиции должна строиться в соответствии с планами, и они известны руководителю...

Наташу поддержали, и состав группы изменился.

Этот незначительный эпизод высветил еще одно важное обстоятельство — люди приехали на Камчатку с четким осознанием того, что им придется работать в необычных условиях, и в то же время

не все толком знали экспедиционные планы работ. Возможно, такое происходило потому, что все наши действия зависели от информации наших контактеров — Нели и Вии. А они не торопились делиться ею до самого последнего момента, пока не станет доподлинно известно, что НЕЧТО должно произойти.

Тогда мы плохо это понимали, недоумевали, почему Неля держится в стороне, делает пасы руками, что-то записывает в тетрадь — контактирует! — и ничего не говорит о дальнейшей работе.

Она, по существу, общалась только с Вией. Они вдвоем вели свои незримые диалоги с Космосом.

С контактерами судьба вот так близко свела меня впервые.

Раньше я встречался с ними мимолетно. Разговор сводился, в общем-то, к одному наивному вопросу: «Ну, что там ОНИ еще сообщили интересного?»

Контактеры и сами не очень-то распространялись насчет источника своей информации — ссылались на общие понятия типа ВЦ, Космического Разума, Абсолюта и тому подобное. Некоторые, правда, многозначительно уточняли, мол, «из созвездия Орион», но я как-то не воспринимал всерьез эти откровения. Нельзя сказать, что отрицал полностью, но... К тому же их сообщения не очень-то привлекали — либо это были нравоучительные диалоги чуть ли не религиозного содержания, либо осуждение человечества за его неправильное жи-

тье-бытье, либо угрозы небесной карой за нашу распущенность, разгильдяйство и халатность по отношению к природе. Все это в выражениях, взятых из учебника по обществоведению. Скучно!

Глядя на Нелю и Вию, я ловил себя на мысли, что и сейчас у меня нет полной уверенности, на самом ли деле они с кем-то держат связь?

Если да, то с кем именно?

Вия якобы общается с «братьями по разуму» из созвездия Лебедя. А Неля?

Из дневника Натальи

Сегодня решили отправиться в экспедицию к сопке. Состав: Виктор, Неля, Саша, Володя и я.

Пошли напрямую и сразу попали в заросли кустарника.

Виктор все пытался в лоб одолеть чащу, я пыталась сдержать его.

Потом залезли в росные луга, где трава стояла по плечи.

Множество звериных троп...

Трава стала еще выше — метра 2 — 2, 5... Стебли толстые, цветы белые, похожие на таволгу, а листья под стать кленовым. Чувствуешь себя здесь, как в джунглях. Хоть мачете дорогу прорубай.

На горизонте периодически появлялась гора, все сразу начинали фотографироваться на ее фоне.

Шли не очень ходко, тогда Виктор предложил мне уйти с ним вперед и разведать мест-

ность. Остальные пока пусть отдохнут в лесочке.

Мы шли примерно с полчаса, сопка была почти рядом — хорошо видны длинная лощина у ее подножия и два ущелья со снежниками.

Решили возвращаться и пошли вдоль берега речки. Забрели на мыс между рекой и каким-то ручейком.

Наши должны были находиться где-то поблизости, но перебраться через ручеек, протекавший по оврагу, было невозможно.

Стали кричать — ответили с того берега. Между нами овраг, ущелье, обрывы... Пришлось обходить, хотя Виктор и на этот раз решил идти на штурм.

Когда добрались до наших, они выглядели чуть-чуть обиженными.

Перекусили впятером одной банкой консервов, поскольку другую Виктор потерял. Затем отправились назад, в лагерь.

Опять забрели в кустарник, продирались через траву и чуть не прошли мимо лагеря.

Интересно, но я очень хорошо вижу тропу — может, чувствую? — даже слабую... Я изначально знаю, куда следует идти.

У костра кашеварит раскрасневшаяся Татьяна. На ней футболка, тренировочные брюки, сама босиком. Только позавидовать можно!

У палатки снимаю штормовку, шапочку, стягиваю сапоги.

Наконец-то дома!

После хождения по диким зарослям вид обжитого лагеря сразу поднимает настроение. Нет большего желания, как расслабиться у костра, попить чаю...

Субботин сбрасывает походное облачение, открывает кофр и начинает протирать и приводить в порядок импортную аппаратуру. Оптика требует ухода — он неизменно соблюдает это правило.

Татьяна машет нам рукой.

— Пошли, Володя, вечернее обследование начинается, напишем в очередной раз, какие мы счастливые.

— Ты иди, — не поднимая головы, говорит он, — я попозже. И с полчаса в палатку не заходи — перезарядить фотоаппараты надо, все подготовить. Нея сказала, что сегодня ночью, возможно, состоится контакт.

— Это точно?

— Они еще после ужина с Вией проверят... Время съемки выяснят. — Володя скрывается в палатке.

Вот это новость! Даже не верится. Хотя что значит верить или не верить, если я вообще плохо представляю себе, что такое контакт.

«Тарелку» увидим? Я теперь на все согласен, любому феномену буду рад, лишь бы он проявился.

Вокруг костра расселись «подопытные», градусники, конечно, уже все заняты. Сажусь на бревно, считаю пульс, потом не дышу, сколько могу.

Татьяна сует мне листок с вопросами и освободившийся градусник.

Совмещаю приятное с полезным. Начинаю отвечать на вопросы и не могу удержаться от смеха. На сколько же баллов я сегодня счастливее, чем вчера? Активным я себя чувствовал весь день или случались моменты пассивности? Радостный я или печальный, и на сколько баллов во мне того и другого? Наверное, я все-таки радостный, раз нет сил удержаться от смеха. Да и глядя на улыбающуюся Татьяну, даже пенек лесной развеселится. Помоему, она среди нас единственный человек, для которого излучения какой-то паршивой зоны что об стенку горох.

А вот Виктор сидит хмурый, задумчивый.

— Кто свободен, подходите, — объявляет Вия, отпустив от себя всегда .меланхоличного Ивана. — А Субботина почему нет? Спит, что ли?..

— Готовится к контакту, — объясняю я, — если таковой действительно предстоит.

— Вроде бы обещают что-то показать...

Вия протягивает мне блокнот и ручку, сама начинает священнодействовать с рамкой.

— Записывай, — говорит она. — Ведущие полушария оба, биополе — 57 сантиметров...

Обследование проходит как обычно, но я с нетерпением жду ужина, вернее, официального объявления насчет контакта с ВЦ.

Удивляюсь Неле, которая совершенно не ест мяса, неупотребляет сливочного масла, молока, пьет чай без сахара... На ужин она себе отдельно

сварила рисовую кашу на воде. Зато на какой воде! Она убеждена, что только так можно очистить организм, то есть энергетические каналы, а от этого зависят экстрасенсорные способности человека.

Себя Неля почему-то контактером не считает. А вот Вия — контактер на все сто процентов! Ест все подряд, никаких ограничений, да и вообще ко всему в жизни относится гораздо проще. Всякие неурядицы ее мало занимают.

— Неля, что там насчет сегодняшнего контакта?

Субботин, налив себе чаю, подсаживается к ней поближе.

— Ты спроси у СВОИХ, с какой выдержкой мне снимать, если будет что?

Неля молча кивнула, взгляд ее стал задумчиво-сосредоточенным, она шевельнула сомкнутыми пальцами руки и спустя минуту сказала:

— Выдержка должна быть не меньше минуты.

— Со штатива снимать придется, а я его еще не доставал. Время съемки узнать можно?

С виду Субботин совершенно спокоен, однако сигарета у него в руке слегка подрагивает — волнуется. Все это видят и понимают — задача у него самая трудная и ответственная, хотя от него самого, может, мало что и зависит.

Сам я тоже начинаю ощущать внутреннюю дрожь. И сомнения...

Все-таки уж больно буднично все происходит.

— Так, Володя, — говорит Неля. — Сегодня с полуночи до трех часов ОНИ будут присутствовать в

лагере. Можешь снимать. А с трех до четырех — на поляне. Не знаю, правильно ли я поняла. Вия, уточни и ты у СВОИХ время.

Над лагерем повисло напряженное молчание.

Иван в сторонке пьет чай и тоже прислушивается к разговору.

Наташа посматривает на наших контактеров с едва уловимой усмешкой.

Почему-то у меня сразу вспыхивает неприязнь к ней, даже обида — она принимает участие в такой экспедиции, а сама не верит в возможность каких-то аномальных проявлений!

Татьяна сидит рядом с Вией и наблюдает за качающейся рамкой в ее руках.

— Да, самая большая активность будет наблюдаться с трех до четырех часов ночи, — подтверждает Вия. — Более слабые проявления произойдут там же, на поляне, с пяти до шести часов утра. Так, подождите, что-то еще... А, говорят, что Саше тоже разрешено снимать кинокамерой и фотоаппаратом.

Саша — это я. Для меня это настолько неожиданно, что в первое мгновение я решил, что это шутка.

— Подожди, — взволновался Субботин, переключившись ближе к Вие.

— Выходит, мы сможем что-то наблюдать?

— МОИ говорят, что ты увидишь силуэты, а Глазунов — шары. Контакт в некоторой степени облегчается тем, что сегодня полнолуние. С трех до четырех часов ожидается пролет большого косми-

ческого корабля — модуля, как ОНИ говорят. Может, его и увидите. Если хотите, разбудите меня, я пойду с вами.

До меня наконец доходит, что все происходит всерьез. Ночью мне предстоит увидеть какие-то шары. Чувствую, как учащенно начинает биться сердце, появляется мысль — нужно немедленно перезарядить фотоаппараты и кинокамеру... Сколько катушек пленки брать с собой?

Поднимаю голову, ищу взглядом Субботина. Что говорят вокруг меня, уже не слышу... Вижу, Субботин со штативом идет к костру, устанавливает его в метре от меня.

Я бросаюсь к палатке. Спешить вроде бы некуда, до полуночи уйма времени, однако мне все кажется, что у костра что-то происходит, а меня там нет. Оттуда слышны смех, голоса... Неужели опять Субботин всех веселит?

Наконец у меня все готово. Вылезаю из палатки с двумя фотоаппаратами, кинокамерой, распахиваю кассеты с пленкой по карманам и с удивлением замечаю, что еще довольно светло.

Подхожу к костру и сажусь рядом с Субботиным.

— Слушай, Володя, — тихо говорю я ему, — Неля сказала, что ОНИ в полночь появятся в лагере. Их можно снимать. А как? Мы что, увидим Их?

— Не знаю, — пожимает он плечами и поворачивается к Неле. — Слушай, а в лагере мы их увидим? А то как снимать?

— Если сможете, то увидите, — смеется Неля,

— ОНИ же сказали, что будут в лагере, вот лагерь и снимайте. И вокруг лагеря. Остальное зависит только от НИХ.

Неожиданно Неля замирает, начинает вглядываться в ближайшие деревья.

Мы с Володей недоуменно смотрим друг на друга, когда она, негромко сказав: «Ага, вот ОН, уже пришел!» — встает и подходит к кустам.

Слышу, как Неля говорит: «Привет, ребята!».

Другие тоже начинают поглядывать на нее и на темнеющий в сумраке лес — пустой, неподвижный.

— А я вот уже сколько контактирую, — вздыхает Вия, — никого из НИХ не видела. Хоть бы раз МОИ воочию показались.

Неля по-прежнему стоит у кустов, делая замысловатые пасы рукой.

Интересно, кого она там видит? И как?

Тут Неля обернулась и говорит: — Володя, тебе разрешено снимать.

Субботин бросает в костер недокуренную сигарету, хватая штатив и стремглав несется к Неле. Через минуту он уже защелкал затвором фотоаппарата, наведя его туда, куда Неля показала рукой.

Я не выдержал, подошел поближе, остановившись от них метрах в двух.

В душе поднималась зависть — почему я никого не вижу? Чем я хуже?

В этот момент Субботин включил автомат, его аппарат застрекотал — за шесть секунд прогнал всю пленку.

Неля повернулась ко мне и с укором сказала:

— Прежде чем снимать кинокамерой, надо спросить разрешение. Теперь ОН обиделся и ушел.

Я смотрю на нее, на Субботина и ничего не понимаю. При чем здесь моя кинокамера, которая лежит под кустом метрах в десяти отсюда?

Володя смущенно начал ей объяснять, что это сработал его фотоаппарат.

Неля уже сама видит, что в руках у меня ничего нет. Вздохнув, она снова поворачивается к деревьям.

Невольно закралось сомнение: что же это ОНИ такие обидчивые?

ОНИ должны быть выше этого. С таким-то интеллектом!..

Я отошел к костру, следом вернулись Неля с Субботиным. Она сразу принялась объяснять, что неправильно ЕГО поняла. ОН вовсе ни на что не в обиде и прекрасно отличает кинокамеру от фотоаппарата.

Это ОН просто пошутил. ЕМУ пришлось удалиться потому, что появились «хозяева» зоны, и ОН уступил им место. Здесь так принято.

Несмотря ни на что, мои сомнения усиливаются. Странные, однако, у НИХ шутки, ничего в них нет веселого...

Из дневника Нели

Информация по контакту в ночь с 26 на 27 августа.

Глазнов — сможет сфотографировать ша-

ры и энергетические столбы.

Субботин — съемка будет неважной, но, возможно, получатся туманные силуэты представителей ВЦ.

Татьяне, Наталье, Ивану — разрешение на контакт не дано.

Виктору — возможен выход к поляне только в том случае, если у него будет другое настроение, как ОНИ выразились: «Если в нем все изменится».

Спросила: произойдет что-то вроде знакомства? Ответили, что нет.

В данной зоне много «темноватеньких», как их называют наши контактеры, но это не колдовская система.

Сообщила ребятам полученную информацию, увидела лик или образ — не знаю, как точнее назвать. Догадалась, что это один из вышеупомянутых. Разговаривать не стала, села пить чай, но потом заметила «знакомого» по Пермской зоне Л. и решила с ним побеседовать.

Он сразу сказал, что Субботин может фотографировать.

«Постарайтесь, чтобы у вас все получилось».

ОН пропал, когда зажужжал фотоаппарат.

Я расстроилась, решила, что про киносъемку надо отдельно спрашивать. Но через минуту Л. появился снова, улыбающийся, сказал, что не обижается, просто хотел поговорить со мной при меньшем количестве «глаз».

Рада его улыбке. Спросила, может ли ОН

предстать во весь рост? Оказывается, для этого ему надо на некоторое время уменьшиться.

Не получилось, так как вновь возник первоначальный лик. На мой вопрос: «Как вас зовут?» — поняла — Хелтон. Отвечает другой.

Ушла, потом извинилась, что не попрощалась ни с тем, ни с другим. Позднее мне объяснили, что ОН просто уступил место, так как «мы здесь гости».

Предполагаю, что место съемок — «зеркало», на котором будут показаны отражения чего-то и где-то происходящего.

Я слушал объяснения Нели рассеянно, время от времени бросая взгляды на то место, где она только что стояла. Потом встаю и иду к тем же кустам, сам не знаю зачем. Всматриваюсь в листву деревьев, сливающуюся в густом полумраке. Вдруг между стволами образовался ровный голубоватый круг диаметром, как мне показалось, в несколько метров. И на этом четко очерченном круге, на фоне внезапно потемневшего леса стали появляться портреты.

Сначала как бы нарисовалось крупное, круглое лицо с совершенно лысым черепом и огромными ушами; широкий мясистый нос, покатый лоб в морщинах, внимательные пронзительные глаза, которые в упор смотрели на меня.

Внезапно это лицо пропало, и появился остроносый мужчина, изображенный в профиль. Мне показалось, хотя этого никак не было видно, что он

одет в черный фрак.

Остроносый исчез, и в круге возник клоун. Ничего другого я и не мог подумать при виде головы в колпаке с кисточкой, к тому же шею этого молодого человека стягивал стоячий кружевной воротник. Правда, лицо его было абсолютно серьезным.

Это изображение растаяло в голубоватом тумане круга, и на нем тут же появилось следующее.

Теперь портреты менялись так быстро, что запомнить подробности было невозможно.

Сколько продолжалась демонстрация этой невероятной галереи, я представления не имею. Помню только, что круг внезапно стал пустым, в нем двигалась, словно дышала, зыбкая масса голубоватого тумана.

Зыбь понемногу бледнела, успокаивалась, сквозь нее стали медленно проступать ветви деревьев на фоне светло-фиолетового неба. В тот же момент будто лопнула тишина, которая до того плотно укутывала меня.

Я услышал голоса у костра.

Ошарашенный увиденным, я вернулся к ребятам. Неля что-то рассказывала, Виктор и Володя улыбались. Все было бы вполне обычным, если бы не это наваждение — перед глазами плавали портреты.

Особенно зримым выступало круглое лицо лысого человека с огромными ушами. Оно казалось страшно знакомым, и теперь я мучительно вспоминал, где я его мог видеть.

Мои мучения прекратила Неля. Как только она

взглянула на меня — я сразу все вспомнил.

Этого человека, вернее, его изображение я видел в ее тетради, куда она зарисовывала свои «картинки».

Под этим портретом стояла подпись «Хранитель зоны».

Теперь я уже не знал — видел ли я все это наяву или мне почудилось?

Вокруг быстро темнело, и дежурная Татьяна не жалела дров. На небе проступали звезды. Как-то неожиданно и сразу зависла над поляной огромная желтая луна. Подобной я никогда не видел. Ее свет залил все вокруг.

На меня вдруг напала необъяснимая дрожь.

Очевидно, Неля что-то заметила, отозвала меня в сторону и тихо предупредила.

— На контакт надо идти спокойно, совсем расслабиться. Если что увидишь, то наблюдать надо под углом, скосив глаза...

Я все прекрасно понимал, но как мне овладеть собой? Как быть спокойным?..

Из дневника Натальи

После ужина сидели у огня. У меня было такое настроение — все петь хотелось. Физической нагрузки мне явно не хватает, ведь, как говорит мой великий учитель Герасимов, ходьба открывает ножные яньские каналы со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Днем болела голова. Я во все березки лбом стучалась, но березка не сосна, вытягивает пло-

хо. Да еще все мерещилась сероватая «стенка» от дерева, к которому наша палатка привязана.

Взяла у Вии рамку, пошла — надо же, поворачивается, а через три метра замерла.

Сказала Виу, что наша палатка не просто в геопатогенной зоне, а почти на «узле», так как, когда шла поперек, рамка тоже поворачивалась почти рядом с палаткой. Все собираемся ее переставить — она на отшибе, но одолевает лень...

Вскоре у костра остались лишь мы с Субботинным и дежурная Татьяна.

К съемке мы были готовы, к ожиданию назначенного часа — тоже.

— Если вы до трех часов будете в лагере фотографировать, — попросила она, — может, вы отпустите меня поспать?

— Хоть сейчас отправляйся, — буркнул Володя. В голосе его опять послышалось раздражение.

Я недоуменно глянул на него, пытаюсь понять, в чем дело?

— Нет, еще рано, — засмеялась Татьяна. — Вот в полночь начнете, я уйду, не буду вам мешать.

— Почему ты решила, что помешаешь? — спросил я.

— Контакттировать, да еще в первый раз, лучше все-таки одним.

Субботин бросил окурок, спросил:

— Таня, тебе-то зачем поездки в зоны, контакты эти? Что они тебе дают?

— Просто интереснее жить, — задумчиво ска-

зала Татьяна. — Мне даже кажется, что я начинаю лучше понимать себя, свои способности, возможности, появляется какое-то иное восприятие нашей обыденной жизни. После таких экспедиций вроде становишься душой чище, добрее к людям. Во всяком случае начинаешь относиться к ним с пониманием. Меньше обращаешь внимания на житейские мелочи. Я стараюсь понять, разобраться, что со мной происходит...

— Понять, разобраться, — рассердился вдруг Володя. — А дальше что?

— Как что? — удивленно посмотрела на него Татьяна. — Познаешь себя, а через себя и весь мир, вселенную. Так утверждали древние, и не зря, наверное. Самопознание — это еще и самоочищение.

— А по мне — надо приносить пользу людям, — отрезал Субботин, — это и есть дорога к Высшему Разуму, Богу. Служение ему — это и есть служение людям.

— По-моему, говорить и думать так — не вполне верно. Служение людям и служение Богу — не совсем одно и то же, — осторожно заметила Татьяна. — Хотя путей постижения истины много...

Субботин замолчал и, пока Татьяна не ушла спать, не проронил ни слова. Курил одну сигарету за другой...

— И ты не знаешь, зачем приехал в зону, — задумчиво сказал он.

Время приближалось к полуночи, скоро начинать фотосъемку, а я чувствовал, что от его упорного молчания и от этих вопросов сам начинаю заво-

диться и вот-вот взорвусь.

— Слушай, Володя, — как можно спокойней сказал я, — тебе не кажется, что ты задаешь дурацкие вопросы. На них так сразу не ответишь. Это все равно, что подходить к каждому и интересоваться, почему он любит смотреть на звезды. Почему тянет людей в космос? Зачем я приехал в зону?

Я не знаю — так получилось. И что жду от всего этого — тоже не знаю. Никто тебе не разложит все по полочкам. Все придет в свое время, не торопи события. И потом, Неля сказала, что на контакт надо идти спокойными, расслабленными, только тогда что-нибудь получится, а тут ты, как пружина заведенная... Так что кончай хандрить и давай начинать.

— Я только докурю...

Луна светила по-прежнему, и на очищенном от травы пятачке земли, окруженном белеющими палатками, было очень светло.

Несколько минут я вглядывался в ночной, настороженный лес, но никого и ничего не увидел.

Взяв за точку отсчета костер, я кадр за кадром заснял всю панораму лагеря, потом лес, небо.

Пленка кончилась, и я поднял кинокамеру...

Володя снимал со штатива, но, как мне показалось, вяло и неохотно.

Через полчаса он вновь сидел у костра и курил. Я продолжал снимать черноту и пустоту вокруг себя до двух часов ночи.

Спать совершенно не хотелось.

У костра я перезарядил фотоаппараты, кино-

камеру, налил чаю. Володя от чая отказался.

Глядя на него, я подумал: а может, не такой уж дурацкий вопрос : зачем я приехал в зону? Однако зачем-то я здесь. Значит, именно это и надо было выяснить. Но как — этого я себе не представлял.

— Ну что, — я встал, — пора и на поляну... Ох, Татьяну же забыли разбудить.

Я побежал к палатке, только хлопнул по брезенту, как Татьяна отозвалась — сказала, что уже проснулась и сейчас выйдет.

Захватив аппаратуру, мы двинулись по тропинке в лес.

Нас сразу обступила темнота. Листва была густая, и лунный свет почти не добирался до земли.

Шли на ощупь, стараясь не зацепиться за корневища и ветви кустарника.

Вскоре глаза немного привыкли к мраку.

Пробираясь за Субботиным, я вдруг почувствовал странную боль в правом виске — с каждым шагом она становилась все ощутимее. Меня вновь охватило волнение, по телу побежала дрожь. В груди что-то напряглось и сжалось — я не мог избавиться от чувства, что сейчас все начнется... Володя остановился на самой опушке.

Поляна была залита лунным светом. Выходить на нее нам было строго-настрого запрещено. Предупредили, что пойдет мощнейшая, опасная для нас энергетика.

Субботин установил штатив, проверил фотоаппарат и начал ожесточенно тереть бороду.

— Ты чего? — шепотом спросил я.

— Знаешь, — тоже шепотом ответил он, — борода словно наэлектризована. Давай поздороваемся и начнем.

Мы громко поприветствовали наших космических «братьев», еще раз напомнили, что находимся здесь с ИХ разрешения, и начали снимать.

Кадр за кадром обрабатываю широкую поляну, небо, деревья. Руки немного подрагивают, да и сердце никак не может успокоиться.

Вокруг — тишина, только мы, топчась на месте, шуршим травой.

Субботин стрекочет автоматом — пленку уже не экономит. Вот опять перезаряжает аппарат.

Может, сегодня ему улыбнется удача?

— Ну вот, надо же!..

Отчаянный глухой возглас Володи заставил меня вздрогнуть. Я шагнул к нему. Он крутил в руках винт от штатива, с помощью которого крепится фотоаппарат.

— Столько лет служил безотказно, а тут в первый же день...

— Сделать ничего нельзя? — спросил я.

Он только раздраженно махнул рукой и положил штатив на землю.

Теперь с выдержкой в минуту уже не поснимаешь.

Удрученный, он продолжал фотографировать с рук.

Скоро у меня в двух фотоаппаратах закончилась пленка. Курить тянуло невыносимо.

Володя, словно прочитав мои мысли, вытаски-

вает пачку и протягивает мне.

— Ты что-нибудь видел? — спрашивает он.

Я, прикуривая, отрицательно мотнул головой. И кто его за язык тянул? Два слова сказал — настроение сразу упало. Сколько людей, просто гуляющих по улице, наблюдают НЛО или самих НЛОнавтов всех мастей, кое к кому они даже домой являлись побеседовать, а тут объявили о пролете большого инопланетного корабля — и никаких зримых следов! Обидно!..

Удивительна все-таки человеческая психология. Давно ли я терзался сомнениями, беспокойством от сознания того, что придется неизвестно с кем контактировать; что уже достаточно примеров, когда встречи с «инопланетянами» кончались далеко не безобидно; что в Космосе существуют не только добрые, но и злые силы и предельная осторожность в общении с НЕЧТО, неизвестным и даже в малой степени непознанным, — главное условие, чтобы не навредить самому себе и другим.

И вот все разом забыто, отброшено, грудь теснит обида на НИХ...

Почему ОНИ не могут показаться? Именно мне, а не кому-нибудь другому?!

Страха мы, действительно, не испытывали. Было лишь нестерпимое желание увидеть, услышать, ощутить!..

Мы молча курили, до боли в глазах всматриваясь в черноту леса, в чистое звездное небо, в пустынную темноту поляны, в середине которой застыло черным пятном одинокое дерево.

Вокруг уже уменьшившегося и побледневшего диска луны подрагивало серебристое сияние.

Затоптав окурок, я взял кинокамеру и, снимая, через окошечко видоискателя в том же порядке прошелся по хорошо изученным местам.

И вдруг...

Сказать, что я замер и перестал дышать, — значит не сказать ничего — на фоне деревьев я увидел движущиеся туманные силуэты!

Опустил камеру, потер глаза — лес стоял непроницаемой стеной, ни на которой, ни за которой ничего и никого не было видно.

Субботин все так же продолжал снимать над поляной.

Мысли мои путались, состояние какое-то двойственное.

Я столько прочитал о всяческого рода контактах, что, кажется, уже мог отличить невероятное действительное от действительно невероятного, сплошь придуманного...

Но, верно говорят, одно дело судить других, и совершенно иное самому оказаться в подобной ситуации.

Я не знал, что и думать, вернее, не знал, могу ли я верить своим глазам, дважды видевшим за один вечер то чреду странных портретов, то движущиеся туманные силуэты?

Разум отказывался верить!

Но, с другой стороны, ведь именно меня и Субботина пригласили фотографировать — значит, то, что я видел в видоискатель кинокамеры, может

быть вполне нормальным? Ведь в конце концов для того мы сюда и призваны, чтобы зафиксировать Контакт, ведь это нам и обещано!

Я вновь прильнул к окуляру и повел камерой по кромке темного леса.

Четкие, хотя и туманные, силуэты, похожие на людские, вновь возникли в том же квадрате.

Они шли цепочкой, словно спускались по лестнице.

Двое последних держались за руки.

Мне показалось, что один из них — женщина.

Всего силуэтов было семь или восемь.

Они шли, как будто прощупывая прочность опоры под ногами, — были похожи на призраков, возникших ниоткуда и уходивших в никуда.

Сердце бешено колотилось.

Что это? Галлюцинации? Тогда почему эти фигуры возникают только в видеоискателе камеры?

Кто ОНИ?!

— Ну что, пошли? Время вышло, хватит...

Голос Володи отвлек меня.

Когда я вновь глянул в видеоискатель, там было пусто.

Молча я пошел следом за ним через лес к костру, где сидела невозмутимая и добродушная Татьяна.

Из дневника Татьяны

27 августа, утром, сдала дежурство. Ребята ночью фотографировали. Ночь была чудная — теплая, светлая. Чтобы скоротать время, вы-

мыла голову, причесалась.

С ребятами на поляну не ходила, так как ожидаемый пролет, предсказанный Мелей и Впей, мне наблюдать не рекомендовали в связи с моей порчей..

Ребята легли спать в 5. 45 утра.

Утром меня сразу же взяла в оборот Татьяна. Она первой начинала обследование. Пульс — 78, дыхание задержал на 75 секунд, потом ответил на вопросы.

Настроение у меня было отличное, хотя спал всего только три часа — это и отметил в блокноте.

Но когда вытащил градусник, удивился — 36, 2. Упадок сил? Ничего подобного! Я готов был горы свернуть.

В чем же дело?

Татьяна, узнав об этом, рассмеялась. Оказывается, у Виктора, Вии и у нее самой температура тоже чуть выше 36.

— Думаю, что это следствие ночного контакта, — сказала Вия.

— Так мы же только с Субботиным были!

— Я тоже, — поправила меня Таня. — Сегодня у меня биополе до метра выросло. Самочувствие просто прекрасное.

— Кое с кем ОНИ ведут индивидуальную работу, — заметила Неля. — Даже во сне, и это воздействие очевидно.

Вия отозвала меня в сторону, чтобы замерить биополе, сунула в руки блокнот, и я записал по ча-

крам все эти имеющиеся у меня плюсы, минусы и нули.

— Ого! — воскликнула Вия. — Общее биополе у тебя более двух метров. Вот тебе и доказательство ночного контакта. Кстати, — отбирая у меня блокнот, сказала она, — утром, проснувшись, я спросила у СВОИХ, был ли у тебя контакт? ОНИ подтвердили. Утверждают, что и снимки получатся.

— А у Субботина?

— Что касается Володи, — вздохнула Вия, — то у него вряд ли что выйдет на этот раз. Говорят, он был слишком возбужден. Это, конечно, влияние зоны и, между прочим, не на него одного, — она усмехнулась.

— Конечно, занервничаешь. С самого начала сломался штатив...

— Да? — удивилась Вия. — Странно... Иди, Неля зовет. Интересно, какие она найдет у тебя изменения.

Неля сидела на пеньке у двух сросшихся берез, к стволам которых был прикреплен кусок белого материала. Я удивился — раньше она обходилась без него.

— Попросила Виктора натянуть, — объяснила она, открывая папку с моим «личным делом», какие она завела на каждого. Туда она заносила результаты измерений, а также эмоциональное состояние. — Солнце яркое, ауру плохо видно, на белом фоне куда лучше. Садись к экрану и поверни голову в профиль.

Спектр излучений вокруг моей головы она за-

рисовывала цветными карандашами. Пользовалась, в основном, желтым, оранжевым, голубым.

Это она зарисовывала ежедневно, хотя я ни разу не видел, что же сияет над моей головой.

— Теперь смотри на меня...

Я повернулся. Интересно, что же у нее там получилось?.. Между тем все приступили к завтраку. Чувствовалось, что настроение у всех под стать погоде — безоблачное.

— Вия, — Неля оторвалась от рисунка, — если можешь, подойди ко мне.

Когда та подошла, она протянула ей лист.

— Смотри, у него на правой стороне головы как бы «вырос бугорок», а сзади полукругом, от виска до виска, идет «энергетическая клемма». Его аура стала очень похожа на твою с той лишь разницей, что у тебя «энергетические бугорки» справа и слева. Я так думаю, Глазунова готовят в контактеры.

— Похоже на то, — кивнула Вия. — Я сегодня у СВОИХ уточню. С утра ОНИ мне сказали, что у него был очень удачный контакт. Ладно, посмотрим...

Я слушал их и ничего не понимал.

Меня готовят в контактеры?

С кем?

Кто ОНИ, которые надстраивают над моей головой какие-то бугорки и клеммы?

Нет, ни страха, ни раздражения я не испытывал. Наоборот! Я просто хотел получить ответы на весь этот водоворот вопросов. Понять, что происходит.

— Иди сюда, — позвала меня Неля. — Садись рядом. Давай запишем, что ты наблюдал ночью. Какие у тебя были ощущения? Судя по всему, с тобой они здорово поработали.

— Ты хотя бы объясни, кто ОНИ?

— Твои контактеры ВЦ.

— Откуда?

— Не знаю, — улыбнулась Неля, — У Вии потом спросишь, она выяснит. Что ты видел ночью?

Я рассказал о портретах, которые довелось увидеть накануне ночной съемки, о силуэтах в видеоискателе кинокамеры.

Неля все записала, задала уточняющие вопросы...

С Вией поговорить мне, однако, не удалось. Виктор решил отправить к сопке Крутой еще одну группу: Ивана, Наташу, Вию и Игоря.

Разговор пришлось отложить до вечера.

В лагере скоро наступила тишина.

Виктор занимался заготовкой дров — целую поленицу сложил. Зимовать, что ли, здесь собрался?

На тропинке среди высокой травы показалась Татьяна — она провожала группу.

Увидев, что Неля собирается идти на речку мыть посуду, она предложила ей свою помощь.

У нее, видно, в крови всем помогать, обо всех заботиться. Без дела она сидеть не любит.

— Субботин все спит? — спросила она.

— Спит, — вздохнул я.

Мне так хотелось перезарядить фотоаппараты,

упаковать отснятую пленку, а он будет целый день спать!

Однако я ошибся.

Минут через двадцать Субботин уже сидел у костра и курил — мрачный, неразговорчивый.

Потом молча поднялся и отправился на речку умываться.

Из дневника Натальи

День — загляденье: синева, простор. Опять вышли на маршрут к сопке Крутой — Ваня, Вия, Игорь и я.

Шли по вчерашней тропе, только не лезли в кусты — за два часа отмахали больше, чем вчера за целый день.

Ирисы здесь цветут целыми полянами; есть герань лесная, какая-то трава с метелками, как таволга, и громадными пятилапчатыми листьями — она выше головы...

Оглянешься назад — озеро, горы, кругом солнце. Жизнь!

А потом вдруг гора стала вырастать до небес, и вот мы уже у ее подножия.

Места пошли совсем другие, непохожие на те, где мы стояли лагерем, — живые, радостные. Березки, правда, все кривые, изломанные, как души человеческие, но иной раз оглянешься — просто среднерусье! У самой горы раскинулась громадная ирисовая поляна, внизу речка, рядом лесок — вот где ставить палатки и жить!

Поднялись на гору до снежка. Там две ложби-

ны сходятся и в обоих лежит снег. В одной сверху прямо-таки пещера образовалась, согнувшись, в нее можно войти. А вокруг цветы — мы с Вией просто с ума посходили. Я все выкапывала, а она веточки собирала. Здесь и родиола, по склонам еще розово цветут крохотные рододендроны; ива-малютка с трогательным серо-сиреневым пушком; колокольчики, фиалки — чего там только не было!

Солнце припекает, а уходить не хочется...

Обратно летели как на крыльях.

За час с небольшим прошли путь, на который затрачивали более 2, 5 часа. Даже место нашли, где привал устраивали. Расслабились — отсюда, мол, быстрее чем за час дойдем, еще шести не будет, ужин не сварят. И... получили по заслугам — потеряли тропу, несмотря на то что по пути к сопке веточки заламывали. Забрались в кусты, потом в травяные джунгли, укрывшие нас с головой, и вышли на знакомую дорогу, когда у всех у нас языки были на плечах..

Вернулись в лагерь где-то в половине седьмого, быстренько с Вией искупались, пока солнце не село, потом поужинали.

А обследование? Я сказала, что после ужина сразу нельзя, в результате проводили измерения уже в девятом часу при свете фонариков.

Потом спать бы, а сонливость прошла, опять сидели у костра.

Надо же, мы с Субботиным идем в ногу, как

два брата-близнеца.

Как показали результаты измерений, не только биополе стало у нас одинаковое, но и температура, давление, даже пульс.

К вечеру Володя ожил, начал шутить, хотя причины перепада его настроения мне совершенно непонятны.

Очевидно, основную роль сыграл разговор с Нелей.

После обеда она позвала Володю к себе в палатку, и они проговорили там больше часа. Когда он вышел, я поинтересовался у него, не говорили ли Неля, будем мы сегодня фотографировать или нет.

— Должны, — кивнул Володя, — но они с Вией еще время уточнят... Жаль, штатив полетел, такой груз с собой тащил...

— Ладно, не переживай, это не самое страшное.

— Да я не переживаю, — отмахнулся он. — Слушай, Неля сказала, что и у тебя есть свои контактеры. Откуда?

— Если бы я знал! Вия обещала у СВОИХ выяснить, так она с ребятами к сопке ходила.

Субботин с минуту молча курил, потом поднял голову и тихо произнес:

— Неля утверждает, что съемка ночью у меня не получилась — не надо мне широкоугольный объектив ставить, — Володя нахмурился. — Ей сказали, что я захватил в кадр то, чего видеть нам не положено, у НИХ есть свои секреты. Береги плен-

ки...

Я был поражен тому, как спокойно Володя воспринял неприятную и досадную для него новость. Я боялся, что, узнав об этом, он вообще откажется от фотосъемки. Зона есть зона, и вряд ли в чем-то его можно было обвинить. Но он оказался сильнее.

— Володя, признайся, ты-то сам веришь в эти контакты неизвестно с кем? — спросил я.

Он вытаращил на меня глаза.

— Да если бы я не верил, меня тут бы не было. И в Пермскую зону не пошел бы. Ведь что-то тянуло меня туда? Оказалось, не зря.

— Что значит не зря? — не понял я.

— В Пермской зоне я узнал, что у меня свой контактер ВЦ из созвездия Треугольник, зовут Анаэль. Неля и здесь видела ЕГО. Говорит, высокий, темноволосый, с усиками.

— И ты до сих пор молчал? — не на шутку рассердился я.

— А чего болтать? — пожал плечами Субботин. — Сам только узнал, что Анаэль здесь. Надо будет попросить Нелю или Вию связаться с ним. Узнать хоть, что представляет из себя ЕГО цивилизация. И они у СВОИХ тоже бы выяснили... Я с кем попало контактировать не буду.

— А как ты узнаешь?

— Понятия не имею. Неля что-то приболела, температура вроде поднялась...

Я с нетерпением ждал вечера, возвращения Ви. К ужину группа вернулась. Мы узнали, что ме-

сто для новой стоянки найдено.

— Ваня, — мрачно взглянув на него, сказал Виктор, — кровь из носа — нужна связь. Завтра утром и вечером работай на рации, вызывай, пока не добьешься ответа.

Иван молча кивнул и направился к своей палатке. Выглядел он уставшим.

Во время ужина Неля объявила, что в зоне появилась новая энергетика — она видела зарождавшиеся шары.

— Здесь много чего творится, — задумчиво сказала она, но в подробности вдаваться не стала.

Из дневника Нели

Эмоциональное состояние нашей группы таково: Вия — ровное, Глазунов — плюс, Виктор — отличное, Иван — норма, Наталья — восторженное, Игорь — плюс, Субботин — более спокойный, но до подъема далеко, у меня — минус, Татьяна — плюс.

Мне предоставили возможность отдохнуть, спала с 14 до 16 часов. Теперь знобит. Температура держится, и боли в области сердца — это, вероятно, душа ноет (сама виновата, ведь знала, что к Виктору нельзя обращаться с просьбами, в результате — настроение нуль).

Поговорила с Субботиным, постаралась все ему объяснить. Сразу и самой стало лучше.

Боже, до чего мы нетерпимы друг к другу!

МОИ сказали, что с Володей работают представители ВЦ — иногда один, иногда двое. Объяснили, что ИХ цивилизация не совсем высоко духовная, но ОНИ работают над совершенствованием свой духовности. ОНИ чаще других бывают в районе сопки Крутой. Сказали, чтобы я готовила Володю к встрече с представителями ВЦ. Я предположила, что идет отработка (то есть проверка) его кармы. ОНИ подтвердили это.

Дальше произошел такой разговор:

— Я должна сказать ему об этом?

«С этой целью и сообщаем. Мы работаем над его восприятием, это связано с его нервной системой».

— Он изменится в лучшую сторону?

«Некоторые негативные черты уйдут. Это даст возможность быстрее реализовать его желания».

— Желания, направленные на благо людей? «Все вы делаете одно дело».

— Он станет контактером?

«Все, кто получает информацию извне, являются контактерами. Ну и словечко выдумали...»

Все участники нашей экспедиции разделены на так называемые группы. По спектру ауры Вии (ее ступень) немного подходит Глазунов, с ним тоже идет работа. Это первая группа. Ко второй можно отнести Ивана, которому следует многое осознать, точнее, стать более чувствительным, добрым к людям. Третья группа — это

я, Виктор, Игорь, Татьяна. У нас другая энергетика, цвет гаммы ауры.

Субботин пока не определен, с ним идет работа, но по цветовой гамме ауры он ближе к третьей группе.

И есть четвертая — Наталья, которая тоже еще не определена, но все здесь происходящее даст ей повод для размышления, оценки и определения своего пути в дальнейшем.

Сегодня ночью якобы будет формироваться наша общая энергетика. Энергетика нашего взаимодействия — «Я» экспедиции.

Время съемки указано такое: Глазунову с 24.00 до часа ночи. С часа ночи внимательно прислушиваться к себе, к своим ощущениям.

С 3.00 до 4.05 фотографирует Володя.

Вечером ко мне подошел Субботин, и я показала ему, где ночью снимать — между деревьями в лесополосе и небо в трех местах. Лучше работать одному — снимки для него. Пожелаем ему терпения...

Сегодня после ужина чай пили долго.

Иван, сидя на корточках, поджаривал на углях кусок хлеба, нанизав его на рогатую ветку. «Гренки по-камчатски» пользовались успехом. Виктор каждый вечер предупреждал: «Не хватит хлеба, не жалуйтесь».

Подсев к Вие, я поинтересовался, можно ли спросить про моих контактеров?

— Давай выясним, кто тобой занимается, —

вытаскивая рамку, сказала она таким тоном, словно речь шла об обращении в адресное бюро.

Я на всякий случай вытащил блокнот и ручку.

Ребята с интересом наблюдали за нами. Субботин даже придвинулся поближе, не спуская глаз с рамки Вии.

Она и на меня подействовала завораживающе. Когда она неожиданно качнулась в руке, я замер.

— Есть ли контактеры у Глазунова? — негромко заговорила Вия. — Отвечают, что они здесь, — она несколько удивленно усмехнулась. — Интересно... Сколько ИХ работает с ним?..

Дальше я уже не отрывал авторучки от блокнота. Строчки ложились неровные, змеились по бумаге наподобие лесных троп, буквы косили и прыгали. Впрочем, как и мысли... Особенно, когда Вия спрашивала, что я хочу еще узнать.

Если бы я знал!..

«Двое — мужчина и женщина, Каной и Линея, созвездие Лиры, система Двойной звезды. Прямой телепатический сигнал у него пока не работает, поэтому отвечаем через чужого контактера. Глазунов может нам доверять, мы не первые, кто вступает с ним в контакт. Те, кто был до этого, лишь провели его обследование методом сканирования. Мы решили воспользоваться ситуацией и поработать с Глазуновым. Эта работа, по всей видимости, будет очень длительной, если все пойдет хорошо...

Прибыли мы сюда небольшим отрядом, выполняем обычную работу. Можете считать, что

сейчас наступило наше дежурство. Занимаемся мы экологическими проблемами, с которыми на Камчатке пока благополучно. Нам интересно наблюдать стихийные явления общепланетарного масштаба. Но это не самое главное, так как среди нас нет специалистов.

Наши тела материальны, состоят в основном из белков. В нашей созвездии таких, как мы, немного, остальные несколько другие.

Наша группа имеет свою базу на околосолнечной орбите, она класса сферических станций — очень большая и способна одновременно принять шесть кораблей. Но для жилья она не приспособлена, хотя жилые помещения для обслуживающего персонала сменных команд есть.

Станция выполняет технические функции, когда идет замена групп.

Впрочем, такое случается нечасто, и она в основном пуста.

Станций такого класса на околосолнечной орбите мало, поэтому они используются некоторыми цивилизациями Космического Содружества, имеющими с ним договоры».

— А что я увидел при фотосъемке?

«То, что вы «видели» здесь — обычный дежурный спуск. Нельзя сказать, что эту точку используют часто, но мы периодически посещаем это место, как и многие другие. Подобные места покрывают всю планету.

Мы хотели, чтобы вы задавали нам вопросы. Если хотите работать с нами самостоятельно, возь-

мите рамку в руки, у вас есть для этого хорошие данные. У нас нет ни позывных, ни звонков. Контакттер должен быть способным к телепатии...». Вия сунула мне рамку.

Я сжал ее в руке, хотел уже что-то мысленно произнести, обратиться к моим далеким «друзьям», но понял, что в этот момент я не только к телепатии неспособен, но и соображаю довольно туго.

Беспомощно взглянул на Вию, она все поняла.

— Какая работа мне предстоит?

«Чтобы определить область приложения ваших сил, надо изучить ваши способности и возможности контакттера. Попробуем создать условно рефлекторную дугу, способствующую телепатическому контакту.

Если, конечно, это окажется целесообразным и будет нам разрешено, так как подобные внедрения выполняем не мы. Но готовы дружить и работать.

Если кто-то с нашей стороны заинтересуется вашим экземпляром, у вас вместе с нами будут другие контакттеры...»

— Подожди, — сказала Вия, переводя дыхание, — ОНИ просят прощение за слово «экземпляр», которым называли тебя, говорят, что не следует обижаться, потому что в ИХ этике в отличие от контакттеров из созвездия Лебедя — о «моих» говорят — не считается, мол, зазорным называть человека «экземпляром». Однако, уважая наших братьев и тебя лично, ОНИ обещают больше не

употреблять это слово, что они действительно относятся к тебе по-другому, чем «ребята» с Лебеда. Говорят, что не отлынивают от задач, связанных с охраной Земли. Да, еще говорят, чтобы мы не торопились, время у НИХ есть.

— Что там насчет экологии? — спросил я, глядя на мерно покачивающуюся в ее руке рамку.

«Наша исследовательская программа иногда вступает в противоречие с требованиями земной этики, и мы отдаем себе в этом отчет. Однако считаем, что наши действия способствуют сохранению человека и, несмотря на их внешнюю неприглядную сторону, не могут нанести ущерба ни личности, ни окружающей среде. Вы должны понять, что экологическая обстановка на Земле грозит срывом Большого Эксперимента. Кроме того, потеря возникшей на Земле цивилизации практически невозможна, хотя подобные цивилизации имеются на других «землях».

— Что они имеют в виду под Большим Экспериментом? — спросил я, дописывая последние слова.

— Ну, тут уже «мои» добавляют, — сказала Вия. — Мол, о Большом Эксперименте мне известно. Чтобы не терять времени, ты потом можешь у меня все выяснить.

— Хорошо. Дальше...

«Кроме того, Земля выполняет некую функцию, о которой у вас знают немногие. Мы не уполномочены сообщать об этом. Земля отличается от других планет такого же типа большой неуравно-

вешенностью «светлых и темных сил», если говорить на вашем языке. Можете считать, что это неравновесие создается почти исключительно вами же, хотя некоторую долю участия принимают и другие представители Космоса. Но мы не «темнушники», не думайте о нас плохо. Здесь, на Камчатке, у нас есть свои контактеры, с которыми некоторые члены нашей команды активно работают. Попутно в наши обязанности входит сканирование некоторых людей на той территории, где мы бываем. Чаще всего подходящих контактеров берут под опеку наши исследователи.

Эти контакты не носят длительного характера, но дают очень много для изучения эволюции и наследственности человека. Поскольку мы принадлежим к белковым материальным сущностям, на вашем примере мы можем изучать некоторые перспективы, касающиеся нас самих.

Ведь таких планет, как Земля, достаточно много, и у нас есть возможность их заселять. Очень часто такие планеты в качестве эксперимента засеваются примитивными представителями мира простейших, вроде ваших амеб...»

— Это уже добавляют МОИ, с Лебеда, — уточняет Вяя. — ОНИ говорят, что эти простейшие имеют колоссальную устойчивость по сравнению с более сложно организованными...

«Бывает и по-другому. На некоторые планеты возможно заселяться нам самим или таким, как мы с вами. В этом тоже одна из причин изучения условий обитания на Земле, эволюции».

— А ИХ можно увидеть? — не удержался я. — Наблюдать, так сказать, визуально. Сфотографировать?..

Вия с минуту молча улыбалась, потом переглянулась с Нелей и с иронией заметила.

— То, что ОНИ мне сейчас сказали, просили тебе не сообщать. Пока... Вроде бы ты сам должен догадаться. Ладно, какие еще вопросы?..

— Когда Их можно будет наблюдать, фотографировать?..

«В лагере вы можете наблюдать пребывание довольно пестрой толпы, если только способны различить их. Больше фотографируйте, в основном вечером, и мы уверены, что вам повезет. Если еще возникнут вопросы, связывайтесь с нами после 20.00 часов».

— Все, — Вия спрятала рамку. — МОИ говорят, что пора заканчивать. Слишком велика нагрузка...

Она действительно выглядела измученной.

— Подожди, Вия, — недоуменно посмотрел на нее Субботин. — О чем мы должны сами догадаться? Что ОНИ тебе сказали?

— А ты не понял? — рассмеялась Неля. — Когда Вия с Сашей контактировали, ОНИ сзади них стояли. Вот и надо было фотографировать.

— Спасибо, — я с усилием разжал онемевшие пальцы.

Субботин выключил фонарик.

Я с удивлением обнаружил, что вокруг уже ночь.

— Подожди, — сказала Вия. — ОНИ говорят,

что в будущем — имеется в виду после экспедиции — с НИМИ можно будет связаться не раньше первой половины декабря. К тому времени ОНИ закончат какую-то работу. Если даже тобой не заинтересуются, связь ОНИ все равно будут поддерживать.

Мысли мои путались. Если раньше я только лихорадочно записывал, ничего не замечая вокруг — Вия диктовала очень быстро, — то теперь я наконец задумался над тем, что со мной происходит. Или, точнее, в каком действе мне приходится принимать участие?!

В тот миг я испытал потрясение, но не от той информации, которую ОНИ выдали, а от самого факта общения с Внеземным Разумом.

Даже по этому короткому разговору стало ясно, что со мной беседовали — именно беседовали! — мыслящие существа, представители иной, неизвестной мне цивилизации из созвездия Лиры, которая, очевидно, и составляет часть того самого необъятного Космического Разума.

Это понятие вдруг стало приобретать для меня конкретные очертания.

Из дневника Натальи

Вечером Вия контактила напропалую.

Когда же мы пошли спать (я еле загнала ее, так она разохотилась), у меня начались сплошные глюки.

Сначала я увидела яркую голубую вспышку при входе в палатку.

Потом, устроившись в спальном мешке и наблюдая, как Вия перезаряжала фотоаппарат, вдруг отчетливо рассмотрела идущий сверху на нее столб голубого света.

Говорю Вие: «Это тебе пленку засвечивают». — Но тут пошел «душ» из искорок и непонятное мерцание.

Однако эти штучки мне скоро надоели, я отвернулась и уснула.

Да, забыла упомянуть, что вечером я тоже созрела для того, чтобы бегать с рамкой, но «серую стенку» на нашей палатке уже не видно, рамка начинает поворачиваться метра на три дальше.

Когда Неля спросила своих «духов» насчет нас, то ей «сказали», что над Вией работают, а я, мол, и сама справлюсь. Меня уже здесь подозревают — поговаривают, что я не та, кем прикидываюсь, что слегка всем вешаю «лапшу на уши», чтобы жить интересней.

Я шел один на ночную съемку.

Было довольно прохладно, дул порывистый ветер. По небу неслись темные облака, звезды едва проглядывали в разрывах между ними.

Я направлялся к поляне, где вчера мы фотографировали с Субботиным. Тропку освещал фонариком, позаимствованным у Вии.

На поляну выходить не стал, памятуя о вчерашнем предупреждении. Мало ли, может, и сегодня здесь пройдет чей-то модуль, невидимый, но

опасный для человека?

Остановился, покурил — в этот момент вышла луна. Я почувствовал себя более уютно. Мысленно поздоровался с «братьями по разуму». В ту минуту я ни капельки не иронизировал. Ведь ОНИ меня знали, и я ИХ теперь тоже знал.

Так же как и вчера, я не торопясь, по квадратам обработал лес, поляну, небо.

Перезарядил оба фотоаппарата и начал снимать кинокамерой по той же схеме.

На часы не смотрел, время меня не интересовало. Я тщательно вглядывался в темноту, анализировал свои ощущения, но, кроме холода, ничего не чувствовал, руки у меня очень даже замерзли...

Вернулся по тропе немного назад, обошел лагерь стороной и оказался на краю обрыва, под которым протекала река.

Именно здесь, на отшибе, стояла палатка Вии.

С этого места был виден весь лагерь.

Я вновь стал снимать по квадратам. Закончилась пленка в одном фотоаппарате, начал щелкать «Зенитом». В лунном свете были хорошо видны могучие деревья, отделявшие лагерь от поляны. Я навел на них «Зенит», и... мой палец застыл на спусковой кнопке затвора.

Я увидел большие светлые тени — они как бы играли на поляне, бегали друг за другом, подпрыгивали.

Я сразу понял, что это те же самые силуэты, которые я видел в прошлый раз.

Но сейчас в объективе «Зенита» ОНИ выгляде-

ли гораздо крупнее, словно изображение пошло крупным планом. Теперь я мог с уверенностью сказать, что среди этих туманно-прозрачных, четко очерченных фигур была девушка. Ее длинные, вьющиеся волосы развевались на бегу.

На этот раз я не растерялся и принялся снимать кадр за кадром «играющие тени».

Я щелкал затвором, на мгновение картина закрывалась опускавшимся зеркалом.

Я до ужаса боялся, что в следующий момент они исчезнут..

Все же я пересилил себя и опустил фотоаппарат. Может, мне удастся увидеть их невооруженным глазом?

Безмятежно шелестели деревья, за ними через поляну темной стеной высился лес. Никакого намека на какое-нибудь движение. Тут и Луна скрылась за облаками — непроглядная тьма обступила меня.

Я снова прильнул к видоискателю фотоаппарата.

Ночь словно расступилась, те же тени, взявшись за руки, кружили по поляне вокруг туманно-светлого колеблющегося пятна, напоминающего костер.

Невольно закралась мысль о явлении потустороннего мира — и... все пропало! Не знаю, по моей ли вине? Хотя вряд ли...

Я почувствовал пустоту. Ушли все мысли, чувства, ощущения. ..

В совершенной темноте, забыв про фонарь, я

шел к лагерю.

Скоро повстречал Субботина, приближавшегося ко мне со стороны костра.

Наступало его время съемки.

Я улегся спать и, как-то отрешенно, словно это было не со мной, задумался — что же я все-таки видел?..

ЭТОТ НЕОДНОРОДНЫЙ КОСМОС

— Я вспомнила, как отец часто говорил мне, — Линда откинулась на спинку кресла. Улыбка сошла с ее лица, теперь она смотрела куда-то вдаль. — В ночь, когда наступало новолуние, мой отец вот как делал — шел в лес и срывал папоротник. Одну веточку бросал в речку и говорил: «Возьми, ключевая водичка, мой подарок, а мне дай вознаграждение». Вторую веточку отдавал мне и просил положить себе под подушку. Когда заснешь, говорил он, и тебе приснится сон, ты можешь во сне до любой вещи дотронуться и сказать: «То, что я вижу, я вижу во сне, ты наяву приди ко мне». И твое желание сбудется.

Я уже так не раз делала, — она неожиданно громко рассмеялась. — Однажды после такого сна мне сразу зарплату принесли — денег в доме ни копейки не было. И в Кривой Рог я после сна поехала, на другой день — проводить сеансы лечения. Заработала прилично...

Мы сидели в комнате, и Вия внимательно

слушала Линду. А той ничего больше не надо, только дай поговорить.

Теперь, когда Линда и Вия встретились, я вдруг почувствовал, что мне страстно захотелось отдалить время выяснения достоверности сообщения Линды насчет нашей предстоящей гибели. Понятно, что я был рад, что ни та, ни другая до сих пор не начинали разговора об этом главном.

Как бывает при первом знакомстве, беседа вылилась в выяснение личных жизненных обстоятельств, здоровья, что да как...

Линде было что рассказать, и я заметил, что Вия внимательно слушает ее. Рассказ Линды был ей по-человечески интересен.

Тогда еще подумалось: что в них таинственного, запредельного?

Обыкновенные женщины — встретились, разговорились...

Однако стоило закончиться знакомству — они допили чай — и вот две задушевные собеседницы превратились в представителей своих ВЦ, с которыми контактировали, и готовы были защищать «ИХ интересы». Конечно, в этом тоже не было ничего необычного — естественное проявление человеческих характеров. И все же, что-то общее у Вии с Линдой было.

— Кстати, — сказала Линда, — стоит мне полечить человека, и болезнь как рукой снимает. Проверено.

— А что все-таки твои контактеры говорят? — спросила Вия, явно желая направить разговор в

нужное русло.

— Да мне много чего говорят, — дернула плечиком Линда, как бы подчеркивая, что ОНИ полностью ей доверяют. — Я не спрашиваю, кто мне что сообщает. Одна в первый раз назвалась Зурой, во второй — уже иначе. Сказала, что у них по циклам меняются имена. Через каждые 60 лет по-ихнему, а по нашему — через 30.

Мне предсказали, что к тридцати годам я стану обладать очень мощной силой. А кто сообщил, не знаю. Я спросила, кто ОНИ и откуда, но мне сразу дали понять, что мне это знать ни к чему. Знаете, что ИХ тревожит?

Линда на секунду замолчала, наблюдая, какую реакцию вызовут ее слова. Однако Вия тоже помалкивала и чуть улыбалась.

— ИХ тревожит, что на Земле находится много инопланетян с различных планет. Цель у них — уничтожить белых людей. Когда они добьются своего, тогда наступят времена варварства и крови.

Ну, прямо в духе сообщений, которые из номера в номер дает «Голос Вселенной»!

Вия между тем вытащила свой нехитрый инструмент — биолокационную рамку, с которой никогда не расставалась. Значит, начнет проверять то, что наговорила ей Линда. Интересно...

— Кстати, — с воодушевлением продолжила Линда, — ОНИ называют нашу планету не Земля, а планета Зет. И нас именуют не землянами, а зеттами. Там вообще по знакам планеты разделяются. У Земли знак — круг с точкой посередине.

Так вот, эти инопланетяне хотят уничтожить всех белых людей. То есть, таких, как мне сказали, у которых светлая душа. Есть чистые люди, грязные и смешанные...

Глядя на покачивающуюся у Вии в руке рамку, я не выдержал.

— Послушай, меня просто любопытство раздирает, как меня там, в космосе, называют — зетом или землянином?

Притихшая Линда с изумлением смотрела на рамку, пытаюсь, очевидно, догадаться, что все это значит?

— Да, — с серьезным видом кивнула Вия, — «мои» подтверждают.

Земля — это планета Зет, а мы, выходит, зетты.

Признаюсь, я этого не ожидал. Я считал, что информация Линды не имеет под собой никакой достоверной почвы. Что, если она и в остальном права?

— Вия, — попросил я, — выясни, «мои» тоже здесь? Из созвездия Лиры?

— Да, все здесь, — помолчав подтвердила она и посмотрела на Линду. — А о тебе самой ОНИ что-нибудь рассказывали?

— Буквально все — кто я, откуда, зачем родилась на Земле и так далее... Я ИХ не спрашивала, ОНИ сами стали говорить. У меня аж глаза на лоб полезли.

— Ну-ну, любопытно. А ты своих контактеров знаешь?

— Да, с планеты Замбия.

— А как зовут?

— Он мне всегда говорит: «Я — Господь!»

— Понятно, понятно...

Выражение лица Вии при этих словах немного изменилось, однако по тому, каким тоном это было сказано, я уже понял, что ожидает Линду.

— Один раз в году Господь забирает меня на свою планету и там благословляет.

Планета почти вся покрыта живым океаном. А над ним вроде как дорога идет, цветами усыпанная. В конце ее стоит золотой трон, на нем сидит седой старик. На голове у него терновый венец. Он мне и сказал, что я его дочь. А Иисус Христос был его сыном.

Линда вдруг замолчала, видно, почувствовала что-то неладное. Вид у нее был несколько растерянный. Хотя повода волноваться у нее не было — ни я, ни Вия даже не улыбнулись.

Чему здесь смеяться?

Вдруг мне стала понятна перемена, случившаяся с Линдой. До этого она рассказывала о своих видениях, контактах только мне, журналисту. Говорила всегда с уверенностью, захлеб... Теперь судьба свела ее с человеком, который не только контактировал с ВЦ, но и являлся научным сотрудником, биологом. Одно дело рассказывать о необычных вещах журналистам, падким до сенсации, другое дело — своему брату-контактеру, человеку образованному... Линда, очевидно, впервые в жизни засомневалась в правдивости того, что рассказывала, вернее, того, что ей СООБЩАЛИ. Так ли

уж правдив источник ее информации?

Я не ошибся.

Теперь мы оба смотрели на Вию.

— В общем, могу сказать одно, — задумчиво начала она, — все это не ахти как хорошо... Линда, ты хотя бы понимаешь, что все это — трон, Господь — не более чем образы. Или символы. Я не в упрек тебе говорю, просто чтобы на этот счет у тебя в дальнейшем никаких заблуждений не возникало. Не ты одна, многие считают, что контактируют с ангелами, Богом, просто Высшим Разумом. Но за всем этим стоят совершенно реальные существа, такие же, грубо говоря, как и мы.

— Так я этого старика еще в детстве видела, — как-то неуверенно возразила Линда. — Вот как вас. Мне лет десять было, а я ночью зимой на улицу в одной рубашке выскочила. Этот старик мне и повстречался.

Домой проводил, я и холода не чувствовала, хотя босиком по снегу шла. От этого старика такой жар ощущала...

— Ну и что? — невозмутимо заметила Вия. — Мы с Сережей — это мой знакомый контактер — тоже видели недавно Иисуса Христа. Перед нами стоял... Вот так... Я даже с Буддой разговаривала. У нас и Рама Кришна появлялся, Сережу по голове гладил.

Я собственными глазами это видела. Физическим зрением. Физическим! Просто не рассказываю об этом, потому что могут подумать, что у нас были галлюцинации. Других объяснений никто

придумать не может. Но это не более чем символ, понимаешь?

Я знаю по собственному контактерскому опыту, подтвержденному и другими людьми, что в нашем деле есть две любопытные особенности. Представители Внеземных Цивилизаций со многими из нас общаются в системе символов— образов, отражающих тысячелетнюю культуру различных человеческих сообществ.

Образ и вера в Бога уже изначально заложены в нашу высшую монаду. Есть низшая монада, определяющая возможность мыслить, и есть высшая, связанная с понятием духа. Вот в этом ядрышке уже все и содержится. Как это все происходит? Например, клеткам нашего тела не дано осознавать, что они управляются мозгом. Когда клеткам плохо, они посылают болевой сигнал в мозг. Так и мы, мизерные частицы Животворящего Космоса, Высшего Разума, обращаемся с молитвами к Богу, и он посылает нам ответ. Если мы такой сигнал не пошлем, то и ответа не получим. И образы эти уложены в нас, как клетки одного тела, мы же все, так сказать, частицы Бога, его творения, потому что в нас хранится нечто высшее — то, что делает нас ближе к его Высшей Сущности. Вот почему ОНИ эти образы-символы и используют.

Например, при лечении моя знакомая, экстрасенс, наблюдает, как из ее головы начинают распускаться цветы. Это же дичь, бред! Но она наяву видит!..

Сережа, мой напарник, стоит рядом и тоже

видит эти цветы. Потому что через нее настраивается. Когда же он бывает один или отключается от нее, перед ним не цветы, а веер китайский над головой больного распускается. Лучами цветовыми распускается...

Я даже представить не мог, что Вия может так просто и доходчиво объяснять сложнейшие, трудно постижимые понятия. Я и сам заслушался и время от времени поглядывал на Линду. Как она воспринимает все это? Трудно расстаться с устоявшимися объяснениями, да еще такими, как «дочь» Господа, «неземной человек», к которым она с годами привыкла. В конце концов, сам в это поверишь!.. И как не поверить, если ОНИ сами говорят об этом.

Все это копится в душе, вынашивается годами — ведь нельзя ни с кем поделиться, нельзя посоветоваться. Только обмолвись — осмеют! А то что-нибудь похуже... Вся жизнь может пойти наперекосяк. Так недолго и озлобиться, а по злобе можно и дров наломать. Или с твоей помощью наломают. Но ведь человек-то не выдумывает — он эти «картинки» воочию видит. Кто же виноват, если ученые отмахиваются, а знакомые отворачиваются? Может, ответственность за это на ученых и лежит?

Линда сидела, не шелохнувшись, внимательно слушала и в упор смотрела на Вию. Лицо ее ничего не выражало, разве что внутреннее напряжение. Она была сосредоточена — значит, задумалась... Это был хороший признак.

— Существует и другая любопытная штука, —

продолжила Вия. — Это так называемый астральный тренажер. Здесь надо уметь очень четко различать, когда тебе идет истинная информация, а когда вот такого рода ложные откровения.

Астральный тренажер и предназначен для того, чтобы отбирать среди нас, людей, контактеров с ВЦ — тех, которые в состоянии осознать, что есть другие миры, иные Высшие Цивилизации. Они способны понять, что существует НЕЧТО, что поможет нам. Потом пойти за этим НЕЧТО, которое редко кто и видит обычным зрением.

Но как выбрать такого человека среди землян, чтобы тот мог сохранить разумное, трезвое отношение к необычному, сверхъестественному?

Вот и устраиваются испытания с помощью астрального тренажера.

Человеку начинают нашептывать «голоса», что он сын Божий, дочь Высшего Разума, пророк и так далее... Все мы — частицы космоса, вселенной. А иной человек, услышав такое, сразу расцветает, расправляет грудь — я сын неба, а вы все никто. Все, что я говорю, — истина, другие же болтают чушь.

Другому астральный тренажер начинает талдычить: «Ты Иисус Христос...»

Смотришь, он и впрямь начинает верить — может, я и вправду его воплощение? И начинает в открытую вещать: я, Иисус Христос...

Другие, услышав подобное, молча переваривают информацию, думают, сомневаются — нет, здесь что-то не так. Если я — Иисус Христос, то обя-

зан совершенствоваться, работать над собой. То есть обломать себя и оправдать то, что мне сообщили.

— Но я же не думаю, что я ЕГО дочь и тому подобное, — тихо, взволнованно сказала Линда. — Я же этого деда еще девочкой видела.

— Правильно, — улыбнулась Вия.

— Ты, Линда, не обижайся и не переживай, — как можно мягче сказал я. — Мы уже с Вией проверяли — планета твоя существует. И цивилизация, с которой ты контактируешь...

— А моя цивилизация к вашим относится?

— Нет, — Вия покачала головой и вкратце пояснила, что в космосе существуют три сообщества цивилизаций: Космическое Содружество, к которому относятся «наши» ВЦ; Нейтральные — в их составе и ВЦ Линды, и Конгломерат, то есть сообщество воинствующих высокоразвитых цивилизаций, настроенных по отношению к Земле не ахти как хорошо.

Эти, по нашим понятиям, «злые», «темнушники».

Во всех сообществах есть цивилизации, которые имеют на Земле своих контактеров. Поэтому все, что происходит там, в Космосе, в Высших мирах, отражается и на человечестве. Вполне возможно, что люди — контактеры Конгломерата и не сознают, на кого они работают.

Линда слушала молча, не прерывая и не задавая никаких вопросов.

Потом поднялась и отправилась на кухню.

— Да, — глядя ей вслед, сказала Вия, — каша у нее в голове страшная. И знаешь, — оживилась она, — Линда — точная копия одного моего знакомого, тоже контактера, с которым я начинала работать, пока у меня не открылся телепатический канал. Кстати, — Вия посерьезнела, — в сообщении Линды... ну, насчет ожидаемой смерти шестерых...

— Помню, помню, — я встрепенулся.

— Там упоминалась Валентина. Ты правильно предположил, что ее никто среди нас не знает. Не Валентина, а Валентин. И «мои» подтвердили, именно он входит в эту шестерку.

— Что за Валентин?

— Да шофер! Мы же с тобой у него дома были...

Ну, конечно!

Это было в октябре прошлого года, когда я ездил в Петербург к Вие, чтобы переписать ее обширный контактерский дневник. Там были отражены и события, относящиеся к камчатской экспедиции.

Поздно вечером я возвращался в гостиницу, а Вия пошла меня провожать.

Прождав с полчаса автобус, мы продрогли и решили идти пешком.

По пути Вия и предложила зайти к своим знакомым согреться. Я было воспротивился — время позднее, что людей зря беспокоить. Однако Вия заверила — люди, мол, простые, тем более что мне будет интересно познакомиться с Валентином.

Семья Валентина занимала маленькую,

сплошь перегороженную комнатку в коммунальной квартире.

Хозяева оказались добродушными и гостеприимными людьми. Тогда я и узнал, что произошло с Валентином дней за десять до моего приезда в Питер.

Он никогда особенно не интересовался НЛО или какими-нибудь другими аномальными явлениями. И вдруг всего за ночь Валентин из обычного человека превратился в уникального феномена. Ему сразу был открыт телепатический канал — пошла информация, стали показывать «картинки» из прошлых жизней, открыли «третий глаз». Он начал видеть ауру людей.

Обо всем этом он не имел ни малейшего представления и, мягко говоря, не соображал, что с ним произошло. Если бы не Вия, которой догадалась позвонить жена Валентина, человек мог за просто сойти с ума.

Вия приехала, все выяснила и объяснила ему суть происходящего, заметив ошарашенному Валентину, что подобный дар сразу дается только избранным.

— «Темнушники» его здорово достают, — рассказывала Вия. — Как-то он мне признался, что голове его иногда так сжимает, что хоть криком кричи. Он знает, что это не «его». «Своих» Валентин отличать уже научился.

Вернулась Линда, молча села к столу.

— Скажи, Вия, мой сын действительно сильный экстрасенс? — наконец спросила она.

Начинается, подосадовал я, видно, не пошла ей впрок «наука».

Вия тоже посмотрела на нее несколько обескуражено. Все же взяла рамку, которая тут же заметно качнулась в сторону.

— Да, подтверждают... — в голосе ее просквозило удивление, а я почему-то обрадовался.

— Но он пока не может пользоваться своим даром, — продолжила Вия. — ОНИ его держат в колпаке, чтобы он не действовал на окружающих. Поэтому он пока «безвреден».

— А действительно ли мой умерший отец всегда находился рядом со мной?

— Да, — кивнула Вия. — ОНИ говорят, он помогает тебе. Он находится в астрале. Ну, — замялась она, — в том смысле, что умерший человек как привидение...

— А-а, то-то я заметила, что сын мой мало и плохо спит — ночью часто просыпается и начинает с кем-то разговаривать, смеяться. Я вижу, что за сыном кто-то ухаживает. Когда этого невидимки нет, сын плачет, сразу расстраивается. Стоит «тому» появиться, он моментально расцветает, обнимает как бы кого-то, целует...

— Верно, — подтвердила Вия, не сводя взгляда с работавшей рамки. — ОНИ говорят, что твой отец ребенка всему обучает, и влияние его больше, чем твое. Говорят, что ребенок видит деда физическим зрением. Это понятно, — Вия подняла голову, — дети лет до четырех-пяти еще способны различать тонкие энергетические тела и всякие ано-

мальные проявления. И даже могут общаться телепатически, об этом и академик Казначеев говорил. Подожди, — она снова взглянула на дернувшуюся в руке рамку. — Какой-то пожилой человек сейчас здесь рядом... Твой отец?..

— Отец всегда со мной, — сказала Линда.

— Нет, это не отец, а твой контактер, которого ты видела на троне.

С ним я сейчас и поговорю...

— Спроси, как его зовут? — поинтересовался я.

— Сейчас, плохо слышно... По буквам буду называть. Первая З...

Так, вторая И... Третья вроде К... Да, точно. Потом Э... Все, это полное имя — Зикэ. ОН говорит... Что? Простите, цифру не расслышала. А-а, он говорит, что будет работать с тобой до 30 лет, потом его сменят другие контактеры. Это будут мужчина и женщина. Двое...

— С той же планеты? — спросил я.

— Да, — кивнула Вия, — но Зикэ работает с тобой, Линда, всего лет десять, а не с детства, как ты считаешь. До этого у тебя была женщина-контактер, очень высокая...

— Ее крестная мать, она с Венеры! — не удержался я.

— Точно. ОНИ сказали, что ты правильно улавливаешь этот образ, — покосилась на меня Вия.

— Я вчера побывала на планете ОКЕАН, — сказала Линда, — ну, той самой, где человек на троне.

— Это твой контактер, — прервала ее Вия, ре-

шив, очевидно, раз и навсегда покончить с ее иллюзиями. — Он просто предстал в таком виде. Сама посуди — разве может существовать такая планета, где ни с того ни с сего стоит трон, да еще цветочками дорога к нему выложена. ОНИ все очень эмоциональные.

— Тогда почему ОНИ позволяют мне говорить обо всем, что я увидела там? — возразила Линда.

Вия вздохнула.

— Придется снова вернуться назад. Какие признаки у «чернухи»?

Первое — это насилие, когда ты против того, что с тобой делают. Нужно очень четко различать, с кем имеешь дело — буквально каждую минуту при контакте контролировать себя. Если чувствуешь, что начинают давить, в угол или, что еще хуже, в петлю загонять — это чистая «темнуха», такой информации доверять нельзя.

Если начинают нашептывать тебе что-нибудь сверхъестественное, вроде того, что ты дочь вселенной или еще кто-нибудь в этом же духе, — это второй признак. Если, конечно, это не астральный тренажер, с помощью которого тебя просто проверяют.

«Чернуха» может человека до преступления довести, вбить в его сознание, что он — Иосиф Сталин; тот и начинает вытворять невесть что. Поэтому, если ощущаешь с ИХ стороны насилие — все, закрывай лавочку и ни с кем не общайся.

Вия сделала паузу, перевела дыхание, затем, взяв со стола рамку, продолжила.

— Я вот зачем эту штуку держу. Проверяю, когда канал загрязнен.

Вот смотри, я спрашиваю: «Канал чистый?» — рамка в ее руке дрогнула и качнулась влево. — Да, чистый. Теперь: «Помехи есть?» — рамка даже не дрогнула. — Вот, помех нет. Если я спрашиваю о канале и ОНИ подтверждают, что он чистый и помех нет, а рамка показывает, что идут помехи, то при чистом канале ведь не может быть никаких помех? Тогда я спрашиваю: «Иосиф Виссарионович здесь? Иисус Христос с нами тоже за столом сидит?» — «Да», — отвечают. Но ты же понимаешь, что этого не может быть. Все, прерывай контакт, разговаривать не о чем...

— Вот недавно в Петербурге, — добавила она, — мы вы ходили на контакт вместе с Ольгой. Это знакомая моя, контактер. С нами была еще Нина, экстрасенс. Разговаривали мы, разговаривали... Кстати, — взглянула она на меня, — твои вопросы обрабатывали. Некоторые из них такого шума наделали... Ладно, об этом потом...

Вопросы? Я только сейчас вспомнил, что месяца два назад отослал Вие вопросник, который содержал более сотни вопросов, интересовавших меня.

Раз я сам телепатически не мог пока выходить на связь со своими контактерами ВЦ из созвездия Лиры, то мы с Вией договорились: я буду готовить вопросы и отсылать ей, а она по мере возможности отвечать.

Однако я напрочь забыл о них из-за мучений с

рукописью, а тут еще эта «телеграмма» от Линды.

— Так вот, — рассказывала Вия, — мы сидим, контактируем, и вдруг пошли помехи. Да так здорово — ну никак не поговорить. Лишь начинаю спрашивать, тут же «забивают» канал. Тогда Нина подняла к моей рамке ладони и как бы ее экранировала. Все, помехи прекращаются, канал чистый — пока она руки держит. А разведет их в стороны — опять пошли помехи, информацию принимать невозможно...

В этот момент Линда, внимательно и серьезно слушавшая, как мне казалось, Вию, вздрогнула, направленный в одну точку взгляд ее ожил, она вся встрепенулась и без всякой связи с предыдущим сказала:

— В нашей группе должно быть восемнадцать человек. Представителем выбрали его, — кивнула она в мою сторону, — так как он земной человек. Эти восемнадцать, когда соберутся вместе, сами выйдут на нас, — спасут тех шестерых, указанных в «телеграмме»...

«Что она несет?» — с тревогой подумал я, слыша уверенный, сильный голос Линды.

Ее словно подменили — ни нотки сомнения, чеканные фразы.

Обеспокоенный, я посмотрел на Вию, но та с безразличным видом слушала этот явный бред.

Что же происходит?

— Второе, — громко продолжала Линда уже с некоторой агрессивностью. — Так как я являюсь неземным человеком... У меня меняется организм

— очень часто изменяется лицо. Когда окончила курсы Джуну, то на фотографии в дипломе я здорово отличаюсь от фотографии на дипломе Академии. Хотя разница во времени несколько месяцев. Из-за этого даже недоразумения случаются... Я действительно неземной человек, я лишь приняла образ человека, чтобы находиться среди людей.

Далее. Вы все должны давать мне информацию — ее я буду передавать на другие планеты для того, чтобы сохранить Землю. Только я могу сделать это, больше никто...

Линда не секунду замолчала, неподвижное, слегка побледневшее лицо ее ожило, в глазах появилось странное выражение то ли испуга, то ли удивления, смешанного с беспокойством.

— Я вам сейчас говорю то, — с какой-то виноватой ноткой в голосе торопливо проговорила Линда, — что ОНИ мне передают...

Едва она произнесла эти слова, лицо ее приняло прежнее выражение, больше похожее на маску.

— Вы не должны перегружать его работой, — снова отрешенный кивок в мою сторону, — иначе разум не выдержит, и мы потеряем его... И еще. Об этой группе никто ничего не должен знать, у нас должна быть своя Ассоциация. Через меня вы все, восемнадцать человек, должны передавать информацию на мою планету, там ее будут анализировать и перерабатывать... Дело в том, что наша планета не воюет, она старается сохранить равновесие между цивилизациями разных планет.

Именно мы поддерживаем порядок между воюющими и вашим Содружеством, — Линда глубоко вздохнула, обвела нас настороженным выжидающим взглядом и опустила голову.

Я сидел в полной растерянности, не зная, что сказать, надеясь только на Вию, которая уже с рамкой в руках заговорила тихо и убедительно.

— Что ж, могу сказать одно — «мои» не подтверждают ничего из сказанного тобой. И предупреждают: только индивидуальная работа с каждым из нас! Никаких этих самых обществ, ассоциаций!.. Индивидуальная работа с каждым на его месте. Никто ни с кем не должен делиться. Абсолютно! Искусственно ничего не может быть создано. Если тебя влечет к чему-то, стремись к своей цели. Если нет, то ты ничего не достигнешь. В Питере у меня есть знакомый, прекрасно разбирается в науке — с ним ВЦ и ведет работу по научной тематике. Ему передают разработки, идеи, он над ними трудится и старается запустить в жизнь. Сам он по каким-то причинам не может осуществить их, поэтому подкидывает идеи приятелям, и те начинают их разрабатывать. Кто-то другой способен лечить людей... Одним словом, каждый должен заниматься своим делом. Понимаешь?

— Вия, — сказал я, — я просто теряюсь в догадках — откуда такая информация могла поступать к Линде. Узнай, кто это все ей наговорил? Может, Зикэ?

— Конечно... Спрашиваю, слышит ли он меня? Да... Все верно, его информация. Насчет восемна-

дцати человек.

— Ну да, — горячо заговорила Линда, — ОНИ настаивают, чтобы мы были вместе. Не в смысле работы — каждый пусть сам занимается своим делом. Только в смысле общения, помощи друг другу.

Вия рассмеялась.

— Это другое дело. Это всем понятно. Иначе мы сегодня не встретились бы.

Линда обрадовано улыбнулась. Глаза ее заискрились, на щеках проступил румянец. И совершенно изменилось лицо. Очевидно, ей действительно тяжело в деревне один на один с «ними». Сколько же у нас контактеров, которые не знают, что творят, а главное от чьего имени действуют и для чего?

Линда снова убежала на кухню.

Я же в те минуты задумался над странным обстоятельством. Изучая дневники участников экспедиции, я заметил некоторую несуразность — никто, включая Вию и Нелю, не отразил того, что произошло в зоне в ночь с 30 на 31 августа. Хотя инцидент был далеко не пустяковый — девушки крупно повздорили.

В чем причина ссоры? Зона виновата или это было воздействие «темнушников»?

Я спросил об этом Вию, она неохотно ответила:

— Трудно сказать. Вряд ли тут замешаны «темнушники». Защита у нас была крепкой... Я спрашивала СВОИХ. Скорее, наверное, зона...

— И вмешались контактеры ВЦ, так? — подсказал я. — Не они ли надоумили тебя нарисовать картину для Нели, чтобы хоть как-то вас примирить?

— Не знаю, — Вия явно растерялась от подобного предположения.

Взяла рамку и через мгновение удивленно подтвердила:

— Да, верно. Как же ты догадался?..

Потом она поведала, как все произошло.

ХУДОЖНИК ВНЕЗЕМНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

(камчатская экспедиция)

Погода резко испортилась. Над сопками нависла плотная облачность, дул холодный ветер. Несколько раз начинался и шел дождь.

Дежурить в такой день очень тоскливо: пару раз сходишь за дровами — и мокрый по уши.

Жизнь в лагере увяла, все в основном сидели по палаткам или спали.

После завтрака немного развиднелось, даже солнце выглянуло, однако ненадолго.

Во время прояснения Вия вышла из палатки. Устроилась под деревом, вытащила свою неизменную рамку, начала рисовать.

Я уже слышал про ее «космические» картинки, некоторые даже довелось посмотреть. Они поразили меня необычной яркостью красок.

Что было на них изображено — понять трудно, каждый видел свое. У меня создалось впечатление, что, изображенное на бумаге сродни музыке. Мне даже показалось, что, если долго смотреть на ее рисунки, эту музыку можно услышать. Вот тогда, по-видимому, и станет ясно, что там изображено.

— Вия, расскажи, как у тебя это получается? — спросил я, подходя к ней и с любопытством поглядывая на ее новое творение.

— Что тут рассказывать, — пожала плечами Вия, не отрываясь от работы. — Мой контактер-художник подсказывает, я только, так сказать, техническую работу выполняю.

И на этот раз яркость и контрастность красок просто поражали. Но сейчас мне удалось различить и нечто определенное. Внутри застывших разноцветных волн располагались гирлянды полевых цветов. Они выглядели несколько искусственно не только из-за необычной их яркости, но и потому, что соцветия были набраны из лепестков разных цветов.

— Я эту работу еще на Алтае начала, — сказала Вия, не поднимая головы, — все не было времени закончить.

— Как она называется?

— «Разнообразие». Подпись — чудо, это ОН мне продиктовал. Ее не рассматривать, а петь надо. Хочешь посмотреть, что я здесь нацарапала? — она протянула мне листок.

Подпись представляла из себя набор фраз.

«В Мире нет ничего Одинакового. Разнообра-

зие — Дирижер всех звуков Мира и Властелин всех Красок Вселенной.

Собери букет земных цветов — нет среди них одинаковых.

Собери камешки на реке — нет среди них схожих.

Взгляни на небо — облака не похожи друг на друга.

И даже Ночные Звезды горят по-разному.

Разве Краски, Которыми Ты Рисуешь, одинаковы?!

Так и Мы — частицы Вселенной — Прекрасны и Разнообразны.

Яркие и бледные, сильные и слабые, многочисленные по форме, разные по цветам и их бесчисленным оттенкам.

Мы — Единая Мозаика Вселенной. Единая. Вот, что хотел Я Тебе сказать. И это главное.

— Ну как? — поинтересовалась Вия.

— Слушай, в тексте полно слов с заглавных букв. Ты сама так решила или...

— Ну да, сама! — засмеялась она. — ОН мне так продиктовал, я даже переспрашивала. Смотрю, опять дождь пошел...

Из дневника Вии

Я сидела в лагере. Сутра появился К., и мы начали рисовать картину, которую я начала еще на Алтае.

Тут уместно рассказать о моем напарнике — художнике-контактере «с той стороны».

Я познакомилась с ним случайно в Ташкенте, куда ездила по делам.

В Петербурге мне не раз рассказывали про некую Клару, которая рисует в контакте интересные картины. Меня даже приглашали посетить ее выставку и просто в компанию, где ее принимали. Я все отнекивалась, а тут, в Ташкенте, мне вдруг опять было названо это имя, и я почувствовала (и это верно!), что это она и есть и что необходимость знакомства с ней носит уже какой-то мистический характер.

Меня познакомили с местными уфологами, и мы вместе пошли в гости к Кларе Маликовой.

Едва только я вышла из автобуса, меня охватило покалывание, как это часто бывало в зоне. Ощущение возникло неожиданно и сильно меня смутило.

Клара оказалась худенькой женщиной примерно моего возраста, приветливой и скромной.

Живет она в небольшой квартире с мужем и дочерью.

Мое появление ее насторожило, так как ей предсказали, что летом к ней придет женщина с севера, которая сможет расшифровать все ее 300 с лишним рисунков.

Речь, по-видимому, действительно шла обо мне.

Рисунки мне очень понравились. Все выполнены в абстрактной манере. Есть исполненные шариковой ручкой, есть акварельные — мягкие и очень лиричные, и тоже с применением шарико-

вой ручки.

Клара рассказала, как у нее начался этот «художественный» контакт. Назвала даже имя своего контактера.

Потом женщина, которая пришла с нами, попросила сделать ей подарок — нарисовать рисунок (в контакте).

Клара объяснила, что это не так просто. Ее контактер называет ей день и время «сеанса».

И вдруг: «Ой, Он здесь! И соглашается!..»

Клара села рисовать, а мы смотрели.

Я тогда подумала, что в рисунках маловато экспрессии, и тут уловила телепатически (так я общаюсь со «своими»): «Вечно тебе не хватает экспрессии...»

Я дар речи потеряла, так как привыкла общаться со «своими» немного официально (у нас довольно строгие отношения).

Клара в этот момент начала наносить на рисунок кистью сильные мазки. Тут, растерянно взглянув на нас, сказала: «Никогда так не делала...»

Я мысленно говорю: «К., это ты сделал для меня?»

Слышу ответ: «Для кого же. Как всегда...»

Я удивилась самой себе — говорю с К. на ты, а не на вы, как привыкла.

И ОН отвечает!

Потом я попросила его расшифровать рисунок Клары.

ОН это сделал на другой день. Оказалось,

что это вроде эссе на тему начала жизни на Земле.

Я спросила, не может ли он помочь мне раскрыть смысл (дать подписи) к другим рисункам Клары. Он согласился так быстро, будто ждал этого.

Так началась наша совместная работа. Я узнала много нового и о себе, и о нем.

Позже стали вместе рисовать, хотя ОН по-прежнему рисует и с Klarой.

Мои рисунки почти все ОН сопровождает текстом. Правда, как мне кажется, тексты мало привязаны к рисункам. Это скорее философские эссе или «личные послания» в поэтической форме (какой-то симбиоз ритмизованной, очень красивой прозы с белым стихом).

В Питере К. подружился с Сережей — моим напарником. У нас троих много общего...

Рисовала я недолго, пошел дождь, я убрала бумагу, а К. решил, что сеанс закончился, и исчез. Естественно, в Ташкент.

Теперь несколько слов о месте, где наша экспедиция разбила первый лагерь.

Здесь, судя по всему, действительно проходит геопатогенная зона (МОИ подтверждают это).

Их на Камчатке больше, чем в других местах.

Где-то на глубине 50 метров находится линзообразная полость (трещина, раскол), которая не только создает гео-патогенность, но и периодически порождает пространственные ре-

шетки, отрицательно влияющие на человека.

Когда мы только начинали обживаться в этом месте, зона патогенности не была активной, но 25, 26, 27 августа активность повысилась. Мы с Наташей видели возле нашей палатки что-то вроде туманной стенки, которая позже исчезла (видно было вечером в сумерках, может, она только к ночи появляется — непонятно). Кое-что вроде бы нашло отражение в наших измерениях и промерах, но, возможно, в них просто отразились процессы акклиматизации, вернее, привыкания к зоне.

Во время дождя я, например, не сижу без дела. Целый день — благо Субботин дежурит — переписываю в палатке разговор со своими контактами ВЦ.

До сих пор не могу поверить, что это происходит наяву, а не во сне.

Я загонял Вию вопросами, к концу «беседы» она была как выжатый лимон.

На этот раз она сама предложила «поговорить» с НИМИ.

Я растерялся.

О чем говорить? Что спрашивать? Какая завтра будет погода? Будет ли в этом году землетрясение в Москве? Сколько мне жить осталось?

Захваченный врасплох, я начал понимать, почему большинство описанных в печати контактов либо бессмысленны, либо по своему содержанию до того наивны, что удивляешься, зачем Высший

Разум с нами разговаривает? Немудрено, что начинаешь сомневаться в его существовании. В конце концов, наши частные, земные дела пусть остаются нашей заботой, нечего их перекладывать на «космические плечи».

Видя мое затруднение, Вия сразу все поняла.

— К вечеру подготовь вопросы. После ужина попробуем связаться с ТВОИМИ...

На этот раз я решил подробнее узнать о представителях Внеземной Цивилизации. Пусть мои контактеры расскажут о себе. Сколько им лет, как выглядят внешне, где живут, чем увлекаются...

Вечером едва закончился ужин, я взял у Вии фонарь — он крепится на голову, а батарейки в кармане, так что удобно записывать — мы устроились с ней под тентом, чтобы нам никто не мешал.

Передаю дословно то, что нам удалось узнать в тот вечер.

«Меня зовут Каной, мне 96 лет, возраст, что называется, еще вполне-вполне... По-вашему, что-то около тридцати.

Прежде чем попасть на Землю, я, как и все, проходил обучение.

На Земле не в первый раз, у меня уже были контактеры из числа землян, есть опыт работы с ними в отличие от моей напарницы.

Она моложе меня, на Землю прилетела во второй раз. Ее первое пребывание было непродолжительным — это было скорее знакомство.

Хотя к тому моменту, как попала на Землю, она уже немало знала о вас. Можно считать, что

она здесь на практике, а практика — это контакты, так что было бы неплохо, если бы вы отдельно поговорили с ней.

Ее зовут Линя. Если она не сможет ответить на ваши вопросы, я помогу...»

— С удовольствием, — прервал я Вию, — так и передай.

— Они слышат, — засмеялась она и снова заговорила:

«Наша планета не имеет названия, лишь каталожный опознавательный знак, как и все планеты. Но жители называют ее ДОТУМИ.

Это маленькая планета наподобие вашего Меркурия.

Здесь очень жарко, мало растительности, животный мир беден. По-вашему, пустыня, но мы считаем ее оазисом, потому что другие наши планеты безжизненны, хотя некоторые из них и заселены.

Планета наша молодая, свободная эволюция здесь не получила развития, она была заселена сразу. Нам до сих пор неизвестно, кем именно. Нам известно, что до нас на планете были какие-то цивилизации, но поскольку центр планеты (ядро) — это своего рода ядерный котел, то их остатки давно погрузились в глубину и сгорели. Не сохранилось никаких письменных источников, и то, что мы знаем о себе, своей истории, подсказано нам извне.

Мы материальны, но не принадлежим к представителям белковой жизни, мы устроены по-другому, хотя нуклеиновые кислоты, как у вас,

имеются в клетках. Лишь с натяжкой можно сказать, что мы белковые (для уточнения предыдущей информации), так как в химическом отношении в состав нашего тела входит кремний наряду с соединениями кислорода, металлов, водорода, азота, то есть тех же элементов, что входят в состав ваших белков. Но эти элементы не составляют аминокислот, входящих в состав белка. У нас аминокислоты существуют как бы самостоятельно.

Вы понимаете, что мы принадлежим к органическому миру? Я не специалист, не могу рассказать об этом подробнее. Захотите, можно договориться о контакте со специалистами. Возможно, вас интересуют обычные земные вопросы, касающиеся нас?»

— Каково социальное устройство вашего общества? — без промедления задал я заранее подготовленный вопрос.

«У нас нет государств и никогда не было, насколько мне известно.

Наши города не такие большие, как у вас, это нецелесообразно. Они хорошо связаны друг с другом, хотя находятся один от другого на больших расстояниях.

У нас есть жилища, совершенно непохожие на ваши в связи с жарким, по вашим меркам, климатом. Но мы не нуждаемся в надежной защите, наш организм сам обеспечивает ее, так как имеет высокую степень терморегуляции.

Пища наша совершенно не такая, как ваша. Она скорее напоминает набор минеральных ве-

ществ в сочетании с искусственной энергетической подпиткой.

Мне трудно объяснить вам, мы слишком различны в этом отношении. Впрочем, будет время поговорить и об этом.

У меня есть семья, но нет детей в том смысле, как вы это понимаете. У нас развита система клонирования, а семья представляет из себя повторение нескольких поколений, одинаковых по всем параметрам.

При клонировании повторяются особи одного пола.

Наше размножение может идти и другим способом, когда создается некий новый организм с заданными качествами исходных родительских форм, которые могут быть однополыми. В таком случае «договорившиеся стороны» определяют пол «своего ребенка». Независимо от происхождения дети проходят ступени обучения, которых значительно больше, чем у вас.

Наша жизнь не проста, условия обитания на нашей планете ограничены. Поэтому мы вынуждены добывать ресурсы в Космосе. Мы много путешествуем и трудимся...»

— ОНИ говорят, — устало улыбнулась Вия, — что трудятся как муравьи, чтобы добыть средства для существования. Планетам такого типа, как у НИХ, оказывает помощь Космическое Содружество, и, возможно, без их поддержки они бы долго не просуществовали. Практически развитие ИХ цивилизации зависит от помощи Содружества.

— И на нашей Земле ОНИ добывают полезные ископаемые? — спросил я и с отчаянием потряс фонарь, свет которого мерк буквально на глазах.

«Ваша Земля также является объектом нашего интереса, но мы не занимаемся грабежом ваших ресурсов. Существуют очень строгие меры пресечения этого. И строго определены нормы потребления ресурсов для всех, кто ими пользуется.

Пребывая на Земле, мы, конечно, заняты выполнением не только этой задачи. У нас есть и другие функции, которые выполняют и все иные представители цивилизации. Функции эти определены Космическим Содружеством, и мы обязаны их выполнять, как и все. Хотя мы не считаем себя могущественными, сильными, мы со всеми вместе вносим посильную лепту, готовя землян к контактам. Вы сами являетесь свидетелями этого».

— Это убедительно, — сказал я. — А как вы выглядите внешне?

«Мы пятиконечные — высокие, более трех метров, несоразмерно телу большая голова, покрытая короткими волосами красноватого цвета. Глаз таких, как у вас, нет. Мы видим как бы особыми клетками, разбросанными по всему телу. Но то, что называется глазами, на лице есть, и мы ими пользуемся. Они реагируют на тепло и холод, так как снабжены терморцепторами. Зрачков и прочих деталей, как у вас, нет. Мы не различаем запахов, как вы, и с трудом представляем, что это такое. Но слух у нас острый, мы слышим очень большой диапазон звуков, но не ушами, а также особыми

клетками, разбросанными по телу. По звуку легко определяем его направление. Одновременно я могу слышать правой рукой одно, а левой — другое. Фактически мы живем в мире звуков, как в волнах океана. Зная ваши особенности, могу вам сказать, что вы даже представить не можете, как громко звучит ваша Земля. При некоторых обстоятельствах мы вынуждены применять защиту от ваших звуков. Они причиняют нам боль.

Вкусовых ощущений мы тоже не испытываем, но умеем таким образом подключаться к вам, что ощущаем вкус и запахи без всяких особых рецепторов, как бы умом. Это не так легко, и умеют это далеко не все из работающих на Земле. И я умею не все, хотя кое-что у меня получается.

Теперь вы понимаете, как мне интересно общаться с вами, хотя мы тоже хотим достичь недостижимого, к чему стремитесь и вы, стараясь вступить в контакт, что дается далеко не всем, если даже кто-то этого очень хочет».

— Мозг человека эволюционировал или был привнесен извне уже в нынешнем виде? — фонарь практически погас, и я, пользуясь отсветами пламени костра, едва видел то, что записывал.

«Мозг человека эволюционировал вместе с тем первым человеком, который попал на Землю».

— Когда же была заселена наша планета?

«Заселение Солнечной системы было начато недавно, на различных планетах по-разному. Что касается Земли, то заселение ее простейшими организмами началось 14 миллиардов лет назад».

— Сколько, сколько? — от изумления я даже перестал писать. — Вия, уточни еще раз, может, ты неправильно поняла?

Она пожала плечами.

— ОНИ подтверждают — четырнадцать миллиардов лет назад.

— Какие стадии проходила Земля в своем развитии?

«Энергетическую, затем материальную (плазменную), которая совмещена с информационной, то есть с заложением информации голографического типа — живой и неживой природы, эволюции и заселения.

Общий возраст Земли — 23 миллиарда лет.

Первые простейшие микробы занесены на Землю 14 миллиардов лет назад, кольцевые ДНК — 10, 4 миллиарда лет назад, тогда уже, параллельно, пошла развиваться наподобие вирусов, привнесенных извне, другая жизнь. А первоначальные, так называемые риккетсии, живут до сих пор, но они не дали никаких форм. Со временем вирусы получили возможность мутировать, но ни клетки новой, ничего подобного не дали. Получается такая схема: одна ветвь — это риккетсии, митохондры; другая (поздняя) — вирусы и веер развития (параллельная эволюция), а из нее уже дивергентная и конвергентная эволюции, современность»,

— Все ли растения и животные на Земле земного происхождения? И какие есть неземного?

«В космосе существуют разные планеты зем-

ного типа. Есть такие, где обитают животные и нет растений — они и питаются друг другом.

На других нет животных, одни растения; и иные, как Земля, где существуют и те, и другие.

На Земле в процессе эволюции в растительном мире из древней формы путем дивергенции развился веер форм. В этот момент извне, в порядке эксперимента, подбирался другой вид, предельно схожий с образовавшимися видами. Его подсадили в места, где проходила эволюция данного растения. Этот привнесенный вид вновь давал веер форм, и, поскольку «исконно» земные и привнесенные позже растения были близки, между их потомками происходило скрещивание, что приводило к образованию нового вида.

Таким образом, земные растения могут иметь тройное происхождение. Одни развивались по чисто земному типу, иные часть эволюции прошли на другой планете, а впоследствии на Земле; третий этап произошел в результате скрещивания между потомками этих двух ветвей и образовал самостоятельную форму, которая развивалась по тому же типу — путем дивергентной эволюции».

— Сколько же видов растений существовало на Земле?

«С момента появления на Земле растительности существовало один миллион пятнадцать тысяч триста растений (1015300). Но эта цифра не точная.

Некоторые растения были сюда подселены, но на Земле они не прижились и исчезли, а их период существования был очень короткий.

Некоторые другие виды прошли на Земле свой цикл развития и уже в силу земных причин сошли, как говорится, на нет — в результате смены климата и других глобальных причин. Поэтому точно нельзя назвать период существования — зарождения и исчезновения — того или иного вида растения в том плане, что пришлось бы перечислять их до бесконечности.

Не существует цикличности смены животного и растительного мира, так как не существует запрограммированных, периодически случающихся катастроф. Они могут следовать одна за другой, могут долго не начинаться — эта конверсия не всегда прослеживается. Можно сказать, что смена животных и растительных видов связана с остальным развитием планеты, если говорить о крупных таких категориях и событиях».

— По утверждению доктора технических наук П. Федченко, если на Земле и дальше так интенсивно будет загрязнение природной среды, через 20-30 лет у людей и животных прекратится процесс обмена веществ и они начнут умирать. Так ли это?

«При сегодняшнем темпе загрязнения через 20-25 лет начнется только необратимый процесс изменений. Скорость развития нарушений зависит от скорости развития цивилизации. В некоторых районах Земли лет пятьдесят жизнь еще продолжится. Что касается животных, то им грозит кислородное голодание».

— Действительно ли Земля — живой организм?

«Да, и Земля, как живой организм, имеет свойство дышать. Дышит она энергетикой из Космоса и при этом увеличивается или спадает в объеме, с чем связаны и тектонические процессы.

Дыхание Земли циклическое, и вдох по длительности больше, чем выдох. Цикл дыхания измеряется в днях, но он никак не влияет на тектонические процессы, как и не связан с активностью Солнца.

Цикл дыхания связан с траекторией движения Земли, с нахождением ее в некоторых точках Космоса.

Когда в процесс дыхания Земли вмешивается небесное тело, вроде кометы Галлея, то дыхание как бы сбивается и становится более учащенным, грубо говоря. И как следствие — катаклизмы, на Земле увеличивается число подземных толчков, извержения вулканов — все как бы притягивается ближе к поверхности планеты»,

— Не является ли ядро Земли энергетическим центром планеты?

«Нет, не является. Когда энергетика из Космоса достигает Земли, то она просачивается сквозь планету, достигает ядра и уже от него отражается. Ядро вашей планеты находится в некоей полости, и, поскольку там есть свободное пространство, жидкостная (плазменная) часть ядра перемещается, как вода в чашке — чуть-чуть, как бы из стороны в сторону. Как яичный желток... Перемещения внутреннего ядра планеты опасности для живых существ не несут, потому как поток зарядов, кото-

рые возникают при его перемещении, нейтрализуются слоями литосферы.

Конечно, существуют определенные циклы перемещения ядра...

Это зависит от положения Земли в пространстве Галактики».

— Всегда ли Антарктида находилась подо льдом? «Оледенение Антарктиды началось пять тысяч лет назад, и главная причина этого крылась в том, что Солнечная система начала вхождение в созвездие Девы — ее влияние и вызвало оледенение. Течение Гольфстрим фактически здесь ни при чем, ведь на всех планетах по полюсам всегда холоднее, но на Земле такое сильное похолодание произошло от влияния созвездия Девы. Солнечная система входила в нее две тысячи лет, так что оледенение Антарктиды продлится еще не менее четырех тысяч лет».

— Сколько же таких глобальных оледенений пережила Земля за весь период своего существования?

«За время существования Земли глобальные оледенения на ней, когда планета почти полностью покрывались льдом, происходили не более семи раз.

Тогда полностью исчезала жизнь на Земле. Другие же, более легкие похолодания климата, когда людям приходится менять образ жизни (одеваться в звериные шкуры, питаться мясом, пользоваться огнем, строить жилища и т. п.), способствовали полному прекращению духовного развития

человечества.

На Земле подобное случилось не однажды. Сегодняшний пример — чукчи.

Но это своего рода испытания, все в соответствии с кармой».

Тут я вспомнил о давнишней заметке в какой-то газете, где сообщалось, что при бурении сверхглубокой скважины на Кольском полуострове, на глубине нескольких километров, обнаружили молекулы ДНК.

В это трудно было поверить, однако я все-таки такой вопрос Вие задал.

На этот раз она молчала дольше обычного, затем сказала: — МОИ объясняют это так, что каждая планета вырабатывает свои ДНК-молекулы. Это ее этап развития. Однако не на всех планетах существуют условия, при которых ДНК получили бы свое дальнейшее развитие, то есть из них начала бы развиваться жизнь.

Таким искусственным толчком, как бы пусковым механизмом, и служат Внеземные Цивилизации, Высший Разум, которые и подготавливают определенные условия на планете под ее ДНК. Или же засевают готовыми ДНК под существующие на ней условия.

И в 99 процентах появление жизни на планетах — результат работы ВЦ, а не природных процессов».

Информация была настолько необычной, что требовала осмысления.

Однако Вия торопила меня — она уже поряд-

ком устала.

Я не придумал ничего лучше, как спросить, сколько времени они за мной наблюдают?

«Лично я знаком с вами два года и участвую в некоторых ваших делах, не нарушая ход событий.

Первый контактер вышел на вас через ученого, которого вы посетили.

ОН не очень много знал о вас.

Когда же я познакомился с вами, то понял, что это нужное знакомство.

Первое сканирование вашего организма провел наш представитель два с половиной года назад...»

— Все, — сказала Вия, — давай заканчивать. У меня голова кругом идет.

— Передай огромное спасибо за информацию.

— ОНИ слышат, — напомнила она.

Я поверить не мог, что два с половиной года находился под наблюдением тех, от которых вряд ли можно было что-то утаить.

Почему-то меня это не пугало.

В тот момент меня больше всего волновал другой вопрос: неужели все, что я услышал, соответствует действительности?

Из дневника Натальи

Утром после завтрака опять пошел дождь, все разбрелись по своим палаткам. Потом поднялся сильный ветер, растащил облака. Сейчас полшестого вечера, народ бродит полунедоспавший — шатается у костра в ожидании чая и

ужина.

Ваня даже связь вечернюю пропустил.

Завтра мы ждем вездеход, который должен перебросить нас под Крутую, только вряд ли... Сегодня утром связь была, так они нашу просьбу, насчет вездехода в Госпромхоз, еще и не передавали.

Если он и завтра не приедет, будем, наверное, забрасывать туда команду.

Обязательно скажу, что мне надо проводить эксперименты.

Поужинали. Танечка не пожалела перчику в макароны, в рот взять страшно. Мужики, правда, ели да похваливали, а нам с Вией пришлось разбавить макароны кипятком и хлебать супчиком. Все равно долго еще во рту все горело.

Масло кончается, мало взяли, а ведь вообще брать не хотели — зачем? И тушенку тоже, а сегодня одну из трех имеющихся банок умяли с макаронами за здорово живешь. Нам здесь еще находиться десять суток.

Ветер.

У костра мы опять вдвоем с Субботиным.

Дождь прекратился, но ощутимо холодно. Сильный ветер пробирает насквозь, мерзнут руки. Лес шумит, с листьев срываются капли и шлепают по тенту над головой.

Сидим как можно ближе к огню — сапоги накаляются, в лицо пышет жаром, а спине холодно.

Костер жадно пожирает дрова. По-моему, то,

что заготовил Субботин на ночь — он сегодня дежурный, — мы спалим часа за три.

Володя дежурит с Татьяной, но мы отправили ее спать. Зачем мерзнуть человеку, если нам все равно сидеть до утра. В полночь нам снова придется фотографировать окрестности, а в три часа ночи у Субботина контакт с Анаэлем, его контактером из созвездия Треугольник.

Володя сам сказал мне об этом после ужина и попросил поприсутствовать — ведь эту встречу можно будет заснять на пленку.

— Погоди, — всполошился я, — а ты у Нели или у Вии выяснял, можно ли мне быть с тобой?

— Конечно, не волнуйся, — кивнул он. — Главное — не ошибиться. Помнишь, что Неля рассказывала? Когда она увидела, что появился ее Олистен? Только с ним заговорила, чувствует, энергетика идет совершенно чужая. Засомневалась — и ушла. После оказалось, что это был один из «темнушников» — ОН принял облик Олистена. Неля только по энергетике догадалась, что это не он.

Я помнил этот случай.

Неля сообщила, что Олистен похвалил ее — мол, молодец, не смогли тебя ввести в заблуждение.

Но ведь Неля научилась различать их, чувствовать энергетiku существей разных цивилизаций. Для меня, например, это и сейчас звучало фантастикой.

Понятно, что тревога Володи была оправдана. Хотя, думаю, если с ним случится что-нибудь

такое, он все равно останется в неведении.

Различать их по энергетике — для этого необходимы такие способности!.. Мне таким умением никогда не овладеть.

— Как будешь проводить контакт?

— Телепатически с Анаэлем я не могу связаться, значит, попрошу ответить на вопросы. Знаешь систему «да — нет»? Если да, я должен ощутить его правой рукой, нет — левой. Возможно, я смогу догадаться, ОН это или кто-то другой.

— Каким образом? — не понял я.

— Я уже не раз, — признался Володя, — просил Анаэля доказать свое присутствие воздействием своей энергетикой на мои руки. Я ощущал ее довольно четко. Так что, думаю, не ошибусь...

Для меня это было откровением.

Я уже заметил одну общую черту в характерах контактеров. Это — скрытность, желание как можно меньше говорить о своих контактах, а тем более о методах постоянной работы с представителями ВЦ. Каждый усовершенствовался в этом деле по-своему, как он добивался результата, не сообщал никому.

Возможно, определенную роль здесь сыграло то, что окружающие относятся к их информации, мягко говоря, скептически. А раз так, то зачем вообще затрагивать эту тему?

С другой стороны, не все можно поведать постороннему.

И, в третьих, любой ли информации можно верить?

Каждый мало-мальски трезвомыслящий контактер знает, что при приеме информации возможны помехи. Или вклинивается кто-то чужой и тоже начинает «вещать».

Отделить «своих» от «чужих», ложную информацию от правдивой довольно сложно. Иногда самим контактерам приходится обращаться к коллегам, чтобы перепроверить то или иное принятое сообщение.

Бросалось в глаза еще одно обстоятельство.

Контактер верит «своим», он ИМ, как говорится, предан и считает ту цивилизацию, с представителями которой выходит на связь, чуть ли не родной.

Ревностное отношение к сообщениям «своих» заметно влияет и на отношение к сообщениям других контактеров. Все это иногда переносится на человеческие отношения.

Это вполне понятно.

Но, насколько мне известно, многие, находящиеся на связи с ВЦ, вообще не задаются вопросом: кто выходит на контакт с ними?

У некоторых подобные попытки пресекались сразу и решительно под тем предлогом, что знать об этом пока рано, что это не главное, что человек должен сделать то-то и то-то... И весь контакт сводился к одному — должен, обязан!

Признаться честно, Вия и Неля тоже не очень-то распространялись о своих контактах и контактерах.

Когда их информация по каким-либо вопро-

сам расходилась, то в их отношениях появлялась некая прохладца.

Это все замечали.

Их нельзя в чем-то обвинять или осуждать. Вряд ли в таких вопросах могла помочь обыденная человеческая логика. Мы имели дело с вещами неординарными, с людьми необычными...

Это, конечно, несколько отгораживало их от остальных, живущих своими практическими заботами и считающих, что если забивать голову еще и этим, то можно окончательно свихнуться.

Большинство тех, кто увлекается аномальным и феноменальным, как правило, просто развлекаются, информацию вбирают только для того, чтобы было о чем поговорить с друзьями, поразмышлять на досуге.

Тех же, кто всерьез пытается во всем этом разобраться, — единицы.

Поэтому некоторая сдержанность, замкнутость контактеров вполне естественна.

В жизни они неприметны, да и живут по другим принципам, по-другому ощущая и относясь к природе, людям.

Главная их заповедь — никому ничего не доказывать!

В этом вся мудрость. Каждый находит дорогу сам, а вступив на нее, обретает и друзей, и помощников, и единоверцев...

В полночь мы с Субботиным разбрелись по лесу.

Решили первый час поработать порознь — тем

самым увеличивается вероятность захвата в кадр чего-то аномального.

Покинув костер, я сразу замерз и начал дрожать. Но поздороваться с «космическими братьями» не забыл. Не мог забыть! Я уже верил в необходимость этого ритуала.

В объективе сплошная чернота, ни единого просвета. Оглядел то место, где видел тени. Бесполезно. Выходит, то были не галлюцинации. Тем более, что настроен я был на шары, о которых говорила Неля, но уж никак не на силуэты существ ВЦ.

Отсняв две пленки, разрядив кинокамеру, я поспешил к костру, где уже сидел Субботин.

— Ничего не видел? — встретил он меня вопросом.

— Никого и ничего...

— Сейчас чайку попьем, согреемся.

— Как будем дальше действовать? — поинтересовался я. — Не получится так, что у тебя вдруг случится контакт, а я даже не догадаюсь об этом. Место выбрал?

О месте встречи он уже подумал — на краю большой поляны, на скошенной полосе. Здесь ничто не мешает обзору. Если что случится, то мы вряд ли упустим это явление.

Мы договорились, что Володя станет, слегка разведя руки в стороны, чтобы можно было ощутимо почувствовать в ладонях энергетику появившегося контактера. И тут же подаст мне знак — поднимет руку.

О чем Володя собирался «разговаривать» с Анаэлем, я не спрашивал.

Татьяна появилась из темноты внезапно, даже шагов слышно не было из-за ветра. Точь-в-точь как некий фантом или гость далеких звезд. Когда находишься в диких местах, где только и говорят об этом, ничего иного и почудиться не могло.

Обрадовавшись горячему чаю, Таня наполнила кружку и села к огню.

Мы с Володей курили, я смотрел на пылающие поленья, краем уха прислушивался к беседе.

Меня спросили о чем-то...

Странное дело — хочу ответить, а не могу поднять головы.

Голоса их становились все глуше, пламя начало разгораться, приближаться; мысленно я отметил, что пора отодвинуться, иначе спалю куртку, но даже не шевельнулся — лишь удивился, почему вокруг наступила тишина. Ни шума ветра вокруг, ни голосов, слышу только мелодичное позванивание, монотонное и успокаивающее...

— Заснул, что ли?

Я вздрагиваю, поднимаю голову, в уши врезается шум ветра и удивленный голос Субботина.

— Задумался, — отвечаю я.

Я и сам начинаю верить, что задумался, ведь целый день спал...

— Глотни заварки, — предложила Таня, — взбодрит.

— Ничего, — смеется Володя, — скоро уже идти, на таком холоде особо не покемаришь. Закурим

еще по одной и...

Я достаю сигареты, слышу...

— Надо чурки помельче поколоть, мокрые, совсем плохо горят.

Татьяна сидит напротив.

Я смотрю на нее сквозь пламя костра.

Раздается звук топора, неожиданно он удаляется, становится все глуше.

Зачем это он пошел в лес, дров хватает...

Уже и эта мысль исчезает, облик Татьяны начинает расплываться, таять в дыму. Пламя вновь надвигается на меня. Мне не жарко, мне хорошо, звучит музыка. Я все силюсь определить: на каком инструменте играют?..

— В костер свалишься, ты что?!

Передо мной стоит Татьяна, тормозит за плечо. На лице у нее тревога.

— Я же тебе говорю, чаю попей, завари покрепче. Спишь на ходу...

Неужели я все-таки заснул? Спина совсем заледенела. Таня протягивает кружку с чаем — сделал пару глотков. Как хорошо. Сон как рукой сняло.

— Где Субботин? — спрашиваю. — Пришел?

— Сзади тебя стоит, — засмеялась Татьяна.

Оглянулся — так и есть. Собирает в охапку сучья и щепу, которую успел настрогать.

— Без тебя не уйду, не беспокойся, — сказал он и высыпал мокрые дрова у костра. — Пусть подсохнут. Ну что, пора...

Я двинулся в темноту за Субботиным.

Ветер на поляне гулял всюду. Через несколько

минут меня начала пробирать дрожь. Да, тут не заснешь, хорошо бы выстоять положенный срок.

Володя остановился на краю скошенного участка и замер, раскинув руки.

Я смотрел на него не отрываясь, боясь пропустить условный знак.

Ветер разогнал облака, и в разрывах туч ненадолго появлялась луна.

Потом облака опять сплошь покрыли небо, фигура Субботина едва выделялась на фоне дальней кромки леса и темного неба.

От напряжения у меня в глазах двоилось.

Неожиданно передо мной все поплыло, смешалось, веки налились тяжестью. Я с усилием размыкал их. Ветер пронизывал насквозь, бил озноб — и все равно, даже на таком холоде, меня неудержимо тянуло в сон.

Я отчетливо сознавал это и ничего не мог с собой поделать.

Такого со мной еще никогда не случалось. Меня уже пошатывало, я боролся изо всех сил...

В этот момент я заметил, что он поднял руку. Опомившись, я схватил кинокамеру, заработал мотор, отматывая метры пленки.

Вот и пленка кончилась...

Опустив камеру, я увидел, что Субботин стоит на том же самом месте и фотографирует.

— Ты что, Володя, уже закончил? — негромко спросил я.

— Если бы!.. Я даже не знаю, появлялся Анаэль или нет, — мрачно ответил тот. — Руки так за-

мерзли, что я вообще ничего не чувствую.

— А чего ж ты руку поднимал? — не поверил я.

— И не думал даже. Пошли...

У костра он молча сел, закурил. У меня не выходило из головы: если контакт не состоялся, то почему? Так ничего и не надумав, отправился спать.

Из дневника Татьяны

Сегодня дежурили В. С. и я. С вечера до часа ночи я спала, потом вернулась к костру. У В. С. должен был состояться контакт — он так сказал. Его слова подтвердили Вия и Неля.

Хотя В. С. и Саша находились недалеко от костра, я села к ним спиной, чтобы не мешать.

У Володи при сильном холодном ветре исчезает чувствительность в ладонях, он так сказал.

Контакт не состоялся, и он очень расстроился. Причем не потому, что его контактер не вышел на связь, а совсем по другой причине. Его очень беспокоило, что «люди скажут». То есть мы. Я попыталась доказать ему, что это несерьезно. В легкой форме...

Если ты вступишь на путь познания, то менее всего тебя должно интересовать, а что «люди скажут». Если что-то идет не так, как хочется, значит, не время еще или помехи какие-нибудь, или еще что... Отослала его спать в 4. 30, хотя он сопротивлялся.

Я, как всегда, чувствовала постороннюю

энергетику, но определить чью, оказалась не в силах. Как всегда...

Река бурлит, пенится, вода холодная, обжигает. Сполоснул лицо и выбрался на берег. Ноги даже в сапогах заледенели. Утро пасмурное, снова ветер — не сильный, но холодный. Дует в спину, помогает взобраться на обрыв. Хорошо, что дождя нет.

Одна радость — выпить горячего чая и спокойно посидеть у костра. Здесь уже почти все собрались, не видно лишь Виктора, Володи, Игоря.

Неля только что вылезла из палатки.

Я тотчас же спрашиваю ее о своей непонятной сонливости вчерашней ночью. И тут же ловлю себя на мысли, что пребывание в зоне и на меня повлияло — в обычном начинаю видеть сверхъестественное. Самому смешно.

С другой стороны, Неля предупреждала, чтобы повнимательнее прислушивались к себе и рассказывали ей обо всем, что покажется странным.

— Говоришь, что сил не было бороться со сном? — вздохнула она и нахмурилась. — Хорошо, что обратил на это внимание. Секрет прост — тебя хотели «вырубить».

Контакт у Субботина не состоялся по одной лишь причине — помешало твое присутствие. Понимаешь?

Вот те раз! Неужели Субботин меня обманул? В ущерб себе? Вряд ли.

Пришлось объяснить Неле, что все было не

так, как ей кажется. Да и как я мог помешать ИМ, если даже не вижу ИХ, а они способны сделать со мной все, что захотят?

Неля задумчиво продолжила.

— Что ж, все идет своим чередом. Очевидно... — тут она с улыбкой сказала. — Зато в эту ночь вам удалось сфотографировать такое...

Мне слабо в это верилось, и на ее восторженное замечание я отреагировал как-то невнятно.

Во-первых, до фотографий еще далеко; во-вторых, когда не видишь, что снимаешь, просто щелкаешь затвором, забыв про выдержку и диафрагму — какое значение они могут иметь в темноте? — поневоле засомневаешься в том, что на пленке вообще что-нибудь получится.

И, тем не менее, интерес к ночным съемкам у меня все возрастал. Это было удивительно...

Возможно, здесь сыграли свою роль те туманные силуэты, мне нестерпимо хотелось увидеть их еще раз. Почему-то казалось, что я видел именно ИХ — тех, кто связывался со мною. Из созвездия Лирь...

Их четкие и, главное, по-человечески разумные, эмоциональные ответы заставляли меня поверить в их реальное существование.

Утреннее обследование проходило вяло, вопросы только по существу.

Температура у меня опять пониженная, пульс — 90, но давление в норме.

Подхожу к Вие замерять биополе и тут вспоминаю, что «мои» из созвездия Лира не ответили на кое-какие мои вопросы. Мол, ответы на них имеются у Вии. Кстати, она обещала показать мне свой дневник, где якобы записаны сведения и о Бермудском треугольнике, и об Атлантиде, и о Шамбале, и о многом другом, о чем она узнала у «своих» ребят.

Получалось, что у Вии имеется информация о тайнах, которые на протяжении веков пытались разгадать сотни исследователей.

Как это может быть? Зная разгадку «тайн веков», невозможно хранить ее у себя в дневнике. Немыслимо!..

Позже Вия объяснила, что она сама с некоторым недоверием относится к полученным сведениям. Они требуют основательной проверки, поэтому она пока воздерживается от их обнародования.

Первый же замер биополя заставляет меня сразу забыть о дневнике Вии.

— Ого, здорово вы вчера поконтрачили с Субботиним! — воскликнула она. — Почти два метра, как в прошлый раз. Что-нибудь интересное ощущал?

— Какое там! — я махнул рукой. — Спать хотелось, аж из стороны в сторону шатало. Субботин перед глазами расплывался, как призрак.

— А у Володи как прошло?

— Никак. Не получился контакт. Он от холода рук не чувствовал, поэтому, наверное, не смог ощу-

тить энергетику своего партнера.

— Хотя Неля сказала, что причина несостоявшегося контакта — мое присутствие. Не пошел бы я с ним — все было бы нормально.

— Господи, какая чепуха! — изумилась Вия. — Я же по просьбе Субботина запрашивала Анаэля, и ОН разрешил Володе взять тебя на контакт. Иначе и быть просто не могло.

В этом я и сам не сомневался, зная, с какой серьезностью Володя относится к контакту. Тогда кто прав? Здесь что-то было не так. Странно выглядит расхождение в информации, полученной Вией и Нелей.

В чем причина?

Увы, я пока ее не знал.

— Посмотри поле у Володи. Вон он идет, проснулся, слава Богу!

Вскоре мы с Вией закончили измерения. Все показатели у меня увеличились в два раза. Неужели контакт действительно состоялся, а мы и «не заметили»?

— Давай попозже, — сказала она. — Мы с Татьяной и Иваном собрались с утра пройтись по прошлому маршруту. Вернусь, можно и с ТВОИМИ будет поговорить. Раз есть такая возможность, надо этим пользоваться...

Настроение у меня поднялось.

Из дневника Вии

Ходили с Ваней и Татьяной вверх по течению реки. Погода не ахти — изредка моросит дождь,

но мы все равно почти каждый день купаемся. Мне удалось с помощью Сканы связаться с Лемнингом. Я пробовала это сделать сама, да не хватило терпения.

Поговорили.

ОНИ долетели до созвездия Весов, а теперь шли к созвездию Персея.

Я спросила, видит ли ОН нас с Татьяной. ОН сказал, что видит не только нас, но и тех, кто нас сопровождает. Сказал, что двоих не знает.

Я несколько путано объяснила ему, кто такие К. и Тагол. Поняла, что именно ОНИ ему неизвестны. Спросила, знает ли ОН, что мы с Таней были в М-ком треугольнике. Оказалось, что нет, но ЕМУ известно, что ЕГО «дети» там были (возможно, Скана, воспитательница детей, с НИМ о нас не говорит вообще или просто об этой поездке не сообщала).

Из дневника Татьяны

Утром после завтрака пошли по прошлой дороге — Вяя, Ваня и я.

Когда остановились на отдых, мы с Вией сели под деревом, и она вспомнила Лемнинга с планеты Аралакс.

Решила вызвать ЕГО, узнать, как у НИХ дела.

Они летели к Персею, но уже не на своем корабле, а на другом и в качестве пассажиров.

На связь с ним она вышла с помощью Сканы, воспитательницы ЕГО «ребят». Причем нечаянно я перехватила знак — ключ, которым Скана дава-

ла настройку Лемнингу, — знак Персея. Но рисовать его не буду, хотя ясно помню и сейчас — знак этот предназначался не мне.

Вернулись в 15. 00 под накрапывающим дождем. Поели каши, и я легла в палатке. Дождь усилился.

Из дневника Натальи

Володя Субботин стал таким милым, трогательным, бревнышки мне вчера вместо скамеечки подкладывал, а сегодня ножик наточил, чаю налил и вообще... Видимо, Неля с ним воспитательную работу провела — я просто зауважала ее по-страшному...

Опять все готовятся к ночным контактам.

Володя каждую ночь с фотоаппаратом бежит, и сейчас снимает всех со вспышкой, и меня тоже. Надо же!

Неля все Игоря обрабатывает, сегодня он контактировать будет, наверное, напропалую.

Завтра по тестам посмотрим...

Ваня у своей палатки колдует с рацией, пытается выйти на связь. Рация трещит, голоса Ивана почти не слышно. Виктор махнул рукой и, вздохнув, сказал:

— По-моему,дохлый номер. Что будем делать? Как перебраться к сопке Крутой?

— Надо отправлять группу и ставить лагерь на новом месте, — тут же откликнулась Наташа.

— Я тоже думаю, что завтра надо перебраться,

— поддержала ее Неля.

— Времени у нас осталось мало. Не забывайте, что мы должны еще быть у океана.

— Ну, увидеть океан, — развел руками Виктор, — без вездехода нам не дано...

Все зашумели, но стремление выражали одно — идти на новое место. А мне, честно признаться, было жаль покидать этот уже обжитый участок леса, благоустроенный лагерь, быстрюю речку, искоженные и знакомые теперь окрестности. Здесь я обрел совершенно неожиданно своих контактеров из созвездия Лиры. И в то же время хотелось испытать что-то новое.

— В общем, так, — решил Виктор. — Если завтра утром вездехода не будет, отправляем группу к сопке. Задача такая: взять с собой как можно больше продуктов, выбрать место и разбить лагерь. Я думаю послать четырех человек. Лучше тех, кто уже ходил по маршруту. Это Иван, Наталья...

— Меня не забудь, — сказал я.

— И меня обязательно, — улыбнулся Субботин.

— Но троим из вас на следующее утро придется вернуться, чтобы помочь перенести остальное имущество. Все забрать с собой невозможно.

— Надо сложить в ящик и подвесить его на дерево, — предложил Иван, не отрываясь от рации. — Никакой зверь не достанет.

— А что, хорошая мысль, — кивнул Виктор. — Значит, завтра идут Иван, Наташа, Саша и Володя. Кто останется там на ночь, решите сами.

— Погода бы не подвела, — вздохнула Татьяна.

— От погоды это никак не должно зависеть, — возразил Виктор. — Наоборот, быстрее дойдут.

Иван оставил рацию и подошел к нам. Связаться ему так и не удалось, но это уже никого не волновало, кроме Виктора. А ведь без госпромхозовского вездехода мы могли не только к океану не добраться, но и отсюда не выбраться.

Вечером мы с Субботиным стали укладывать вещи.

Он был в хорошем настроении, даже заговорил о том, что попробует вечером поснимать в лагере. Все-таки кроме фотографий аномальных явлений, если таковые, конечно, получатся, необходимы и житейские, экспедиционные.

— Лучше бы поспать после ужина, — сказал я. — Вдруг съемка опять часов до четырех продлится, тогда завтра до сопки не дойдем.

— Дойдем... Ты не знаешь, что на ужин сегодня? — неожиданно спросил Субботин, затягивая ремнями уложенный рюкзак. — Есть очень хочется.

— Так Игорь с Вией дежурят, а раз Вия — значит, нас ждет «змеиный супчик».

И оказался прав.

Супчика было вдоволь и в запас на ночную смену, мы с Володей съели по паре порций.

Неля, как всегда, готовила себе гречневую кашу на воде. Ее упорству, силе воли и целеустремленности можно было только позавидовать.

Во время чаепития Субботин засверкал

вспышкой, чем сразу же взбудрил всех. Никто на будущих фотографиях не захотел выглядеть угрюмым или мрачным. Лишь Иван отнесся к этому безучастно.

— Ты бы почаще нас снимал, — сказал Виктор.
— А то все по ночам бегаешь, мы вроде бы и ни причем.

— Кстати, — оживился Субботин и повернулся к Неле, — Когда нам сегодня выходить на съемку? Или еще не узнавали?

Неля лукаво усмехнулась и открыла блокнот.

— С Вией дважды перепроверяли информацию, — сказала она. — Для всех есть новости, так что слушайте внимательно. Первое: Глазунов сегодня может спать спокойно, у него, как говорится, выходной. С ним будет проводиться работа отдельно.

Володя хлопнул меня по плечу и расхохотался.

— А боялся не выспаться. Слушай, — глядя на меня, весело проговорил он, — ты, наверное, со СВОИМИ договорился? Может, у тебя телепатический канал прорезался, а? Кажется, я что-то отвечал, не помню. Жгучая обида и жалкая растерянность овладели мной. Как будто мне указали на дверь, как будто бы прогоняли. За что? Я ничего не понимал, не мог поверить, что меня вот так вот запросто можно вывести из игры!

— Сегодня впервые на контакт пойдет Игорь, — говорила Неля, а у меня в мозгу стучало: не я, не я, не я!

В конце концов, я уснул. Помню, что проснулся

лишь раз, услышав хруст веток под ногами Володи и Игоря рядом с палаткой и их голоса.

В ту же минуту я ощутил боль в сердце, но не обратил на это внимания. И снова заснул, не подозревая, что в эту последнюю ночь зона на проращивание окажет свое черное воздействие.

Из дневника Нели

Настроение хорошее, хотя температура 37,4. Сегодня на вечернем обследовании измеряла состояние общего биополя каждого участника экспедиции по своему методу — то есть по отдельности размеры астрального, витального и ментального полей. Интересно получается, теперь буду делать это ежедневно.

Во время ужина появился Хотос, сказал, что ОН заканчивает здесь свою работу. Ему по нашим земным меркам примерно 600 лет (70 лет и 10 месяцев у НИХ равняется одному нашему году).

— Вы наш хранитель? — спросила я. «Это действительно так».

— Я вас сегодня видела на поляне? «Да».

— Мы обязательно должны быть у сопки Крутой? «Обязательно».

— А у побережья? — поинтересовалась я. «Там ты найдешь место, которое видела».

— Кто должен пойти со мной?

«Ты, Виктор, Игорь, Саша, Володя. У него, к сожалению, не все снимки получатся, так что сама фотографируй».

Будет информация, о которой вы и не подозре-

реваете. Она касается вопросов духовности, экологии, структуры Земли и взаимодействия ее с другими мирами».

Внезапно Хотос исчез.

Повернулась и увидела Олистена.

Попыталась заговорить с ним, но плохо слышу слова, идут какие-то помехи. Попросила помощи у Вии, и она передала мне, что хотел сказать Олистен.

Прогноз на ночь, составленный вместе с Вией:

с 2. 30 до 3. 40 самое лучшее время для Игоря. Он сможет увидеть силуэты, похожие на «дым от вашего костра, но пусть не путает с настоящим дымом. У него есть возможность быстрее развить свое видение здесь, чем дома»;

с 1. 00 до 3. 30 у Тани состоится разговор с теми, кто будет находиться в лагере. Уже в прошлый раз она не приняла всерьез видения, момент упущен ею самой. Кроме того, будет обеспечено налаживание телепатического контакта, во время которого она, возможно, испытает различные ощущения. Может задавать вопросы, на которые будут даны ответы— «да»или «нет»;

Глазунову сегодня фотографировать не следует. Пусть он переработает всю полученную информацию и приведет в порядок свои мысли и чувства. Ему нужно хорошо отдохнуть, с ним работа будет продолжена;

с Иваном поработают его прежние контак-

теры, понаблюдает за ним кое-кто из новых. Он должен попытаться сам выходить на НАС, МЫ будем этому рады. Однако ему об этом говорить пока не стоит...

Ночью долго не слала, разговаривала с Виктором.

Вдруг обратила внимание, что вокруг очень тихо, даже дежурных Вию и Игоря не слышно.

Выглянула из палатки, крикнула: «Дежурные, вы здесь?»

В ответ — тишина.

Встревожилась не на шутку; выхожу — у костра никого, угольки еле теплятся.

Меня охватила тревога за Игоря. Еще в Москве я «увидела» такие картинки о нем, что упаси Бог, если случится подобное!

Стала будить всех.

Тут вижу — из палатки вылезает заспанный Игорь. Набросилась на него... потом на Вию... началась некрасивая история... Дай Бог, чтобы такого никогда не было,..

Из дневника Татьяны

Вчера была бурная ночь, вся на эмоциях. С вечера Неля сообщила каждому необходимую информацию и руководство к действиям (контактам).

Дежурили Вия и Игорь, которых мы до срока отослали спать.

У меня контакт должен был состояться с 1.00 ночи до 3. 30, у Игоря — с 2. 00 до 4. 00.

Я пообещала разбудить его в 1. 30.

В час ночи, как предупреждала Неля, мне пошла информация на уровне энергетического восприятия по системе «да— нет».

В 1. 15 я прервалась, извинившись перед Друзьями, и попросила ИХ продолжить контакт уже в палатке.

Разбудила Игоря — он сказал, что встает — и спокойно пошла в палатку, легла, продолжила сеанс связи.

Через какое-то время в лагере началась суматоха.

Как выяснилось, Неля не обнаружила у костра дежурных.

Она кинулась к палатке, где спал Игорь, но, не видя, что она зашнурована изнутри, решила, что он ушел в лес и с ним плохо (вроде была у нее такая предварительная информация).

Перепугалась, стала звать его, потом разбудила Вию, сказала, что по ее вине лагерь остался без дежурных и костра.

Вия скорее обиделась на то, как ей все это высказала Неля, — и пошли сплошные эмоции!

Конечно, Неля права, но дело в том, что здесь — аномальная зона, и с каждым может случиться все, что угодно. Ну а кто выплеснет свои эмоции, у того без нервного стресса не обойдется. Вия сгоряча обидела Нелю... И началось!...

У меня в тот момент было почти состояние транса, но я вылезла из палатки, так как почувствовала, что эмоции уже начали перехлесты-

вать через край.

Вия расплакалась, пошла к своей палатке, пришлось ее утешать.

У нее действительно случился нервный срыв. Причина такого взрыва крылась еще и в том, что в эту ночь у нее шел прямой визуальный контакт с ее контактером ВЦ, материально присутствующим рядом с ней в палатке; на душе у нее было муторно и страшно, а тут еще выговор...

Все в конце концов нормализовалось, хотя, конечно, любая ссора оставляет след. Мы мало бережем друг друга.

Из дневника Вии

Какая прелесть! Неля сегодня организовала ночь контактов с Внеземным Разумом.

Контактируют все поголовно, даже невозмутимый и от всего, кажется, отрешенный Игорь.

В темноте ребята группками ходят по лесу и фотографируют.

У меня, хоть я и дежурная, есть возможность поспать.

Со мной дежурит Игорь, а ему контактировать до четырех часов утра. Что ж, совместит приятное с полезным...

Я влезла в палатку, как всегда зажгла свечу и стала укладываться.

Свечу поставила на спальник Натальи — она еще сидела у костра.

Я улеглась, и трепещущее пламя свечи скоро

успокоилось, вверх потянулась сероватая ниточка копоти.

Тут я увидела рядом, на спальнике Натальи, четко обозначенный, туманно-прозрачный силуэт человека. Подобрал под себя ноги, он сидел неподвижно, как изваяние. Вытянутые руки его казались бессильно упавшими.

Я не поверила своим глазам — ведь прежде я ничего подобного не видала. Ни энергетических шаров, ни светящихся столбов, ни сущностей...

— «Кто вы?» — спросила я с сильно забившимся сердцем.

— «Твой контактер — художник».

Только теперь я рассмотрела, что одет он был в легкую куртку и во что-то напоминающее шаровары. Одежда его проступала резче в туманных складках — более плотных и менее прозрачных.

Мне показалось, что Художник грустен.

Я не знала, что сказать, и не могла отвести взгляд от горевшей у него за спиной свечи. Свет ее свободно проходил через него. Вздрагивающее пламя, как живое, подрагивало где-то в глубине его силуэта.

Я представления не имела, сколько прошло времени. Замерев, я, как замороженная, смотрела на неподвижно застывшую, затуманенную фигуру Художника и чувствовала, как непонятная тревога и жалость к нему охватывают меня.

Очевидно, со стороны мы выглядели довольно нелепо и смешно: два застывших существа —

телесное и бестелесное. Два мира, две различные ступени развивающейся жизни, две формы существования, такие же далекие друг от друга, как сон и явь; не способные соприкоснуться, непонятные и непостижимые, но подвластные какой-то Высшей Воле, вдруг оказавшиеся в одной палатке, в глухом уголке Камчатки, на планете Земля...

Неожиданно в голове у меня раздался тихий голос: «Ты же хотела потушить свечу, так возьми и погаси ее». «Как, — испугалась я, — ведь свеча за тобой горит». «Ничего, это не помешает, бери и убедись в этом».

Я потянулась к свечке, хотя не хотела и боялась этого — со страхом смотрела, как моя рука входит в его тело.

Мной овладело жуткое состояние, словно я прорывала его насквозь, а он, болезненно морщась, терпел, чтобы не причинить мне лишних волнений.

Я старалась успокоить себя, говоря, что это не так, что ему не больно, что его бестелесная сущность — туман, ничего не чувствующая оболочка...

Не получалось!

Рука моя задрожала, когда я проносила сквозь него свечу.

Все это настолько потрясло меня, что я испытала что-то вроде шока.

ОН о чем-то спрашивал меня, я отвечала, но память отказала мне напрочь.

Ни слова не запомнила из нашего разговора!..

Мне было и тоскливо и больно, меня не отпускала мысль, что он чем-то угнетен и подавлен.

Я чувствовала, что по моим щекам текут слезы, и дивилась им: неужели я плачу?

Художник исчез, растворился в воздухе, и я услышала, как сквозь ватную подушку, голос Нелли. Она, кажется, звала меня, но я совершенно не соображала, что нужно делать.

Наконец, я смахнула слезы, вылезла из палатки.

Перед глазами у меня еще стоял туманный образ моего неземного товарища — я никак не могла отделаться от него. Слушала Нелю, которая что-то возбужденно говорила о потухшем костре, пропавшем Игоре — и ничего не понимала.

Почему-то думалось о мелочной земной суетности, о страхах, преследующих нас на протяжении всей жизни, о засасывающем быте, стеной отгораживающем от бытия...

Прохладный ночной воздух освежил голову, вернул реальность.

Неля упрекала меня за то, что я бросила дежурство.

Все это прозвучало чудовищно несправедливо и обидно — ведь Игорь ночью мог бы разбудить меня, если пошел спать.

Слезы вновь брызнули из глаз, напряжение после встречи с Художником вырвалось наружу...

Я закричала на Нелю. Она, видимо, тоже не

на шутку взвинченная, ответила не менее резко...

*Слава Богу, Татьяне удалось увести меня.
Состояние было жуткое!*

Из дневника Натальи

Допелись ребята! К Вие ночью приходил инопланетянин в стиле Красаускаса — прозрачный и контуры светятся.

В результате она пропустила дежурство с двух до пяти, у костра в это время никого не было.

Неля с Виктором это обнаружили.

Был скандал.

Художник сидел на моем месте, пока меня не было. Может быть, поэтому мне всю ночь крутили «экранизацию» какого-то романа в стиле 50 — 60-х годов про любовь юноши и девушки — он очень идеальный, а она слегка выпендривается.

При этом я по очереди эмоционально ощущала то одного, то другого.

Отдельные эпизоды таковы.

Он для нее должен измерить глубину какого-то озера. Водоем покрыт льдом, заснеженные обрывы... Он с силой мечет вниз длиннющий шест, а когда тот ударяется о дно (тоже, естественно, ледяное) и выскакивает наверх, он ловит шест на краю обрыва во вратарском броске.

Я, то есть она, из окна какого-то дома наблюдаю за ним, и мне очень за него страшно. Де-

лаю вид, что мне все равно, а сама плачу.

Еще — не помню, с чем связано, — она поднимает какую-то дощечку, из нее тянутся как бы стеклянные нити, обрываются вниз и застывают в виде фигурок животных.

Наконец, последняя сцена. Эти двое выяснили, что любят друг друга. Раннее утро... Она зачем-то бежит к дому по дорожке и по мостику через пруд, а я, то есть он, жду, когда она вернется. Вот она возвращается, но не бежит, а идет очень быстро, и лицо у нее словно каменное. Она шепчет — война! Он обнимает ее, будто пытается защитить.

Тут меня и разбудила Неля. Я проснулась и думаю, что по законам жанра кто-то из них должен погибнуть. Мне страшно обидно, потому что у них такое чистое и сильное чувство. Завидно до слез... Думаю — хоть бы у них все хорошо кончилось...

Сегодня с утра все какие-то не в себе.

Игорю обещали его ночь, а он все проспал.

Вия в раздразе, глаза на мокром месте — говорит, что, наверное, сходит с ума.

Хорошо, что сейчас выходим к сопке. Разобьем лагерь на новом месте, завтра оставим там кого-нибудь одного и налегке пойдём назад, чтобы помочь остальным.

ВСТРЕЧА В КАНЬОНЕ

(камчатская экспедиция)

Из дневника Натальи

Вчера прособирались до трех часов дня, однако пошли быстро, ходко. Ребят (Сашу и Володю) совсем загнали.

Добрались до сопки к шести вечера.

Мы-то с Ваней здесь уже были, а все остальные, увидев вытянутую поляну, пришли в полный восторг. Закричали, что это прекрасная взлетная полоса. Потом над нами стоял «глаз» чистого неба, и все говорили, что это для контактов.

Володя — хороший-хороший, добрый-добрый, милый-милый — все смотрел на луну в бинокль-монокуляр и приговаривал: «Наташа, посмотри, как красиво...»

Пришли мы насквозь мокрые, сушились до часа, потом дежурить остался Саша, так как ждал контакта.

К утру должен был разбудить нас, но решил отдежурить всю ночь, и только в восемь часов, когда встал Ваня, отправился спать.

Ночью приходил «хозяин», ребята его пугали — кричали, стучали топором.

Вечером мне пару раз было не по себе, однако потом все проходило.

У мишки внизу по ручью тропа. Ваня его

слышал. Наверное, приходил знакомиться.

Девять часов утра (в Москве, между прочим, полночь). Саша с Володей спят, я сижу и записываю впечатления.

Ваня хлопчет у костра — вот парень-золото, все у него продумано, рюкзак сам сшил, палатка невесомая (купил, кстати, в Питере, в магазине «Бивуак»). Все, что надо — с собой, может уйти, куда и когда захочет, он нигде не пропадет.

Иду за дровами.

... Сегодня дошли до старого лагеря часа за два и здесь узнали, что накануне вечером пришел ГТС (гусеничный тягач средний). Валера переночевал у нас, сейчас отправился на тягаче за ягодами, потом отвезет нас под Крутую...

Я успела напоследок искупаться, тем более, что солнышко грело во всю.

Вернулся ГТС с Валерой, его женой и дочкой, а также был с ними еще какой-то дяденька с ружьем.

Я сразу заявила, что должна показывать дорогу, и устроилась наверху с Ваней, Нелей и дяденькой.

Тот уже был без ружья.

Поехали...

Ничего хорошего! Я думала, что Валера по кустам, как по асфальту, а он машину поцарапать боится, подавай ему тундру или луговину. Сам все время злится, ему еще надо вовремя вернуться. Предложили ему ехать к озеру и двинуть

вверх по реке, но он почему-то отказался.

Вообще, техника — штука страшная. Кусты ладно — нагнулись и встали, но на лугах вездеход оставляет такую дорогу, что строем идти можно. Особенно среди травы с белыми цветами — таломанник, как объяснил мне дяденька. Оглянешься, говорит, сзади проспект проложен, с самолета, должно быть, видно.

Валера все больше нервничал, останавливал машину, бегал по кустам высматривать дорогу, гонял с собой то Ваню, то меня, и все равно ехал не туда.

В конце концов, все-таки выполз на тропу. Высадил нас на полдороге, пообещав вернуться 5 сентября.

Пришлось оставить часть продуктов в ящике — забросили его на дерево, остальное тащить на горбу. На место доползли около шести вечера — сначала женский коллектив, потом мужики.

Я почему-то все время бегала то за водой, то за дровами. Нашла полянку лисичек, побежала искать еще, но впустую.

Ночь дежурила с Ваней, легла спать прямо у костра, завернувшись в дежурный тулупчик. Так и проспала до утра...

Солнце и цветы, голубое небо и дальние сопки! И я — один среди этого радостного, живого и вечного. Язык не поворачивается называть это место зоной.

Иван, Наталья и Володя, захватив пустые рюкза-

заки, ушли, а я остался, сам напросившись на дежурство.

У меня с собой был вопросник Вии.

Я развернул клеенчатую тетрадь и сразу же забыл обо всем на свете.

Кто мы, люди, и что значим для Внеземных Цивилизаций?

— Вы, люди, как и ваша планета Земля, являетесь следствием эксперимента, цель которого — выяснить возможность зарождения жизни в этой части вселенной и конкретно в этих условиях. Также проследить эволюцию конкретных видов в земных условиях.

Чем ВЦ могут помочь нам?

— Дать информацию, которую вы сможете понять и которая будет безопасна для вас.

Что важнее всего, с вашей точки зрения, на этом этапе?

— Спасение Земли. В первую очередь — экология.

Что необходимо сделать, чтобы остановить углубляющийся экологический кризис?

— Прежде всего, вы должны осознать, что пора отказаться от современной техники, которая загрязняет окружающую среду. Необходимо перейти на другие виды получения энергии. Очень важно осознать себя и Землю в целом как часть единого целого.

Что за другие виды получения энергии?

— Вакуумно-энергетические двигатели, электромобили и другие...

Существует ли альтернатива АЭС?

— Да, вакуумные установки.

Есть ли у землян разработки таких установок?

— Есть, но недоработанные. Например, «Токомак». Необходимо создать вокруг вакуумной установки еще один колпак, создающий вакуум (как бы «колпак над колпаком»).

Есть ли Бог? Кто это или что это?

— Бог — Высший, или Космический, Разум. Это Информационное Поле Вселенной, Логос, Абсолют. Это ВСЕ!

Трехмерен ли наш мир — Земля — или мы воспринимаем его трехмерным?

— В вашем мире, на Земле, существует пять измерений. Со временем, по мере развития органов чувств («третий глаз»), «будут даны» остальные измерения. Вы сможете их воспринимать и осмысливать.

Общая ли для всех цивилизаций ДНК?

— Имеются общие участки, но только у белковых тел и еще кое у кого.

Из чего образовалась ДНК и где?

— Сотворение Высшего Разума, как и все остальное — так принято считать.

Сколько существует измерений в мире других цивилизаций?

— В среднем — 7, на некоторых планетах известно до 17, есть 42.

Если все развивается от низшего к высшему, значит ли это, что когда-нибудь наша физическая оболочка изменится или исчезнет совсем?

— Если не случится катастрофы, то физическая сущность землян еще долго останется такой, какая есть, хотя может и несколько измениться. Например, органы чувств.

Существует ли жизнь «после смерти»?

— Жизнь вечна, умирает лишь физическая оболочка, а душа (энергетика), то есть наша сущность, живет вечно.

Может ли наша душа (дух) воплотиться после смерти в других родившихся людей?

— Может, и неоднократно. После смерти вашей физической оболочки ваша сущность «уходит» в то созвездие, откуда она родом (некоторые из вас родом с разных созвездий). При необходимости и подходящих условиях (индивидуально) воплощается во вновь рождающихся на Земле.

Наш разум развивается постепенно или закладывается сразу, при рождении?

— Космическое сознание закладывается сразу. Мы знания не добываем, они уже существуют, но в земном воплощении глубинная память пропадает почти у всех.

Значит ли это, что в потенциале мы можем познать все, что известно Высшему Разуму?

— В принципе да. Но владеть этими знаниями могут лишь те цивилизации, которые достигли высшего уровня развития и не могут причинить вред гармонии Вселенной. Знание бесконечно.

Выходит, что существует иерархическая лестница? Она зависит от степени развития цивилизации?

— Естественно. Цивилизации находятся на различных уровнях развития. Иначе и быть не может.

Можно ли считать движение способом существования материи?

— Нет, материя существует не за счет движения, а за счет развития. Материя развивается — это вы и называете движением.

В чем суть понятий времени и пространства? Можно ли считать их неделимыми?

— Да, это целое и неделимое. Время — это исчисление чего-то (та же самая математика), оно есть везде, кроме Безвременных Каналов, являющихся искусственными сооружениями Высших Цивилизаций. Но существует и другое понимание времени. Это понятие многогранное...

Каким образом передвигаются в пространстве инопланетные корабли?

— По Безвременным Каналам, а также за счет искривления пространства. Например, используется (и скоро станет возможным для землян) ВАЛЬДЕЛЬДРАЛЬНЫЙ перенос времени для перемещения в пространстве.

Есть ли во вселенной «черные дыры», и что это такое?

— «Черная дыра» — это проход в пространстве, «белая дыра» — проход во времени. «Черная дыра» — своеобразный туннель для перехода из одного пространства в другое.

Чем объясняется симметрия на Земле?

— Движением вперед. Чем симметричнее фи-

зическое тело, тем оно прогрессивнее. Симметрия дает большое совершенство. А как насчет асимметрии?

— Это движение назад, поддерживаемое временем, но это не есть движение к несовершенству. Асимметрия застряла в эволюции, то есть во времени.

Что роднит человека с существами других цивилизаций?

— Все в плане энергетики, в плане самой Божественной сути Монады.

Что общего в законах существования разных цивилизаций во вселенной?

— Разум. Ну и борьба за существование, болезни, однако не до такой степени, как на Земле.

Наша цивилизация на Земле единственная?

— Нет, это вторая цивилизация на вашей планете. Первая погибла в результате «переполюсовки» Земли.

Верно ли «золотое сечение» жизни?

— Для каждой формы жизни свои соотношения «золотого сечения».

Иисус Христос — реальная личность?

— Да, его роль — Спаситель Земли. И что надо, он сделал, однако ему не хватило физических возможностей в условиях Земли довести намеченное до конца.

Будет ли Апокалипсис и когда?

— Через четыре тысячи лет. Причина — в смене энергетики Земли (ее «переполюсовка»).

Когда человечество освоит переход из одного

измерения в другое?

— В 2733 году, но произойдет это неощутимо. Это будут чисто физические изменения среды.

Что такое Шамбала?

— Место, где умы, достигшие определенного уровня развития, могут общаться с Высшим Разумом. Но это «астральный» план, хотя у него и светлая сущность. Шамбала связана с ВЦ, их синтез плодотворен. В информации по Шамбале у вас нет искажений, но экспедиций в Шамбалу не было — это дезинформация.

«Снежный человек» — земное существо?

— Да, но НЛО здесь ни при чем.

Возможен ли контакт со «снежным человеком»?

— Нет. По своему физическому развитию вы выше, он отстает от вас и по умственному развитию.

Что такое астральный и параллельный миры?

— Астральный — это наше прошлое, где существует как положительное, так и отрицательное. Существа астрального мира могут вступать с вами в контакт, как и те, кто из параллельного мира.

Является ли опасным спиритизм?

— Нет, он не опасен. Это выход в астральный и параллельный миры.

Бермудский треугольник — реальность или вымысел?

— Нет, не вымысел. В Бермудском треугольнике есть кольцевые структуры, где совершается выход энергии, накапливающейся в ядре Земли

(плазма). Все чудеса объясняются тем, что во время выхода энергии (но не постоянно) происходит перенос в «параллельные» миры, прорыв в другое пространство. Случаи сумасшествия — это реакция человеческой психики и физиологии на изменения, происходящие в результате выхода энергии из центра Земли — но только именно начального импульса энергетического потока (то есть, когда еще не полностью раскрыт энергетический поток). Пропавшие, исчезнувшие люди могут вернуться назад, как бы «вывалиться» из другого пространства, при этом все автоматически стирается из памяти. Но могут и не вернуться. Оставаясь там, они продолжают существовать в другой форме.

В Море Дьявола происходит то же самое?

— Море Дьявола примерно такое же место, как и Бермудский треугольник, но его режим напряжения значительно отличается от режима напряжения Бермудского треугольника. Там реже возникают такие глобальные напряжения, а вот небольшое в Море Дьявола присутствует постоянно. Хотя оно и больше, чем, например, в других местах. Таких точек на Земле, похожих на Бермудский треугольник, одиннадцать, но человечеству известны только семь. Однако Бермудский треугольник отличается тем, что там в основном спокойно, а когда происходит напряжение, то оно имеет такую силу, которая не сравнима с напряжением в Море Дьявола, например. Но для живого их угнетающая энергетика не опасна. И даже постоянно существующее напряжение в Море Дьявола —

там прекрасно себя чувствуют живые существа, животные. А вот когда случаются катаклизмы в Бермудском треугольнике, когда напряжение там возникает мощно и очень резко, то возрастает опасность для всех живых существ, которые там находятся. Однако они имеют несколько измененные характеристики электрических процессов, идущих в организме, и поэтому живые существа не так остро реагируют на возникающие в том районе напряжения. В противном случае после каждого катаклизма вы бы видели (или слышали об этом) много мертвых тел. Однако в целом такого рода напряжения в Бермудском треугольнике возникают локально, и животные их приближение предчувствуют и уходят из этих мест.

Природа напряжений в Бермудском треугольнике земная — это как бы энергетическое дыхание Земли, и возникает оно при выдохе планеты (в этой точке) и энергетический столб уходит в космос. В этот момент в районе Бермудского треугольника образуется как бы коридор, открывающий все иные миры Земли. Поэтому, оказавшись в момент выхода в центре этого столба, можно попасть в параллельный мир.

Этим коридором часто пользуются ВЦ, чтобы с минимальной затратой энергии попадать в иные земные миры.

Можно ли клонировать человека?

— Нет, так как энергетика (сущность) копии будет уже иной.

Как понять двойственность человеческой при-

роды — физической и духовной?

— Физическая сущность связана с физической материей (может умирать, то есть, дискретна), а духовная — вечна и вселяется при рождении в конкретное тело; одновременно передается и космическое сознание.

Существуют ли в Солнечной системе неоткрытые планеты?

— Да, в других измерениях. Например, в третьем измерении нашей галактики.

Существовала ли цивилизация на Марсе?

— Да, но с зарождением жизни на Земле произошел частичный «забор» энергии с Марса. Частично цивилизации удалось спастись — они в других галактиках. Однако если энергетические сущности вечны, то о гибели другой части цивилизации можно говорить, лишь имея в виду их физические сущности.

Есть ли базы инопланетян на Луне?

— Да, они расположены внутри планеты.

Фотография самолета на обратной стороне Луны — подтасовка или факт?

— Нет, самолет действительно там находится.

Имеет ли смысл искать доказательства существования других Внеземных Цивилизаций?

— Да. Можно смотреть и не видеть. Если бы вы имели возможность чуть глубже проникнуть в Космос, то встречались бы с «этим» на каждом шагу.

Есть ли во Вселенной такие же планеты, как Земля?

— В Солнечной системе нет самостоятельной гуманоидной жизни.

Существуют, однако, другие формы органической жизни более низкого плана (на молекулярном уровне). Это на Марсе, Сатурне, Плуtone, Луне.

Действительно ли мы созданы по «образу и подобию Божию»?

— По образу и подобию Разума Вселенной, который не имеет ни начала, ни конца. Но правильно будет и так, как вы говорите.

Может ли человек воздействовать на биоэнергетику другого человека?

— Да. Существует «константа» энергии — это числовое выражение биополя. «Ею» можно воздействовать на биомассу другого человека. Эта «константа» развивается с ростом энергетических возможностей человека.

Существует ли в мире звезд что-то подобное самоорганизации?

— Самоорганизация и происходит. А вот затормозить процесс рождения новой звезды можно воздействием на нее.

Не является ли Земля некоей патогенной зоной, на которой регулярно гибнут цивилизации?

— Земля — нет. Патогенны мышление и мораль землян.

Каков геологический возраст Земли?

— 14, 9 миллиардов лет.

Землетрясения на Земле могут быть спровоцированы Космосом?

— Да. Это естественный природный эффект.

По данным нашей науки получается, что 12 — 13 тысяч лет назад на Земле произошла катастрофа, с которой, возможно, связаны гибель Атлантиды, погружение суши в области северного полюса и Всемирный потоп. Так ли это? Если можно, назовите точное время данных катастроф.

— Гибель Атлантиды произошла 12123 года тому назад. Всемирный потоп — 10631 год тому назад. Погружение суши Северного полюса 4715 лет тому назад.

Связана ли катастрофа на границе плейстоцена и голоцена (12 тысяч лет назад) с изменением наклона оси Земли?

— Нет.

Тогда, возможно, с изменением полярности геомагнитного поля?

— Да. «Переполюсовка» связана с изменением геомагнитного напряжения и с космическими причинами — прошла крупная комета. Еще раз она пройдет в 2015 году, но катастрофы не вызовет.

Что представляет из себя комета Галлея?

— Крупное тело естественного происхождения, не имеющее ледяного ядра. В ее составе тяжелая вода, редкоземельные металлы, элементы, которых вы не знаете. Из трансурановых — 109 элемент, вам пока он не известен.

Существует ли так называемый лептонный газ, пронизывающий все тела во Вселенной? Если да, то является ли он носителем человеческих мыслей и чувств? Иначе говоря, наша связь осуществляется на уровне лептонов?

— Да, это — информационное поле, оно материально, лептон — часть его.

Что такое Большой Взрыв? Точка отсчета жизни Вселенной?

— Большого Взрыва не было. Ученые Земли разработали множество абсурдных теорий.

Является ли гравитационное сжатие достаточным источником энергии для разогрева планеты на ранней стадии ее развития?

— Нет. Ядро планеты разогревалось благодаря внешним причинам.

Пользуетесь ли вы данными информационного поля Земли, когда нам отвечаете?

— Мы пользуемся своими данными. Они, конечно, есть и в информационном поле Земли. Но не настраиваемся на него, так как нам все это известно.

Необходимо ли всем доказывать, что Вы существуете?

— Нет... (ответ ВЦ из созвездия Лиры). Да... (ответ ВЦ из созвездия Лебедя)...

Время для меня пролетело незаметно.

Однако знакомство с «вопросником» Вии породило у меня еще больше вопросов. Если бы у меня «работал» телепатический канал!..

Поэтому я с нетерпением ждал ребят, хотелось узнать у Вии, когда можно будет снова выйти на связь с МОИМИ контактерами ВЦ?

К вечеру я заготовил дров, разогрел ужин.

Я прогулялся по поляне, время от времени

бросал взгляды в сторону дальней кромки леса. Оттуда должны были появиться ребята.

И все же я прозевал их.

Я увидел усталых путешественников, когда они прошли уже треть поляны.

Сразу выложили главную новость: вчера на вездеходе приезжал Валера — 5 сентября отправляемся к океану.

Значит, все идет по плану!

Из дневника Татьяны

Вчера вечером, когда стемнело, пришел вездеход. «Я дал слово, что приеду, — сказал Валера, — вот и приехал. А советская власть про вас забыла...»

Сейчас сижу у костра, лагерь спит, светит луна, тепло. Много еще неясного для меня, и главное — как жить дальше?

С утра решили подняться на вершину сопки.

Небо чистое, жарко. Искрится снег на сопке, буквально притягивает — непростительно было бы упустить возможность встретиться с зимой среди лета.

Субботин, увидев, что я натягиваю сапоги, хмыкнул и сказал:

— Ты, кажется, упустил из виду, что дорога у нас не по болоту, а все время вверх, вверх, вверх... Так что упаримся...

Пришлось молча признать его правоту. Однако остался в свитере и куртке, несмотря на его иро-

ничные взгляды.

Солнце солнцем, а погода на Камчатке меняется в день не раз. Да и в куртке столько карманов, что рассовать фотоаппараты и пленку не составило труда. А это при подъеме лучше, чем если бы они болтались на шее.

Наконец тронулись в путь, оставив в лагере Татьяну и Ивана.

Спустившись по крутому лесистому склону оврага к ручью и прорубившись сквозь стену травы, мы оказались в густом перелеске. Он обрывался на краю неглубокого оврага, на дне которого начинался, а вернее, кончался снежник, тянувшийся с небольшими разрывами чуть ли не до вершины сопки.

Темно-серый снег забивал овраг полностью, лишь у самого края его было видно каменистое дно, по которому сбегала журчащая вода.

Наст был явно ненадежен, поэтому мы по одному быстро пересекли опасное место и стали взбираться по снежнику наверх, куда уходил зеленый волнистый склон сопки.

Чем выше, тем светлее становился снег, и все равно оставался таким же плотным и влажным.

Солнце припекало довольно ощутимо. Пришлось снять куртку.

Наташа разделась до купальника, и среди обросших парней в штормовках и свитерах, на фоне снежного языка, в окружении зелени и нежных цветов, россыпью разбросанных среди низкой травы, выглядела довольно экзотично. Не снять такой

кадр Володя просто не мог. Вскоре мы поняли, что подъем — дело нешуточное. Достаточно сделать неосторожный шаг, поскользнуться и... можно в одно мгновение оказаться в овраге, где под снегом замаскировалась речка.

Цепочка наша как-то незаметно растянулась: вперед вырвались самые выносливые — Наташа, Вия, Игорь.

Чем ближе мы продвигались к вершине, тем свежее становился ветер, налетающий порывами с разных сторон.

Неожиданно Вия, Наталья, Игорь остановились, начали что-то рассматривать в снегу. Через минуту я был рядом.

Передо мной было три ровных круглых отверстия, диаметром по полметра каждое. Это были три глубоких снежных «колодца» с оплавленными округлыми краями.

Первая мысль, которая мелькнула у меня: они не могли быть сделаны человеком — выемки довольно глубокие, дна не видно.

Я сразу вспомнил «картинку» Нели, на которой она «увидела», как из снежника вверх били три струи пара. Или дыма, что менее вероятно. Хотя все вокруг было тихо, мне показалось, что образованы эти отверстия в снегу именно выбросом горячих паров из недр сопки.

Другое объяснение найти было трудно.

В который раз я поразился реальности загадочных «видений» Нели.

Это означало, что и другие ее «картинки»

имеют отношение к реальности. Значит, и шаман, и кусок полотна, который он выхватил из огня и прилепил к стене, и непонятные письмена — тоже правда! Ворота в скалах, с уходящей вовнутрь невиданной техникой, и солдаты в красивой форме — тоже? Вполне возможно, что эти события, имевшие место в истории — в прошлой, в будущей? — каким-то образом связаны с сегодняшним днем? Каким же?.. Вот и Валера вспомнил о выбитых на скале знаках. Он их даже сфотографировал...

Вскоре скользкая снежная дорога оборвалась, и мы ступили на твердую землю.

Склон сопки становился все круче.

Глядя на поднимавшихся впереди меня Вию и Наталью, я заметил, что они взяли чуть правее, чем следовало бы.

Добравшись до того места, я вздохнул с облегчением — здесь поросший травой склон прорезало выбитое талой водой, теперь сухое, русло. Этаким серовато-коричневый шрам на цветущей зелени сопки.

Взбираться по руслу оказалось куда легче, чем по скользкой траве.

Русло закончилось почти у самой вершины, плоской, как стол, сплошь устланной ягодником.

Подстилка из мха была такой мягкой, что ноги утопали в нем, а глаза разбегались от обилия красневших, голубевших, черневших вокруг ягод.

Я упал на этот богатый ковер, принялся губами срывать сочные ягоды...

Когда поднялся, увидел сидящих в стороне

Нелю и Вию, у которой в руке была рамка.

Минут через десять мы все уже сидели вокруг наших контактеров.

— Мы кое-что выяснили, — тихим будничным голосом сказала Неля.

— «Ребята» предупреждают, что пик событий надо ожидать 2, 3 и 4 сентября. Так что будем готовиться. Основной контакт — 3 сентября, то есть, завтра. Ближе к вечеру у сопки Крутой, у самого снежника. Правда, присутствовать при контакте разрешено только троим — мне, Виктору и Володе Субботину. О том, что там произойдет, мы, естественно, все подробно расскажем.

— У меня же диктофон есть, — сказала Вия. — Надо сразу на пленку наговаривать то, что видишь, иначе впоследствии можно запросто все детали забыть.

Из дневника Натальи

День чудный. На вершине сопки просидели три часа.

Мы с Вией накопили каких-то растений.

Потом фотографировались.

Володя раскритиковал мою тельняшку, надел на меня свой свитер и велел на фоне гор изображать, как мы работаем.

Снимал тремя фотоаппаратами и все кричал, чтобы я не смотрела в объектив.

Народ отправился ягоды собирать, а Володя лег в кусты и начал философствовать на контактерские темы.

Я терпела, терпела, потом все-таки влезла в разговор. До этого я долго сдерживалась, боялась чего-то — то ли непонимания и, как следствие, отчуждения, то ли просто не считала себя вправе мешать людям жить так, как они находят нужным.

Однако ничего страшного не случилось — Володя даже предложил устроить вечером мини-диспут на эту горячую тему.

Погода вокруг меняется ежеминутно: то солнце, то в стороне идет дождик с градом. Подбирается к нам издали — идет занавесочка дождевая, солнышко ее просвечивает — и накрыла...

В лагерь вернулись мокрые по уши...

Народ опять контактирует напропалую — завтра у них день Большого Контакта.

Вечером Виктор, Володя и Неля отправляются в ущелье «контачить».

Ваня второй день слегка в раздразе: все бу-бу — и к Татьяне цепляется.

На сопку не пошел, сказал, что отправится туда один и вечером, сам же целый день проспал. А когда я отправилась спать — ушел и где-то бегал всю ночь.

Ночью было холодно.

Снился огромный дом — пустой, так как должно было случиться землетрясение.

Все ушли, я одна брожу по комнатам и коридорам. Потом привиделась какая-то чепуха — мол, меня отправили в Новосибирск работать в каком-то подземном институте...

Я долго не мог заснуть и почему-то все время возвращался в памяти к прошедшему дню, словно искал в нем нечто такое, что для меня было крайне важным, необходимым.

Я здорово продрог.

На сопке нас застал дождь, да такой, что обратная дорога скорее была похожа на форсирование болотистой местности.

Однако самое неприятное — это спуск с вершины сопки. Мокрая трава и проплешины глинистой земли оказались пострашнее снежника.

Ноги скользили, и мы съезжали вниз метр за метром, держась, как говорится, за землю руками.

Как-то получилось, что мы все оказались разбиты на три группки, которые двигались вниз разными путями.

Виктор, нацепив на башмаки полиэтиленовые пакеты, рискованно пытался скользить по снежнику.

На середине пути он, очевидно, одумался и сошел на «берег».

Вия с Наташей, несмотря на наши уговоры, начали спускаться по дальнему краю склона, поросшему густым кустарником. Там вполне можно было встретить медведя, тем более, что мы видели его следы.

Наши биологи, по-видимому, лучше знали и себя, и зверей, и когда я, Субботин и Неля наконец оказались внизу — промокшие, усталые донельзя — Вия и Наташа уже дожидались нас, сидя под

ветвистым кустом на берегу ожившего ручья.

Мы шли с Субботиным, который опять вдруг помрачнел, ушел в себя. Что-то ему не давало покоя — мысли какие-то, которые он никому не открывал.

Вдруг неожиданный вопрос:

— Ты никогда не чувствовал себя ничтожеством?

— Бывало, — я насторожился.

— У меня сейчас именно такое ощущение...

Володя говорил вполне серьезно — что-то, очевидно, беспокоило его.

Не без колебаний он признался, что душа его в каком-то разброде.

Раньше все было просто и понятно: существует Бог. Он помогает и ведет тебя по жизни. А теперь получается, что в жизни ориентирует и помогает ему не Бог, а контактеры Внеземных Цивилизаций из созвездия Треугольник. Но ведь это уже конкретные космические силы, которые несомненно что-то хотят и от него, раз выбрали и наблюдают за ним?

Почему именно ОНИ, и что от него хотят?

Какие ОНИ — светлые, темные?..

Что они способны внушить, на что подтолкнуть? И как понять, где ты поступаешь по собственной воле, а где — согласно посторонней указке?

Сознаюсь, эти вопросы одолевали и меня. Ответов не находил, но убеждал себя в том, что только я сам могу помочь себе. И никто другой!

Какие силы ты можешь притянуть — светлые

или темные? — зависит от тебя, от того, как ты жил, к чему стремился...

Подобное притягивается подобным, и в конечном итоге все идет от человека — его мыслей, поступков, даже ошибок. .. Поэтому надо неустанно работать над собой, очищать свое Я..

Конечно, это довольно сложно... Тут компромиссами с совестью не обойдешься — или-или... Тем более, что представителей Внеземной Цивилизации обмануть не удастся, уж они-то действительно видят тебя насквозь.

И поскольку, как ОНИ сами говорят, существуют «светлые» и «темные», конечно же, необходимо знать, представители чьих сторон вышли с тобой на связь и с какой целью?

Для блага людей или для одурманивания их?

Но как распознать, что есть благо от ВЦ? Ведь экстрасенсорные способности, которые ОНИ помогают открывать и развивать отдельным «избранным», кажутся этим людям несомненным благом, помогающим им стяжать не только славу великих целителей, но и огромные деньги, очень скоро становящиеся их единственной, всепоглощающей целью.

Кое-кто из этих несчастных, правда, осознает, что стал игрушкой «темнушников», но отвязаться от них, видимо, не просто, хотя, разумеется, и возможно, если есть на то воля и желание.

Обо всем этом мы и говорили с Субботиным по дороге в лагерь.

Честно говоря, разгадка этих вечных вопросов

к нам не приблизилась, и путаница в головах не улеглась, несмотря на проливной дождь, вымочивший нас до последней нитки.

Потом, подсушившись у костра, я лежал в палатке и слушал, как методично постукивают о ее брезентовую крышу, накрытую полиэтиленовой пленкой, срывающиеся с деревьев капли дождя.

Субботин с Игорем готовились к ночной съемке, а я был рад выходному. После сегодняшнего похода бродить с фотоаппаратом по мокрому, ночному лесу, честно говоря, не хотелось.

Я уже засыпал, когда вдруг услышал голоса Ви и Татьяны.

Их палатка стояла от нашей в метрах трех, если не больше, и помню, меня удивило, что их вдруг стало так хорошо слышно.

Они что-то выясняли.

Каждое произнесенное ими слово звучало отчетливо и ясно, я слышал буквально все, но в то же время ровно ничего не понимал из того, о чем они говорили, и не по смыслу, а по какой-то иной, непонятной для меня причине.

С этими сомнениями я и уснул. Но спал плохо. Часто просыпался от боли в сердце и снова проваливался в сон.

Из дневника Ви

Ночью Таня, находясь в каком-то непонятном состоянии — не то во сне, не то бодрствуя — разговаривала со мной. И утверждала, что вместе со всеми находится у костра, причем ви-

дит — и это ее больше всего изумляло, — как она проходит сквозь других людей.

Я стала задавать вопросы, что же мы делали у костра (меня она тоже там видела)?

Говорит, что на траве в виде буквы П разложена еда — вроде бы трапезничаем.

Отвечала она отрывистыми фразами, потом бросила реплику:

«ОНИ говорят...» — и что-то еще.

Я спросила: «Ты слышишь голоса наших контактеров?»

«Нет, но я понимаю, — медленно проговорила она, — о чем они говорят».

Потом она «проснулась» и увидела проходящий через палатку луч, под которым мы как раз сидели.

У нее разболелась голова, затем стало легче.

В эту ночь и днем тоже мы совершенно не спали.

Произошли такие события!..

Сдается мне, что здесь тоже что-то вроде М-ского треугольника...

Позже у «моих» я попыталась узнать, что произошло с Таней.

ОНИ ответили, что она получила возможность «путешествовать» в тонком теле, в связи с этим ОНИ что-то там делали. Но главное, ОНИ выявляли возможности ее телепатического канала, и для этого использовали мои возможности «для настройки» Татьяны.

Это проще, чем делать то, что делалось со

мной, да и мозги у нее другие, чем те, что у меня были до контакта — у нее уже есть почти готовые структуры для создания рефлекторной дуги, связанной с возможностью принимать телепатические сигналы.

У нас эта дуга имеет вид рудиментарной структуры — у одних она прослеживается более четко, у других менее. Это можно сравнить со способностью двигать ушами. У всех есть рудименты соответствующих мышц, но у одних они управляемы, а у других нет, так как не хватает некоторых звеньев в рефлекторной дуге.

Как было объяснено, мне недостающие звенья наращивали, а у Татьяны их надо было только пробудить. Для этого меня и использовали, настроив работу мозга на особый режим. «Наши» и раньше делали что-то подобное с Татьяной. Это была вынужденная мера, не совсем связанная с телепатией. Скорее, с видением...

Из дневника Татьяны

Все время вспоминаю необычное ночное состояние.

Вия через СВОИХ выяснила, что я выхожу в «тонком теле» с ИХ помощью. Вернее, эту мою способность ОНИ развивают.

Легла спать в четыре часа утра и помню, не заснув еще, куда-то поплыла, при этом мы вели разговор...

О чем — сразу утром не записала, а потом забыла.

То есть, получается, что и телепатическая связь шла.

Но четко помню, что не спала, разговаривала вслух, но как-то замедленно, и на переспросы Виы досадовала, так как мне казалось странным, что она о чем-то еще спрашивает. Ведь она все это должна и видеть, и слышать.

Я же наблюдала здешние пейзажи, даже вроде бы нашу поляну.

Еще отложилось четкое ощущение замедленности движений, как бы сквозь вату, и то, что будто бы проходишь сквозь предметы (причем, не удивляешься этому).

Утром, по результатам измерений, сделанных Вией, размеры полей у меня резко подскочили, поменялись знаки по чакрам.

Вечером, в пятом часу, Неля, Виктор и Володя ходили на встречу с друзьями.

Вернулись в 9 часов вечера.

После ужина прокрутили запись (они брали с собой диктофон).

Разгорелись споры.

Я верю, что в увиденном Нелей, о чем она наговорила на диктофон, фантазии нет. Представляю, как через несколько лет мы сами будем посмеиваться над своими нынешними измышлениями.

Проснулся я в половине девятого, голова тяжелая...

Ребята еще спали.

Сбегал к ручью умыться, когда вернулся, у костра уже что-то оживленно обсуждали.

Пока я отвечал на вопросы по тестам, измерял температуру, пульс и так далее, — сумел разобрать, что Вия рассказывала о ночных приключениях Татьяны.

— Вы знаете, это был какой-то кошмар, — смеясь говорила Вия. — Лежим тихо-мирно, уже, как говорится, ногой по ту сторону, и на тебе — Татьяна моя вдруг заговорила во весь голос. Я так удивилась! Ничего себе, думаю, ведь прекрасно знала, что она не может телепатически принимать информацию. К тому же смотрю — Татьяна-то спит! Спрашиваю у нее, на всякий случай, что ты там, мол, видишь? Она стала рассказывать про костер, вокруг которого все сидят, вот как сейчас, а она бродит вокруг и ко всему прочему спокойно так сквозь людей проходит.

Я сразу запросила «своих» — что происходит? Отвечают — ОНИ использовали мой мозг в качестве «генератора», и через него направили волну определенной частоты на Татьяну.

Такой комбинированный диалог у нас продолжался долго...

— Приснится же такое! — восклицает Наталья, знаком подзывая меня для обследования.

— Но главное не в этом, — заговорила Татьяна. — Понимаете, с одной стороны, я вроде бы осознаю, что сплю, а с другой — действия свои ощущаю вполне реально. И, проходя через людей, чувствую одновременно и страх, и изумление: мол,

сейчас столкнусь — и проникаю, как сквозь пустоту. Когда шла, споткнулась о какой-то сук вполне реально — еще посмотрела, что это за коряга лежит...

— Ну, братцы мои, — наливая себе чай, усмехнулся Виктор. — Точно у вас «крыша» поехала, как говорит Субботин.

— Ладно тебе, — махнула рукой Неля. — Видимо, сегодня ночью ОНИ действительно с каждым здорово поработали. Ведь и у меня почти всю ночь контакт шел. Поговорили, и «картинки» были...

Я отчитался перед Натальей, сел к костру, закурил.

— Вот Глазунову опять вчера не разрешили фотографиировать — сказали, что будут проводить с ним работу. Тебе ночью ничего не приснилось? — Неля выжидающе посмотрела на меня.

Я пожал плечами.

— Нет, только сердце немного побаливало, спал плохо, несколько раз просыпался...

— Ну-ка, давай проверим, — поднялась Вия.

Мы отошли в сторону.

— Правильно у тебя сердце побаливало, — спустя несколько минут объявила она. — Сердечная чакра дает поле больше метра, в несколько раз превышает все остальные поля по чакрам.

А ведь я не хотел об этом говорить. Очень сомневался — может, мне эти боли в сердце приснились? В этот момент меня позвал Виктор.

— Пошли ко мне в палатку. Сейчас все вместе поработаем над вопросами. Что за контакт предстоит — неизвестно, но надо быть готовым ко все-

му.

В одноместной палатке вчетвером — Неля, Вия, Виктор и я — было тесновато.

— Я выяснила насчет астрального тренажера, — шепнула мне Вия, — МОИ говорят, что это особый тип тестирования землян. Кто-то вдалбливает человеку определенную мысль... Скажем, что он пророк и должен проповедовать людям то, что ему будут говорить. И наблюдают, как он к этому отнесется — разгадает или нет среди передаваемой информации совершенно абсурдную. Так и определяют будущих контактеров среди людей.

— Вия, давай поговорим о деле, — прервал ее Виктор. — Времени у нас не так много.

— Всегда готова, — хмыкнула Вия.

— Кстати, — повернулся я к Неле, — мне почему-то перестали сниться сны. Что бы это значило?

— Ничего страшного. ОНИ работают над тобой. При этом, как мне объяснили, стираются сны. Так что сейчас ОНИ трудятся и над этой проблемой, надо ликвидировать подобное неудобство.

— Что вы в самом деле, — укоризненно оглядел нас Виктор. — Скажи, какие вопросы можешь предложить для сегодняшнего контакта, — обратился он ко мне.

Я открыл блокнот, вздохнул...

— Первый... Можете ли вы менять свой облик, принимать иную форму? Если да, то когда и с какой целью прибегаете к этому? Второй — на каких аппаратах летаете на Землю с космической станции,

находящейся на околосолнечной орбите? Хочется узнать, — пояснил я, — нет ли связи с многими свидетельствами пролета НЛО, если да, то как эти аппараты выглядят и все такое... Далее. Много ли цивилизаций входит в Космическое Содружество?

— Думаешь, так ОНИ тебе все и откроют? — засомневался Виктор.

— Почему бы и нет? — возразила Вия. — Подумаешь, секретные сведения!

Потом я снова продолжил.

— ОНИ сообщают, что таких планет, как Земля, много. Надо выяснить, какой из них Космическое Содружество оказывало помощь и в какой форме. На какой стадии развития находились спасаемые цивилизации? Как они отнеслись к подобной помощи? — Я закрыл блокнот и добавил: — Хотелось бы подбраться к проблеме, используя Землю. Надо определить условия, при каких ВЦ оказывают помощь другим цивилизациям.

— Подожди, — остановила меня Неля, с прищуром глядя на распахнутый полог палатки. — Вия, кто-то из НИХ — я его не знаю — стоит возле палатки и хочет что-то спросить. Спроси, что у него?

— Ты видишь, ты и спроси! — с вызовом ответила Вия.

— Я слова его не полностью улавливаю, окончания пропадают. Никак не пойму, о чем ОН говорит.

Вия выставила рамку...

— Это из местных, мне он тоже не знаком.

В этот момент в палатку влезла Наташа и по-

просила налить ей чашечку кофе, иначе она умрет — так вдруг захотелось!..

— Что ты по пустякам врываешься! — возмутилась Неля. — Мы же делом заняты.

— Каким же это? — Наталья сделала удивленные глаза. — А-а, контактите!.. И это дело всей вашей жизни, понимаю...

— Прекрати, — сдерживая улыбку, попросил Виктор, — Что ты в самом деле?..

— Я? — притворно ахнула та. — Я за кофе пришла.

Она все-таки получила свой кофе.

— Наталья чуть на НЕГО не наступила, — с улыбкой сказала Неля. — Я ЕГО спрашиваю: «Ничего серьезного не случилось?» Отвечает, что привык к такому, вовремя отодвинулся в сторону... И сразу ушел.

— ОН приходил предупредить, — глядя на рамку, сказала Вия, — чтобы мы были осторожны. Пойдет сильная энергетика, может повлиять на нашу физиологию.

— ЕГО давно уже нет, — растерянно заметила Неля.

— Я считываю информацию с оставленной ИМ мысли, которую ОН хотел передать, — с усмешкой пояснила Вия.

Позже она мне призналась, что терпеть не может «глупых вопросов» Нели. Все, что она сказала насчет оставленной ИМ мысли — полнейшая чушь. Все, что надо, она выяснила еще в ЕГО присутствии.

Все равно осталось неясным, о чем ОН предупреждал — о предстоящем контакте в Каньоне или вообще?

Наталья вернула Неле пустую чашку и ушла.

— Слушайте! — не выдержал Виктор. — Давайте все же о деле. Нужны вопросы о глобальных катастрофах. Сколько уже предсказаний опубликовано! И Япония уйдет под воду, и Англия... Произойдут землетрясения, извержения вулканов... Может, попробовать выяснить, когда ожидать такие катастрофы? В частности, на Камчатке. Чтобы даты назвали! Тогда их сообщения можно будет проверить в Москве у других контактеров.

— Так ты запиши, — предложил я.

— Записал.

— Ну и хватит.

— Нет, — начал объяснять он. — Я хочу, чтобы эти вопросы вы с Вией задали и СВОИМ контактерам, а потом сравнить ответы.

— Задать можно, — я вопросительно глянул на Вию. Работать-то ей придется.

— Не думаю, чтобы МОИ ответили насчет глобальных катастроф, — ответила она.

— А МОИ? — поинтересовался я, не понимая, почему одни могут давать такую информацию, а другие нет.

— Посмотрим, — Вия неопределенно пожала плечами.

Мы еще часа два просидели, отработывая формулировки вопросов.

Вия, опытная в этих вещах, не раз упоминала,

что неправильно заданный вопрос может повлечь за собой неправильный ответ. Такое, по ее словам, случается не так уж и редко. ТАМ не поняли, а потом мы, мол, искали причину ложной информации. А она чаще всего на пятьдесят процентов не верна по вине самих контактеров.

Из дневника Натальи

Сегодня жуткая лень обуяла. Решили с Вией позагорать на полянке и одновременно заняться делом — дописать дневник, сделать обсчеты утренних обследований.

Вия еще должна нарисовать мне персональную картинку (у нее картинки — класс, устроить бы где-нибудь выставку).

Однако позагорать не удалось, налетела мошка, заела насмерть, да и холодно стало даже на солнце.

Побежала смотреть вулканы — стоят и курятся. По карте в том месте должен, вроде бы, находиться вулкан Шивелуч, до него километров сто, если не больше.

Вернулась — Вия рисует мою картинку, а я смотрю и расстраиваюсь. Мне мерещилось что-то в сине-фиолетовых тонах, а у нее все какие-то черные дыры.

Последнее время меня заносит страшно. Очевидно, что от последнего недостатка — скромности — избавляюсь напропалую. Остановиться не могу — все время якаю.

Может, тоже зона влияет?

Сюда бы хорошего психолога — я многое чувствую, только образования не хватает.

Очень интересно проследить взаимоотношения в нашей группе.

Днем опять язычками сцепились, у Виктора и Нели в палатке.

Но, как мне кажется, о каком-то конкретном результате пока говорить рано. Вот окончат свои контакты, тогда пожалуйста.

Весь день маялись, а к вечеру все вдруг засобирались — контактеры на контакт, Таня с Игорем за «золотым корнем», а Ваня — в гору! Но его не пустили — все дружно сказали: низзя!

Контактеры ушли нервно-взвинченные, особенно Виктор. Вроде трезвый парень — ничего не видит, не слышит. Однако очень впечатляется, когда другие начинают что-то видеть, слышать и говорить.

У меня никаких глюков, даже скучно — прошу Вию поспособствовать, что бы мне еще раз «кино» показали.

С утра у меня были какие-то дурные предчувствия, а сейчас вроде бы ничего.

Саша слушал радио и сказал, что непальский астролог предсказал Львам на следующей неделе разочарование в друзьях.

Если откровенно, уже начинает хотеться цивилизации — особенно осточертело спать в одежде. Иногда позволяю себе чуть-чуть кофе (Неля дает только мне и Виктору — гипотоники, мол) — и жизнь прекрасна!

Вия требует вернуть ручку — нужна для рисования, временно писать прекращаю.

К вечеру с поляны перебрались в лагерь, устроились на спальниках и, воспользовавшись случаем, решили поддаться слабостям — подбили Сашу на бутерброд с колбасой, а потом вошли в раж, украли у начальников кофе и дернули с Вией по кружечке да еще и с конфеткой.

Много ли надо — развеселились, как дети...

Татьяна, переворачивая поленья, шлепала босыми ногами по золе вокруг костра — того и гляди, наступит на горячие угольки.

— Куда все ножи подевались? — растерянно спрашивает она. К кому обращается, непонятно — я у костра один, остальные копошатся у палаток, собираются на контакт.

— Зачем тебе? — спрашиваю я. — Проголодалась, что ли?..

— Нет, — она хохочет, — мы с Игорем идем за корнем, так его же надо чем-то выкапывать. Слушай, пойдём с нами?

Я молча отрицательно качаю головой. С ребятами на контакт я бы пошел...

— У Вани попроси. У него нож отличный. Татьяна махнула рукой.

— Он сам на сопку собирается. Только Неля с Виктором против, говорят, контакту помешает. Вон они идут...

К костру Неля и Виктор подошли, одетыми по походному.

От палатки с кофром на плече спешит Субботин.

Лишь одна Вия тихо сидит на своем спальнике и спокойно рисует.

— Иван! — рассерженно говорит Виктор, у которого, очевидно, терпение уже лопнуло. — Сколько раз тебе объяснять, что сегодня тебе лучше на сопку не ходить. Ты что, не можешь отложить свой турпоход на завтра?

— Я же не с вами иду, — с тихой угрюмостью произносит Иван. — Вы меня и не увидите.

— Разве в этом дело! — Виктор повысил голос. — Неля специально узнавала, и ты сам слышал: если пойдешь, то тебе в сопровождающие придется дать тех контактеров ВЦ, которые должны будут встретиться с группой, то есть, с нами.

— Потому что твоих контактеров здесь нет, — хмуро добавила Неля. — Теперь понимаешь, что главное не в тебе?

— Не надо мне сопровождающих, — заупрямился Иван, — Я сам дойду, куда надо.

Неля нервно шагнула к Вие.

— Запроси СВОИХ, пожалуйста, можно ли Ивану сегодня идти на сопку?

Вия молча отложила авторучку, взяла рамку.

— МОИ говорят, что Ваня не помешает группе. Его будут сопровождать его собственные контактеры, — и, видя, как помрачнела Неля, поспешно добавила. — Хотя я за свои сведения не ручаюсь — ночь у меня была трудная, могла и ошибиться, не расслышать...

Мне показалось, что это она сказала нарочно.

— В общем, так, Иван! — отрезал Виктор. — На сопку ты пойдешь завтра.

Иван ничего не ответил, присел у костра, начал шевелить поленья, раздувать приугасшее пламя.

Виктор с досадой махнул рукой и направился по тропинке в лес. Володя и Неля двинулись следом.

Я поглядывал на сумрачного Ивана, который явно был не прав — на сопку он действительно мог пойти и завтра.

В тот момент мне припомнилось и предупреждение «местного» контактера ВЦ, который подходил к палатке Виктора. А что если его предупреждение относилось именно к сегодняшнему контакту?

Знал бы об этом Ваня, может, не упорствовал бы.

Вопрос в другом — почему насчет него у Нели и Вии была различная, даже противоположная, информация?

Неожиданно в ушах у меня раздался непрерывный монотонный звук.

Наученный уже обращать внимание на все, что происходит со мной, я взглянул на часы — 17.39.

Ровно через минуту звук прекратился.

— Иван, пошли с нами за корнем, — Татьяна уже была в сапогах и с сумкой.

— Да ну его! — тот бросил окурок и ушел в палатку.

Вия, не обращая ни на кого внимания, продолжала рисовать, рядом с ней на спальнике дремала Наталья.

Я не смог удержаться от вопроса.

— Вия, что Иван на самом деле мог помешать контакту?

— Не знаю, — не поднимая головы, ответила она. — У меня такой информации нет. Однако после бессонной ночи, я ни за что не ручаюсь — голова тяжелая, как котел. Тут еще Наталья со своим рисунком...

Наташа шевельнулась на спальнике, приподняла голову и с прищуром посмотрела на меня.

— Послушай, — сонным голосом произнесла она, — тебе не надоело играть в контактеров? Ну кому бедный Ваня мог там помешать? Это же смешней смешного! Давай лучше спустимся на землю — сделай нам с Вией по бутерброду с маслом и колбасой. Ты как, Вия?

— Я всегда «за», оболочку надо питать, — быстро ответила та, не отрываясь от картины. — Что касается контакта, то, по-моему, Неля здесь переусердствовала. Тем более, если там что-то и произойдет, то ОНИ никогда не допустят, чтобы кто-нибудь пострадал. На все сто процентов... Где колбаса-то?.. — Вия оглянулась. — Давай, пока никто не видит.

Когда я сделал бутерброды, Наталья уже сидела, а Вия отложила в сторону рисование.

— Теперь по чашке кофе, — проговорила Наталья, выбралась из спальника и юркнула в палатку

Виктора.

— Наташка, ты с ума сошла! — смеясь закричала Вия.

Я отправился в палатку немного вздремнуть.

Когда проснулся, уже смеркалось.

У костра Татьяна и Игорь сушили на полиэтиленовой пленке собранный и уже вымытый «золотой корень».

Вия и Наталья пили чай, я присоединился к ним.

Скоро должны были появиться наши контактеры, однако никто не заметил, как они подошли к костру.

— Ну как?

— Что-нибудь видели?

— Не зря сходили?..

Виктор, улыбаясь в бороду, ответил:

— Не зря. Все, что Неля видела, записано на диктофон. После ужина послушаем...

— Прежде, чем мы включим диктофон, — сказала Неля, — мне бы хотелось кое-что объяснить, чтобы было понятно, о чем пойдет речь. Нас пригласили туда, чтобы показать, познакомить, так сказать, с некоторыми их техническими возможностями. Во всяком случае, я ИХ так поняла... При встрече присутствовали все наши контактеры ВЦ. Были из созвездия Лиры, Треугольника, Лебедя, Персея, с Марса и других планет и созвездий. А собрались ОНИ вместе потому, что с помощью нашей техники не все можно заснять. И чтобы не получилось осечки, ОНИ все по очереди демонстрировали

свои возможности. Анаэль, — улыбнулась Не-ля, — контактер Субботина из созвездия Треугольник — с виду симпатичный, с усиками. Пышные такие усы, а волосы зачесаны на пробор... Конечно, внешность у НИХ довольно разнообразная. Есть и совершенно лысые, с большими ушами и носами. Но уши — это в нашем понимании. Глаз, таких, как у нас, они не имеют. Их скорее можно назвать глазницами — служат они для того, чтобы испускать лучи света, передающие мысли, то есть информацию. Ближе подходить к НИМ было нельзя — сразу отключался диктофон, фотоаппарат заедало. У Виктора он вообще сразу отказал...

— И до сих пор не работает, — с гордой улыбкой вставил тот.

— В общем, — продолжила Не-ля, — наши контактеры показали во всей красе. Что сказали мои контактеры с Марса?..

ОНИ — представители высшей духовной цивилизации, которая уже миновала технический путь развития. ОНИ давно поняли, что такой путь ошибочный, и не хотят, чтобы кто-то его повторял. Об этом ОНИ предупредили нас. Сначала необходимо духовное развитие, как основа, потом техническое. Или хотя бы параллельно развиваться, но обязательно с опережением развития духовности в обществе.

На Марсе ОНИ живут в сферических зданиях, городов у НИХ нет.

Связь, общение — телепатические, но при разговоре друг с другом канал часто забивается, ме-

шают помехи, поэтому ОНИ предпочитают летать друг к другу. Всегда боятся, что в воздухе их окажется слишком много...

По космическому времени нашей Земле всего семь лет, мы еще довольно молодые, в детском возрасте, — Неля на секунду примолкла, потом добавила. — Ну, вот вроде бы и все. Виктор, включай диктофон.

— Возражений нет? — Виктор минуту выждал. — Тогда слушайте...

«... Я ИХ вижу.

ОНИ стоят на склоне сопки. Группами, но далеко....

Спрашиваю, можете ли Вы приблизиться?

Отвечают, нет — сильная энергетика, опасно для здоровья.

Вижу небольшие яркие шары — красные, оранжевые, зеленые, золотистые. Они рождаются рядом с ИХ лицами — такое впечатление, что ОНИ эти шарики из себя выдувают.

Спрашиваю, что это за шары?

Отвечают, наши мысли, которые необходимо передать, это сообщение тем, кто работает на базе в океане.

Шары слетаются вместе, как бы сливаются, вытягиваются в некое подобие луча.

Справа над сопкой высоко в темном небе появляется «глаз», похожий на человеческий, но очень огромный.

Он живой, то есть, зрачок у него двигается — сейчас он смотрит в сторону океана.

Туда же направляется луч, составленный из шариков...

Очевидно, «глаз» указывает направление передачи информации.

В той стороне, где океан и куда смотрит «глаз», появляется тоже что-то наподобие луча, или скорее светящейся трубы, в которую и втягивается луч из шариков.

В небе появляется яркий крест из лучей — очевидно, тоже информационных, и второй «глаз», уже меньших размеров — он указывает направление к стоящим на склоне сопки силуэтам.

Лучи опускаются, дробятся на разноцветные шарики, которые подлетают к силуэтам и пропадают. Так и хочется сказать, что эти шарики ОНИ просто проглотили...

В следующую минуту некоторые представители ВЦ вновь «выпустили» шарики.

Прошу своих контактеров, если это возможно, чтобы один из шариков подлетел ко мне.

Говорят, что можно, но нужно соблюдать предельную осторожность.

Субботину разрешено фотографировать.

Вижу, как один из шаров золотистого цвета приближается ко мне, становится чуть зеленоватым. Вытягиваю руку, он садится на ладонь, превратившись из шара в подобие треугольника — то есть, как бы треугольной формы...

В ладони чувствую покалывание...

Зеленый треугольник стремительно срывается с ладони, снова превращается в золотистого цвета

шарик, который устремляется к уже образовавшемуся из подобных шаров лучу, сливается с ним...

Луч снова уплывает к светлому пятну на небе, куда указывает «глаз», и исчезает в этой трубе.

Все пропадает...

Над вершиной сопки вижу разгорающееся свечение сиренево-розово-фиолетовых оттенков. Оно все ярче, из него устремляются в небо пять огромных лучей, напоминая растопыренные пальцы. Над сопкой как бы светящаяся ладонь...

МОИ предупреждают, что информация о нас передана представителям ВЦ, которые работают на базах в океане. Нас там ждут...»

Голос Нели прослушивался неважно, даже я, сидевший рядом, с трудом улавливал смысл.

— Володя, а ты сам что-нибудь видел? — шепотом спросил я у Субботина.

— В общем, нет. Разве что над сопкой сияние, но довольно слабое...

— Это ерунда, — заверил я его. — Главное, чтобы твой фотоаппарат все «увидел» и зафиксировал.

— Не каркай, проявим пленки — и все станет ясно, — раздраженно буркнул он.

Напряженное молчание повисло над костром.

Конечно, сразу трудно сообразить, что к чему. Требуется время, чтобы переварить услышанное.

— Другие что-нибудь видели? — негромко спросила Наташа, не поднимая головы.

— Причем здесь другие? — вдруг вспыхнула Неля. — Ты считаешь, что я это все выдумала?

— Что же получается, — медленно сказала Наталья, глядя на пламя костра. — Мы притащились на Камчатку, что бы нам рассказали, какие у инопланетян уши, глаза? Так они тысячи раз описаны очевидцами. Я просто не вижу смысла в такой экспедиции.

— По-моему, каждый из нас отправлялся на Камчатку по собственному желанию, — с плохо скрываемой обидой выговорила Неля.

— Ну и что! — возразила Наташа. — Я же говорю о смысле экспедиции. Ее главной цели...

Тут вскочила красная от волнения Татьяна.

— Так нельзя, Наталья, — торопливо, с укором заговорила она. — Такая экспедиция не только контакты. Это еще и общение, и очищение, и познание самих себя, проверка наших убеждений...

— Не о том я, не о том! О каком общении, познании ты говоришь, если все вокруг бегают по ночам и, выпучив глаза, контактируют. А я далеко не уверена, что у всех поголовно действительно осуществляются контакты, что все что-то видят, слышат и тому подобное.

Это, по-видимому, был камешек в наш с Субботинным огород. Мы с ним больше всего по ночам бегали.

— Хорошо, Наталья, — стараясь сохранять спокойствие, произнес Виктор. — Что бы ты сама хотела? Что ты лично ждала от этой экспедиции?

— Все, что угодно, — не задумываясь ответила она, — но только чтобы это было полезно, конкретно. Например, точную дату катастрофы —

пусть это будет извержение вулкана, наводнение, землетрясения — о чем можно было бы предупредить людей. То есть, принести конкретную пользу... Что касается меня лично, то мне, как биологу, было бы интересно получить от НИХ, — она сделала ударение на последнем слове и усмехнулась, — конкретные знания в этой области науки, которые я могла бы применить на практике.

— Вот здесь ты, Наташа, не права, — резко заметила Вия.

— Я высказала свое личное мнение, — возразила та, — и имею на это полное право. Хочу, чтобы со мной спорили, а не просто затыкали рот.

— Наталья, кто тебе рот затыкает? — снова вскочила возмущенная Татьяна.

Ребята зашумели — действительно, было трудно удержаться от упреков в адрес Наташи.

Неля правильно заметила, никто никого в экспедицию не тянул, все оказались здесь добровольно.

Во мне тоже поднялось раздражение. С одной стороны, все вроде бы правильно — человек имеет право высказать свою точку зрения, даже если она идет наперекор мнению остальных. Однако, с другой стороны, группа, сознательно и добровольно отправившись в экспедицию с целью, которая была известна с самого начала, должна объединять единомышленников. В-третьих, у нашей экспедиции налицо серьезные результаты.

Сама очевидность контактов с ВЦ — разве это не результат?!

Для меня, во всяком случае, ощутимый, и если получатся фотографии, то у него будет и документальное подтверждение.

Другое дело — кого можно будет убедить этими подтверждениями.

Официальную науку этим, конечно, не убедишь, но разве это главное?

Тогда в чем суть спора?

Очевидно, в самой Наталье.

Какой основной аргумент тех, кто отрицает существование НЛО, Внеземных Цивилизаций, контактов, телепатии и тому подобного? Это необъяснимо и недоказуемо! Если кто-то что-то видит, чувствует, тогда почему же этого не вижу я? Почему со мной инопланетяне не разговаривают?

Телепатия? Чепуха, потому как у большинства людей ничего такого нет — значит, это выдумки, шарлатанство.

Далее, если действительно что-то существует, то покажи, дай пощупать, или пусть мне подскажут, как сделать научное открытие, да чтобы сразу на Нобелевскую премию!

Тогда поверю!

Такая потребительская психология — дай! — свойственна большинству людей на Земле.

Мало кто задумывается, что ВЦ — не золотая рыбка.

Но еще меньше мы задумываемся над тем, что нам уже давно призывно сигналият или, скажем так, осторожно оповещают о себе, о своем присутствии.

Сделать это чрезвычайно трудно. Это ведь — не открыть дверь, войти и представиться — здравствуйте, мол, мы из созвездия Лира, пришли сообщить вам, что завтра наступит счастливая эра.

Нет, нас на мякине не проведешь! В счастливое завтра мы уже верили. Ужасами нас тоже не запугаешь, да и серьезный разговор, пожалуй, также не выйдет, поскольку нет к нему достаточных оснований, фундаментальных предпосылок.

Вот и получается сказка про белого бычка.

Возьмем, к примеру, Наташу. Она утверждает, что демонстрации аномальных явлений, равно как и последующие за ними описания и рассказы очевидцев и свидетелей, совсем незначительно продвинули человечество к признанию существования Высших Сил Разума? Более того, многократные проявления этих самых сил через контактеров и ясновидящих породили лишь недоверчивые и недвусмысленные усмешки официальной науки.

Но не свидетельствует ли это о том, что зерна падали на неподготовленную почву, что сигналы были грубо проигнорированы?

Ведь, кажется, любому здравомыслящему человеку должно быть понятно: что для передачи какой-либо ценной информации научно-технического характера, надо быть уверенным в том, что эта информация будет правильно воспринята, усвоена и применена. Но кто сегодня даст гарантию, что именно так все и произойдет, ежели прямо сейчас кто-то свыше решит осчастливить человечество радикально новым и невероятным с

точки зрения господствующей науки знанием? Полноте!

У нас свои Ньютоны и Циолковские по сей день еще ходят в городских сумасшедших. Стоит ли к ним присоединять Внеземные Цивилизации, одно лишь мимолетное знакомство с которыми влечет за собой необходимость полного изменения привычных мировоззрений, взглядов, доктрин, неприступно защищенных мировыми — живыми и покойными — авторитетами?

И потом, если мы, земляне, друг от друга защищаемся амбарными замками и ядерными ракетами, то как же мы среагируем на появление нового соседа, появившись он перед нами во всей своей красе и величии?

Неужели гостеприимно распахнем двери и, разинув рот, будем благодарно внимать открывающимся новым истинам?

К сожалению, все эти неизбежные вопросы можно лишь неутешительно множить, множить и множить...

Вот и получается, что, соблюдая известный принцип невмешательства в развитие каких-либо цивилизаций и особенно низших, ВЦ, прежде чем щедро сеять, осторожно взрыхляют почву, подготавливают ее к тому, что должно в нее упасть и взойти, разумеется, в определенный день и в определенный час, но не вследствие проявления чьей-то величайшей милости, а в силу осознанной необходимости этих всходов человеческим большинством, способным, наконец-то, правильно об-

радоваться своему заслуженному избавлению от космического одиночества (снижая пафос — инкубационного периода), длившегося всего лишь 14, 5 миллионов лет.

Возможно, только тогда и пойдет ценная для выживания человечества информация... А пока мы не имеем морального права даже уповать на чудо. Оно нас не спасет и ни в чем не уверит — вот аксиома, которую на сегодня следовало бы принять в качестве непреложного факта.

Но как раз с этим-то мы и не хотим мириться! Мы требуем вещественных доказательств, неопровержимых фактов!

Но что такое факт? Реальная действительность, которая проверяется органами чувств или изобретенными человеком приборами, опытом в лабораторных условиях? Если этого сделать нельзя, факт не существует?

Вопрос — для кого?

Нея «видит собственными глазами» энергетические проявления — для нее это факт.

Вия контактирует с Внеземным Разумом — это для нее тоже факт.

Таких людей на Земле тысячи, для них контакт с ВЦ, телепатия, ясновидение являются фактом.

Да, это нельзя ни пощупать, ни подтвердить лабораторно. Значит, явления не существует. А может, все дело в исследователях и приборах? Ведь многие аномальные проявления, зафиксированные на фото и киноплёнке, были подтверждены всевозможными экспертизами, свидетельствую-

щими, что представленные документы не подделки. Разве это не означает, что подобные явления — реальность? Только объяснить их наука не в состоянии.

Если на любые, даже на очень сложные мировоззренческие вопросы мне отвечают контактеры из созвездия Лиры — при этом рассказывают об условиях существования на своей родной планете, об иных формах жизни, — выходит, для меня ОНИ реальны. И что с того, если кто-то мне не поверит и посчитает полученную от них и переданную мной информацию не просто сомнительной, но и сплошь придуманной? Пусть ученые мужи попробуют сами сыскать ответы на отнюдь не простые вопросы. Возможно, тогда они поймут, что никаких премий и тем паче почестей за это не получишь, а раз так, то, может, хоть слегка задумаются, что без выгоды и врать-то вроде уж совсем незачем. Ради сочинительства? Сенсации? Денег за публикацию? Но тогда, право слово, можно было бы придумать нечто почуднее и позамысловатее.

Не лучше бы тратить пыл отрицания всего невероятного на изучение этого невероятного? Глядишь — родилась бы польза.

В бесплодных же спорах, вроде нашего сегодняшнего, мы не продвинемся ни на шаг.

И что толку винить Наташу, когда мы все сканулись до выяснений отношений вместо серьезного и вдумчивого обсуждения полученной информации?

По-моему, в этом и кроется причина, почему

ОНИ нас не балуют.

Не доросли! Настолько, что даже готовности к росту не выказываем! Так на кого же пенять?

От костра все расходились нервно-возбужденные.

Наташа по-прежнему сидела возле костра и смотрела на пламя.

Осадок горечи от сегодняшнего разговора у меня все же остался. Не на нее, на себя.

Из дневника Натальи

Контактеры вернулись в поздних сумерках и после ужина стали слушать диктофонную запись.

Неля заметно нервничала, была на грани и сорвалась уже после прослушивания от невиннейшего вопроса — что видели другие?

Ей же явилась куча инопланетян: одни с ушками, как у Чебурашки, другие — с рысьими.

Показывали, как ОНИ летают на тарелках, склады запчастей, а я почему-то почти заснула.

В общем, при всем своем скептицизме я, как дура, думала — а вдруг?

Мало ли!

А тут!..

Стоило ли устраивать экспедицию на Камчатку, когда таких контактов по стране — тьма! Хоть бы ОНИ сказали что-нибудь умное, важное, а то ушки демонстрировали!

Конечно, когда началось обсуждение, язычок я попридержать не сумела, и разговорчик полу-

чился бурный. Еще немного, и стали бы на личности переходить, и я сказала, что если инопланетяне ждали нашей реакции на эти штучки, то мы не оправдали их надежд. ИМ, должно быть, очень скучно с нами.

Народ остался у костра, Вия с Таней ушли, потом я тоже залезла к ним в палатку, и там мы продолжили обсуждение.

На мой взгляд, если и есть что-нибудь стоящее, чем мы можем привлечь инопланетян, так это исключительно изучением нашей реакции, причем на каждого должно оказываться адекватное воздействие.

Мне — «кино», сразу сильная эмоциональная встряска; Вие — пришельца, и она чуть не плачет; Неле — контакт, пожалуйста, ей так этого хотелось и ей очень нравится, что она имеет такое влияние на всех и на экспедицию, хотя она в этом ни за что не признается; Саше — видеть, у Володи тоже случилась переломка; Игорь помалкивает, контакты отрицает, но глаза задумчивые. Виктор, и тот сияние видел. Да еще Неля ему сказала, что именно с ним инопланетяне контакт ищут, и он должен стараться. Я даже высказала предположение, что все эти контакты либо тест — как поведет себя человек в подобных условиях; либо психотропное оружие, чтобы вводить людей в душевный раздрай.

Потом мы все свихнемся, и конец цивилизации.

Татьяна ушла дежурить, а я пригрелась и

осталась у них до утра.

Из дневника Виу

Вообще, надо сказать, мы как-то плохо работаем на ниве контактов — не используем свой потенциал. Удачно только получилось с Глазуновым (у меня), да вот на сопке с Нелей стихийно.

Я как-то не могу предлагать себя для работы. Если бы меня попросили — другое дело, я с удовольствием. Иначе я оказываюсь в такой ситуации, когда вроде умею ходить по проволоке и всем предлагаю смотреть, как я это делаю. Другими словами, не хочу навязываться (может, ложная скромность, вернее, нежелание мешать Неле — уж больно ревниво она относится к контактам, а мне не хочется обострять и без того напряженные отношения с ней).

Я к Неле хорошо отношусь, хотя и не считаю, что работает она плодотворно.

Мне, например, не нравятся ее мотивы общения с ВЦ. Они какие-то пустые и бессмысленные.

Я ей помогала, когда она меня просила. До сих пор не могу понять, есть ли у нее вообще телепатическая связь? Сама она говорит, что нет, и часто зовет меня на помощь, но в то же время начинает выдавать нечто полученное, по ее словам, извне.

Зачем же тогда она обращается ко мне?

Правда, ее просьбы сводятся только к тому: «Кого это я вижу?» и «Что ОНИ хотят мне пере-

дать?»

Я убедилась, что, как правило, никто ничего особенного ей не передает — ответы всегда скользкие, времени у НИХ вечно не хватает и т. д. Просто «акт вежливости» с той стороны.

Или иной раз сообщали, какая она хорошая и что ей надо делать, чтобы помочь людям (очень не конкретно) — это в ответ на ее вопросы.

Все контакты Нели носят личностный характер — по крайней мере, те, в которых я участвовала. Ничего полезного, ничего интересного для экспедиции.

Правда, она называла время, когда каждому будет предоставлена возможность осуществить контакт... Но тут я опять протестую.

Вся ее деятельность сводилась к сердечным беседам с участниками экспедиции.

Это приносило пользу, когда человеку было плохо — психолог она хороший и методами психотерапии интуитивно владеет. Но часто она позволяет себе делать буквальную наводку на видение. Когда человеку со слабой психикой говорят, что он видит ТО-ТО и ТО-ТО, то он действительно «увидит».

Мне иной раз кажется, что она всех хочет утешить и показать их нужность, внушить чуть ли не каждому, что он уже контактер, что именно с ним ведется работа.

Как-то Игорь, совершенно нейтральный по отношению к любым феноменам человек, сходил с ней в горы. Потом Неля утверждала, что он ви-

дел всю феерию, о которой она нам «рассказала» (запись на диктофоне).

Буквально через день я его спросила, что он видел, и он честно признался, что ничего, однако не хотел ее расстраивать.

Кстати, позже Игорь действительно что-то «увидел», но вроде вместе с Субботиным.

Между прочим, первые слова Нели на диктофоне — это то, что я раньше рассказывала Володе про его контактера ВЦ (честно говоря, я никогда не предполагала, что у него может быть контактер, но оказалось именно так).

Видимо, он с Нелей поделился...

Во время прослушивания записи я постоянно спрашивала у СВОИХ, так ли это? Многие ОНИ подтвердили, хотя и не все. Однако воспротивились ее интерпретации событий на горе. Мне до сих пор неизвестно, кто, кроме Нели, и что видел на сопке Крутой...

Погода что-то начала портиться. Утро пасмурное, небо сплошь затянуто облаками, того и гляди сыпанет мелкий противный дождь.

Володя и Игорь спят — ночью фотографировали.

У костра Татьяна — готовит завтрак.

Наталья, Вия и Неля сидят в ожидании «клиентов». Пока в обработке один Виктор, невыспавшийся и хмурый.

Одновременно со мной к костру подходит Иван, настроение не ахти, под стать погоде. У дру-

гих, чувствуется, тоже. Лишь Таня улыбается — она не подвержена унынию. Только позавидовать можно.

— Сегодня твоя очередь дежурить, — взглянув на меня, говорит Виктор. — И Вия давно не кормила нас «змеиным супчиком». Так что примете дежурство у Татьяны.

Настроение у меня сразу повышается. Только вчера намекнул Вие, что хорошо бы еще раз выйти на контакт с МОИМИ, а тут дежурство, целая ночь впереди.

Как и ожидалось, после вчерашнего контакта у Виктора в несколько раз выросло биополе.

Теперь это никого не удивляет — по-видимому, закономерность.

После завтрака взял бидоны и сходил к ручью за водой. Потом рубил дрова. В этот момент выглянуло солнце, стало веселее.

К обеду я сложил целую поленницу.

Вия устроилась рисовать, я подошел полюбопытствовать, что у нее получается.

Ее очередная картинка, хотя это был всего лишь набросок, меня чем-то удивила. По своему сюжету, если можно так говорить в отношении ее «космических» творений в соавторстве с контактером ВЦ, — она показалась мне не совсем обычной. Более приземленной, что ли.

На картине изображались вздымающиеся к небесам пенистыми гребнями волны, между которыми проходила узкая полоска суши, покрытая галькой и похожая на дорогу.

По ней шла девушка — в глубину нависших над нею и застывших в своем стремлении поглотить ее морских вод. А может, мне это только показалось, и волны наоборот расступались перед этой стройной и смелой девушкой.

— Это что-то новое, Вия, — удивленно проговорил я. — Творческое озарение нашло или как?

— Олистен, контактер Нели, попросил нарисовать для нее картинку, — не отрываясь от работы, пояснила она. — Вот мы и трудимся.

Это было интересно. Я снова взглянул на рисунок, где уже оживали в красках волны. Попытался угадать, какой смысл здесь заложен.

— А подпись будет?

— Наверное... Самой интересно, что получится.

— А Неля знает?

— Естественно. Я ей сразу сказала, как только информация от ее контактера пришла.

В лагере стояла тишина, у костра никого — такое дежурство мне нравилось. *Можно* спокойно продумать предстоящую беседу с представителями ВЦ из созвездия Лир.

Теперь я к этому относился более спокойно, хотя ощущение необычного, нереального еще оставалось. И вряд ли я когда-нибудь от такого чувства освобожусь.

О разговоре с Вией я успел забыть, а вечером сама Неля напомнила о картине.

Незадолго до ужина она подошла к костру.

— Что-то я мерзну, — поежилась она, — и го-

лова тяжелая...

Она налила себе чаю. Присела у огня — тогда я и спросил ее, видела ли она картину, которую нарисовала Вия. Неля кивнула, потом с сомнением проговорила:

— Странно как-то все получилось. Несколько дней назад мне ни с того, ни с сего вдруг захотелось зарисовать лица своих контактеров.

Села подальше от людских глаз, разложила фломастеры, но приступить так и не решилась. Никогда ведь не рисовала! А тут из палатки выходит Вия и прямо ко мне. Говорит, что, мол, твой контактер Олистен связался со мной и предложил нарисовать для тебя картинку. Я так удивилась.

— Почему?

— Не знаю, — помолчав добавила Неля. — Олистен мог ведь предупредить меня, объяснить... Хотя, конечно, ОН мог увидеть, что я села рисовать, и исполнил мое желание.

— Рисунок тебе понравился?

— Да... Только он показался мне незаконченным. Ты его видел? В самом верху картинки я обнаружила источник излучения энергии Олистена. В том месте должен был присутствовать золотистый цвет, а его нет. Может, Вия чего-то не поняла, но именно золотистого цвета, как мне кажется, не хватает для полноты.

Из дневника Натальи

Днем расположились с Вией у палатки прямо в спальниках. Она рисовала для Нели картинку, а я

наконец-то занялась делом — стала обрабатывать данные исследований.

На шесть часов вечера было назначено обещанное Не-лей явление инопланетян над двумя снежниками, на склоне сопки, прямо напротив лагеря.

Игорь и Таня не пошли, а мы отправились и битый час пялились на пятна снега среди зелени.

Неля опять все видела, общалась, остальные фотографировали, и я тоже щелкнула несколько раз.

Вернулись в лагерь почему-то подавленные.

Перед ужином — обследование, а я сижу как на иголках — на полнеба такой закат разыгрался! Не выдержала, сказала, что пойду вулканы проверю — «не убрали ли»...

Вышла на пригорок, а там не знаешь куда смотреть.

Справа — закат красными сполохами по облакам, слева — на золотисто-медном фоне синие конусы, устремленные в небо. Внизу долина уже синью тронута. Ко всему прочему большой вулкан еще и покуривает. Рерих!

Вечером у костра опять сцепились. Меня добило, когда ребята стали показывать на Млечный Путь и говорить: «Смотрите, столбы светящиеся над лесом стоят!».

Два дня назад Неля с Виктором тоже показывали то ли на Юпитер, то ли на Марс и заявляли, что это «тарелка».

Картина довольно типичная. Ваня однажды

заметил — городскому жителю в лесу каждая гнилушка кажется инопланетной.

А наш народ еще и постоянно ждет какого-то чуда. Тут, куда ни глянь, чудо. На каждом шагу, а они все в космос глядят.

Пришла Вия, и мы сцепились. Она стала обвинять меня в том, что я всех здесь чокнутыми считаю, и далее в том же духе...

А сами, между прочим, у костра уже начали поговаривать, что открыли М-скую зону на Камчатке, и надо обнародовать ее координаты.

Я сказала Вие, что если эту компанию под Москву закинуть, они и там обнаружат М-скую зону.

Вия замахала руками, закричала: «Они все для меня лишь объект изучения и наблюдения».

Было очень грустно.

А Ваня сказал: «Видишь, Наташа, никогда нельзя высказывать свое мнение до конца похода. Вот вернулись бы — и пожалуйста».

Ваня помалкивает, ходит повсюду, ночью фотографирует, а что он думает — никто не знает.

Народ у костра засиделся, разошлись после полуночи и то не все. Наталья осталась — сидела застывшая, словно загипнотизированная огнем. Сегодня ей досталось. Хотя больше всех меня поразила Вия. Чтобы вывести ее из равновесия — выдержанного, тихого человека, — нужен серьезный повод.

Как-то в разговоре Вия призналась, что они с Татьяной частенько ездят в Пермскую зону. Собирается группа близких друзей, и они целую неделю бродят по берегам Сылвы.

Когда я, по наивности своей, поинтересовался — что там, мол, контакт лучше идет, она засмеялась:

— Нет, контактировать можно где угодно. Но когда мы приезжаем туда, сразу оказываемся в кругу единомышленников, интересных людей. Конечно, и там всякие встречаются — это естественно. Не зря Татьяна любит повторять — подобное притягивается подобным. У тех свои компании, иногда довольно шумные, но места всем хватает.

Так вот в Пермской зоне для меня самое притягательное — это люди. Мы можем спорить на любые фантастические темы — услышала бы Наталья, точно бы сказала, «крыша поехала». Мы можем обсуждать проблемы Внеземных Цивилизаций, полеты в тонком теле на другие планеты, возможности человека, жизнь после смерти... У каждого своя точка зрения на все эти проблемы — в зависимости от того, какими знаниями он обладает и какую цель преследует. Люди в первую очередь стремятся познать себя, свою собственную природу. Если у человека такое стремление истинное, он никогда не сможет обидеть другого, себе подобного, сделать ему зло или принести вред. Им уже руководит сначала сердце, потом разум. Такие не навязывают своего мнения, просто делятся им, не опасаясь, что над ними будут смеяться, даже если

они ошибаются.

Умный, серьезный человек всегда признает свои заблуждения, когда понимает, что ему доказывают обратное ради его же блага.

Споры-то у нас гипотетические, поэтому любые приводимые доказательства можно считать спорными. Любой это понимает, потому и не настаивает — получил информацию, так думай, делай выводы, на то голова и дана.

Главное — нельзя смеяться над незнанием... Кто-то, может, и приехал в зону, чтобы ума набраться, пообщаться с такими вот образованными — быт любого заедает, жизнь сумасшедшая, книгу раскрыть некогда. Это понятно. Таких уважать надо, а над ними лишь посмеиваются...

Лагерь наконец затих.

Вия была мрачной, неразговорчивой, часто бегала к своей палатке.

Потом вновь возвращалась к костру, садилась у огня, рассеянно поглядывала в темноту. Когда я подбросил сучьев в огонь, и тот полыхнул, она как бы очнулась.

— День сегодня какой-то нервный, — Вия зябко передернула плечиками. — Давай попьем чайку и выйдем с ТВОИМИ на связь.

Было около четырех часов утра, когда, придвинувшись поближе к костру, я развернул на коленях блокнот.

— Сейчас я узнаю, здесь ли ТВОИ?.. Все в порядке, ОНИ на месте.

— Меняют ли ОНИ свою форму, то есть, облик?

«Пребывая на разных планетах, мы принимаем образ, наиболее пригодный для этой планеты. Иногда в организме происходят изменения, приводящие тело в иное состояние. А условий существует два, в связи с чем необходимо изменение структуры тела: физические условия планеты, не позволяющие пребывать в своих телах, и временные изменения, связанные с мировосприятием разумных существ, если таковые имеются. Никогда нет полной уверенности в том, что наше пребывание на какой-то планете может остаться незамеченным, особенно на новых планетах, еще неизученных.

Есть и другие причины для изменения структуры тела. Они носят чисто технический характер — некоторые виды нашей деятельности возможны только в той или иной форме.

Кстати, некоторые люди обладают возможностью покидать свою материальную оболочку, то есть вылетать из нее в тонком теле. Только в таком состоянии они могут видеть нас и других, но в материальном виде далеко не все.

Для изменения некоторых видов мы проходим специальную обработку, для других изменений — временную обработку. Но это небезопасно для нашего здоровья».

— Имей в виду, — предупредила Вия, — сейчас тебе отвечает Каной.

— Спасибо. В прошлый раз ОН утверждал, что

существует много таких планет, как Земля...

«В Солнечной системе таких планет, как Земля, нет. Но они имеются в любых других созвездиях. Жизнь есть и в системах двойных звезд, красных карликов, белых карликов и звезд иных классов, о которых вы еще не знаете. Когда мы говорим о планетах земного типа, то имеем в виду обитающие на них существа; но бывает там и иной состав воздуха, чем у вас, и непохожие на вас обитатели. Или под этим подразумеваем планеты с физическими условиями, подобными молодой Земле. Или таковые, на которых логически могут возникнуть подобные в будущем».

— Существует ли цивилизация на Сатурне?

«Цивилизация Сатурна только происхождением с этой планеты, сейчас там ее нет. Сатурн пыталась заселить горстка пришельцев со своими традициями и интересной техникой передвижения. Мы относимся к ним, как вы относитесь к малым народностям. Они сейчас обитают в другом месте галактики, но поскольку их групповое сознание и важные признаки цивилизации зародились там, они считают себя цивилизацией Сатурна. Однако после переселения с этой планеты никто там не живет, хотя на Сатурне существуют временные базы. Эта цивилизация тоже является членом Космического Содружества».

— Какие цивилизации могут стать членами Содружества?

«Чтобы стать членом Космического Содружества, цивилизация должна иметь ряд обязательных

признаков: быть единомышленником в мировоззрении, иметь высокое духовное и техническое развитие».

— На каких аппаратах Вы летаете со станции на околосоляной орбите к Земле?

«К Земле мы летаем на аппаратах типа «челноков»...

— Дай-ка блокнот, — попросила Вяя. — ОНИ показывают, что это за аппараты. Попробую нарисовать...

Она начала чертить замысловатые фигуры, наподобие лопастей, время от времени хваталась за рамку, чтобы перепроверить, правильно ли она «видит».

Затем торопливо вернула блокнот и продолжила.

«Аппарат имеет ртутный двигатель и способен принять пять небольших модулей для передвижения в земной атмосфере. Их используют для технических целей (переправка грузов), так как мы сами способны достигнуть станции самостоятельно».

— Каким цивилизациям оказывало помощь Космическое Содружество?

«Например, цивилизации с планеты Аралакс (находится между созвездиями Весы и Близнецы), которой цивилизация из созвездия Персей предоставила корабли для спасения жителей этой планеты. А снаряжало корабли Содружество...»

— ОНИ уточняют, — сказала Вяя, — что эта история мне хорошо знакома, и ты можешь узнать у меня...

«Оказывает Содружество помощь и в освоении планет — предоставляет технические средства, если кто хочет продвинуться в своем развитии. Но мы не занимаемся торговлей, а только исследовательской работой, вопросами духовности, обеспечением природного равновесия в космосе.

Многие члены Содружества входят в Коалиционный отряд защиты Земли.

Мы занимаемся сбором информации по вопросам культуры, обеспечиваем защиту с активным вмешательством, (только не на Земле) в тех случаях, когда возникает угроза предстоящего уничтожения цивилизации, за которую крайне обидно.

Содружество печется о независимом развитии на планетах, где жизнь уже началась».

— На этом слове «началась» ОНИ настаивают, — прервавшись пояснила Вия.

«Но Содружество никогда не вмешивается ни в природные процессы, ни в естественный ход вещей без соответствующей согласованности. Мы стараемся создать условия, ситуацию, чтобы предотвратить кровопролитие на Земле, но вы никогда не используете подобные случаи, предоставляемые вам ситуацией. Многие считают вас кровожадными. Что касается искусственных мер для снижения уровня «эманации зла»...

Вия с минуту молчала, потом заметила:

— Ну, здесь рассуждения о добре и зле...
Дальше.

«Большинству обитателей космоса челове-

ские эмоции не свойственны. Это эволюционное приобретение. Многие из землян интуитивно догадываются об опасном воздействии отрицательных эмоций.

Мы предотвращаем глобальные катастрофы, поэтому многие ваши предсказания не сбываются — этот фактор просто не учитывается. Однако полностью предотвратить стихийное бедствие удастся редко...»

— Он спрашивает, — говорит Вия, — если у вас больше нет вопросов, то с вами хочет побеседовать его коллега Линея.

— Конечно, я буду рад. Пусть ОНА расскажет о себе, своей планете, как ОНИ там живут, чем увлекаются... Только подробней...

«Я — социолог, знакомлюсь на практике с развивающимися цивилизациями. Меня интересуют социальные связи и коммуникации между членами развивающегося сообщества. Я была на Марсе, изучала временное социальное сообщество разных представителей Космоса, хотя у них есть все признаки цивилизации. Некоторые живут там из поколения в поколение, многие через некоторое время уезжают, другие живут и на Марсе и у себя на планете. Но общие черты сообщества уже существуют.

Земля — вторая планета Солнечной системы, которую я посещаю.

Общение с землянами считается очень трудным делом, и я сомневалась, что мне это удастся. Ваша страна — сложный узел в социологическом плане. Но у нас социология — не только уровень

культуры и духовности определенного слоя людей, их кругозор и связи друг с другом.

У нас есть музыка — примерно такая же как и у вас, но нет музыкальных инструментов. Мы используем природные образования и возможности организма. В живописи используются краски наряду со светом. Есть светомызыка, существуют также виды искусства, где используются цвет, звук, свет, ощущения, психологические воздействия определенного рода. Некоторые произведения позволяют соучастнику испытать целую гамму чувств и ощущений, которые нам могут представить наши органы.

Я думаю, что вы, имея ограниченные возможности, не смогли бы это воспринять. Но мне нравятся ваши музыка и живопись, однако у вас бедная палитра из-за ограниченности органов чувств.

Дома я увлекаюсь живыми организмами, собираю коллекцию, но в пределах своей планеты — из Космоса запрещено что-либо привозить. У нас нет такой страсти к коллекционированию или другим каким увлечениям — это только для души. Мне довелось наблюдать, как у вас коллекционеры приобретают вещи, соперничают друг с другом. У нас этого нет. После практики я не останусь на своей планете, хочу работать в Космосе, заниматься практической работой, а не исследовательской.

Что касается домов на нашей планете, то мой, например, напоминает соты и находится под землей, хотя есть дома и надземного типа, как ваши многоквартирные.

У меня есть приспособления для приема пищи и подпитки энергетикой — мы можем питаться двумя способами.

У нас в домах много приборов, поддерживающих уровень среды в оптимальном режиме. Он поддерживается автоматически. Это связано с нестабильностью планеты как на поверхности, так и в глубине ее.

В мебели мы не нуждаемся. У нас есть возможность переводить режим в состояние покоя, чтобы можно было отдыхать, оставаясь активным. И еще мы можем спать в материальном теле как бы в воздухе.

Есть у меня дома и рабочее место — кабинет, где я занимаюсь.

Лишь в нем стоит нечто, напоминающее ваши кресла и стол с разными приборными приспособлениями.

Книг нет. Любая информация содержится в кристаллах, с ними я и работаю, помещая их в приборы на «столе» (типа дискет). Но в целом какую угодно информацию можно получить в банке данных.

Одежда наша традиционная. У взрослых на одежде есть особые опознавательные знаки, которые позволяют определить профессию и местожительство. Формой она напоминает тунику, и лишь покроем отличается мужскую одежду от женской. Многие украшают свою одежду различными деталями, позаимствованными у других цивилизаций. Это влияние тлетворно, оно разъедает цивилиза-

цию изнутри. Свою индивидуальность можно подчеркнуть и более привычным образом.

На нашей планете нет резкой смены времен года, поэтому наряды собственно одни и те же, меняются только цвет и свет. Сейчас получила распространение мода, в которой с помощью цветовой гаммы подчеркивается эмоциональное состояние субъекта. Это очень удобно, так как позволяет легко ориентироваться в обществе. Хотя, конечно, для кое-кого это представляет особого рода проблему. Такая одежда в течение дня как бы испускает свет определенных оттенков.

Мужчины предпочитают более сдержанные тона, у них и световая гамма беднее. Хотя, к месту сказать, у нас нет ярко выраженных различий между мужчинами и женщинами. Существует и средний пол — это также отражается на манере одеваться. Головных уборов нет, но обувью мы пользуемся.

Обувь — это очень важный и сложный «прибор», она несет много различных функций защитного и стимулирующего свойства.

В старости наши собратья носят одежду особого покроя. Ведь наши сущности от возраста не зависят, а документов у нас нет.

Старость определяется физиологией, так как биологическое время различно для каждого. Люди одного возраста могут отличаться, как ребенок и взрослый человек.

Живем мы, по вашим земным меркам, более ста лет. Ваш десятилетний ребенок примерно соот-

ветствует нашему годовалому.

Денег у нас тоже нет, хотя во Вселенной существуют планеты, где в этом качестве используют некий «натуральный эквивалент». В основном, это ресурсы — мы считаем это вполне разумно.

Раньше у нас тоже существовала языковая система общения, теперь — телепатическая. Однако при записи информации на кристаллы мы используем язык. Его можно назвать понятийным, когда сразу передается не слово или фраза, а как бы пучок мыслей — целое понятие. Иногда, в том случае, если наступает перегрузка воспринимающих систем, мы пользуемся подобием языка, конечно, это далеко не то, что было раньше. Изъясняемся звуками, которые тоже складываются в понятия. Но в основном общаемся телепатически, хотя, случается, нуждаемся в звуках.

Вы плохо представляете себе, какое это мучение, когда способные говорить вдруг немеют...»

Вия замолчала. Оторвавшись от блокнота, я обнаружил, что костер на грани умирания — при его едва мерцающем свете невозможно было писать. Потом посмотрел на измученную Вию, вздохнул с сожалением.

— Какие еще есть вопросы? — устало спросила она.

Передай огромное спасибо Линее и Каною и попроси разрешения на будущий контакт.

Вия ответила сразу же.

— Линейя говорит, что она бы могла еще о многом рассказать, например, о выходе в «тонком те-

ле». Следующий контакт состоится уже на берегу океана. ОНИ знают об этом...

Глава третья

КАПКАН ДЛЯ «ТЕМНЫХ СИЛ»

ЧЕРНЫЙ ЦВЕТOK ЛИНДЫ

Я отправился на кухню, чтобы вновь заварить чай. Откуда у Линды столько энергии? Я только заикнулся о том, что пора бы и на боковую, утром продолжим, как она решительно заявила:

— Сегодня никто спать не будет!..

Зная ее характер, можно быть уверенным — сама спать не ляжет и другим не даст.

Возможность близко пообщаться с таким человеком, как Вия, не только сумевшей понять ее, но и раскрыть глаза на многое, что мучило и волновало, Линда не упустит. Впрочем, ее категоричность и меня вполне устраивала.

Все-таки в этой истории с «телеграммой» еще оставалось много темных мест, до которых необходимо было добраться как можно быстрее. Следовало найти ответ на главный, по моему мнению, вопрос — почему эта злополучная «весть» пришла именно Линде?

Причина обязательно должна существовать. Выяснив ее, можно понять, почему нам грозят гибелью, кому и чем мы помешали.

Это все не давало мне покоя. Тут не только про сон забудешь, но и про грипп и головную боль. Вот почему я так внимательно слушал все, что говорили Вия и Линда.

Оказалось, не зря!..

Во-первых, Вия правильно подметила, что Линда верит всему, что ей «нашептывают» контактеры ВЦ. С ней «темнушникам» — раздолье...

Ее не надо ни в чем убеждать, ей можно не сообщать, кто дает информацию, — Линду это не смущало. Чем ОНИ, разумеется, и пользовались.

При этом, зная ее волевой характер, напористость, вполне были уверены, что «телеграмма» дойдет до адресатов.

Во-вторых, Линда контактирует с нейтральной цивилизацией, не относящейся ни к Содружеству, ни к Конгломерату.

Здесь у них опять же преимущество.

К контактерам цивилизаций Конгломерата отношение настороженное, к тому же среди наших знакомых нет таких, кто бы общался с ними. К тому же раскрывать своего контактера ИМ невыгодно — Вия сразу бы взяла его на заметку, на всякий случай.

Значит, Линда — идеальная кандидатура для того, чтобы это сообщение дошло до нас. В этом и заключается ее роль почтальона?

Тогда почему она тоже попала в число шестерых «приговоренных»? Может, личная «заинтересованность» живее действовать будет? А что, неплохая версия... Но наверняка существуют еще какие-то причины. Только как это выяснить?

Я вернулся в комнату с горячим чайником и с порога услышал смех.

— Послушай, какой сон мне недавно приснил-

ся, — увидев меня, сказала Вия.

— А мне вот ничего не снится, — развела руками Линда, — мне почти каждую ночь планеты показывают. Забирают меня — и летим, в тонком теле, конечно.

«Пусть хоть сегодня твои контактеры от тебя отдохнут», — усмехнулся я про себя, разливая чай по чашкам. Если она начнет об этом рассказывать, то ночи не хватит.

— Мне давно уже сны почти не снятся! — воскликнула Вия. — Очень редко. А на этот раз создатель впечатление, что сон такой глубокий, словно тебя нет — вырубаетесь напрочь. Зато все, что приснилось, хорошо запоминается.

Так вот, последний сон — это сплошное безобразие! — продолжила Вия. — Как будто еду я на каких-то санях, которые тянет моя черная собачка. Она у меня наполовину такса, а вообще дворняжка, мы ее из собачьего приюта взяли. Так вот, скачет она, везет меня в этих санках, а с собой у меня еще сумка, в которой крыса сидит. У нас еще белая крыса живет, лабораторная.

Вдруг санки мои переворачиваются, собака моя удирает, а я качусь по заснеженному склону. Однако вроде бы ни чуточки не испугалась.

Оттуда смотрю, моя бедная крыса бежит вверху по кромке тонкого снежного козырька. Думаю — сейчас упадет. Карбкаюсь, значит, к ней, снимаю ее с этого козырька и сажаю за пазуху.

Потом снова спускаюсь в овраг за сумкой.

Поднимаюсь оттуда и вижу группу деревен-

ских ребят и девчонок лет по 14— 16, которые вроде бы с горки катаются.

Вдруг на нас нападают неизвестные люди — как, откуда они появились, не могу сказать, — хватают всю эту команду, меня в том числе, и заталкивают в какое-то помещение. Мы стоим, не понимая, зачем нас сюда привели. Тут входят огромного роста мужики и так зло, угрожающе замахиваются на нас. Все, естественно, отпрянули, а один парень им что-то сказал. Они его взяли, связали ноги, поставили на голову к стенке. Сами ушли, а парень продолжает стоять вверх ногами.

Я его спрашиваю: почему ты, мол, не хочешь вернуться в исходное положение? Он в ответ: меня наказали, говорит. Ничего себе, думаю. Тут слышу, как парни, указывая на меня, говорят: «Вот она не позволит над собой издеваться».

Я таким мужикам, конечно, вряд ли могла бы противостоять, и в то же время разочаровывать парней не хочется, значит, выход только один — бежать.

Я иду в туалет, а там огромное окно. Я его открываю, выскакиваю на улицу — и ходу.

Бросила свою сумку с крысой... Бегу неизвестно куда и зачем.

Вижу, идет по дороге мужчина, я пристроилась к нему.

Он ловит попутную машину, говорит, что спешит в аэропорт и может меня туда подбросить.

Недолго думая, сажусь в машину, приезжаю в аэропорт. Тут до меня доходит, что денег-то у меня

нет.

Оглядываюсь и замечаю свою хорошую знакомую, которая покупает мне билет, и мы вместе летим, разговариваем, и она вдруг спрашивает: «Куда и зачем ты летишь?» «Не знаю, — говорю, — у меня ни денег, ни документов, но обязательно нужно куда-то улететь».

Ладно, прилетаем, как мне показалось, в какой-то северный город, говорю знакомой, что у меня здесь есть друзья — и пошла. Однако опомнилась: денег-то нет — и вслед за ней — догонять.

Та уже в автобус села.

Я сажусь в следующий и все смотрю в окно, чтобы не пропустить, на какой остановке она сойдет.

Увидела — и тоже выскочила из автобуса. Догоняю, беру деньги на обратную дорогу и возвращаюсь в аэропорт. Сажусь в самолет, прилетаю и оказываюсь у того самого дома, из которого убежала.

Вхожу, а там уже нет никого — ребят вроде бы отпустили.

Иду по коридору, ищу свою сумку, в которой крыса сидит, и знаю, что эту крысу мне обязательно нужно спасти. Тут открывается какая-то дверь, выходит молодая красивая девушка и увлекает меня в комнату. Там начинает показывать дорогие и очень красивые ткани, объясняя, что это все как бы мне и предназначено. Как это, удивляюсь, я всего лишь на минуту забежала. «Нет, — отвечает, — ткани приготовлены именно для тебя».

Я чувствую, надо уходить, но становится как бы неловко перед ней — девушка так внимательна ко мне, и вдруг так сразу уйти. Саму же мучает любопытство: отчего мне вдруг такая честь?

Говорю ей, что мне надо крысу свою посмотреть, цела ли она?

Нашла сумку, вижу, с крысой все в порядке... Думаю, надо выяснить, в чем дело.

Подхожу к девице и спрашиваю : «Что все-таки происходит?» «Сейчас, — говорит, — сама узнаешь».

В этот момент открывается дверь и в комнату входит невысокий мужчина, лицо у него как бы бронзовой краской покрыто или что-то вроде маски, и волосы, как у Леонтьева, торчат во все стороны.

Он бросается ко мне с объятиями, а мне противно до невозможности. Обнимает и говорит: «Ох, как я тебя давно ждал. Мне жизни без тебя нет, сейчас я принесу тебе всякие яства.

Тогда я начинаю понимать, что меня поймали как контактера, и теперь они хотят выведать какую-то тайну, связанную с моими «ребятами» из созвездия Лебедя. И если они меня сейчас расколуют, то я крупно подведу своих «лебедей». Вроде того, что я могу что-то выдать. — Вия рассмеялась.

— А что, разве это невозможно? — я почему-то взволновался.

Она как-то безразлично пожала плечами. А мне покоя не было.

Что-то меня в этой истории очень заинтересо-

вало.

С другой стороны, мало ли кому что приснится... Правда, Вия только что призналась, что сны ей снятся очень редко. Ладно, предположим, что это непростой сон, что тогда? Сон — предупреждение? Сон — намек на какое-то событие в будущем? А может, в прошлом?..

— У вас есть подруга, родившаяся в год Крысы, — задумчиво проговорила Линда, — возможно, она тоже контактер, и вы ее однажды спасли?..

Вия вздохнула:

— Крыса у меня дома есть, и собака живет. Немудрено, что именно они мне приснились.

Что-то в этом духе Линда мне уже рассказывала, я, естественно, тогда не обратил внимания... Надо проверить.

Я вышел на кухню, достал прошлогодний дневник и быстро нашел нужную страницу, на которой крупными буквами было написано:

Рассказ Линды от 22 ноября 1991 года

«В мае 1991 года, во сне, «братья» предупредили меня, что ОНИ встретятся со мной 17 июня.

Однако встреча не состоялась — в конце мая мне приснился человек с очень бледным лицом, который сообщил, что встреча переносится на 17 июля. Еще он сказал, что их тела состоят из тонкой энергии, и они могут вселяться в физическую оболочку любого человека, то есть принять любой облик.

В июне мы с мужем купили пасеку, одну пче-

линую семью — у Толи, фермера.

Поехали на пасеку вместе с дедом, который должен был обучить мужа обращаться с пчелами.

Пока мужчины занимались своими делами, я решила сходить в лес за грибами. Со мной отправился и Анатолий, как раз 17 июня...

Естественно, в лесу мы с Толиком разбрелись.

Я неторопливо шагаю, листву под ногами веткой расшвыриваю, грибы высматриваю. Поднимаю голову и вижу буквально в нескольких метрах женщину.

Невысокого роста, одета в черное трико под горло, подпоясана блестящим тонким ремешком. Стройная, гибкая, костюм с блестками, на ногах что-то вроде сапожек. Они — бежевого цвета, как лапти сплетенные. Красивая, волосы темные, однако нос словно вдавленный — ноздрей не видно, волосы до плеч, очень ровные, как у Матье.

Она присела на корточки и сказала: «Вы — Линда», — и засмеялась, блеснув черными глазами.

Мне стало жутко, особенно поразил меня ее металлический голос, звучащий как из бочки.

«Я — Сарбу, — снова заговорила она, однако уже со злостью посмотрела на меня. — Я — Сарбу».

«Рада познакомиться», — отвечаю.

И тут увидела гриб, сорвала его, а когда подняла глаза, женщины уже не было. На том месте, где она стояла, вился тонкий дымок. И слышу в воздухе над головой что-то вроде стрекотания. Гляжу — шар серебристо-металлический. И темный

дымок тянется к шару (диаметром около метра),
вернее, к черной точке в середине него.

Улетал шар плавными колебательными движениями, похожими на падение листа, только с той разницей, что его направленность уводила вверх.

Я не чувствовала ни рук, ни ног. Только через какое-то время смогла сделать несколько шагов и тут увидела Анатолия. Спросила, не заметил ли он чего?

Нет, говорит, ничего не видел и не слышал. Тут у меня появился страх за сына — словно огнем обожгло.

Бегу на пасеку к мужу, слышу — сын плачет. Муж на меня напустился, где так долго ходила? Мне казалось, что я отсутствовала не более десяти минут.

Вечером, вернувшись домой, когда легли спать, я почувствовала, что на меня кто-то смотрит. Глянула в окно — вижу звезду, от которой тянется бледно-голубой луч, неприятный и жуткий.

«Лень, — говорю мужу, — опять они появились».

«А ты не смотри туда», — в полудреме бормочет он.

Закрываю глаза — передо мной появляется та женщина, которую встретила днем в лесу, но уже в красном платье, свободном, длинном, просвечивающем.

Она машет руками, глядит на меня горящими черными глазами, и вдруг потянулась душить меня.

От страха открываю глаза — все исчезает. За-

крываю — снова она...

Кошмары эти продолжались две недели. Ни на минуту не давая мне сомкнуть глаза.

1 июля меня позвали к деду, у которого была парализована нога.

Со мной пошла Ирина и ее брат Григорий. Шла и думала о том, что у деда газовая гангрена, случай тяжелый, врачи от него отказались.

Приходим в дом, я занялась ногой, и в этот момент почувствовала резкую боль во всем теле, в голове помутнело. Тут слышу внутренний голос: «Я — X-связь». Вдруг в комнату влетают Ирина с Григорием — они находились на улице. У обоих лица перекошенные и бормочут невнятно: «Там, там, там...»

Выхожу на улицу и вижу такую картину: как солнце на небе сияет большой квадрат, а по бокам от него отходят по два красных прямоугольника поменьше, которые соединяются с квадратом бледно-голубыми лучами. И от квадрата к земле идет расширяющийся книзу, но с четко очерченными границами луч такого же золотистого цвета.

Ирина, Григорий и полуслепая бабка видели все, кроме вот этого, наиболее яркого луча.

Вдруг из этого луча, словно из радиоприемника, раздается голос: «Здесь не подходит конфигурация почвы. Большое количество излучений, может произойти взрыв. Ждем вас 17, когда листва опадет с деревьев. Место встречи сообщим потом. АЯ».

Я захожу в дом, тут выясняется, что у Ирины и

Григория парализована правая сторона тела, то есть онемение такое, что не могут пошевелить ни рукой, ни ногой.

Наступила осень, пожелтела и начала опадать листва... Как-то вечером меня потянуло на улицу. Выхожу и вижу — над лесом висит шар цвета червонного золота.

У меня на душе сразу полегчало — СВОИ! От этого шара отделился маленький шарик и принялся выделять в воздухе замысловатые фигуры. Тут я увидела надпись «АЯ», то есть АЙА, что означает мое имя, там, у НИХ...

Понимаю, что это меня зовут, и ухожу в комнату, чтобы остаться одной. Сажусь и слышу голос: «Мы были на планетах и прилетели за тобой. Ты должна выйти из дома в 12 часов ночи, когда уснет ваша пара». И шарик слился с родительским светящимся клубком.

Так и раньше случалось — я знаю, что шарик связан с ним светящейся нитью.

Когда я слышу голос, шарик исчезает, а по окончании разговора вновь возникает на нити рядом с шаром, потом втягивается в него.

С этого момента я стала так хорошо спать. Через три дня ОНИ точно так же появились снова, и шарик «пригласил» — пора!..

Я вышла на улицу и... оказалась на космическом корабле. Естественно, в тонком теле.

В кабине корабля сидели два моих «брата» (так они представились) и «сестра», они наперебой стали спрашивать, как я себя чувствую, не задыха-

юсь ли на Земле, не надоело ли мне среди людей? Может, я хочу вернуться домой?..

Я сказала, что на Земле жить тяжело, но вернуться на родную планету я пока не могу, так как не исполнила до конца свою миссию.

Мне дали таблетку, я ее сразу положила на язык. Она тут же растаяла — я ощутила легкий аромат полевых цветов.

Затем один из братьев сообщил, что моя одежда лежит в шкафу.

— Ты ведь знаешь где... — смеясь добавил второй.

Передо мной было три кресла. В среднем сидел командир, по бокам — его спутники.

Я отправилась по коридору в свою комнату.

Уверенно толкнула дверь во вторую слева...

Там увидела подвешенный спальник — мягкий, как поролон, рядом столик и стул на кривых ножках; справа от спальника туалет и пульт с кнопками. Нажала... Будто знала, что именно так осуществляется сброс отходов, которые сжигаются в вакууме.

Слева от двери (здесь они открываются, сдвигаясь вверх) расположен экран — что-то наподобие телевизора, на нем можно наблюдать планеты, встречающиеся на пути во время полета; или биоробота, который извещает, к какой планете приближается космический корабль, каковы там условия обитания — физические, климатические, надо ли надевать скафандр с антенной в виде круга на шлеме, которая соединяется с обручем на голове.

Я нажала кнопку, открылась дверца шкафа — там висел расстегнутый комбинезон. Прислонилась к нему спиной (я откуда-то знала, как мне следует поступать) — он сам на мне застегнулся.

Затем я отправилась в командный отсек, где уже появился четвертый стул, который я и заняла.

Передо мной находился пульт с кнопками. В этот момент на экране появляется робот и объявляет, что по курсу планета Марс.

Сестра, как ни странно, осталась на корабле — охранять его, чтобы, не дай Бог, не угнали. Я подумала, что она шутит, однако позже поняла, что ошиблась.

Поверхность Марса из иллюминатора выглядела ровной и как бы опаленной. Правда, была ночь — темно и очень холодно (мы перед посадкой даже включили отопление).

Вылетели на планету в модуле — шаре, похожем на яйцо, а вышли из него уже внутри планеты.

Здесь было почти так же, как и внутри Луны, на которой я не один раз уже побывала.

Марсиане были ростом не менее трех метров, головы квадратные, сплюснутые, нос картошкой и тоже приплюснутый, волосы курчавые, короткие, на головах шапки — колпаки, как у Буратино...»

На этом месте я буквально застыл. Ведь это же описание одного из портретов, которые я видел в круге между деревьями в первые же дни на Камчатке. Да и «лунатик» был похож...

Уж не показывали ли мне в экспедиции представителей именно этих Внеземных Цивилизаций?

«Встречали нас семь или восемь мужчин, женщин ни одной не видела.

Воздух был тяжелый.

Деревья и все вокруг — темного цвета, как и комбинезоны марсиан — но не черного...

Один из них посмотрел на меня и сказал: «Мы любим воевать, и хотим отвоевать себе планету. Цивилизация наша развита, есть оружие, с помощью которого одним ударом можно сжечь большую часть Земли...»

Командир отвел этого марсианина в сторону и о чем-то с ним говорил.

Когда я спросила его, он нахмурился: «Тебе еще рано знать...»

Марсиане тоже относились к нему с большим уважением, как и обитатели Луны.

Потом мы снова отправились в полет и минут через сорок приземлились на Плутоне, но уже днем.

Воздух и здесь был тяжел, с запахом гари.

Планета мрачная, как и сами жители ростом 2-2,5 метра, одетые во все черное. Лица у них круглые, глаза огромные, взгляды исподлобья; руки и пальцы длинные, большие уши. Сами неразговорчивые...

У них есть техника, машины, живут, как и люди, в двухэтажных домах из камня темного цвета.

Город называется на Н.

Одного из встречавших я спросила, как тут у них идут дела, на что он откровенно ответил, что природные ресурсы истощены, и им нужна планета

для освоения.

Я увидела на космодроме стоявшие вверх ногами самолеты. Из объяснений поняла, что они предназначены пробивать какие-то измерения. Спросила, способны ли они нести бомбы. Житель Плутона ответил, что на носу находятся лазерные установки, при помощи их сжигают противника направленным лучом. Подобных типов самолетов во вселенной больше нет, это их изобретение. Они собираются завоевать ближайшую планету, в чем им должны помочь марсиане.

Однако нас они явно боялись.

Мне подарили какой-то цветок, похожий на черный тюльпан.

Командир улыбнулся и сказал, что это признание в любви.

Тогда почему черный, спрашиваю? Это, мол, их любимый цвет.

Представители цивилизации Плутона о чем-то очень просили командира, я слышала, как он ответил, что передаст их просьбу Отцу.

Один из местных жителей, тот, что подарил мне цветок, проводил нас до корабля.

Когда подошли к трапу, провожатый каким-то образом сунул ладонь мне под ноги и поднял меня — стою у него на ладони и боюсь пошевелиться, — затем опустил на верхнюю ступеньку трапа.

Мы попрощались и вошли в корабль. Я сказала сестре, чтобы она тоже вышла попрощаться, на что она очень резко ответила, не хочу, мол, выхо-

дить к этим свиньям. Я таким ответом была просто ошарашена — очевидно, она знала их лучше меня...

Теперь мы летели на Венеру.

Мне дали выпить золотистую таблетку, так как было тяжело дышать. Сразу полегчало...

Я и раньше заметила, что у командира глаза как бы горят голубым светом, и только теперь почему-то осмелилась спросить: «Ты можешь стрелять глазами?» — хотя сама вряд ли поняла, что сказала.

«Могу, — кивнул он, — ты тоже можешь. Смотри!» — он положил на ладонь яблоко и... «стрельнул» в него глазами. Ударили два голубых луча... Через секунду он сдул с ладони пепел.

Я захотела сама попробовать, взяла яблоко... и испепелила его взглядом.

Командир засмеялся и спросил: «Теперь поняла, кто ты?»

Через некоторое время робот сообщил — планета Венера.

Опустились на поляну, вокруг лес, среди деревьев одноэтажные домики. Пейзаж почти земной.

Сошли с трапа, здесь нас ждали две женщины — одна моя крестная, другая названная мать. Обе в тонких просвечивающих платьях золотистого цвета, волосы у них соломенного оттенка, глаза голубые.

За ними стоял мужчина в чем-то, напоминающем трико. Наряд был голубоватого цвета.

У мужчины тоже были голубые глаза и длин-

ные светлые волосы, ровно подстриженные.

У всех была нежная бледно-розовая кожа.

Подлетел корабль, похожий на наш, земной самолет. Трехместный... В него сели я и командир — в передние кресла, крестная села сзади. Затем подлетел второй такой же корабль. Там поместились отец, названная мать и брат. И третий — куда сели сестра и мужчина...

Прилетели в город, сразу направились в дом в форме полумесяца, двухэтажный.

По мраморной лестнице — так мне показалось — поднялись на второй этаж, где располагался небольшой бассейн.

Раздевались, то есть освобождались от комбинезонов, так же: подошли к шкафчикам, прислонились спиной — и комбинезоны остались на стене.

Приняли ванну, отдохнули, мне дали выпить какой-то сок — стало легко.

Потом вышли, оделись и сели за стол.

Еда была похожа на земные концентраты, то есть расфасована в пакеты.

«Разве здесь не готовят?» — спросила я. «У нас изготавливает промышленность, — очевидно, не поняли мой вопрос, — и выдает бесплатно».

Денег у них не существует. За каждым предприятием закреплены люди. Одежду и продукты выпускают без разнообразия и излишеств.

Работа сезонная, одежда выдается на определенный период, через несколько дней ее сдают в чистку.

Хорошей воды мало, пьют что-то, напоминающее газировку из автоматов.

Как выяснилось, они снабжают приборами другие планеты в обмен на что-то.

«У вас коммунизм?» — с удивлением спрашиваю я.

«Нет, у нас община».

«А преступники есть?» — продолжаю я расспрашивать. «Что это такое?» — изумленно посмотрела на меня крестная мать.

Когда я ей объяснила, она сказала, что у них тех людей, которые не хотят работать, отсылают на несколько дней на другую планету. Существует специальная планета для исправления, ну, по-нашему, тюрьма. Там дикая природа и надо самим суметь добыть себе пищу. Но убивать животных нельзя.

Больше всего меня удивила мягкая мебель — что-то вроде дивана с несколькими выпуклыми секциями, но ровными и без спинок. Однако, когда садишься на эту секцию, утопаешь так глубоко, что как бы оказываешься в кресле с мягкой спинкой и подлокотниками. Встаешь — опять ровная секция.

Я тут же поинтересовалась: нельзя ли мне такую мебель домой? Крестная ответила, что на Земле сильные магнитные поля и масса тела несколько выше, то есть тело гораздо тяжелее.

Это я и сама почувствовала, потому как идешь здесь по траве, будто плывешь, а трава вроде и не прогибается даже.

На эскалаторе мы спустились в сад.

— Тут от безделья умереть можно, — заметила я.

— Нет, — рассмеялась крестная, — у нас каждый занимается своим делом.

Ступаю по траве и дышу полной грудью — такой вокруг аромат.

— Это райский уголок, — она неожиданно останавливается, — но дальше путь закрыт. Да, каждый человек рождается на своей планете и после смерти вновь возвращается на нее, — крестная вздохнула и повернула назад. При этом продолжала вести разговор. — Многие люди чисто земного происхождения. Они умирают, тело их дематериализуется, а душа уходит в недра Земли, так сказать...

Я удивилась, а она добавила, что на сегодня, мол, хватит, устали уже.

В саду я видела скульпторов, которые сидели на скамеечках и вытесывали из камней разные фигурки.

Подошла к одному, попросила разрешения посмотреть сделанную им вазу. Тут вдруг увидела внутри прозрачного камня что-то вроде осьминога. Да и сами камни такие, что все переливаются.

Когда мы возвращались, встретили командира.

— Ая, нам пора...

Прощаясь, крестная пожелала нам скорой встречи. Мы с командиром пошли к самолетам.

На космическом корабле я сидела в кресле, когда услышала тихую органную музыку.

Я не заметила, как уснула.

Проснулась хорошо отдохнувшей. Тут робот с экрана объявил:

— Планета Амега (может, Омега)... Наш корабль опустился на космодром, на котором стояли большие ракеты.

Было сумрачно, но небо чистое. С множеством звезд, которые висели вверху рядами и мигали.

К трапу подъехала машина, по форме напоминающая ракету, которая, кстати, как вскоре выяснилось, действительно могла не только ездить по земле, но и летать. Для этого из-под брюха у нее выходили крылья.

Я села в машину за руль, со мной весь экипаж корабля. Перед собой я увидела что-то вроде пульта ЭВМ, нажала какие-то кнопки, и машина двинулась.

Потом перешла на ручное управление, словно водила подобную машину не один год. «Сейчас мы полетим кратчайшим путем», — говорю я. И мы полетели.

Опустились на овальную, похожую на яйцо площадку. Она была обнесена сплошным забором.

Когда мы вышли из аппарата, я обернулась и увидела человек восемь монахов — все в длинных белых рясах, перетянутых в талии широкими темными поясами, на груди у каждого золотом вышит крест.

На головах широкие белые обручи. Монахи поздоровались так же, как приветствуют друг друга на Венере.

Один из них отвел командира в сторону. Командир позже мрачно заметил: «Нельзя было приземляться на территории мужского монастыря с женщиной на борту. И за территорию нам нельзя выйти, там решается какая-то глобальная проблема».

То есть, нас вежливо попросили улететь. Когда мы садились в аппарат, монахов уже не было. Командир и все остальные были крайне недовольны подобным приемом.

За руль сел командир. Мы вернулись туда, где стоял наш космический корабль.

Когда поднимались, по телу вновь побежали мурашки — довольно приятное ощущение. Через какое-то время робот объявил: планета Сатурн (точно не помню, может, и другая).

Сели опять на космодроме, где стояли космические корабли всех видов. У каждого стояли трехметровые роботы, имевшие по четыре пальца на длинных руках. Вместо голов что-то, напоминающее ведра, и глаза — лампы светятся. Сами серебристого цвета, как и корабли.

Командир вызвал роботов и приказал им почистить и отремонтировать корабль.

К трапу подъехал автобус на шесть человек с качавшимися креслами. Мы заняли места и скоро подъехали к круглому зданию в виде цирка — оказалось, это научно-исследовательский институт.

Встретил нас робот и повел в зал на первом этаже. Кресла в зале располагались развернутой спиралью — в центре находилась кафедра.

Я с удивлением увидела, что в зале присутствовали представители с Венеры, Марса, а также карлики...

Кого там только не было! Все в белых халатах, на ногах белые сапожки в виде бахил.

На кафедре стоял мужчина огромного роста, у него были густые черные волосы с проседью и ровные широкие брови.

Мы сели, и командир шепнул мне, чтобы я нажала кнопку с индексом 8.

Теперь я стала понимать, что говорит выступающий.

Речь шла об экспериментах над землянами, которых они похищали.

В этот момент рядом с кафедрой, откуда-то снизу, выплыл постамент, на нем стоял обнаженный мужчина с обрюзгшим, отекающим телом.

Я догадалась, что этот человек с Земли. Спросила командира, зачем они издеваются над ним. Тот ответил, что не издеваются, а лечат, но своими особыми методами. Земляне тяжело поддаются лечению на этой планете, им никак не удастся пересадить искусственные органы, сделанные здесь, человеческий организм не принимает их — несовместимость.

В это время пьедестал с человеком подплывал или подлетал к тем ученым, которые хотели осмотреть его поближе или ощупать.

Особенно старался какой-то карлик и при этом сыпал на чистой латыни.

Выступающий, обобщая ранее сделанные за-

явления, сказал, что у больного землянина гангрена мочеполовой системы с поражением почек, мочеточников, мочевого пузыря и пениса. У них это заболевание называется МММП.

Пьедестал с отеком землянином ушел вниз, но тут же появился следующий, с новым экземпляром. Этот землянин стоял и улыбался.

Оратора на кафедре сменил симпатичный мужчина с темными волосами, зачесанными назад, и толстыми губами. Пальцы длинные, толстые... Он стал рассказывать о строении тела землянина по меридианам и иллюстрировать сказанное на человеке. Выступающий объявил, что этот землянин страдает так называемой болезнью «треугольника».

Потом на пьедестале стали появляться обнаженные женщины, и выступавшие освещали вопросы оплодотворения на Земле. На женщин направляли луч, который высвечивал все органы и кровеносную систему. Одна женщина при этом плакала — она вроде была беременна.

Возникал вопрос и о СПИДе, его там называли «поражением иммунной системы вирусом В».

В зале находился старик высокого роста, очень похожий на Зевса.

Все обращались к нему с вопросами. Я тоже нажала кнопку и задала вопрос: «Что будет с этими людьми после проведения эксперимента?»

Тот поправил — не эксперимента, а лечения. Некоторых мы вернем на Землю, тех, кого не сможем вылечить, умертвим.

Высокий мужчина с большими ушами, выпирающими из-под белой шапочки, спросил: «Что мне делать с биологическим материалом?» Старик поинтересовался: «Сколько у тебя экземпляров?»

— Около полутора тысяч.

— Пока попридержи. Попробуем поставить людям нужный орган из биологического заменителя.

Старик сообщил, что следующий съезд состоится в ближайшее время. Когда — он сообщает.

Нас тоже называли докторами, потом мы отправились на свой корабль.

Гости разлетались на аппаратах, каждый из которых издавал только ему свойственный звук. Формы кораблей тоже отличались большим разнообразием. Одни шарообразные, другие в виде гантели, грушеобразные, похожие на наши земные ракеты, самолеты с крыльями, в виде полумесяца с шаром посередине. А звуки были вот такие — стрекотание, жужжание, наподобие журчащей воды, были и бесшумные...

Знаки на бортах кораблей соответствовали знакам на комбинезонах экипажа.

Вскоре мы подлетели к Меркурию, однако посадки нам не дали — так сказал командир.

На поверхности этой планеты — мы ее облетели несколько раз — сплошные горы, на некоторых темно-зелеными пятнами выделялась растительность.

Видимо, на Меркурии что-то произошло, так как командир был чем-то сильно взволнован.

Снова послышалась органная музыка, все уснули, кроме командира. А проснулись уже при посадке на планету Замбия. Сели на космодроме, выложенном полированным камнем, похожим на стекло.

Вышли, сели в аппарат типа вертолета, но без винта и с лыжами, вернее, чем-то похожим на лыжи. Аппарат бесшумно поднялся и полетел. Приземлились на площадке с машинами и пошли пешком в город по улице с одно- и двухэтажными домами. По тротуарам ходили люди, мужчины и женщины, играли дети, но все они выглядели странно, не плотными, а какими-то прозрачными и с белыми лицами, словно из воды, и одежда прозрачная. На нас они не обращали внимания.

Командир объяснил, что это души живущих на Земле людей со своей миссией и умерших там. Но таких было не очень много. Оказалось, что для них отведен специальный район, своя территория для душ, и такие имеются на каждой планете.

Мы прошли этот район и попали в обычный город, где жили обычные люди, но красивые — ростом с землян (170— 180 сантиметров, женщины чуть ниже), волосы золотистые.

Члены экипажа нашего корабля пошли по своим домам, а мне командир сказал дальше идти одной по дороге и никуда не сворачивать.

Я прошла небольшой лес, где росли и плодовые деревья (яблони), пели птицы. Когда лес внезапно оборвался, увидела дорожку в цветах шириной около полтора метров.

Я пошла по цветам и тут глянула вниз — чуть не свалилась — внизу простирался живой бурлящий океан. Не обычное море, не просто волны, но океан, дышащий наподобие огромной медузы.

И вдруг в конце дорожки я увидела Солнце (сколько шла по дорожке, не помню), у меня появился страх, аж мурашки побежали по телу, руки — ноги задрожали. Увидела трон, на котором сидел старый-старый человек, очень похожий на деда, который взял меня за руку зимой 14 января, еще в детстве, когда я оказалась раздетой на улице.

«Неужели это мой небесный Отец?» — почему-то подумалось мне. И страх сразу прошел, по телу разлились легкое тепло и уже приятная дрожь.

Старик поднялся с трона и протянул ко мне руки. У него были белые длинные волосы, на голове венки из ярко-зеленых листьев.

В руках появился еще один такой венок, который он надел мне на голову. Поцеловав меня в лоб, дал благословение и спросил:

«Понравилось ли тебе мое путешествие? (по планетам)». «Да, очень».

«Теперь я чаще могу забирать тебя к себе. Хочешь ли ты остаться здесь или вернуться?»

«У меня же там сын...» «Да, да, мой сын...»

И тогда я спросила: «Кто такой Иисус Христос?» «Это мой сын. После всего этого трудно тебе будет вернуться на Землю. Даю тебе три попытки: сможешь пробыть — значит, вернешься, не сможешь — останешься здесь».

Потом я очутилась около своего командира и спросила:

«Кто со мной полетит на Землю?»

«Полечу один я».

Вошли на корабль в виде ракеты и полетели с огромной скоростью. Помню, командир нажал на рычаг, ракета поменяла контур и стала как стрела. Потом удар, яркая вспышка, я и корабль начали рассыпаться на частицы, затем все исчезло...

Внезапно я ощутила боль, темнота рассеялась, я увидела, как частицы корабля собираются, словно склеиваются, и голос командира:

«Первая попытка не удалась».

Его лицо искажено страхом. И вновь свист, шум — и опять удар. Все повторилось.

После этого командир сказал: «Попроси Отца, неужели он не поможет!»

Я взмолилась: «Господи, неужели я не увижу своего сына?»

Командир двумя руками повернул рычаг, ракета стала такой узкой, что нам двоим стало тесно. Послышался страшный треск, скрежет — и я почувствовала сильную резкую боль во всем теле...

Проснулась в постели, вся мокрая от пота и с той же болью в теле.

На руках, ногах — синяки, словно меня избили.

Но через два дня они пропали.

В это время я чувствовала себя очень плохо — непонятные боли внутри головы, тело дряблкое...»

Дочитав, я усмехнулся. Да, теперь рассказ

Линды воспринимался несколько иначе, чем тогда, когда я его впервые услышал. Однако, что можно было извлечь из него? Какие «секретные» сведения узнала и передала мне Линда? Предположим, о том, что с Луны будут скоро переселять (а точнее, внедрять) карликов. К тому же, Линде показали и новейший образец боевой техники — самолет с лазерной установкой, а подобного, по словам плутонянина, не существует во всей Вселенной. Если исходить из нашей, человеческой логики, то такие сведения можно назвать государственной тайной.

Межпланетное совещание на Сатурне? Правда, Линда не уверена, что правильно запомнила название планеты, но это сейчас не существенно. Зато информация явно любопытная, в особенности об исследованиях и экспериментах над людьми. Но для кого? Для человечества?

Так о похищении НЛОнавтами людей и о бесчеловечных, с нашей точки зрения, экспериментах над ними давно уже пишут во всем мире.

Знаки на космических кораблях, которые запомнила Линда и даже нарисовала мне в тетрадь?

«Да что я ударился в эту криминогенную версию?» — рассердился я сам на себя. Может, все эти «полеты» Линды — такая же образность, как и ее «отец на троне» с планеты Замбия? И все же, прежде чем огульно отмести все рассказанное Линдой, на всякий случай не мешало бы перепроверить. Только как это сделать, чтобы она не обиделась?..

— Ты чего здесь один сидишь? — приоткрыв дверь на кухню спросила Вия. — Лучше бы чайник подогрел, а то в сон клонит.

— Линда что там делает?

— Молитву мне пишет.

— А рамка с тобой?

— Вот, — показала она.

— Пока Линда не слышит, запроси «своих» или «моих», кого хочешь, но выясни, можно ли доверять ее информации о цивилизациях и планетах, на которых Линда побывала в ноябре прошлого года? — протараторив все это, я молил Бога, чтобы Линда не закончила писать.

— Да, — кивнула Вия, — в основном можно... Не все знаки, имевшиеся на космических кораблях, Линда запомнила правильно. Есть еще неточности...

— А какие знаки? — я протянул Вие тетрадь и ручку. — Исправь, если это возможно...

Для нее это было делом одной минуты.

— Подожди, — сказала она, снова сосредоточенно глядя на качающуюся рамку. — То, что на межпланетном совещании медиков Линда присутствовала, это верно, все сказанное ею тоже. А проходило это совещание не на Сатурне, говорят...

— Да ладно, это детали, — заторопился я. — Идем, чайник я сейчас поставлю...

Очевидно, в своем «расследовании» я все же шел ложным путем. И ошибка моя заключалась в том, что я забыл главное — стержнем во всей этой истории с грозой насильственной смерти являлась

все же камчатская экспедиция. Вот тот основной аргумент, точка отсчета, от которой и надо было плясать. Правда, от конца экспедиции до «телеграммы» срок в пять месяцев, и эта «отсрочка» мне была непонятна, если только Камчатка стала нашей единственной «виной» или для кого-то смертельной обидой. Но ведь возможно, не только она...

Захватив закипевший чайник, я пошел в комнату, где стояла подозрительная тишина. Нет, они также сидели за столом, уткнувшись в какие-то бумаги.

— Давайте еще по чашке чаю, крепенького, — сказал я, не обращая внимания на то, что они опять о чем-то заспорили, но уже как-то вяло. Все-таки усталость брала свое, мысли разбредались, путались, голова становилась тяжелой. Мы находились в работе шестнадцать часов чистого времени, хотя на Камчатке Вию «отключили» уже через четыре часа, чтобы не перенапрягалась. Неужели ее «ребята» допустили оплошность? Или ОНИ тоже ждут, что мы выясним для себя что-то важное? Интересно...

— Вия, а ты не задумывалась, почему эта угрожающая «телеграмма» пришла именно Линде? — сонливое состояние мое куда-то улетучилось.

— Слушай, мы ведь совсем об этом забыли, — встрепенулась она и засмеялась, но вдруг резко прекратила смех и стала серьезной, я бы даже сказал — напряженной. — Так, в сообщении было сказано: «... до 14 нового...» МОИ объяснили, что по буддистскому календарю Новый год начинается 2

февраля. То есть срок для встречи дан до 16 февраля. Так что мы не опоздали.

— Тоже по буддистскому? — очнулась от непонятной задумчивости и Линда. — Сына тоже почему-то я должна отдать на воспитание буддистам... А кто мне дал эту «телеграмму»?

— В общем-то «темнушники». Специально, чтобы нас запугать — так мы поняли, когда с Сережей проверяли эту информацию. Дело в том, что ОНИ действительно будут предпринимать всяческие попытки что-то сделать с нами. **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО БУДУТ!** Но это отнюдь не предупреждение, а чистое запугивание.

— Линда, расскажи Вие, какие «картинки» гибели каждого из нас шестерых ты видела. Она еще не знает, — вспомнил я, мимоходом отметив про себя, что подтверждение правдивости сообщенного Линдой меня как-то не особенно и взволновало. Наоборот, я почувствовал, что во мне начинает все больше подниматься раздражение от этих намеков и неясностей.

— Все же, почему для нашего запугивания ОНИ выбрали Линду? — с досадой произнес я, когда Линда закончила свой рассказ, правда, уже не так весело, как начинала. — Ведь только трое из указанных в «телеграмме» отправились в экспедицию на Камчатку, а Сергей только в ее подготовке, можно сказать, принимал участие. Если, конечно, здесь дело в экспедиции, — добавил я, хотя сам в этом нисколько не сомневался.

— Так я тоже была с вами на Камчатке, — вос-

кликнула Линда.

Я сделал глубокий вдох, стараясь удержать себя от каких бы то ни было замечаний. Сил уже не было противостоять ее неиссякаемой фантазии. Просто жаль было потерянного времени, которое потратила Вия на свои разъяснения и предупреждения Линде. «Вот ее точно лишь могила исправит», — мрачно усмехнулся я про себя.

Однако Вия, с интересом глянув на нее, ободряюще проговорила:

— Любопытно... Когда же это случилось?

— Подождите, — Линда вскочила и возбужденно забегала по комнате. — Я все время думаю, где же я могла видеть Вию? Так мы же с тобой с Камчатки вместе вылетали в тонких телах в Москву.

— Подожди, Линда, — я уже отказывался что-либо понимать. — Давай по порядку. Объясни, как ты могла оказаться на Камчатке, когда ты и понятия не имела об экспедиции? Остальные вопросы пока затрагивать не будем.

Тут меня прервала Вия — в руке она уже держала рамку.

— Минутку, — попросила она. — МОИ говорят, что ничего не слышали об этом. Сейчас я у ТВОЕГО спрошу, знает ли он?..

— Но видела я ее без очков! — наклонившись ко мне, почему-то шепотом сказала Линда о Вие.

— ТВОЙ говорит, что ты действительно меня на Земле видела, — Вия подняла голову, — в тонком теле...

Теперь я уже старался не мешать разговору.

Выходит, Линда опять права!

Но как ее путешествие на Камчатку могло оказаться правдой?

Я не мог найти себе места — подтвердит или опровергнет ее «фантастическое» заявление Вия?

Рассказ Линды свелся к следующему.

По ее словам, она вспомнила обо мне, потому что не получила ответ на свое письмо.

Действительно, занятый до предела перед вылетом на Камчатку, я совершенно забыл ей ответить.

И вот однажды Линда захотела «посмотреть», где я и что со мной.

Она мысленно вышла на меня. Едва закрыла глаза, сосредоточилась, как почувствовала, что мне угрожает какая-то опасность.

Она запросила СВОИХ, и ТЕ сообщили ей, что я нахожусь в экспедиции на Камчатке.

Линда призналась, что, узнав об экспедиции, она даже обиделась на меня — почему я ни словом не обмолвился об этом? Однако, обладая импульсивным характером и немалыми возможностями, она тут же решила посмотреть, что мы там делаем.

Во время сна вместе со своими контактерами ВЦ она в тонком теле вылетела на Камчатку. Она увидела опушку, палатки в редкой рощице, а перед ней широкую поляну, за которой вдали вроде бы вставали горы. Вокруг нашего лагеря — как она утверждала — обнаружилось плотное туманное кольцо, удерживаемое какими-то нитями.

Была ночь и, естественно, заглянув в палатку, Линда увидела меня в спальном мешке. Рядом, тоже в спальнике, лежал бородатый парень и что-то бормотал во сне.

Признаюсь, эта деталь привела меня в смятение.

В экспедиции я делил палатку с Володей Субботиным, который к тому времени отрастил приличную бороду и заимел привычку бормотать во сне.

Линда об этом уж никак не могла знать!

— Потом я оглядела ваше место, — продолжила она, — слышала, как ты, — она обратилась к Вие, — и какая-то девушка спорили, говорили, что это место плохое, надо, мол, уходить в другую зону...

— Подожди, — остановила ее Вия. — Можешь показать место?

— Давай покажу, — Линда взяла лист бумаги и начала рисовать. - Вот тут поле, вот тут дерево, толстое, ветвистое... Дальше чуть виднеется не то озеро, не то море — что-то такое синее. Недалеко, где стояло одинокое дерево, лежал небольшой камень, дальше лес...

— Странно, — пробормотала Вия. — Все очень похоже.

— И в тонких телах мы с тобой летали, — продолжала настаивать Линда. — Поэтому, как только ты в дверь вошла, я решила, что где-то тебя уже видала, правда, без очков.. . И называла я тебя... — она закусил губу, напряженно вспоминая, — по-

моему, Вероника. Точно уже не помню.

— Вереня, — поправила Вия. — Это мое церковное имя. Все правильно.

Остаться простым наблюдателем я больше не мог. Тут же обратился к Вие — попросил выяснить, правда ли то, что здесь наговорила Линда насчет своего путешествия, пусть даже в тонком теле, на Камчатку.

Я не хотел верить этому... Хотя подобное объяснение могло помочь понять, почему Линду зачислили в один ряд с «приговоренными».

Ответ был таков: Линда ничего не выдумала. Все же оставался один неясный вопрос — почему именно ей пришла «телеграмма»? Почему не Вие, например?.. Хотя... она вряд ли могла получить подобную весть, к ней «темнушники» не смогут пробиться — она бы сразу догадалась, что канал ее загрязнен. Вия и Сергей слишком опытные контактеры, чтобы попасться на эту удочку. И на испуг их не возьмешь.

А Неле могли бы «темные» передать это сообщение?

Предположим, смогли. Пойдем дальше — могла ли Неля поверить в это?

Опять же предположим, что смогла, но в этом случае она бы точно ничего нам не рассказала. Она — человек по природе скрытный и вообще не любит распространяться о той информации, которая до нее доходит. ОНИ это безусловно учли. А может, на нее уже и выходили?

Чуть раньше. Когда же стало ясно, что резуль-

тата нет, тут же передали «телеграмму» Линде. Срочную, да еще с угрозами, с чуть ли не пытками, чтобы уж наверняка. И — сработало! Линда ведь не может отличить «хороших» от «плохих» — она всему верит. Зная ее волевой, напористый характер, можно было ручаться, что она исполнит все в точности. То есть, найдет меня, передаст послание, а я, в свою очередь, обязательно свяжусь с Вией... Так, наверное, и произошло.

Значит, выбор пал на Линду только потому, что она знакома со мной? Вероятно, но очень уж сомнительно. Слишком сложно — цепочка длинна... Должно быть что-то еще...

Линда отправилась на кухню курить. В который уже раз...

— Давай-ка пока с вопросами закончим, — сказала Вия. — Обнаруживаются любопытные вещи, я даже не ожидала. Помнишь, как в прошлый раз ты спросил что-то насчет цифр, а ОНИ вместо ответа вдруг исчезли, разбежались...

Я невольно усмехнулся.

— Помню, конечно. Потом, когда ОНИ объявились вновь, я хорошо запомнил ИХ совет: «Лучше этого вслух не произносить и вообще стараться не думать...» Может, именно это связано с нашей безопасностью?

— Вот-вот. Тогда ты спрашивал о том, как относиться к сообщениям летчиков, что иногда они попадали в туман, имевший зеленоватый оттенок, сквозь который видели на земле объекты или пейзажи, относящиеся к прошлому или к будущему.

Так вот, прежде чем ответить, ОНИ тоже долго молчали, потом сообщили, что об этом нам знать рано, что эти знания несут нам какую-то опасность.

— Получается, что я действительно лезу туда, куда не надо, — хмыкнул я.

— Возможно. Помнишь вопрос о положительных или отрицательных эмоциях человека — служат ли они «пищей» для высших или параллельных миров?

Это было интересно. Мой вопрос состоял как бы из двух частей.

Первую часть Вия уже кратко сформулировала, дальше я спрашивал: правда ли, что Иные Миры или Космос заинтересованы в том, чтобы люди как можно больше «волновались», поскольку наши эмоции служат им определенного рода подпиткой? И не в этом ли причина упорной борьбы различных цивилизаций за «обладание» Землей? Кто же побеждает в этой борьбе — те, кто жаждет проявления отрицательных бурных всплесков (значит, и способствует этому), или другие, которые противостоят им и, стало быть, помогают нам? И не отсюда ли берет начало наше деление на «темные» и «светлые» силы небесные? Ответ Вии поразил меня.

Да, энергетика людей в какой-то мере является определенной подпиткой для существ из Высших Миров. Но, кроме общего понятия энергетики, существуют различные ее составляющие: эмоциональная, половая, мысленная и так далее... В каких-то случаях представители некоторых миров

действительно занимаются сублимацией отрицательных эмоций. Однако это свойственно и земным людям, и земным животным и растениям, которые могут поглощать как положительные, так и отрицательные эмоции.

Но потребление отрицательных или положительных эмоциональных всплесков, происходящих у людей, зависит не от количества, а от их качества. Положительные всплески перерабатываются и превращаются в особые формы Информационного поля — то есть, они не пропадают, а как бы откладываются про запас. Эти хранящиеся в Информационном поле «кубышки» положительных человеческих эмоций являются ни чем иным, как «семенами» будущего духовного развития цивилизации.

Я понял так, что любое государство, любое общество на Земле, которое строит свое благополучие и существование на насилии, не может иметь будущего. Не по этой ли причине самые великие империи и сильнейшие в военном отношении государства прекратили свое существование. Не по этой ли причине люди Земли уже получили пять посланий из Космоса от Высших Разумных Сил, предупреждающих, какой конец может ожидать человечество, если мы в корне не изменим свое мировоззрение, отношение к природе и друг другу. Не по этой ли причине две тысячи лет назад сошел на землю Иисус Христос, чтобы дать людям религию, основанную на всеобъемлющей, созидательной любви?

Что касается отрицательных эмоций, которые

в избытке порождало человечество за свою короткую историю, то они, грубо говоря, пожираются «темными» сущностями, служат им пищей. Подобные эмоции ничего не дают для развития, не приносят никакой пользы для Информационного поля, для будущего цивилизации.

Но что значит «пожираются»? Как известно, отрицательные эмоции имеют определенную длину волны, которая положительно действует на отрицательные сущности для поддержания их жизненных сил. Это больше относится к темному, низшему астралу, чем к космическим проявлениям. Правда, нельзя отрицать, что в некоторых случаях определенные Внеземные Цивилизации научились отлично использовать порождаемые людьми отрицательные эмоции. Например, цивилизации Конгломерата способны потреблять их для поддержания своей жизнеспособности. Однако это и не означает, что они постоянно нуждаются в подобной «пище» и заинтересованно стимулируют ее свежий приток. К сожалению, отрицательные «поступления» не нуждаются в ИХ организации, и ОНИ просто научились использовать ее в своих собственных целях.

Парадокс заключается в том, что от потребления отрицательных эмоций астральным темным миром напрямую зависит время пребывания их сущностей в Мирах возмездия. Чем больше «темные» сущности потребляют отрицательных людских эмоций, тем быстрее они способны вырваться из заточения и встать на путь просветления уже в

новом своем воплощении. Это значит, что эти сущности очень нуждаются в подпитке отрицательной энергетикой.

— Относятся ли к таким сущностям ультрасущества? — спросил я, припомнив вдруг «летающих людей» на Камчатке, о которых упоминается в книге В. Забелышенского «НЛО — неосознанная реальность».

— Помню, помню, — закивала Вия. — Насчет «летающих людей» мне ответили, что это действительно существа из астрального мира, однако совершенно безвредные, живущие сами по себе. Возможно, они даже не видят людей.

Тогда почему люди их видят? ОНИ ответили интригующе, но непонятно. «Летающие люди стали видны в связи со спецификой Камчатки.»

И ни слова больше.

— Зато Ольге, — вдруг вновь заметила Вия, — дали совсем иной ответ. Тайтиры, сказали ОНИ, метисы одной из цивилизаций. Вообще-то, они выглядят совсем не так. То есть, ОНИ, очевидно, вопроса не поняли. Вероятно, существуют и такие, и такие...

— Ну, а про эльфов, серафимов, троллей скажи что-нибудь?

— Ответ такой: «Это астральные сущности, которые дают защиту людям. Среди них есть в этом отношении особо заслуженные, даже святые. Их можно назвать и ангелами. Они — и физическая часть мира, и Бог — Высший Логос, проявление духовности». Хотя Ольге и на этот вопрос ответили

немного по-другому: «Есть такие. Но насчет ангелов — напрасно. Это в вашем понимании — ангелы. Живут в созвездии Тельца (Скорпиона)».

Опять нестыковки в информации, хотя теперь я этому не так удивился. Мне было известно, что Ольга контактирует с ВЦ так называемого Голубого космоса. ОНИ могут иметь свое мнение об ультра-существах, как и обо всем остальном. О цивилизациях, входящих в состав воинственного Конгломерата и говорить не приходится. Многие из землян даже не подозревают, с кем они контактируют, от кого и какую получают информацию. А главное — для чего?

Может, я несколько преувеличиваю, а все-таки интересно было посмотреть, как контактеры отреагировали бы, узнав об истинных целях «Высшего Разума», от лица которого нередко проходит вздорная и вредная «информация».

Когда я поделился своими мыслями с Вией, она серьезно заметила:

— Давно пора развенчать «темнушников». ОНИ гробят людей в прямом смысле слова. Да вот же, пожалуйста, твои вопросы... — Она нашла нужную страницу и прочитала: «В газетах было сказано, что, по предсказаниям, глобальная катастрофа на Земле будет связана... с захлестом сквозной Петли обратного времени... зарождением новой Крабовидной туманности...»

— Господи, ничего такого нет и быть не может! Абсолютный бред — вот что ответили МОИ.

— Вия, этот бред появился на страницах газе-

ты «Голос Вселенной», — вздохнул я. — Ты лучше спроси, с чьего «голоса» они поют?

— Говорят, что информация исходит от «темных цивилизаций», прошла по грязному каналу. Полнейшая чепуха, распространяемая с целью запугивания. И самое главное, вроде бы по-научному звучит. — Вия возмущенно передернула плечами и добавила. — Кстати, тебе «темнушники» мешают книгу писать. Почему? Боятся, что правду о НИХ все узнают. Значит, перестанут верить и бояться ИХ беспардонной лжи.

Вия продолжала еще что-то говорить, но я ее уже не слышал...

Просто смотрел на нее и улыбался. Мне стало необыкновенно легко.

Вот, оказывается, в чем «гордиев узел»! Если бы я раньше, когда «темнушники» только начали вредить мне, задумался над этим!..

Свой вопросник я начал составлять в сентябре. В начале октября он уже был у Вии. Именно с того момента моя работа над рукописью основательно застопорилась. До этого я просто удивлялся, с каким творческим подъемом я работал — за месяц черновой вариант книги был почти готов. Но в том-то и дело, что уже тогда стало ясно, что ее требуется переделать — с этой целью я и отослал Вие более сотни вопросов. Они напрямую затрагивали действия «темных сил» Космоса.

Естественно, ОНИ не могли не знать, что из этого получится. Разве можно допустить что-нибудь подобное? Ни в коем случае!.. Для предот-

вращения появления такой книги следовало сразу обрубить все концы — убрать шестерых «возмутителей» спокойствия. Сначала попытаться запугать, деморализовать — вот и пошла в ход «телеграмма».

Задумавшись, я даже не заметил, как в комнату вернулась Линда. Я невольно вздрогнул, когда она громко спросила.

— Вия, скажи, кто из НИХ меня мучает, ночами спать не дает? Да еще тянут повеситься...

— Ты ИХ сама видела? Не желтые ли у НИХ глаза, как у пантер?

— Нет, рожи страшные, а глаза пустые, без зрачков.

— Сейчас... Говорят, что тебе досаждают одни и те же. Так... Очень многочисленная организация, называется она «Черный Ураган Терен». Утверждают, что это жуткие «чернушники». Правда, есть еще более крутые — те из «шестой третичной суперцивилизации».

Итак, возможно, Вия и объявила, наконец, наших противников. Даже судя по названиям, от НИХ ничего хорошего ждать нельзя.

Боясь показаться смешным, я, тем не менее, изложил Вие и Линде суть своего собственного «расследования».

— Ну уж, — засмеялась Вия, — к чему драматизировать. На это «темнушники» и рассчитывают: посеять панику, выбить из привычной колеи, рассорить, вызвать разлад в душе.

Да, попыток нам напакостить ОНИ все равно

не оставят, это надо иметь в виду. Но не более того.

Надо продолжать делать свое дело. Ведь «чернуха» кое-кого из нас еще до начала экспедиции доставала изрядно. ОНИ сразу испугались! Выходит, «наши» не зря затеяли эту экспедицию. И группу собрали не просто так... Значит, нам что-то такое предстоит сделать, что «темнушникам» совсем не по нутру. Вот ОНИ и пытаются сбить нас с пути истинного. Если кто-то из нас не выдержит, очень может быть, что он станет, осознанно или нет, жертвой этих темных сил. Как я предполагаю, формирование нашей группы еще не закончено, «наши» хотят отправить нас во вторую экспедицию. Поэтому на каждого из нас идет постоянное воздействие «темнушников». Чувствуется, что ОНИ хотят нас перессорить, зародить сомнения, недоверие друг другом. Нам надо опасаться этого, следить за собой. На нас надеются, нам во всем помогают — остальное зависит только от нас самих. Ради общего дела надо поступиться какими-то личными мотивами, удобствами... Мы должны понять, что экспедиция на острова Тихого океана обязательно должна состояться.

Линда, с отрешенным видом слушавшая Вию, вдруг спросила:

— Моего сына ОНИ действительно хотят погубить?

Взгляд ее светлых, слегка прищуренных глаз потерял былую лихость. Словно Линда только сейчас поняла, что нашептывания, предсказания из-

вне, которые она воспринимала как некую, пусть и нелегкую, игру, на самом деле — возложенная на ее хрупкие плечи трудная и ответственная задача: воспитать и сохранить неординарного человека, ее сына. Если для нее до сих пор общение с «темными» сущностями было вроде доказательства ее необычных способностей, да и в какой-то мере способом самоутверждения, то теперь, по видимости, наступал период открытой борьбы с НИМИ и за себя, и за своего сына.

— Знаешь, — после долгой паузы обратилась к ней Вия, — твоего сына действительно попытаются убрать. Хотя у него защитников хватает, ты имей это в виду.

— Ну вот, нас уже не шестеро «приговоренных», а семеро, — неловко пошутил я.

— До этого мы еще успеем побывать на океане, — со смехом заявила Вия, — а там жизнь покажет.

— Это точно, — поддержал я ее. — Недаром наша последняя стоянка была на берегу моря. Тогда еще Неля загадочную фразу сказала.

— Это какую же? — удивленно глянула на меня Вия. — Что-то не помню.

— Как же, мы уже собрались уезжать, палатки сложили... Все стали говорить, мол, вот и все, закончилась наша экспедиция. Тогда Неля, взглянула на море и так загадочно сказала...

ОКЕАН НАДЕЖД

(камчатская экспедиция)

Солнце уже скатилось за гряды сопок, и неоглядная морская ширь до самого горизонта отливала зеленовато-голубым и свинцовым блеском. По изгибу, у берега, мягко накатывалась на вылизанный песок кайма пенистых волн.

В этом месте высокий скалистый берег расступался, образуя как бы настежь распахнутые ворота, за которыми сурово и вольно блистали могучие воды Берингова моря. С одной стороны прохода высились отвесные скалы, сложенные из обнаженных каменных пород, с другой — крутые склоны сопки, поросшие цветущими травами и ягодным кустарником. Между ними располагалась подковообразная низина, выбегавшая к морю широким песчаным пляжем. В оправе горных складок то тут, то там, будто жемчужины, матово поблескивали снежники.

С вершины берегового обрыва мы вглядывались в морской простор — туда, где ширь воды соединялась с небом, уже подернутым сумрачной дымкой, вслушивались в шум прибоя.

Что-то трепетное и значительное наполняло нас. Море звало, неудержимо тянуло к себе, и мы ринулись вниз по склону...

Однако до моря не добрались, остановились — до темноты следовало решить, где разбить лагерь. Те, кому уже доводилось жить у моря, гово-

рили, что лучше ставить палатки на низком берегу — рядом пресная вода и много дров, и в доказательство показывали на песчаный пляж, который был просто усеян деревянными обломками, и на виднеющийся ручей.

Но нам была неизвестна сила прилива, могло случиться и так, что палатки окажутся в море.

Наверху прилив был не страшен, однако вокруг безлесная местность: ни тебе колышек для палаток, ни дров, ни воды...

— Здесь и медведи ходят, — мимоходом бросил Валера. — Мне-то что, я в вездеходе буду спать.

Конечно, дикий зверь был достаточно веским аргументом против прилива, и все полезли наверх к вездеходу. Там Валера сунул мне в руки полиэтиленовый бачок и попросил сбегать к ручью за пресной водой.

Я начал спускаться. Одной рукой прижимал к груди бачок, другой придерживался за редкие кустики, чтобы не скатиться по склону в разверзшуюся передо мной темноту.

В низине уже сгустилась ночь, с моря наплзали облака, закрывая собой Луну и звезды.

Фонарик я не взял. Справа от меня бледнело море, слева черной стеной вставала густая трава. Увязая в песке и спотыкаясь о торчащие обломки, я двинулся вдоль травяной стены, надеясь, что она когда-нибудь кончится. Шел осторожно, почти наощупь и скоро услышал впереди журчание. Это наверняка был ручей, и я прибавил шаг.

Добравшись до ручья, я принялся мыть бак обжигающе холодной водой. Увидеть, стал ли он чистым, было невозможно. Поэтому, когда руки занемели от холода, я зачерпнул воду и закрыл бак крышкой.

Оглянулся — вокруг хоть глаз выколи. И ни звука... Облака совсем затянули небо, вершина сопки, на которую мне предстояло взобраться с полным баком, нечетким контуром едва прорезывалась на фоне неба.

Добраться мне туда не удастся — это я понял сразу. Сверху казавшаяся не такой уж высокой, снизу она выглядела неприступной горой.

Увязая в песке, я потащил бак вдоль зарослей. Тут заметил прыгающий лучик фонарика, двигавшийся мне навстречу. Вскоре до меня донеслись голоса Володи и Игоря. Подозвав их, я объяснил, что нужно затащить наверх бак с водой.

— Зачем? — удивился Субботин. — Все равно все спускаются вниз. Здесь решили лагерь разбивать. Оставь его...

... Спустя примерно с полчаса мы определились с местом для стоянки. Здесь сложили рюкзаки, вещи, продукты. Сюда же Виктор распорядился стаскивать и разбросанные по берегу дрова. Это необходимо было сделать в первую очередь. С моря дул влажный, с соленым запахом ветер, в воздухе повисла изморось — того и гляди дождь начнется. Из темноты вынырнул Субботин с фонарем и топором в руках.

— Пошли палатку ставить, — торопливо выго-

ворил он. — Хотя бы рюкзаки и аппаратуру от дождя укроем. Игорь, палатку взял?

Тот уже был в нескольких шагах, на плече держал два длинных шеста.

— Колья для палатки нарубим, — пояснил он и добавил, — Виктор зовет костер разжигать.

— Всем, что ли, костром заниматься! — отмахнулся Володя. — Ивана достаточно... Вон на том бугре давай палатку ставить, потом поможем дров натаскать.

Скоро на побережье разгорелся костер, полыхавший на всю окрестность.

Стало веселее, да и зрелище — глаз не оторвешь!

Мы с Игорем, поставив палатку, отправились на берег в поисках дров. Ходить далеко не пришлось: доски, ящички, сухие толстые суки, бревна — чего только не было навалено на берегу!

Дежурили Виктор и Неля.

Вокруг костра устроили из бревен сидения, из досок соорудили настил и разложили на нем посуду, под него спрятали продукты. Ветер дул холодный, пронизывающий — все заждались горячего чая.

С ним и разбрелись по палаткам.

Последняя наша стоянка!

Мне почему-то казалось странным, что через два дня наша экспедиция должна закончиться. Вспыхнуло в памяти недавнее прощание с зоной и промежуточный лагерь на поляне, куда должен был прийти за нами вездеход. Но пятого сентября

он так и не появился, хотя мы долго слушали далекий шум его двигателя.

Мне вспомнилось, как, улегшись на искривленный ствол березы, я закрыл глаза, намереваясь «увидеть» наш тягач.

И ведь «увидел»!

Картинка была довольно четкой, хотя и в черно-белом изображении.

Как на экране телевизора, появилась широкая дорога. Слева на обочине росло одинокое ветвистое дерево, справа — голое поле. По этой дороге, дымя выхлопной трубой, удалялся от меня в поле вездеход. Он становился все меньше и меньше, пока его дымок не растаял вдали.

Не знаю, как это получилось, но позже таких «заказных» видений больше вызвать мне не удавалось.

Из дневника Натальи

Вчера утро было очень грустное — чувствовала себя больной, разбитой, изнуренной, подавленной. Народ тоже еле встал. Я совсем загрустила, затосковала и ушла в «детский садик» (посреди поляны причудливо изломанные березки кружком стоят, как дети в хороводе), устроилась там и погрузилась всласть.

Потом «золотой корень» пошла копать. Поднялась еще до одного снежника по мишкиной тропке, вдоль ручейка...

Вернулась, когда все уже упаковались. К 16 часам должен был подъехать на вездеходе Вале-

ра...

Прибежали на полянку, где должна была состояться встреча, а никого нет! Правда, без дела не сидели, вскипятили чайку, суп доели. Настроение стало получше — я заметила, что в последнее время оно у меня стало не ахти. Но стоит только побегать, открыть ножные яньские и иньские каналы, становится значительно лучше. А после чая и совсем хорошо.

Валера так и не приехал.

Закапал дождик, лагерь поставили в полчаса. Дежурить назначили Володю. Женщины испугались с ним дежурить, а я согласилась. Интересно было понаблюдать, каков он при всех и каков сам с собою. По вечерам с ним что-то происходило — он старался, шутил, рассказывал анекдоты, но все получалось не в такт.

Но чью, когда мы с ним сидели у костра, стал тихим и размышлял о смысле жизни. Мы с ним хорошо поговорили, вполне понимали друг друга. Часа в два ночи к костру подошла Татьяна — она все боялась, что мы с Володей не поладим, и даже предложила сменить меня часа в три.

Ей все кошмары снятся — будто она не в палатке, а лежит у костра и боится, что вспыхнет ее одежда.

Сидела с нами до четырех. Мы дискутировали о вере и знаниях. С Татьяной мы раньше по этому вопросу спорили, но сейчас говорили хорошо, на личности не переходили. Можно же без взаимных оскорблений и обид...

Я считала, что Володя «видит, слышит и разговаривает» по Нелиной накачке («кодировке»). Оказалось — нет (я так поняла), и в этом мы — союзники. Только я не боюсь признаться, а ему, кажется, как-то неловко.

Потом я уснула прямо у костра и проспала восход, а он, похоже, был чудесный, так как Володя бегал с фотоаппаратом — он на пейзажи пленку не очень-то тратит.

Вчера варила уху — опять благодарность от ребят (дома никто не поверит, здесь каждый раз, как начинаю готовить, все нравится).

Валера не приехал, никто не знает, что делать. До полудня гоняли чай с гренками — с маслом и сахаром, — поджаренными на костре (моя наводка, Виктор грозит отправить меня в город за маслом, сахаром и хлебом). Сейчас он вместе с Ваней собирается идти в старый лагерь и посмотреть, не приезжал ли вездеход.

До лагеря не дошли — побродили по окрестностям, увидели, что нового следа нет, и вернулись. Я не выдержала и заявила, что сама дойду до старого лагеря, вдруг там лежит какая-нибудь весточка. Утром я явственно слышала ГТСку, вроде бы за ближайшим поворотом. Но в основном пошла потому, что сил не было сидеть и ждать. Конечно, была неправа — одной идти в лес... Если бы начальник проявил характер — осталась бы, а то он ни то, ни се...

Побежала по протоптанному нами «Бродвею» и минут через десять услышала шум мото-

ра — едут! Выскочила наперерез — Валера с дядей-охотником глаза округлили: ну, медведица, одна по лесу шастает! Посадили в кабину, я въехала в лагерь с триумфом, хотя все и ругались.

Собрались быстро. Валера с охотником привезли рыбу — головы кижуча и плавники — оставили ее на вечер.

И началось...

Сперва опять прорубались сквозь кусты. Заезжали в тупики. Тыкались в обрывы, возвращались. Мужчины с топорами то и дело расчищали дорогу. Виктор в основном бежал впереди, потом вставал на горизонте по плечи в траве или кустарнике и маячил, куда следовало ехать.

Я нагло влезла на вездеход, откуда, как потом выяснилось, согнали Вию.

Она очень обиделась.

Меня почему-то гнать не стали — может, потому что я тоже носилась по кустам, указывая дорогу.

Наконец выбрались в тундру, только облегчения это не принесло.

Кочкарник — это не шутки, кочки в полметра в ширину и высоту. Машина прыгает, мы в момент набили себе шишки.

Добрались до места в поздних сумерках и увидели море до горизонта. Скалы справа и слева, только в одном месте отступают и образуют что-то вроде долины.

Виктор мрачно заявил, что палатки будем ставить наверху, и... все смылись к морю в два

счета. Остались Таня, Вия и я, так как Вия навзрыд закричала, чтобы я вернулась ставить палатку. Но кольев нет, ольшаник по колено. Темнеет на глазах. Я наощупь ломаю кусты, чтобы привязать палатку, а ветки пружинят. Тогда палатки стали крепить прямо к вездеходу.

Татьяна умудрилась вытащить из машины ящик с продуктами тяжести необычайной...

Из дневника Татьяны

Вчера ночью снился сон, переходящий в явь — я лежу возле костра в спальнике и боюсь, что сгорю. Очевидно, сказала об этом вслух, так как Вия разбудила меня, убеждая, что мы в палатке. Но я, даже проснувшись, ясно видела себя у костра, в том числе и дежурных — Наташу и Володю. Все это доводило меня до кошмара, так что решила встать и посидеть у настоящего костра.

Вчера Субботин был в ударе, как он выражается — «поехала крыша». Мне кажется, у него наступил психогенный шок на фоне невосприятия его личности всерьез. Он претендует на глубину суждений, но несет такую околесицу из громких фраз и глупостей, что долго не вытерпеть, хотя давала себе слово сдерживаться...

Только что разбрелись по палаткам после шикарного ужина. Мы у океана, вернее, на берегу Берингова моря. Ширь, глухой шум прибоя, северная сдержанная красота окружающего пейзажа. Жалко, что пробудем здесь всего один день...

Да, когда ехали в машине, в какой-то миг мне

показалось, что все это: даже наше хихиканье, рожцы сидящих в кабине, все вокруг я уже где-то видела. Все это мне знакомо...

Вечером Виктор опять ходил удрученный — видимо, потому, что вокруг «детсад».

Пришли на берег, все, естественно, кинулись ставить палатки — развести костер минутное дело. Потом можно и ужин приготовить, и все остальное. Не знаю, может, полагается действовать как-то иначе, тогда надо прямо сказать об этом, а не молчать, мрачнее тучи.

Сегодня опять в родной палатке, пишу при свечке, вдали шум прибоя, небо все усеяно звездами. Наверное, это и есть счастье...

Солнце пронизывало лучами и море, и небо, и воздух — все сверкало, искрилось, слепило. Розовая пена набегавших волн дробилась и рассыпалась от легкого ветерка с моря. Снежки серебрились на зеленых склонах сопки, на их фоне палатки наши казались нарисованными, как и кострище, вокруг которого никого не было.

У ручья Татьяна мыла посуду. Субботин спросил ее, куда все подевались, на что она, смеясь, ответила:

— Ревизию делать убежали.

— Какую ревизию?

Да по берегу кто что собирает, — отмахнулась Татьяна, — Валера натаскал к костру капроновых веревок, пластмассовые канистры, даже лопату нашел. Все, говорит, японского производства.

Наталья с Вией часов в шесть вскочили...

— Значит, мы опоздали? — спросил я, плеснув в лицо холодной водой.

— Это точно, — промычал Володя с зубной щеткой во рту.

Из дневника Натальи

Утром разбудила Вия, сказала, что все уже встали и бродят по берегу.

Я выскочила из палатки, а у костра только Виктор и Неля — они ночью дежурили. Подошли к ним, собрались попить чайку, и вдруг Виктор сорвался — стал расспрашивать, чем мы сегодня недовольны.

При этом принялся вспоминать вчерашнюю стычку, чуть ли не до первого дня скатился, когда я ему сказала, что вся эта организация — авантюра, и организована она из рук вон плохо.

День был солнечный, прибой бухал в берег, а он сорвался, да так мелочно, что я просто рот открыла.

Вчера я почти что восхищалась Виктором — не в пример другим, он первым соскакивал с вездехода. И вдруг...

Ясно, что дежурил всю ночь, замучился, но...

Пошел легкий раздрай. Тем более, что основная работа была вроде бы закончена. Я прекрасно понимала, что если мы опять займемся тестированием, нас просто не поймут. Начался распад... Особо тесных связей между нами и раньше не было, но теперь все стало очень откровенно.

Вия, оказывается, подняла меня потому, что мужики принесли с берега всякую всячину, и она рвалась туда же.

Боже, кругом суцая барахолка! Банки, бутылки, ящики, канистры любых размеров — стеклянные, пластиковые, металлические; сети целыми бухтами, веревки, поплавки, зажигалки и другая дребедень, преимущественно японская.

Я сразу вспомнила, как в Средней Азии местные пацаны, пока мы обедали, сидели неподалеку и сторожили освобожденные консервные банки. Мы тогда удивлялись, зачем они им?

Мы прошли по берегу и набрали всякого добра по пакету. Дальше решили не ходить, полезли купаться. Вода градусов 10-12, соленая, окунешься — и выскакиваешь!..

В тот день у меня было одно желание — побродить по берегу, пофотографировать. Я был уверен, что и Субботин мечтал о том же.

Однако наши планы неожиданно откорректировал Валера.

Вместе со своим напарником Анатолием Данько, умнейшим и добрейшим человеком, заядлым охотником, они уговорили нас отправиться к лежбищу сивучей.

Предложение заманчивое, хотя путь предстоял неблизкий, да еще под палящим солнцем. Песок уже раскалился и жег ноги даже в сапогах. Все же мы решили сходить — Володя, Игорь и я.

Солнце стояло почти в зените, но уже через

каких-то полкилометра скалы начали защищать нас от его палящих лучей. Двигались мы не спеша, то и дело останавливались, чтобы сфотографироваться на фоне разбросанных у берега огромных валунов или с «щеткой» из двухметрового китового уса.

— Так мы до вечера к сивучам не доберемся, — не выдержал Валера, потом досадливо махнул рукой, и они с Данько скоро скрылись за скалистым выступом.

С полчаса мы еще шли вдоль берега, порядком устали и решили возвращаться назад.

Тени от скал удлинились, затемнив широкую полосу моря — исчезла игра света.

По пути Субботин загорелся сделать несколько снимков — поставил нас на камень, о который с шумом, рождая пенистый веер брызг, разбивались волны. Игорь взобрался на камень и принялся ждать, пока Субботин наденет сменный объектив на фотоаппарат.

У него что-то не получалось. Игорь, чтобы не вымокнуть окончательно, вернулся на берег.

Субботин глянул на нас и с растерянным видом произнес:

— Ничего не могу понять, не срабатывает замок — и все тут...

Он попробовал надеть другие объективы — ничего не получилось.

Было от чего прийти в отчаяние — вечером Неля выходит на контакт, ради которого мы и приехали на берег моря, а из-за поломки фотоаппарата может сорваться съемка. Субботин начал

нервничать, с досадой повторял, что за десять лет у него такое случается впервые.

Мы с Игорем удрученно молчали, понимая, что словами тут не поможешь, разве что вызовешь взрыв раздражения. На худой конец Володя мог у любого взять фотоаппарат и снимать.

Неожиданно Субботин резко остановился и спросил:

— Который час?

Я ответил, что почти четыре часа.

— Пошли, — он торопливо зашагал по камням.
— Скоро время съемки.

Не мог у меня аппарат отказать, замок в норме. Очевидно, нас просто предупреждают, что пора возвращаться.

Мы с Игорем переглянулись, однако ничего не сказали.

Вот так оправдание, его никто ни в чем не обвиняет. И разве не может аппарат на самом деле сломаться?

Через полчаса мы вышли на солнце и немного замедлили шаг — по сыпучему песку не разбежишься.

До лагеря оставалось метров двести. Мы с Игорем договорились, что пойдём к обнаруженной на берегу японской сети, совершенно новой, и отрежем по куску. У Вии завтра день рождения, подарим ей, чтобы ловила удачу во всем уже сетью.

В этот момент мы услышали торжествующий выкрик Субботина:

— Что я говорил! Я же знаю свою аппаратуру!..

Все работает.

Мы подбежали к нему. Володя демонстративно одевал один объектив за другим, и замок срабатывал моментально.

Пока мы с Игорем разматывали сеть, ветер неожиданно усилился.

Дул он с моря, разгоняя редкие облака, и вскоре небо очистилось окончательно. Ощутимо похолодало, тем более, что к тому времени солнце уже ушло за сопки.

Покончив с сетью, мы направились к стоянке, и в этот момент невиданное зрелище остановило нас.

Над вершиной ближайшей к лагерю сопки стояла белая облачная полоса.

Она на глазах густела, уплотнялась, одновременно сворачиваясь и принимая форму овала.

Через несколько минут облачная шапка прочно сидела на остром скальном пике, торчавшем на вершине сопки.

Несмотря на сильный, порывистый ветер, шапка оставалась неподвижной — с четкими ровными краями, словно была сотворена из плотного материала.

У костра мы заметили какое-то движение и побежали туда.

Взгляды всех были устремлены на сопку. Увидев нас, Неля обернулась и коротко сказала:

— ОНИ уже здесь...

Через несколько минут Виктор, Неля и Володя отошли от костра, Субботин защелкал аппаратом, а

Неля принялась что-то наговаривать в микрофон.

Тем временем дежурные, Татьяна и Иван, готовили ужин. Бидоны с водой уже висели над огнем. Таня мыла рыбу для ухи, Наталья чистила картошку — помогала.

Я наблюдал за нашими контактерами, с тоской поглядывал на отложенные в сторону кинокамеру и фотоаппараты. Я спросил Нелю, можно ли и мне фотографировать? Она, вздохнув, призналась, что вряд ли что получится. Подошла Вия и, тронув меня за рукав, шепнула:

— МОИ говорят, что у скал с противоположной стороны происходит что-то интересное. И снимать можно. Попробуй...

Недолго думая, я схватил «Зенит» и стал привычно обрабатывать темные скалы и всю прибрежную часть вместе с поднимавшейся над морем облачной дымкой.

Начав, остановиться трудно.

Я взял кинокамеру и стал снимать сопку с облачной шапкой на вершине, Володю, Виктора, Нелю, хотя уже было темновато.

Если кинокамера откажет, подумал я, значит, так и надо. Однако она исправно работала.

Неожиданно к костру подошел Виктор и при свете огня стал разглядывать свой фотоаппарат. Потом пожал плечами:

— Ерунда какая-то. Хочу сфотографировать — затвор не работает.

Субботин дотрагивался до меня рукой — срабатывает...

Неужели нас действительно «поторапливают»? Хотя, казалось, мне пора было привыкнуть к подобным сюрпризам, однако сомнения закрадывались постоянно. Вот и «трезвый» Виктор отнесся к этому случаю с иронической усмешкой.

Я подошел к Вие и спросил, нельзя ли сегодня после ужина выйти на контакт с МОИМИ?

— Конечно. Вечером у огонька сидеть будут долго, а мы пойдем в палатку и поговорим.

Все ждали возвращения и рассказа Нели.

Серая пеленая с моря опять затягивала небо. Ветер усиливался.

Словно не устояв перед его напором, облако-шапка на вершине дрогнуло, распрямилось в дымовой шлейф и потянулось по гребню горной гряды. Понемногу оно рассеивалось, превращалось в туманную полосу, сквозь которую уже прорезывались очертания острых скальных пиков.

Валера продолжал травить у костра охотничьи байки, где главным «героем» всегда почему-то оказывался его друг-вездеход. Валера постоянно призывал в свидетели своего напарника, тот лишь качал головой в знак согласия, но словами присутствующих не баловал. По дороге они подстрелили пару куропаток, так что кроме уха из кижуча, у нас еще варилась в котле дичь.

Экспедиция заканчивалась царским ужином. У костра стало шумно и весело...

Виктор, Неля и Володя подошли, когда уже стемнело. Ребята сразу примолкли, поглядывая на них.

Неля выглядела задумчивой и рассеянной. Она негромко сказала:

— Сегодня фактически ОНИ показали то же самое, что и у сопки Крутой. Систему связи с ИХ базой в океане, потом появились огромные глаза, потом лучи в виде креста... Я даже на диктофон не стала записывать.

Это заявление прозвучало более, чем странно, как и последующее молчание. Все были немного обескуражены, даже вопросов не последовало. Тем более, что нас ждала наваристая, вкуснейшая уха, упарившаяся дичь...

Когда меня позвала Вия, я уже совсем размлел от обильной еды и лениво глотал горячий чая.

Свою палатку девушки поставили рядом с нашей, чуть дальше расположилась одноместная «хижина» Ивана. Три палатки на небольшой возвышенности очень хорошо смотрелись утром на фоне зеленых склонов сопок. Теперь же, при лунном свете они выглядели романтично и загадочно.

В палатке Вии было тихо, тепло и уютно, сюда почти не долетали голоса от костра.

Она зажгла свечу и вытащила рамку. Я пристроился рядом с блокнотом.

— Так, минутку... Да, «ТВОИ» здесь, «МОИ» тоже, — Вия подняла голову. — С чего начнем?

Во время предыдущего контакта Линя сама предложила мне рассказать, что такое «выход в тонком теле». Этот вопрос меня очень интересовал. Особенно произвольный выход, во время

сна, когда снятся фантастические путешествия в сказочные места. Все происходит настолько явно, вплоть до мельчайших ощущений, что и после пробуждения человека не оставляет чувство реальности случившегося во сне. Такое и со мной не раз случалось...

Я задал вопрос. Рамка в руке Вии дрогнула, она заговорила:

«В нашем понимании к тонкому телу относятся несколько структур. Существуют его разновидности. Собственно, об этом и вам известно. Тонким телом может быть то, что обычно называют душой, но бывает тонкое тело и ментального порядка, из которого можно соорудить фантом, поскольку фантом тоже материален. К одной из форм тонкого тела мы относим и мыслеобраз. Поэтому, если вас интересует именно такое тонкое тело, в котором человек способен путешествовать, — поговорим о нем.

Это как бы некая физическая копия человеческого тела, способная менять конфигурацию. Однако, отделившись от материального тела, подобная копия может и сохранить полное сходство с биологической формой. При определенных условиях эта субстанция может превратиться в энергетический сгусток — так поступают многие представители Разумного Космоса, путешествующие в тонком теле. Субстанция эта материальна, она практически мгновенно перемещается из одной точки пространства в другую независимо от того, кому принадлежит — представителю Космоса или обла-

дающему способностью к выходу из физического тела человеку. Тонкое тело не обладает памятью, но имеет возможность сохранять связь с физическим телом, поэтому человек, вышедший из тела в тонкой структуре, может комментировать происходящие события. Если это происходит в сознательном состоянии, когда человек бодрствует, он все запомнит; если это происходит во сне — у многих это случается непроизвольно, — воспоминания об увиденном, как правило, сохраняются. Подобное состояние можно принять за сновидение.

Нахождение в тонком теле вне физической оболочки имеет временные ограничения. Они довольно жесткие и пребывание сверх положенного срока может грозить человеку гибелью. Когда отделяется тонкая ассоциация, остается незримая связь с физическим телом — это как бы тонкий энергетический шнур, который и подает сигнал (команду) на возвращение. При сознательном выходе можно, конечно, находиться вне тела значительно дольше — то есть, мы можем помочь человеку, который способен на такое отделение, превысить естественные сроки, — но это грозит его здоровью и может привести к необратимым последствиям.

В тонком теле человек способен пребывать не только на своей планете, но и посещать иные миры во вселенной. Часто даже без нашей помощи, задавая себе определенную программу. В общем, у каждого существует свой особый метод. Следует обязательно помнить, что выход в тонком теле, что

в коматозном (бессознательном) состоянии, вредит энергетике человека и его физической оболочке. Для землян выход в тонком теле не является естественным состоянием, тем более во время бодрствования. Выход облегчается в периоды сна, при определенной ритмике работы мозга — организм в эту пору как бы «не замечает, не видит».

— Какая из учебных систем, существующих на Земле, наиболее эффективна в смысле развития в себе способности выхода в тонком теле?

«Йога далеко не самая лучшая... Имеется в виду ваша среда обитания... Эта система родилась в иных краях, при другой системе питания, образа жизни. У вас ее можно применять с большими ограничениями...

Чтобы добиться успеха, требуются длительные и усиленные тренировки. Большого можно, например, достичь, используя китайскую систему, но и здесь есть примерно такие же ограничения. Мы бы не рекомендовали овладевать искусственным способом (в активном состоянии) выхода из физического тела, поскольку кроме вреда здоровью эта система ничего не дает. Добиться такого же совершенства, как и представители иных планет, вам все равно не удастся. Они обладают принципиально иными способами».

— Вы сообщили, что человек может выходить в тонком теле и с вашей помощью. Как это понимать?

«Имеется в виду, что с некоторыми контактерами, которые обладают предрасположенностью к

выходу в тонком теле, удастся разработать такой метод, чтобы они получили возможность выхода и во время бодрствования. Однако случается, что организм человека как бы сам «подхватывает» новое начинание, и сам пытается его вызвать на рефлекторном уровне. Это уже опасно, так как это может произойти произвольно в самом неподходящем месте».

— Используют ли представители Разумного Космоса состояние сна для обучения человека или для установления над ним контроля?

«Нет, мы никогда не вмешиваемся в психику человека, понимая, насколько это опасно, и стараемся ничего подобного не предпринимать. Лишь в редких случаях, когда подобная предрасположенность возникает у кого-либо самостоятельно, то есть, во время нашей работы с ним, когда мозг человека переходит в иное состояние... Однако мы стараемся ограничить подобные перемещения...»

— Мне известен случай, когда человеку в течение четырех месяцев во сне являлся один и тот же старик и передавал ему знания. Как вы это оцениваете?

«Существуют как бы наставники — вы их часто называете ангелами-хранителями или как-то еще. Мы не спорим и не пытаемся доказать обратное. Если человек принимает своего контактера за ангела-хранителя — пусть так и будет! Могу подтвердить, такие работы действительно ведутся. Случай, о котором вы сообщили, не единичный. У этого человека, по-видимому, хорошо развита память, он

способен запоминать сны.

Подобная работа в большинстве случаев проводится на самых ответственных этапах. Это зависит от многих причин. Например, от того, где с этим человеком пытаются войти в контакт. А еще в том случае, когда цель контакта — технические вопросы, либо идеологические...»

— Много ли на Земле людей, за которыми наблюдают представители ВЦ?

«Сказать, что наблюдают — это неверно. В большинстве случаев контакты проводятся только один раз и потом практически не повторяются. Да, есть люди, с которыми на протяжении многих лет ведется постоянная работа, а они даже не подозревают об этом. Обнаруживается это обычно после физической смерти. Мы придерживаемся определенных рамок — все дело в свободе выбора. Если человек ни о чем не догадывается, то мы считаем, что эти рамки соблюдены».

— Почему на Земле существует такое разнообразие религий?

«Вопрос на самом деле не так сложен. Мы могли бы рассказать о том, как мы понимаем Бога, но главное — и мы, и вы — части единого целого. Когда употребляется выражение: «Бог в нас самих!» — это и означает, что все мы части некоего общего...»

Все, что мы делаем, знает мозг. Можно считать, что мозг — это Высший Разум. Но есть еще и душа. Дух всегда присутствует в человеке, другое дело — развит он или нет. Соответственно, в опре-

деленные периоды истории некоторые знания были привнесены извне, а некоторые дали мы — то есть те самые пришельцы, о которых вы так много говорите. Это объясняется тем, что в одних случаях появлялись представители разных ВЦ, и они были ближе к людям, с которыми им предстояло работать. Например, Христос и Будда — реальные представители. В других случаях их не существовало. Но поскольку, грубо говоря, слухи быстро распространяются, каждый считал необходимым изобрести собственного Бога, собственного Иисуса Христа, поэтому в религиях трудно обнаружить реально действовавшее лицо — то есть вам это сделать практически невозможно. Фактически все религии несут одну и ту же идею, и можно прийти к цели совершенно разными путями, так же как и совершенствовать свой организм различными системами».

— Существует информация, что Бог, или Высший Разум имел под своим началом 17 учеников. Земля в системе Космоса существует под индексом «И», поэтому на нашу планету спускались ученики с именами на букву «И» — Иисус Христос, Илья Пророк, Иуда...

«Нет, ничего подобного не было...»

— Дело в том, что подобная информация тоже была принята от контактеров ВЦ.

«Это, видимо, отголоски той информации, в которой говорится, что у нас существует Иерархия. Эти ученики, под-боги, в нашем понимании, являются представителями цивилизаций различного

уровня развития. Контактер ВЦ должен был объяснить, что значит Иерархия».

— Тогда существуют и духовные ступени развития? Верно ли, что они отображаются определенным цветом. Или свечением... Например, высшие — золотистые... Отображает ли и каким образом отображает цвет Иерархию цивилизаций?

«Цветовые градации — чисто земное изобретение, на самом деле таковых не существует. Но так как на определенных исторических этапах людям трудно было объяснить значение Иерархии — как нас различать на разных уровнях, то проще было дать цветовую гамму. Однако надо заметить, что Высшая Иерархия действительно имеет золотистое сияние. Но для различных Иерархий у нас цветовая градация не применяется. Существуют знаки, иные признаки, по которым всегда можно отличить цивилизации, но чаще всего это случается при знакомстве. Если встречаются представители цивилизаций, то о том, к какому техническому уровню они относятся, находятся ли на стадиях духовного развития или уже достигли гармонии — это практически можно узнать не по опознавательным знакам, а только при общении».

— Много ли существует ступеней развития цивилизаций?

«Восемь. Называя эту цифру, вы все-таки должны понимать, что в разных системах отсчета число может быть различным. Так, планеты одного типа имеют восемь ступеней Иерархии. Планеты другого — больше или меньше. В одних случаях эти

рамки определяются уровнем развития техники, в других — уровнем развития духовности. Мы же говорим только о нашей системе отсчета, о планетах нашего типа. Например, способность врать у нас просто отсутствует, как и само понятие «способность».

— К какой ступени Иерархии относится ваше созвездие Лира?

«К пятой. Но не Иерархии, а к пятому уровню развития цивилизаций».

— К какому уровню развития относится Земля? «Даже в ваших системах эти уровни различны в зависимости от того, какая это цивилизация. Если рассматривать Землю на этом уровне...»

— Техническом?..

«Мы не можем сказать техническом, потому как это еще слишком слабо выражено. Дело в том, что в процессе развития планеты доходят до некоей черты, после которой им только начинают присваивать уровни развития. Земля до такой черты еще не поднялась. Однако и для подобных планет существуют стадии развития, как для ваших дошкольных групп или детсадов. Если рассматривать ту систему, к которой принадлежит Земля, то это будет третья стадия развития до нуля. Обычно планеты подобного типа проходят пять стадий. Когда подниметесь до пятой — если подниметесь — то можете вступить в Космическое Содружество. Тогда по уровню вашей техники будете считаться цивилизацией первого уровня».

— Цивилизации, подобные земной, всегда са-

мостоятельно проходят этот путь или им помогают другие цивилизации?

«Не всегда сами. Существуют различные примеры. Очень часто все идет своим естественным путем, но начальный толчок дается извне. Так, как это сделано на Земле, когда определенные физические условия позволили привлечь извне только примитивные организмы. Поначалу эволюции шли параллельно, потом между ними стали происходить скрещивания, и в некоторых случаях эволюция дальше шла своим путем. Постепенно параллельные ветви дали веер различных форм и привели уже к развитию веером, как это и предполагалось заранее. Но параллельное развитие тоже не исключено, его считают правомерным.

Другие планеты, где можно применять какие-то организмы, как бы колонизируются. Но если это эксперимент, то дальше он идет своим путем.

В других случаях планеты сознательно заселяются, однако развитие на них тоже идет своим путем до какой-то ступени. Постепенно они могут утратить связь с материнской планетой... Или они становятся как деревни, в вашем понимании. Как населенный пункт...»

— Были ли подсказки технического плана нам, землянам, в историческое время?

«С нашей стороны не было. Но вообще-то такие работы ведутся. Однако, поскольку прямое вмешательство запрещено, мы ограничиваемся тем, что создаем такую ситуацию, когда человеку, способному принимать телепатически сигналы,

приходит озарение. Открытие он принимает как плод собственных усилий».

— Если у вас существует Иерархия, то она есть и у так называемых «темных сил»?

«Очевидно, к «темным силам» вы относите, как МЫ понимаем, ту группу цивилизаций, которые несколько иначе оценивают историю человечества, процесс его развития. Несколько другой подход у них и к человеку. Они позволяют себе, хотя и с некоторыми ограничениями, кое-какие вольности, которые вы осуждаете

— В зоне Неля видела черные силуэты, которые плохо воздействовали на нее...

«Черные силуэты — это одно из проявлений наших обычных сущностей. К тем, кого вы называете «черными», мы не имеем никакого отношения. Вспомните случай с Татьяной, когда она увидела в Пермской зоне два темных столба и сказала: «Если вы живые, то приблизьтесь ко мне». Они стали приближаться, а ее одолел страх, и она начала упрашивать, чтобы они остановились. Однако те продолжали двигаться.

Подобные вещи случаются, они связаны с некоторыми энергетическими трудностями. Правда, не у всех... Одним словом, столбы остановились бы, если бы Татьяна подождала немного. А она побежала!.. Хотя те, кто шел следом за ней, видели, что столбы остановились на том самом месте, где требовалось.

Иногда это связано с тем, что мы пребываем здесь как бы в тонком теле и одновременно спо-

способны создавать своих энергетических двойников. Их, грубо говоря, можно назвать фантомами... Иногда возникает некий дисбаланс, когда в условиях земной атмосферы мы сами не можем быстро управиться со своими фантомами. Поэтому и возникают различные недоразумения. Существует масса и других сложностей при общении с вами, и вы неверно оцениваете наши действия. Есть непонимание...»

— Да, конечно...

«В зоне вас не посещали никакие «темные силы», были только ваши друзья, знакомые, которых и мы хорошо знаем. Около горы Крутой места прекрасные, и вы чувствовали себя отлично, но поскольку мы там были не одни — там присутствовали представители и других цивилизаций — то проводилось моделирование над вашим мозгом...

Здесь, на берегу океана, присутствуют сущности, взгляды которых мы откровенно не разделяем... и вы чувствовали себя не очень хорошо. Кроме того, нередко собираются представители с разной энергетикой... человек начинает страдать...»

— У сопки Крутой Неля видела, как на нас был направлен экран. Что это значит?

«Проводилось коллективное сканирование по самой малой программе, то есть, снимались обычные показатели — такие, как давление, температура тела... Эти общие параметры создают картину вашего состояния».

— В публикациях, посвященных нашей экспедиции, стоит ли открывать точное место наших

стоянок?

«Нет, лучше не надо».

— Все, — охрипшим голосом сказала Вия, — больше не могу. Сплю!..

Я тоже вздохнул с облегчением — как раз была дописана последняя страница блокнота. Хотя и разговор прерывать не хотелось — теперь расстаемся до декабря, ОНИ заранее предупреждали.

Разве мог я в ту пору предположить, что все повернется по-другому. Что спустя месяц после завершения экспедиции я приеду к Вие в Питер, и она познакомит меня со своим хорошим знакомым Сергеем, тоже контактером. И уже он «увидит» рядом со мной моего нового контактера ВЦ из созвездия Лиры. Именно с ним я буду выяснять вопросы, возникшие у меня на Камчатке. Кто мог подумать, что эти вопросы и кое-какие другие обстоятельства ввергнут нас в круговорот таких событий, о которых я не мог и помыслить. В ту ночь я спал в палатке один — Володя и Игорь фотографировали. Заснул довольно поздно, проснулся рано — замерз.

У костра, завернувшись в тулуп, спал Игорь, Володя пил чай.

— Восход проспал, значит, много потерял, — это была его первая реплика. — Когда из-за моря встает солнце — это что-то необыкновенное... Мог бы и разбудить, подумал я и тоже решил попить чайку, однако в этот момент из палатки вылез Виктор и сказал, что надо сходить за цветами — у Вии сегодня день рождения.

— Отцвели уж цветочки, — недовольно буркнул я, отставляя кружку с чаем.

— Ну, что есть... Игорь, ты тоже сходи.

Минут через двадцать с букетом в руках я уже подходил к костру.

Кроме того, мы с Игорем преподнесли ей наш подарок — кусок японской сети цвета моря. Этим дело не ограничилось. Едва я поднял фотоаппарат, чтобы сделать редкий кадр — именинница с полевыми цветами и сетью на берегу моря, — как уже в объектив увидел у нее в руках коробку конфет «Ассорти» и банку растворимого кофе. У меня руки опустились.

В это время с вершины берегового обрыва раздался зычный голос Валеры, который поторопил нас — пора было отправляться в путь.

Все засуетились, начали собирать вещи, складывать палатки, кто-то побежал с ведром к морю залить костер. Лишь Неля сидела задумавшись, словно ее это не касалось.

Она смотрела на море, и как будто за что-то благодарила его — может, за оставленный в душе неизгладимый след, за минуты приобщения к неведомому, которое вдруг начало приоткрываться перед нами.

Мне вспомнилось, как в первый вечер она тоже долго смотрела на море. Я стоял неподалеку и с удивлением глядел на ее взволнованное лицо.

Неля рассеянно посмотрела на меня и тихо сказала:

— Это моя стихия, моя энергетика, я ощущаю

ее каждой клеточкой тела.

Сейчас у нее было похожее выражение лица, только с небольшой печалинкой. По-моему, она не слышала ни голосов, ни шума... Лишь когда кто-то позвал ее, весело заметив, что экспедиция закончена, пора возвращаться, она словно бы очнулась. Обернувшись, громко объявила.

— Конец? Нет, это только начало...

Каждый из нас позже поймет, что это означало.

ВОСХОД ПРИХОДИТ С ВОСТОКА

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Черным проем окна заметно посерел — за ним уже вставал тусклый зимний рассвет.

Линда могла быть довольна, получилось именно так, как она хотела. Однако все чаще и длительней становились паузы в разговоре, да и голова уже работала как-то заторможенно. И не только от бессонной ночи — куда больше удручало состояние какой-то неудовлетворенности, недовольности. Крепкий чай, кофе уже не помогали...

Впереди маячил день, но у меня было такое ощущение, будто эта ночь мрачных раздумий все еще продолжается.

Что же дальше?

Рукопись книги лежала незаконченной, и как к ней подступиться я не знал. Легче всего заявить — не идет, нет вдохновения... Ну, не реализовался замысел — это же не смертельно, переживем. Та-

кое часто случается с творческими людьми. Можно и так... если обманывать себя и других, но я-то знаю, что это не так.

— Вия, как быть с книгой? Спроси, что ОНИ думают по этому поводу?

Она вздохнула и взяла рамку.

— ОНИ тоже не уверены, что книга будет написана, — без всякого выражения сказала она. — Подожди, я спрошу более могущественного представителя. Посмотрим, что ОН скажет...

Я смотрел в окно на сероватый снег, тусклое утро погрузило меня в невеселые размышления.

Выходит, первый шаг, который мы сделали, отправившись на Камчатку, останется последним?

Я чувствовал себя так, словно шагнул на мост через бурлящую реку — меня тянуло на другой, солнечный берег, — и вдруг замер, неожиданно застигнутый обволакивающим, лишаящим сил, плотным туманом. Я не мог сделать ни единого движения — разве что вернуться, отступить перед непроглядной завесой или раствориться в ней и исчезнуть.

Представившаяся картина была настолько реальной, что я невольно улыбнулся — что только не приходит в голову!

Вдруг я понял, что ОНИ ответят сейчас. Это не было озарением. Я вспомнил и «Агни Йогу», и «Розу Мира», и работы Елены Блаватской...

В моей памяти начали возникать отдельные страницы — избранные места — разом в сознании «прокрутилась» и наша экспедиция. Все как-то

спрессовалось, ожило...

Сократ, Платон, Пифагор, Шри Ауробиндо, Елена и Николай Рерихи, тысячи и тысячи других, кто слышал Голос, внимал и следовал ему, впитывая и выплескивая «божественное» или «сверхразумное», — преследовали единственную цель: донести до людей истину. Ее прекрасно сформулировал Шри Ауробиндо.

«Мы хотим низвести сюда суперразум как новое качество и свойство. Как разум есть в настоящее время перманентное свойство сознания в человеке, точно так же мы хотим создать расу, в которой перманентным свойством сознания станет суперразум».

С той же целью — открыть истину, объявить людям, что материальное их существование, физический мир, видимый ими, лишь небольшая часть огромного мироздания, — сходили на Землю Иисус Христос и Будда.

Человечеству было ниспослано — в разные времена — пять «небесных посланий» — предупреждений о людской слепоте, могущей привести к обрыву, бездне, в которую повергнется человечество. И вряд ли такое можно считать выдумкой. «... Пространственные голоса были упомянуты в Писаниях всех народов под разными наименованиями. Знание о таких голосах весьма древнее. Невозможно предположить, что люди самых различных культур ошибаются или намеренно лгут», — говорится в «Агни Йоге». И все же человек не прозрел!

Это поняли и некоторые ученые, пытавшиеся

разъяснить официальной науке и людям, что Космос — един, и человек — неотрывная часть его. Об этом говорили К. Циолковский, Н. Вавилов, В. Вернадский, А. Чижевский, Н. Федоров и другие.

Сегодня уже тысячи землян выходят на контакт с Высшим Разумом. Не замечать этого, отвергать — значит, устранившись от борьбы «темных» и «светлых» сил. А точнее — помогать «темным» владеть ситуацией на Земле.

Но «светлые» силы никогда не оставляли попыток вывести нашу цивилизацию на путь истины. Опять же — тщетно! Люди остаются слепы и глухи. Они погрязли во лжи, ненависти, насилии, лени, обуреваемы жаждой страстей, уничтожают вокруг все живое, частью которого они же и являются. Они уже не в силах отличить добро от зла. Они ведомы призрачными желаниями, личным благом, жаждой наслаждений, поэтому их все плотнее окутывают, властвуют над ними «темные» силы.

И человечество еще надеется на будущее? Оно же разрушает его собственными руками. Люди ищут виноватых или надеются на помощь извне, в то время как источник болезни и средство для излечения находятся в них самих. Если они этого не осознают, путь их оборвется на краю бездны. Но даже там, на самой кромке, еще есть возможность прозреть, одуматься и остановиться.

Да только самого обрыва можно не заметить — вот в чем беда!

Сколько же за историю человечества произошло великих потрясений вплоть до исчезновения

племен, народов, государств и даже материков — люди перестали доверять собственной памяти. Они решили, что это плод фантазии, что-то вроде галлюцинации... Не память — безумие, а потеря ее. Наши нынешние «достижения» — что они стоят? Разве подобное не случилось?

«Ныне особо прозвучала тема — Атлантида. Совершенно независимо друг от друга люди в разных частях света вспомнили о забытых катаклизмах. Не будем считать эти воспоминания угрозами. Мы далеки от угроз. Мы можем напомнить и предостеречь, но никто из нас не употребит мрачную силу внушения ужасом. Свободная воля остается отличием человека. Можно лишь сожалеть, что эта превосходная энергия устремляет безумцев в пропасть...

Среди уроков Атлантиды можно видеть, что предупреждения изливались щедро, но безумцы не слышали... Атланты овладели воздухоплаванием, они умели скрещивать растения, они использовали мощные энергии, они знали тайны металлов. Они изощрялись в убийственных орудиях. Не напоминают ли эти достижения некоторые из других веков?» — вопрошает «Агни Йога».

Только пораженные безумием могут стремиться к самоубийству, подтверждая «целесообразность» его ложной наукой. Мыслитель предупреждал: «Пока не приобретете знания, до тех пор будете в безнравственности».

«Мы потеряли Пароль — таков итог нашей истории. Мы заменили подлинную силу механизма-

ми и приспособлениями, а истинную мудрость догмами.

Это владычество гномов, на всех уровнях.

И такое положение вещей будет прогрессировать, если мы не откажемся от всех этих унижительных полуистин сверху и снизу и не пойдём к истинному источнику, внутрь, чтобы вновь практически открыть тайну Духа в Материи», — писал Сатпрем в заключительной главе своей книги «Шри Ауробиндо, или Путешествие сознания».

Сколько таких заключительных глав было написано прозревшими сердцами?!

Поможет ли еще одна?

«Люди будут удивляться своей жестокой судьбе, но разве не сами они заслужили ее?» — спрашивает Мыслитель.

В Древнем Китае верили, что мало родиться человеком, надо еще родить человека в себе...

Да, теперь я точно знал, что ОНИ мне ответят, и ждал этого ответа, но уже без ощущения неопределенности своего положения, ничтожности своего маленького человеческого Я, казавшегося бессильным перед могуществом иных, безмерных по возможностям сил Космоса.

— Что ж, — негромко заметила Вия, — ОНИ говорят, надо бороться, противиться влиянию «темнушников». А помощь ОНИ окажут...

Именно так.

Человек вовсе не ничтожен, он по своей воле может и должен идти к свету.

Первый шаг был сделан на Камчатке — теперь

мне показалось, что солнечный берег стал к нам ближе еще на один шаг.

Восход всегда приходит с Востока — там началось наше восхождение. И если оно обеспокоило какие-то темные силы, значит, мы выбрали правильное направление.

Помните слова Мыслителя: «Сердце спящее подобно могиле. Тление его удел. Тление его распространяет разложение. Пусть судьба сохранит нас от разложения».

В этом спасение всех!

Бог, Абсолют, Истина, Высший Разум...

Познать Его никому не дано, однако путь к Нему — есть единственный путь духовного возрождения и развития Человека!

ПО ПОДСКАЗКЕ ЕЛЕНА РЕРИХ

Вернувшись с Камчатки, я более двух месяцев не мог проявить цветные пленки. Дело в том, что еще там, в зоне, ОНИ предупредили, что пленки нужно проявлять только в той мастерской, которая находится на границе двух районов.

И все — никаких уточнений и разъяснений!

Условие, надо сказать, было довольно странное, но я уже знал, что в подобных делах лучше строго придерживаться советов своих контактеров.

Естественно, поиск мой затянулся. Откуда мне было знать, что Щелковское шоссе в моем микрорайоне, куда я недавно переехал, и служит той самой границей между Первомайским и Куйбышев-

ским районами?

Возможно, я бы еще долго прочесывал Москву и надоедал Разумному Космосу перечислением фотомастерских, если бы случайно (!) не наткнулся на такую недалеко от дома, там, где я о ее существовании даже подозревать не мог.

Добро на проявку было получено без промедления.

Однако радость моя оказалась преждевременной. Из двух десятков пленок половина относилась к чисто экспедиционным планам, на остальных же никаких аномальных проявлений не просматривалось.

Ошеломленный неудачей — ведь вроде бы ОНИ там, в зоне, обещали совсем иные результаты! — я не обратил внимания на яркие точки и разноцветные штрихи на иных кадрах.

И вот, спустя несколько дней, я случайно (!) наткнулся в книге «Мозаика Агни Йоги» на откровение, которое, как выяснилось позже, было дано специально для Елены Рерих (Урусвати).

«Урусвати знает, что каждое механическое явление приоткрывает частицы Невидимого Мира. Вы говорили о фильмах, которые воспринимают нечто невидимое для глаза, а также не воспринимают иногда физические части тела — последнее вполне возможно. Излучения воспринимаются иногда самыми обычными фильмами. Сильные излучения всеначальной энергии могут скрыть всего человека или частично. Конечно, скептики могут спросить: «Почему такие феноменальные снимки

получаются сравнительно редко?» Причин много: прежде всего зависимость от всеначальной энергии, а последняя причина — ненаблюдательность. Велико качество так называемых испорченных лент.

Никто не дает себе труда рассмотреть неудачные снимки.

Когда хотят заняться фотографическими опытами, то ждут немедленных результатов. Между тем немедленные следствия могут лишь быть в исключительных случаях, когда люди оказывались сознательно или бессознательно подготовленными — без причин ничего не случается.

У нас производятся многие опыты с фильмами... Новейшие фильмы пригодны для опытов. Изобретатели помогают вопросам Невидимого Мира. Кроме снимков посредством аппаратов, получают отпечатки и при держании фильма (пленки) в руке или при помещении фильма на ночь под изголовье».

О том, что биополе человека наслаивается и на предмет, с которым он находится в тесном контакте, известно давно. Это явление — отложение психической энергии на предметах — использовали еще древние народы для «намагничивания» воды, то есть для насыщения ее энергией человека, отчего она становилась, как сегодня говорят, «заряженной».

«Уже давно люди знали о двух способах намагничивать воду. Один, когда намагничивали пясками, а другой — естественный, когда вода стави-

лась у изголовья. При этом первый способ предпочитали для некоторых недомоганий, но второй считался лучшим для общего поддержания сил. Такую воду или пили, или ею окропляли.»

Не зря, очевидно, и болгарская ясновидящая Ванга, не столь давно ушедшая от нас, принимала посетителей лишь с условием, что они принесут с собой кусочек сахара, который три ночи продержат под головой.

Надежда — сила удивительная, особенно если за нее хватаешься как за спасательный круг, как за последнюю возможность выплыть.

Я «выплывал со спасательным кругом» сорок дней и ночей — именно столько времени я держал под головой те слайды, на которых поначалу едва проглядывались цветные точки и редкие штрихи.

На этих слайдах они преобразовались в таинственные фигуры, разгадать которые, естественно, могли только ОНИ — представители Внеземной Цивилизации из созвездия Лира...

И ОНИ ЭТО СДЕЛАЛИ!

P.S. Увы, наша экспедиция на Океан так и не состоялась. Тогда я не очень-то и задумывался о причинах этого — просто зарвались наши организаторы, Неля и Виктор, коммерцию устроили, вот и все. Тем более, что без них мы побывали (правда, не все) в двух мощных аномальных зонах. И там состоялась наша встреча с учеными Земли, которые давно живут на Луне — работают в лабораториях ВЦ; с землянами, несколько лет назад похищенными НЛО, а теперь — жителями других планет. Рассказ обо всем этом и лег в основу новой книги «Похищенные инопланетянами». Однако я и предположить не мог, что история с угрозой гибели шестерых контактеров найдет свое продолжение и в ней и что в отношении некоторых из них приговор темных сил Космоса самым непостижимым образом будет приведен все-таки в исполнение...

ОГЛАВЛЕНИЕ

От издателя	4
От автора	6
Глава первая.....	8
МИСТИКА?	8
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ	8
СВЕТ И ТЕНИ	16
(причуды М-ского треугольника).....	16
«НЕТ, ЭТО НЕ ЕРУНДА».....	51
КТО ГОВОРИТ	64
НА «ЯЗЫКЕ АНГЕЛОВ»?	64
ЗОНА	78
(камчатская экспедиция)	78
Глава вторая.....	106
ТАЙНА ЗВЕЗДНЫХ ПРИЗРАКОВ	106
ГИБЕЛЬ МАЛЬВИНЫ	106
НОЧНОЙ КОНТАКТ	128
(камчатская экспедиция)	128
ЭТОТ НЕОДНОРОДНЫЙ КОСМОС.....	180
ХУДОЖНИК ВНЕЗЕМНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ ..	200
(камчатская экспедиция)	200
ВСТРЕЧА В КАНЬОНЕ	249
(камчатская экспедиция)	249
Глава третья	323
КАПКАН ДЛЯ «ТЕМНЫХ СИЛ».....	323
ЧЕРНЫЙ ЦВЕТОК ЛИНДЫ	323
ОКЕАН НАДЕЖД.....	368
(камчатская экспедиция)	368
ВОСХОД ПРИХОДИТ С ВОСТОКА	399
вместо заключения	399
ПО ПОДСКАЗКЕ ЕЛЕНЫ РЕРИХ	405

